КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В.И. Вернадского
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЧЕРНОМОРСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТРНАВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (СЛОВАКИЯ)

РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2017

УДК 37
ББК 74.00

Сборник зарегистрирован в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Главные редакторы:
Т.А. Сенюшкина, *доктор политических наук, профессор.*
А.В.Баранов, *доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор.*

Редакционная коллегия:
Н.А.Романович, *доктор социологических наук, профессор.*
Е.А. Сенюшкин, *кандидат политических наук, доцент.*
П.И.Пашковский, *кандидат политических наук, доцент.*

Рецензенты:
Минчо Минчев, доктор философии, профессор.
Михаэла Моравчикова, доктор теологии, профессор.
Прити Дас, доктор философии, доцент.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Р 36 Религия и политика в постсекулярном обществе / Под ред. Т.А. Сенюшкиной, А.В. Баранова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – 310 с.
ISBN

В сборнике научных статей размещены материалы выступлений участников XXXI Харакского форума «Политическое пространство и социальное время», состоявшегося в г. Ялта 22–26 ноября 2016 г. и XIII международного семинара «Религия и гражданское общество», состоявшегося в г. Ялта 23–24 ноября 2016 г. Раскрываются проблемы взаимосвязи религии и политики, коллективной памяти, исторического времени, социального и политического пространства, соотношения религиозной и этнической идентичности в условиях культурного и цивилизационного разнообразия, анализируются актуальные вопросы межконфессионального взаимодействия, проблемы, связанные с этническими и религиозными конфликтами в условиях интеграционных процессов и геополитической конкуренции в постсекулярном обществе.

УДК 37
ББК 74.00

© Сенюшкина Т.А., 2017
© Баранов А.В., 2017
© ИТ «АРИАЛ», 2017

ISBN

Баранецкий А.Н.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ КАК СИНТЕЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ВОСТОЧНОГО СЛАВЯНСТВА

Аннотация. В статье описывается российский опыт в синтезе фундаментальных парадигм. Теория ценностей (аксиология) имеет особенности дискурса. Эта логика лежит в основе построения цивилизации в целом. Логический объем понятия человечности у славян о гуманистических идеях шире Западного и Восточного, поскольку идея человечности включает в себя все виды добра, трактовки гуманности. Глобальные социальные проекты, которые на деле гарантируют гармонию в международных отношениях можно и нужно начинать создавать исключительно на фундаменте русской гуманитарной культуры.

Ключевые слова: глобальный геополитический проект, фундаментальные исследования, гуманитарная культура, логические основы аксиологии, критерий социального прогресса, ускорение всех видов прогресса.

Baranetsky A.N.

GLOBAL GEOPOLITICAL PROJECT AS A SYNTHESIS OF THE HISTORICAL EXPERIENCE OF THE EASTERN SLAVS

Abstract. This article describes the Russian experience in the synthesis of fundamental paradigms. The theory of values (axiology) has features of reasoning. This logic is the basis of the construction of civilization as a whole. Slavic concept of humanistic is wider than the Western “humanistic” or the Eastern “love for people”. The logical volume of the Slav’s concept of humanistic is broader because it includes all kinds of goodness. Global social projects that actually guarantee harmony in international relations is possible and necessary to develop exclusively on the Foundation of the Russian humanitarian culture.

Keywords: global geopolitical project, talent, basic research, humanitarian culture, logical foundations of axiology, criterion of social progress, acceleration of all types of progress.

КОНЦЕПТУАЛЬНОСТЬ. Концепция есть система идей. Система есть то, что гарантированно решает проблему. Система, которая призвана решить проблемы достижения общественного согласия, - это такая система, которая даёт смысловые связи. Достижение обществен-

ного согласия строится на гармонии, конфликт же строится на игнорировании интересов, игнорировании связей.

Критерий общественного прогресса – интегральный рост уровня ценностных отношений людей в этом обществе. Из общего критерия выводятся частные: рост параметров общественного согласия, рост уважения и самоуважения, мера любви к миру в международных отношениях, рост и качество жизни, экономический рост, распространение технических средств. Это всё частные критерии локального прогресса. Они – вытекают из общего. Технический прогресс – лишь одна из граней, и он – не основа прогресса, и не критерий. Попытки изобразить технический прогресс основой социума – ставит причину на место следствия, а следствие на место причины. Основой социального прогресса является синтез опыта. То есть процесс интеграции фундаментов социума.

Данная статья описывает опыт русских в деле синтеза фундаментальных парадигм.

А.А. Зиновьев написал об СССР: «…наша подлинная задача – добыть знания из этого эксперимента (опыта). Если мы сможем это сделать, мы получим подлинный ресурс для нового социального проекта, для следующего шага развития, в том числе и как первопроходцы… [4]

У теории ценностей = аксиологии, - есть свои особенности аргументации. В истории этики и истории эстетики за две тысяч лет их можно рассмотреть.

Есть магистральный сюжет. Есть маленькая ценность, она становится большой. Потом она становится высшей. Потом высшая ценность становится святыней. Приобретает сакральное значение. Люди стараются делать ценность выше и выше. Или наоборот – ниже и ниже. Это – фарватер изменений в аксиологическом рассмотрении (взгляде).

Есть особенности понятийного аппарата, который лежит в основе творчества естественного языка тысячи лет. Славянское понятие гуманистичности – шире, чем западная «гуманистичность» или восточная «любовь к людям». Логический объём этого понятия у славян шире потому, что он включает все виды доброты. Величина логического объёма детерминирует качество фундамента. Поэтому западная гуманистичность и восточная любовь к людям входят в славянский смысл главной идеи гуманизма. На иностранные языки переводить эту идею можно только благодаря немецкой классической философии. Есть у Л. Фейербаха понятие о «главном в человеке». Благодаря главному он преодолевает противоречие между сущностью и существованием. Лю-

ди спонтанно далеко не всегда гуманны, не соответствуют своей сути. Преодолеть это противоречие = найти свою личную человечность. Эта идея у Фейербаха выражена через философские конструкции.

А у русских и славян уже более 1000 лет для этой идеи есть специальное слово. Дело в том, что в русском языке есть два слова «гуманистичность». Одно – из Европы, у него латинский корень. Общий с понятием «гуманизм». А второе слово образовано от русского слова «человек» и может быть переведено словосочетанием «главное в человеке» или «качество человека, людей». Носители русского языка никогда не перепутывают эти потоки значений и смыслов. Это одно слово вместо философской конструкции. И русские им пользуются в разговорах уже 1000 лет. Приведённый пример дан для того, чтобы сказать: система гуманизма у русских создана примерно на 1000 лет раньше, чем в Западной Европе. Но она не была философской системой. Она у русских стала несущей конструкцией естественного языка, она очень сложна, но звучит в быту, в повседневности. Другие языки имеют иную структуру. Один политик мог игнорировать гуманистическую структуру языка. Он мог игнорировать культурный код гуманистичности. Но весь народ помнит свой язык вместе с культурным кодом. Это – фундамент синтеза идей. Это – фундамент разных трактовок гуманистичности. Это – фундамент аксиологического толкования, интерпретации. Это – культурный код. Такая логика – основа строительства цивилизации в целом.

СИНТЕЗ БАЗОВОГО ОПЫТА НАРОДОВ СССР. Если не отвернуться от изучения сущности политической системы СССР, то при внимательном рассмотрении станет очевидно, что СССР уникален. Он воспринимался как абсолютно стабильная и надёжная система. Подчеркнём – воспринимался. Какие методы социального строительства удалось СИНТЕЗИРОВАТЬ в практическом воплощении?

ПЕРВОБЫТНАЯ ОБЩИНА. Огромная модернизированная первобытная община с вождём во главе. Есть культ родства и родственных отношений. «Братство народов», - для тех, кто помнит, - семантическим нулём не было. Какая цивилизация в эпоху индустриализации воспитывала чувства братства? Только СССР. Когда А.А. Зиновьев пишет, что опыт СССР надо изучать, то его стоит начинать изучать с этого действительно феноменального опыта. Первобытная община воспринимается как абсолютно стабильная и надёжная система у многих народов.

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ СИСТЕМА. Элементы рабовладения были в тюрьмах и исправительно-трудовых лагерях. Но их воздействия на 80 или 90% были социализацией, чтобы после выхода из ла-

герей быть образцовыми гражданами. Публицисты увлеклись проклятиями жестокости по отношению к преступникам. Но они забывают, как жестоки сами преступники. Эти же публицисты почти не пишут о педагогике А.С. Макаренко. Этот педагог успешно перевоспитал тысячи подростков, которые были преступниками. Все книги А.С. Макаренко написал на русском языке. Опыт уникален. И это – тоже опыт, который надо изучать. Публицисты могут сделать центром внимания сам факт аналогии с рабовладельческой системой. Тогда справедливо при изучении Западной цивилизации отыскать аналогии людоедства. Оно давно – экзистенциально.

Они «съедают» не плоть, а время, ресурсы, возможности окружающих народов.

ФЕОДАЛИЗМ. Феодальные и крепостнические принципы регулирования – значение паспортов. Они ограничивают юридические права в пространстве. Обком – центр провинции, - он был почти всесилен над теми, кто ниже и бессилен перед центром. Иерархия: почти «святые» члены политбюро ЦК. Аналог самодержавия у личности генерального секретаря.

СССР создал огромный спектр инструментов для мобилизации населения. Идеальная модель мобилизации по-советски: любой сердечного и честного гражданина круглосуточно все чувства и все мысли посвящать одной цели. Это – достижение светлого будущего своего народа. Этот «идеальный» феодализм напоминал огромный монастырь. Экономика поднимается на первом этапе, но потом рост медленнее и медленнее.

КАПИТАЛИЗМ. Капиталистические механизмы это – товарно-денежные отношения, торговля, хозрасчёт. Лауреат Нобелевской премии по экономике – Леонтьев известен системой снижения рисков на этапе модернизации. Он усвоил эту систему у основателей Госплана СССР в годы НЭПа. А не создал сам. Эта система формул о снижении уровня рисков банкротства при проектировании, планировании строительства новых отраслей и заводов. То есть, - опыт капитализма в СССР – это, прежде всего, стратегия снижения рисков в программах реализации новаторских проектов. Но это также кластер конкурирующих вольных кооператоров. Хотя доля артелей сжималась под давлением централизованного государственного сектора.

Всемирно-исторический смысл капитализма – переход к доминированию профессионалов. Непрофессионалы – не конкуренты. В этом отношении СССР сразу же делал ставку на форсированную подготовку профессионалов. Хотя профессиональных социальных проектиров-

щиков глобального масштаба не было. Был своеобразный «рывок» от неграмотности – в «социализм».

ЭЛЕМЕНТЫ СОЦИАЛИЗМА. Установим значение понятия: социализмом в данной статье – это такие отношения, где жёсткие требования профессионалов полностью сводят к нулю возможности частников что-то решать «на их усмотрение». Пропасть между профессионалами и непрофессионалами, - это и есть пропасть межу капитализмом и социализмом. В СССР были созданы миллионы избыточных рабочих мест. Это – победа над безработицей. Между 1923 и 1929 гг. уровень экономической свободы был столь высок, что за 6 лет объем промышленного производства вырос в 5 раз. Таких темпов роста не имела ни одна страна мира в XX в. Это достижение часто скрывают или опровергают.

При капитализме невозможно с 10 до 100 тыс. чел. поднять число учёных за 1925–1935 гг. Но в СССР это было сделано. При Л.И. Брежневе в науке уже работало 4 млн. чел.

Создание социальных гарантий, образование, здравоохранение – известно как новаторство исключительно и только СССР. Иные страны – последователи.

Когда А.А. Зиновьев писал о том, что опыт СССР надо изучать, то он хорошо представлял себе богатство опыта народов СССР. Когда опыт богат, то и синтезировать его сложнее.

ОПЫТ КОЛОНИЗАЦИИ. У народа России есть опыт такой колонизации, при которой увеличивалась столетиями как число поселенцев, так и численность коренного населения. Важно, что так было во всех провинциях. 100%. Колонии Испании или Англичан почти всегда приводили к исчезновению коренного населения.

В 1941 г. народы Средней Азии помогли России спасти сотни тысяч сирот. 400 тыс. сирот приняли в семьи российские мусульмане. Какая страна Запада на это способна? В СССР бывшие «колонии» вообще перестали быть колониями, они были органичной составляющей цельной страны. Опыт достоин изучения.

Это оказалось возможным благодаря тому, что СССР возродит опыт аутентичного законотворчества. Парламенты назывались СОВЕТ. Совет – это такое собрание, на котором взаимно советуются. Совещание для равноправного обмена советами. Поэтому законы создаются на своём родном языке и органичны местному менталитету.

На таком фоне неудивительна уникальная особенность история провинциального просвещения: сотня древних народов получили свой алфавит, письменность, школы, ВУЗы и органы местного самоуправления. Где на планете сделано так же много?

ОПЫТ ПРИМИРЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ. В город Казань приглашают политиков Запада. В Кремле давно построены рядом – на одной площади, - мечеть и храм православных христиан. Ничего подобного страны Запада не знают. Есть серьёзные основания считать, что практический синтез религиозных идей по линии достижения общественного согласия, социальной гармонии в российском опыте очень богат.

Сбалансированная политика по отношению к разным типам конфессий встречается редко.

Россия как империя до революции и СССР после революции – разные политические режимы.

Но конфликты на религиозной почве сводились к минимуму.

В СССР любая религия имела статус легитимного идейного врага коммунистов.

Важно, что «враждебная в идеях» – не значит враждебная во всех иных отношениях. Власть выделяла даже большие деньги на реставрацию христианских храмов и мечетей мусульманам. Но эта статья расходов означала реставрацию архитектурных шедевров исторического прошлого. «Идейный враг» в годы войны собирал деньги для Красной Армии на танковую колонну. А мусульмане Гитлеру объявили ДЖИХАД. Это образцы использования религиозной морали в СССР. Православная церковь была врагом коммунистов в вопросах веры, но не на земле. Мусульмане – так же. В предыдущем разделе упоминается спасение 400 тыс. сирот мусульманами СССР в 1941 г.

Настоятелей мечетей принимали в Коммунистическую партию. Использовали совпадение ряда идей В.И. Ленина и идей пророка Мухаммеда: защиты бедняков, защиты правды, уважения к трудовой этике.

После распада СССР религия перестала быть официальным идеологическим врагом власти. Отношения политиков и церкви стали лучше. Поэтому история отношения церквей к власти в России достойна отдельного исследования. Сегодня лидеры всех конфессий систематически приглашаются для обсуждения государственных проблем. В школы введён особый курс, который учит уважать свою и чужую религию. Важно, что международные инициативы тоже имеют гармонию как цель.

Но Запад имеет иную стратегию. На своей земле цель – гармония. А в чужой стране разжигается пожар религиозной ксенофобии. Кому выгодна такая геополитика?

ОПЫТ ОБНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Колонизация – это процесс, который привносит много непривычных форм и правил жизни в существование аборигенов. Но бывает и противоположный опыт. Бывает, что непривычные новые вещи народ сам активно принимает. Как акцептор, - по своей инициативе.

Религию и юридические законы переносят в свою страну правители.

Тогда наступает изменение языка политических решений, наступает изменение системы ценностей и ориентиров. Россия принимала христианство по инициативе русского князя. Россия создавала империю и вводила новые юридические фундаменты в 1700–1725 гг. по инициативе русского царя. В данной статье такой опыт называется процессом «переплетения творчества законов и творчества языка».

Такой выбор названия не случаен. Библию перевели на славянский язык к X в. Это сделали славяне для славян по своей инициативе. Первый император – Пётр Великий перекроил законы и жизнь. Дворяне массово стали учить иностранные языки. Многие аристократы России привыкли думать на иностранном языке. Часто это был немецкий или французский. Аристократы создавали новые юридические законы. Для этого использовался не русский, а иностранный язык, или просто делали перевод на русский. Потом бывали эпохи, когда иностранное влияние на законы отбрасывали, отменяли, критиковали. Самая заметная такая эпоха – 70 лет истории СССР. Не воспринимали юридические законы Запада и в 1500-е, 1600-е гг.

История творчества законов в России – это история колебаний из крайности в крайность. От времени заимствования законов до времени игнорирования чужих влияний.

Когда юридические законы переводят с иноземных языков и требуют их соблюдать, то беззаконие становится органичным и логичным ответом масс народа на такое насилие. Когда игнорируется опыт иных стран, то осложняются международные отношения, обостряется проблема стандартов – как минимум.

Сейчас наступил век информатики. Рождается много искусственных языков. Обновляется язык юридических наук. Огромное количество проблем накопилось в международном праве. Глобализация требует стандартизации законов. Бывает опыт навязывания своих законов чужому народу. В истории России много опыта отмены старых законов по своей инициативе. Это иной опыт. Такой опыт полезнее для синтеза идей философии права.

КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ. ОПЫТ ПЕРЕВОДЧИКОВ. На планете Земля мало таких стран и народов, которые прошлые 200 лет на свой родной язык переводили миллионы

иноземных авторов. Особенно много было сделано в СССР. На какой язык мира перевели больше шедевров иностранной литературы, чем на русский? Вопрос риторический.

Где такие империи, аристократы которых добровольно с детства приучали своих детей говорить и мыслить на иноземном языке. Аристократия Империи Российской до 1812 г. массово говорила и мыслила по-французски. Тот исторический факт, что русский дворянин адмирал Ф.Ф. Ушаков написал республиканскую конституцию для греков Ионических островов, хотя был монархистом и адмиралом Российской империи, - это не случайно.

КЛАССИКА. Китай построил НИИ педагогики В. Сухомлинского. Германия построила институт семиотики культуры имени Ю.М. Лотмана. Их никто не заставлял. В Голливуде лучшей школой актёрского мастерства считают русскую. Их никто не заставляет. Русские завершают историю европейской классики во всех видах искусства: музыки, масляной живописи, дворцовой архитектуры, балета, художественной литературы. Об этом пишут академические учебники самой Европы. Их никто не заставляет так завершать учебники эпохи классики. Не заокеанские хитрые авторы политических технологий дезинформации, а Россия стабильно завершала культурный прогресс Европы. Особенность: Россия всё всегда делала с большим опозданием. Это важно изучить.

ОПЫТ ПСИХОЛОГОВ И ПЕДАГОГОВ. Публицисты почти не пишут о том, что опыт отечественных учёных являет собой огромную систему всемирно-исторических достижений в сфере педагогики и психологии, эстетики, семиотики культуры. Её достижения уже реализованы. Но они настолько сложны, что «тиражировать» или «мультиплицировать» эти достижения чиновникам не удастся. Ни на Западе, ни на Востоке.

Иллюстрация. Педагогический опыт В.Ф. Шаталова переняли тысячи, но не миллион учителей. Причина – высокий уровень сложности. Он соединил около 4 тыс. приёмов ведения урока. Он побудил учеников делать в 10 и в 20 раз больше, чем требует школа. Учебный процесс стал увлекательнее игры. Язык трудов автора – русский. Распространение этой системы по планете актуальнее, чем любое назначение министра просвещения той или иной страны.

Ещё пример. Для всего человечества учёные США (С. Тулмин) в 1982 г. сделали известным имя Л.С. Выготского. Но он умер в 1937 г. Прошло 45 лет, прежде чем его идея начала цитироваться. Хотя идея остро нужна любому учителю и публицисту. Л.С. Выготский открыл, как улавливают смысл слова естественной речи. Миллион профессио-

налов хотел бы знать ответ на этот вопрос. Многие не верят, что ответ уже существует. В США около 20 лет искали ответ на этот вопрос, тратили деньги, много денег, но ответ не нашли. Группа советских профессоров никогда не сомневалась в том, что их покойный учитель был гением. В США были два реферативных журнала, где регулярно делали переводы книг и статей психологов СССР. Такого типа «открытие» гуманитариев России и СССР в будущем даст новые имена. Их будет много. Важно, что большой ряд имён и идей в академическом кругу общения известен. Однако профессионалов десятки, сотни. Сотни, но не тысячи.

ОПЫТ ГЛОБАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ. Есть ещё опыт социального проектирования – научный социализм и научный коммунизм.

В Европе строительство социализма продолжается уже 100 лет. Европа не забыла ни К. Маркса, ни марксизм. Ради изучения этого идейного наследия советских обществоведов ряд учёных Запада изучили русский язык. Речь шла о трудах обществоведов и философов 1970-х и 80-х гг. Надо признать, что в России много книг того качества выброшены в макулатуру. Их не читали.

При этом все социальные программы и социальная политика правительства РСФСР, СССР, России – начиная с Гражданской войны и до 2016 года – это опыт, не имеющий аналогов в мировой истории. Социальные программы существовали и до СССР, но сделали социальные программы политикой – только русские коммунисты. Марксизм в XX веке переосмысливался В.И. Лениным. Китай сохранил всю стратегию научного коммунизма. В.И. Ленин в Китае изучается. И на русском, и на китайском языках.

Публицисты регулярно критикуют экономическую политику СССР в 1923–1929 гг. Этот опыт замалчивают, принижают, приуменьшают. И даже отрицают. Но. Опыт реальной экономической свободы за 6-7 лет НЭПА дал беспрецедентный рост экономики. За 6 лет в пять раз! Два года из пяти дали около 60% прироста промышленности за каждый – подчеркнём – каждый год. Это – факт. Даже в годы первой пятилетки рост шёл медленнее, чем в годы НЭПА.

Синтез идей социал-демократов, - это ещё один фундамент для синтеза опыта.

Уникальное понимание постиндустриальной цивилизации предложил профессор А.С. Панарин. Наследие Александра Панарина – сотни трудов. Он правильно напоминает, что прогресс техники и экономики – это вещи менее важные. Менее важные, чем нравственность, любовь, вера.

Кроме этого – своё представление о социализме вырабатывал Александр Зиновьев. Его совет в данной статье постоянно звучит как рефрен: надо изучать опыт нашей цивилизации.

Это – опыт понимания социума. В каждой республике СССР были научные институты для социальных исследований. Сотни университетов тоже вели исследования. Когда публицисты пишут, что 10 тыс. учёных за 30 лет не изучили ничего, - публицисты ошибаются.

Проекты XX в. обычно описывали на бумаге. Это могли быть проекты самолётов или мостов. Это могли быть проекты государственных реформ. Если человек не любит читать и думать, то он выбросит в мусор все проекты. Хорошо, что тиражи были большими. 10 тыс. учёных интересовались проектом строительства и улучшения политической системы. Это достойно изучения.

СИНТЕЗ ПРОДОЛЖАЕТСЯ БОЛЕЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ. Существуют психологические корректировки. И существуют мировоззренческие корректировки. 1000 лет назад христианские миссионеры приносили многим народам Библию на латыни. Другие народы приняли Библию на греческом языке. Для русских людей миссионеры перевели библию на древний русский язык. Русский язык давно имел огромный словарный запас. И ещё: миссионеры христианства поменяли самоидентификацию самим себе, но не русскому народу. Они сами себя стали называть православными. Платформой для мировоззренческого синтеза был и остался русский язык. Корень слов «право», «правда», «праведность», «правота», «правило», «правитель», «православие» - это мощный арсенал инструментов правосознания для осмысления прав, правил и правды. Детерминировать русских уже тогда объективно было невозможно.

Именно поэтому русские давно разрешали манипулировать собой.

1000 лет тому назад командиры, администраторы, монархи воспринимались в глазах русских людей как административный сервис. Народ 1000 лет понимал, что монарх – слуга народа.

У древних православных юридический закон знали все. 100%. Как такому народу учить римское право, учить, что «незнание закона не освобождает от ответственности». Православный – значит – «закону – слава». Как и кто может не знать закон? Как можно делать законом то, что никто не знает и не признает? Римское право имеет абсурдный фундамент. Это законы для рабов.

Странный народ русские: разрешал собой управлять. А что такое рабство, не знал.

Категория менталитета неприменима к русским. В русском языке 1000 лет есть три понятия вместо менталитета. 1. Строй (строительство) души. 2. Склад (хранилище и архитерктура) ума. 3. Лад сердца. Настрой. Настроение. Музыкальный лад сердца.

Люди Западной Европы 1000 лет имеют низкий уровень дифференциации в творчестве юридических законов через язык, в творчестве языка через введение закона в бытовую речь. Хотя количество научных языков там большое. Там 1000 лет господствовала латынь (600-е – 1600-е гг.). Там нет фундамента для творчества самого языка как музыкальной культуры настройки новых связей.

Если русское слово «гуманность» понять, то можно дать перевод на иностранный язык: «главное-в-человеке». В человеке – главное не стандартность. Стандартизация – магистральный сюжет глобализации. Это великий инструмент уничтожения архаики. Стандарт уничтожит любые святыни, любую уникальность.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ГЛУПОСТИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.

Глобализация – великий поход всего человечества от хаоса к логосу.

Это – движение от великого зла хаоса к меньшему злу. И далее – к ещё меньшему злу. Так, как описал это Б. Спиноза. Но именно путь от зла к злу. Тот, кто видит безальтернативность глобализации – тот забывает, что где-то есть добро.

Есть путь от добра к добру. Глобализация никогда не сделает так, чтобы на вооружения тратили меньше денег, чем на детей. Но учёные СССР осмысливали путь народа иначе. Они заботились о далёком будущем. Они думали о самом совершенном обществе на земле. А такой прогресс ещё не начинался. Поэтому достижения гуманитарных наук СССР на планете не нужны. Нужно оружие. Инструменты убийств нужны. Педагоги и психологи не нужны.

Они слишком далеко опередили свою эпоху.

Ну а раз надо быть реалистами, то участие в глобализации русские явили в военно-промышленном комплексе. Русским в истории не раз и не два приходилось обновлять оружие, когда оказывалось, что старое оружие уже не защитит души праведных и родных людей. Шествие по дороге доброты и сердечности можно заново начинать завтра. Государственный бюджет тоже бывает стандартным и нестандартным. Стандарт доброго будущего – это такое расходование всех средств народа, когда на оружие тратят в сто раз меньше, чем на детей. И дети есть у всех. Тогда о стандарте можно будет сказать похвальное слово. Но. Это будет не глобализация, а всеобщий синтез.

ОТ ГРЕХА И ОТ ВРАГА ПОДАЛЬШЕ. Сразу сделаем декларацию. Просвещённые богословы и просвещённые политики – против агрессии, за мир. Это общий знаменатель великих идейных парадигм.

Их общий враг – не просвещённый человек. Невежественный человек в Х1Х веке назван «господин мира», «властелин вселенной» - его величество обыватель.

Обыватель имеет маленькую душу и маленький ум. Он вовсе не против войны. Но у него условие – война нужна, чтобы обеспечить его комфорт.

Пусть вас убивают и калечат бомбами для того, чтобы ему было удобно.

Обыватель спокойно разделит людей на части: эти нужны, а те - не ненужны.

Будда, Христос и Мухаммед так никогда не поступали.

Будда принимал к себе всех желающих. В буддизме есть путь – стать дважды рождённым. Это задача самосозидания, а не разрушения. В христианстве есть указание не закапывать талант в землю. В Библии это требование звучит из уст самого Христа. Если стать талантливым – разве это не похоже на то, чтобы стать дважды рождённым? Пророк Мухаммед настаивал, что Христос «говорил всё правильно». Христос в Исламе – святой Исса.

А по мнению обывателя – талант дан не всем.

«Властелин мира» - главный враг процесса изучения таланта.

Но при этом он мгновенно изобретает нечто вместо компромисса. Якобы он не талантливый. Якобы он не бездарный. Он сам декларирует себя как «нечто среднее».

Его не заботит тот факт, что ничего среднего на этой линии нет.

Такое же противостояние касается допустимости так называемого греха, грешности, злодеяния. Обыватель отыскивает в мировых религиях слова, которые будут поводом для тезисов о неизбежности грехопадений. Хотя религии создавались для того, чтобы настаивать на том, что надо очиститься и «впредь не грешить». Обыватель настойчиво отделяет власть, - как от любви, так и от истины. Хотя религии учат, что Бог – истина и любовь. И власть – от Бога.

Есть у религии оппонент - научный атеизм (в социализме и коммунизме).

Но как критикуется религия в атеизме? Критика такая: 1. Религия защищает мир слабо. Терпит войны. 2. Исследования таланта в религии нет. 3. К любви призывает, а ненависть свести к нулю не может. 4. К истине призывает, но проверять истину не всегда разрешит. 5. Грех,

ложь и ненависть надо сводить к нулю. А религия не сводит их к нулю.

Эти пункты критики ясно показывают: обыватель, - общий враг.

Обыватель оказался врагом как для науки, так и для религии.

В таком контексте концепт «технотронной цивилизации» это – идеал обывателя.

Вопросы о технологическом превосходстве в этой концепции – главное.

Налицо – игнорирование главного критерия прогресса. Что они предлагают всему человечеству? Потребление продуктов технологии. Как они видят себя? Себя они поставили создателями технологии. Тогда все попадают в полную зависимость. Картина будущего: всё человечество в полной зависимости от «Властелина мира». Кто мечтает о таком будущем?

ГРЕХ И СОБЛАЗН ФИНАНСОВОЙ МОНОПОЛИИ. Более века тайный восторг обывателя обеспечивал примат бездушного прагматизма над призывами морали. Но сейчас единственный перспективный вид менеджмента, - это этичный менеджмент. Все иные дороги ведут «к рабству». И это прогнозировалось уже в середине XX века в книге Ф. Хайека «Дорога к рабству». Предупреждение было адресовано англо-американской элите. Ф. Хайек чётко сказал, что контроль над финансами планеты, - это дорога к рабству. Но финансовая элита планеты не устояла перед этим соблазном. Их ждёт участь рабовладельцев.

Однако есть иные пути.

Россия, Индия и Китай предлагают концепцию многополярного мира.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ПОДХОД. Для рабочего названия идеи синтеза методов глобального социального проектирования предлагается понятие «вселенский синтез». Можно считать, что это продолжение процесса глобализации. Но такое продолжение, когда человечество начнёт тратить на содержание, воспитание и обучение детей денег больше, больше и больше. А на вооружения меньше, меньше и меньше.

На таком фоне вопрос об общественном согласии подразумевает, что нужна концепция, которая бы не только решала проблемы внутри своей нации, народа, государства.

Важно быть привлекательной и для решения проблем международных отношений.

Эта концепция помощи друг другу.

Надо посмотреть, как работают враги и разрушители. Они помогают необразованным и невежественным людям захватить государственную власть в чужой стране.

Технологии защиты – тесты для диагностики необразованности и невежества.

Есть контраст и пропасть между тем, что есть талант и что есть бездарность.

Важно, что сама креативность в XX веке имела дефиницию не как талант.

Старые тесты на креативность – это характеристика отдельных граней формального интеллекта. Формальный интеллект – это не разум. Мы не перепутываем еду и запаху от неё. Надо не перепутывать разум с формальным интеллектом.

Для обновления изучения креативности нужны: 1) Теория умственных действий (П.Я. Гальперин), 2) Психология переживания (Ф.Е. Василюк), 3) Теория установки (Д.Н. Узнадзе). И другие теории. Авторы писали на русском. Это классики. О них давно написано в учебниках. Более подробно автор описывает фундаментальный подход в публикациях прошлых лет [1; 2; 3].

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВРЕМЕНИ И СОЦИУМА. Публицисты почти никогда не пишут про закон ускорения социального времени.

Но такой закон есть. Это значит, что за будущие 10 лет мир вокруг нас изменится гораздо сильнее, чем за прошлые 10 лет. Для любой модели будущего ускорение процессов – основа.

Классическая модель социально-экономического развития есть в труде К. Маркса «Капитал». Элемент анализа – «товар». Процесс производства оказался основной схемой социума. Такой социум назван «Капитализм». Модель уже 150 лет в учебниках. Классика.

Товар есть вид, частный случай ценности. Логика жизни товара – это вариант, вид, частный случай логики создания и логики жизни ценности.

Моделирование социума индустриальной эпохи построено по схеме капитализма.

Моделирование социума постиндустриальной эпохи будет обобщением, генерализацией. Логический фундамент аксиологии имеет содержание логики жизни ценности. Это и есть общие закономерности. Процесс создания ценностей это также основа жизни общества. Модели, схемы и проекты социума в будущем не смогут игнорировать этот процесс.

Прогноз: аксиология поглотит все экономические теории. Растворит их в себе.

Вся терминология экономики получит аксиологическую интерпретацию.

МОДЕЛЬ БУДУЩЕГО БЕЗ РОССИИ И РУССКИХ. Вообразим себе во времени полосу войн. Вообразим себе, что Россия и русские не спасут себя.

Вообразим, что человечество выжило и научные знания спасло.

Перед человечеством встала задача решать проблемы послевоенного мира.

После Первой и Второй мировой войн быстрее всех восстановился СССР.

Неужели этот опыт не будут изучать? Как опекать выжившее население? Кто стал фундатором сильной социальной политики государства? Будут делать так, как делали в СССР.

Неизбежная черта будущих социальных проектов – глубокое изучение людей. Изучение таланта дали психологи и педагоги СССР. Есть выбор: 1) 100 лет заново всё изучить, 2) выучить русский язык и использовать опыт русских. Это – несколько лет.

Значит – будут учить русский язык.

Выживет Европа или погибнет – не известно. Но в учебниках о классике европейского искусства в финале будет русская классика. История советского кино. Русский балет. Русская музыка. Русская живопись. Русская аристократическая архитектура. История европейской художественной классической литературы от Шекспира до Достоевского и Толстого.

Поскольку зарубежных книг переводили более всего на русский, то всю мировую литературу быстрее всего изучить сможет тот, кто будет знать русский язык.

Общий знаменатель ускорения решения задач – ускорение социального прогресса. Критерии прогресса проанализированы в первом разделе о концептуальности. Можно перечитать настоящий текст сначала, и спросить себя: какой опыт русских не фундаментален? Фундамент – это та часть строения, на которой будет всё строение.

Можно успеть построить фундамент, но не построить сам жилой дом.

В данной работе Россия и русские не идеализируются. Здесь показано, что Россия и СССР создали ФУНДАМЕНТ будущего социального устройства человечества.

Поэтому Запад ничего не сможет противопоставить глобальному геополитическому влиянию советского и русского народов даже в том случае, если сам народ России не переживёт будущих войн.

РАЗРАБОТКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ. Сегодня в России собирают группы историков и обществоведов для ответа на «вызов» Западной цивилизации. Работа таких групп будет успешной только в том случае, если будет взято за основу, что:

1. Политтехнологи Запада преуспели в манипулировании, дестабилизации и дезинформации. Неужели стоит их в этом перещеголять? Классики отечественной науки мыслили будущее добрым, благополучным, светлым и прекрасным. Доброму будущему нет, и не может быть никаких альтернатив.

2. Глобализация – это технологическая стандартизации и доминирование. Но это вовсе не позитив. Вселенский синтез опыта будет опираться на многие стандарты и тенденции глобализации. Но опора – это не цель. Любые народы имеют право на своё уникальное, а не на стандартное богатство. Уникальность национальных богатств это и есть цель.

3. Запад под любыми предлогами вёл самые разные войны за ресурсы и ради этого создавал своё информационное доминирование. Поэтому любая цивилизация на западном фундаменте будет наносить ущерб одним ради других. Поэтому никакого социального согласия и никакой социальной гармонии в Западной парадигме не было, нет, и никогда не будет. Прогресс коммуникаций на планете идёт рука об руку с прогрессом этичного менеджмента. Народы могут помогать друг другу в заботе о социальной стабильности. И Россия в этом направлении уже сегодня – в числе лидеров. Этичный менеджмент – главное в государственном менеджменте.

4. В международных отношениях – только компромисс. И гармония. Но не доминирование.

5. В истории Европы были времена, когда публицисты говорили правду. Сейчас преобладает дезинформация и манипулирование. Значит нам нужна правда.

6. Есть амбиции у меньшинства населения. Особенно у богатых. Политика и политическая система имеют главную задачу – найти компромисс между амбициями богатых и жизненными интересами большинства населения. Основа такого компромисса – дать поколению детей высокую экономическую культуру. Тогда большинство станет богатым при жизни одного поколения.

7. Для того, чтобы дать высокую экономическую культуру молодым, мы нуждаемся в обновлении всех понятий экономики и менеджмента. Понятия экономических наук станут частью понятий аксиологии. Об этом написано выше. Материальные и духовные ценности бу-

дут едины. С этим на Западе совсем плохо. Но гармония интересов – важнее всего в государственной идеологии.

ТРАГИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И УТРАТЫ ЭЛИТЫ. ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ЛУЧШИМ ВОСПИТАТЕЛЕМ, ЧЕМ ВОЙНА?

То, что более жестоко и беспощадно, чем война.

То, что более изощрённо, чем война. То, что требует большего мужества, чем война.

То, что требует преодоления большего страха, чем война. Это – философия.

Как во время войны можно делать вид, что войны нет, так и среди пустых ничтожных душ можно делать вид, что у каждого душа якобы есть.

Мир мёртвых душ страшнее и опаснее мира войны, мира мёртвых тел.

Выжить в таком мире и сохранить человеческую душу может только тот, кто вооружил себя мудростью и любит эту мудрость как воин – своё оружие.

Мало было великих трагедий в русской истории? Много.

Мало было об этом написано? Много.

Выкинуто в макулатуру «господами мира» - обывателями.

Хорошо, что «Мёртвые души» Н.В. Гоголя такими тиражами печатали, что этот памятник жуткой деградации современников золотого века русской культуры прозорливый Гоголь сумел перебросить на 200 и 300 лет вперёд. Аморальные типы есть в любой стране. Войны вынуждают и заставляют аморальных субъектов сдерживать свои амбиции и инициативы. Убьют. Но может ли война гарантировать нравственное здоровье в социуме?

ПРИЗНАКИ НРАВСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА:

1. Любовь к родителям и близким, к семье, к созданию семьи.

2. Любовь к родственникам и друзьям – своим и родственников.

3. Любовь к своему городу или иному населённому пункту, к краю. (Любовь к малой Родине)

4. Любовь к своей Родине, цивилизации. (Любовь к великой Родине)

5. Любовь к человечеству.

6. Любовь к миру в целом и к творческой силе, которая создала мир. Это любовь к Миру и к Богу. Для светского человека это Любовь к Вселенной и к Природе Мира.

7. Любовь к Истине, которая даёт возможность отличить любовь от жажды любви к самому себе.

8. Любовь к неутомимым исканиям истины = любовь к мудрости.

Очевидно, что на войне так много любви нет, не было и не будет.

ФИНАЛ. ЭСТЕТИКА КАК НАУКА. Идеи гуманизма упоминались в начале, в разделе о концептуальности. Доброта, гуманизм, любовь – это основа, фундамент. Поэтому русские мультфильмы для детей отличаются особой добротой. Начинать надо только с доброты.

Изучение красоты – это итог, финиш. Есть 2000 лет истории эстетики. Известны всей планете исследования «Истории античной эстетики» в 12 томах. (А.Ф. Лосев). Около 60 лет искусствоведы говорят о том, что искусствоведение будущего века построят на основе терминологии «Эстетики словесного творчества» (М.М. Бахтин). Профессионалы планеты изучают русский язык. Специально для прочтения их трудов.

Есть хорошее взаимопонимание искусствоведов Индии, Китая, Англии, Франции, Испании, Италии, Германии, многих иных стран с искусствоведами России.

Эстетика Г.В. Гегеля (немецкой классической философии) в XX веке переработана в «Диалектику эстетического процесса» (А.С. Канарский).

На этом фоне особенно смешно и пикантно выглядят некоторые публицисты Запада.

Они внушают всей планете через СМИ, что русские не имеют понятий о красоте.

Выводы. Очевидно, что колоссальное ускорение всех видов прогресса будет в том обществе, где сначала профессионалы от принятия главных решений отстранят невежд, а потом талантливые мыслители сделают так, что от принятия главных решений будут отдалены бездари с формальным интеллектом.

Литература

1. Баранецкий А.Н. Социологическое и геополитическое значение модернизации тестов на креативность // Этничность и власть. Материалы XII междунар. семинара 19-24 мая 2014 г., г. Ялта / Под ред. Т.А. Сенюшкиной. Севастополь: Вебер, 2014.

2. Баранецкий А.Н. Логика ценностного отношения – основа социально значимой инициативы (Логические основы аксиологии как предпосылка разрешения проблем, затрагиваемых конференцией) // Этничность и власть. Материалы XIII междунар. семинара 13-18 ок-

тября 2014 г., г. Ялта / Под. ред. Т.А. Сенюшкиной. Севастополь: Вебер, 2015.

3. Баранецкий А.Н. Во что может оформиться «сосредоточение России // Этничность и власть. Материалы XIV междунар. семинара 14-15 мая 2015 г., г. Ялта / Под ред. Т.А. Сенюшкиной. Севастополь: Вебер, 2015.

4. Александр Зиновьев и новая постмарксистская философия. URL: http://ria.ru/zinoviev_club/20151029/1310043197.html (дата обращения: 31.10.2016).

Баранов А.В.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ: УРОКИ ПОСТСОВЕТСКИХ ДИСКУССИЙ

Аннотация. В статье определены параметры неустойчивости и переходного состояния цивилизационной идентичности Украины в постсоциалистический период развития. Аргументируется высокая зависимость оценок цивилизационной идентичности Украины в научном сообществе страны от конкурирующих геополитических проектов.

Ключевые слова: цивилизационная идентичность, геополитическая конкуренция, Украина.

Baranov A.V.

CIVILIZATIONAL IDENTITY OF UKRAINE IN CONDITIONS OF GEOPOLITICAL PROJECTS' RIVALRY: LESSONS FROM THE POST-SOVIET DEBATES

Abstract. The author of this article defines the parameters of instability and transition status of the Ukraine's civilizational identity in the post-socialist period of its development. Argued the high dependence of estimates of Ukrainian civilizational identity in the national scientific community from competing geopolitical projects.

Keywords: civilization identity, geopolitical competition, Ukraine.

Актуальность темы в том, что после распада СССР социогуманитарные научные сообщества постсоциалистических стран вовлечены в

идеологизированный процесс нациестроительства. Особенно важна в конструировании новых наций роль историков, поскольку они способны привлекательно описать «ядро ценностей» общества, осмыслить символы всеобщей гордости и ключевые события прошлого. Но геополитические и исторические ресурсы цивилизационного выбора различных стран неравны. Задача цивилизационного самоопределения качественно по-разному решается в России, которая в любой цивилизационной доктрине остаётся центром евразийского ареала, и в странах восточноевропейской периферии, элиты которых стремятся «перекодировать» свои общества в пользу цивилизации Запада. Поэтому украинская историография находится в сложном положении: одновременно решаются задачи нациестроительства и конструирования «нового прошлого», которое должно стать полностью нероссийским (что несовместимо с научным осмыслением истории).

Цель нашей статьи – определить параметры и геополитические факторы конструирования цивилизационной идентичности Украины в украинской историографии 1990–2010-х гг.

Источниковую основу исследования составили обобщающие публикации украинских историков [40; 9] школьные [39] и вузовские [31] учебники, атласы [1], а также материалы анкетных опросов, характеризующих восприятие цивилизационной идентичности и ключевых исторических событий в общественном мнении Украины [16].

Степень изученности темы достаточно высока, но неравномерна по направлениям. В наибольшей мере историки С.В. Константинов и А.И. Ушаков [10, с. 33-44, 137-142], А.И. Миллер [25; 22; 24] уделяют внимание тенденциям «национализации» украинской историографии, стратегиям государственной власти по формированию цивилизационной идентичности методами истории. Другое направление – анализ историографии ключевых дискуссионных периодов истории Украины. Таковы работы о событиях Хмельниччины [44, с. 407-521], дореволюционного украинского национализма [21, с. 43-107], «украинизации» 1923–1932 гг. [2], Великой Отечественной войны [15, с. 69-77].

Недостаточное внимание российских исследователей, на наш взгляд, уделяется политико-институциональным условиям развития исторической науки на Украине, осмыслению дискуссий 1990–2010-х гг. о цивилизационном выборе страны. Остаются малоизученными источники формирования исторических представлений, степень эффективности воздействия государственных и партийных трактовок истории на общественное мнение. Слабо исследованы региональные научные школы историографии на Украине.

Методологическую основу статьи составляет концепция исторической памяти, предложенная М. Хальбваксом [42]. А.И. Миллер называет систему методов и идеологем целенаправленной политизации истории, её государственного, этнократического или партийного контроля термином «историческая политика» [23, с. 20-23]. А.И. Миллер резонно подчеркивает, что историческая политика представляет собой серьезный вызов и угрозу для профессиональной исторической науки. Данная политика не нацелена на создание объективного знания о прошлом, на равноправный диалог специалистов и общества, на верификацию источников и методик анализа. Историческая политика, напротив, предполагает идеологический и цензурный контроль, стандартизацию «национально-лояльных» оценок прошлого [23, с. 22].

Цивилизация понимается нами как социально-историческая общность макроуровня, объединяющая индивидов и их сообщества на основе мировоззрения («духовного ядра»). Цивилизация имеет неповторимое сочетание проявлений: ценностей, ориентаций и способов деятельности людей по экзистенциальным для общества вопросам (о смысле жизни, об устройстве природы и общества, о важнейших категориях бытия и сознания, о добре и зле и т.д.). «Духовное ядро» составляет важнейший структурообразующий фактор цивилизации. От него зависят способ взаимодействия общества с природой, а также экономическая, социальная, политическая, социокультурная подсистемы общества. Самобытность – явление историческое, подверженное изменениям. Но «духовное ядро» остается устойчивым, за исключением ситуаций системного кризиса. Ядро придаёт цивилизации преемственность, устойчивость.

«Духовное ядро» включает в себя, согласно Э. Шилзу, компоненты: общую «картину мира»; смысловую трактовку жизни и смерти, добра и зла, успеха и неуспеха; религиозные ценности; осмысление власти и права; понимание соотношения «индивид – группа – общество – человечество». На основе «центральной», осевой системы ценностей исторически складываются и передаются от поколения к поколению социокультурные традиции. Они проявляются повседневно в форме установок и стереотипов деятельности, общественного мнения и ментальности [37, с. 162-165, 171-175]. «Ядро» цивилизации в каждом случае имеет своеобразное содержание и степень однородности. «Духовное ядро» цивилизации выполняет такие функции, как воспроизводство традиции; интеграция и структурирование общества; адаптация новшеств.

Цивилизационная идентичность может быть определена в качестве самосознания общества, соотносящего себя с системой духовных

ценностей и норм поведения какой-либо цивилизации [30, т. 2, с. 114-115]. Обычно цивилизация проявляется на предельно высоком, надгосударственном макроуровне пространства (например, античная, православная, западная христианская, исламская). Но часто встречаются ареалы цивилизационного контакта и диффузии ценностей. Их сообщества исторически склонны менять цивилизационное самосознание, занимать промежуточный и «сложносоставной» статус в сообществе цивилизаций мира. К таким контактным зонам относится, в том числе, Украина.

Целенаправленное разрушение позитивного образа общей истории России и Украины перерастает в работах многих историков постсоветского периода в конструирование идеологизированных доктрин, априорно означающих противопоставление «европейской» Украины и «азиатской» России [7, с. 217-255]. Анализ наукометрических показателей показывает, что ведущим аналитическим центром в данной сфере является Институт политических и этнонациональных исследований Национальной академии наук Украины (работы Л.П. Нагорной [27], а также под редакцией И.Ф. Кураса [4; 5], А.М. Майбороды [26], И.Т. Зварича [6], В.О. Котигоренко) [11]. Значителен вклад в историко-цивилизационные исследования сотрудников Украинской академии государственного управления при Президенте Украины – П.И. Надолишнего [28], М.И. Пирен [29], В.А. Ребкало и М.И. Обушний [34], Ю.И. Римаренко [41]. Важны обобщающие работы В.Б. Евтуха [3], И.О. Кресиной [13].

Обобщенная критика курса историографии Украины как дистанцирования от России, от общего цивилизационного наследия обоснована А. Портновым [33, с. 39-47]. Он отмечает демонтаж представлений о единой древнерусской народности; пересмотр атрибуции ролей «чужих, захватчиков» (вместо поляков и крымских татар эта роль приписывается русским), замену классовой борьбы в роли движущей силы на «национальную историю». В 1990-х гг. преобладала грубо-примордиальная трактовка украинской нации, прямолинейно выраженная В. Сарбеем: «этнос, нация, ... сами эти понятия и означают народ» [36, с. 8]. Т.е., игнорировался конструируемый характер современных наций, их нетождественность этническим группам на различных этапах их истории, не говоря уже о полиэтничном и многоязычном характере населения Украины. Деструктивный потенциал несла в себе и метафора «национальное возрождение», направлявшая ход мыслей в заданное русло воспевания извечно существующего и неизменного народа, его борьбы за независимость.

Итогом такой установки стал поиск прародителей украинской нации в индоевропейцах, трипольцах и т.д. по логике этнополитической мобилизации. Для нее характерны гиперпозитивный образ «своей» общности, удревнение и восхваление её истории на фоне зеркально противоположных «образов врага», искусственная интеграция разнородных явлений и субъектов исторического процесса. Идеологическое измерение данной школы историографии – труды об «украинской национальной идее» [43, с. 3; 35, с. 626-628].

Важным поворотным пунктом в развитии украинской историографии нациестроительства и идентичности стало освоение теоретического инструментария современной западной этнополитологии, в которой доминируют парадигмы конструктивизма и инструментализма (работ Э. Хобсбаума, М. Хроха, Д. Ротшильда, Б. Андерсона и мн. др.). Их переводы и комментарии, а позже – и работы украинских экспертов на основе данных методологий издаются с конца 1990-х гг. Особо отметим значение работ Г.В. Касьянова [9, с. 120-141; 8, с. 295], вызвавших оживленную полемику. Сыграла важную роль статья канадского профессора (украинца по происхождению) П.Р. Магочия. Он поставил вопрос об иерархии лояльностей украинцев в имперский период, что открыло возможность переосмыслить конкуренцию проектов идентичности [17, с. 97-107], отвергнуть миф о моноэтничном цивилизационном ареале. Другой представитель диаспоры Дж.-П. Химка сформулировал четыре альтернативы развития идентичности галицийских русин в XVIII–начале XX вв.: ассимиляция с поляками, «общерусская» идея, русинство и «украинский проект» [45, p. 109-164]. Стали возможными объективный анализ причин возобладания украинства, сравнение ресурсов и структуры политических возможностей каждого из соперничавших проектов. В итоге примордиальная доктрина «национального возрождения» постепенно уступала преобладание в академической историографии конструктивистской парадигме «нациестроительства».

Важный и до сих пор слабо осмысленный аспект развития историографии – дискуссии между обособленными региональными научными школами. С учетом контрастного этнического и конфессионального состава своих сообществ региональные элиты страны продвигали модели исторической политики, конкурирующие с общеукраинским (Юг – Новороссия, Восток), а в отдельных случаях (Донбасс, Крым) – отвергавшие общеукраинский проект истории. Этнополитические аспекты истории русских в Украине, языковой идентичности и государственной политики в отношении русского языка рассмотрены усилиями М.Б. Погребинского, А.К. Толпыго и А.А. Попова [14, с. 195-398].

А.В. Ставицкий развенчивает мифы украинского национализма [38]. Проект переформатирования Украины в качестве контактной зоны цивилизаций, федеративного сообщества многих равноправных наций и лингвистических групп аргументировал ещё в середине 2000-х гг. крымский историк А.В. Мальгин [18].

Важным аспектом является также восприятие цивилизационных качеств украинского общества и ориентиров его развития в массовом общественном мнении. Прочная украинская идентичность и в государственном, и в этнокультурном смыслах не сформирована. Вряд ли она сможет быть успешно закреплена на основе ориентаций, присущих только Западу или Востоку страны. По итогам анкетного опроса 2002 г., 37% респондентов на первое место ставили региональную, а не общенациональную идентичность [32, с. 134]. В другом опросе 2002 г. с более дробной шкалой ответов считали себя, прежде всего, гражданами Украины – 41,0%; жителями своей местности – 31,6%; гражданином СССР – 12,7%; жителями региона – 5,9%; представителями своего народа – 3,0%; «гражданином мира» – 2,7% [12, т. 2, с. 343]. Жители Юга и Востока осознавали себя «переходными» сообществами.

Преобладающий фактор размежеваний идентичности – языковой. Украинское общество расколото примерно пополам по приверженности государственному языку в повседневном общении. По анкетному опросу 2004 г. (Киевский международный институт социологии), в семье 45% жителей страны говорили по-украински, 10% - на обоих языках, 45% - на русском [22]. В западных областях считали украинский язык родным практически все респонденты (свыше 95%); в центральных областях и Киеве – половина опрошенных; на Востоке и Юге предпочитали русский язык.

Важный аспект – мнение респондентов о статусе русского и украинского языков. В 2002 г. считали, что украинский язык – единственный государственный, а русский – лишь бытовой язык этнического меньшинства, 74,5% жителей западных областей, 44,3% - центральных, 17,7% - восточных и 14% - южан (по данным Украинского центра экономических и политических исследований им. А. Разумкова) [18, с. 219]. С государственным статусом обоих языков (т.е., их равноправием) соглашались 53,3% южан, 55,3% жителей восточных областей, 30,2% в центральных областях и 7,9% - в западных. Судя по опросу 2006 г., во всей Украине поддерживали статус русского языка как второго государственного 56,2,% респондентов; против выступали 35,9% [32, с. 134]. Судя по анкетному опросу, проведенному Центром региональных исследований и стратегий, на юге Украины весной 2011 г. доля считающих родным языком русский достигала 95-97%, а вы-

ступали за русский язык в роли регионального 43%, второго государственного – 41% респондентов [20].

Данные долгосрочные факторы сделали Украину «глубоко расколотым» обществом, воспринимаемым, прежде всего, как объект международного соперничества, а не как самостоятельный субъект цивилизационного творчества. Государственный переворот 22 февраля 2014 г. обусловил политику конструирования единой украинской нации, ориентированной на европейские ценности «железом и кровью», на внеисторичной основе противопоставления украинской идентичности российской. Но такая политика идентичности не может проводиться долго, накапливая свои противоречия и сталкиваясь с крайним дефицитом смыслов.

Итак, особенности формирования украинской историографии нациестроительства и этнического самосознания в конце XX–начале XXI вв. таковы. Украинская историография развивается по модели «периферийного национализма», предполагающей гиперпозитивный образ «своей» общности, слабость теоретических моделей и, соответственно, компенсаторную роль мифотворчества и «образа врага» в историческом самосознании. Но от примордиальной парадигмы «национального возрождения» украинской этнонации, не оставляющей пространства развития иных идентичностей, историческая наука Украины постепенно переходила к конструктивистской парадигме «нациестроительства», осваивая понятийный аппарат и методики анализа современных общественных наук. Это создавало возможности конкуренции проектов цивилизационной идентичности, в силу особенностей страны связанных с противостоянием региональных историй Юга и Востока, с одной стороны, и Запада страны, с другой.

Украина – «глубоко расколотое» общество. Отсутствует устойчивая национальная идентичность большинства его жителей. Устойчиво проявляются долгосрочные социокультурные размежевания: центр – периферия (с преобладанием локальной идентичности), город – село, религиозность – секулярность, русскоязычные – украиноязычные территории. Пространственное распределение расколов совпадает, усиливая их конфликтогенный потенциал.

В перспективе исторические исследования на Украине будут зависеть от геополитического выбора между Европейским Союзом и Россией, что делает проблематичным преобладание компромиссных оценок цивилизационного самоопределения и сохранение цивилизационного единства страны.

Литература

1. Атлас з історії України (1900–1921 рр.). 10 клас / упоряд. О.В. Гісем, Д.В. Ісаєв, О.О. Мартинюк. Київ, 2010.

2. Борисёнок Е.Ю. Феномен советской украинизации. 1920-е–1930-е годы. М., 2006.

3. Євтух В.Б. Етнополітика в Україні: правничий та культурологічний аспекти. Київ, 1997.

4. Етнонаціональний розвиток України. Терміни, визначенння, персоналіі / відп. ред. Ю.І. Римаренко, І.Ф. Курас. Київ, 1993.

5. Етнополітологія в Україні. Становлення. Що далі?: Збірник / редкол. І.Ф. Курас (голов. ред.) та ин. Київ, 2002.

6. Зварич И.Т. Етнополитика в України: региональний контекст. Київ, 2009.

7. Касьянов Г.В. «Национализация» истории в Украине // Историческая политика в XXI веке: Сборник статей. М., 2012. С. 217-255.

8. Касьянов Г.В. Теорії нації та націоналізму. Київ, 1999. С. 295.

9. Касьянов Г.В. Україна 1991–2007: Нариси новітньої історії. Київ, 2008. С. 120-141.

10.Константинов С.В., Ушаков А.И. История после истории. Образы России на постсоветском пространстве. М., 2001. С. 33-44, 137-142.

11.Котигоренко В.О. Етнічні протиріччя и конфлікти в сучасній Україні: політологічний концепт. Київ, 2004.

12.Кремень В.Г., Табачник Д.В., Ткаченко В.М. Україна: проблеми самоорганізації. Київ, 2003. Т. 2. С. 343.

13.Кресіна І.О. Українська національна свідомість і сучасні політичні процеси (Етнополітологічний аналіз). Київ, 1998.

14.Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики / под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. М., 2013. С. 195-398.

15.Кринко Е.Ф. Изучение Великой Отечественной войны в российской и украинской историографии: институциональный аспект // Былые годы. Сочи, 2012. № 2 (24). С. 69-77.

16.Культура національної пам’яті: європейський та український досвід // Проблеми української політики: аналітичні доповіді Ін-ту політ. і етнонац. дослід. ім. І.Ф. Кураса НАН України / гол. редкол. Ю.А. Левенець. Київ, 2010. С. 255-337.

17.Магочій П.Р. Українское національне відродження: нова аналітична структура // Український національний журнал. Київ, 1991. № 3. С. 97-107.

18.Мальгин А.В. Украина; соборность и регионализм. Симферополь, 2005. С. 219.

19.Марков С.А. «Оранжевая революция» – пример революции глобального сообщества // «Оранжевая революция». Украинская версия. М., 2005. С. 89.

20.Мартынюк В. Точку в вопросе единения России и Украины ставить рано! URL: http://www.km.ru/ukraina/2011/07/01/istoricheskoe-edinstvo-rossii-i-ukrainy/ (дата обращения: 06.07.2013).

21.Марчуков А.В. Украинское национальное движение. УССР. 1920–1930-е годы. Цели, методы, результаты. М., 2015. С. 43-107.

22.Миллер А.И. Государство и нация в Украине после 2004 г.: анализ и попытка прогноза // Политическая наука. 2008. № 4. С. 109-124.

23.Миллер А.И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // Историческая политика в XXI веке: Сборник статей. М., 2012. С. 7-32.

24.Миллер А.И. Политика строительства нации - государства на Украине // Политическая наука. 2010. № 1. С. 76-99.

25.Миллер А.И. Прошлое и историческая память как факторы формирования дуализма идентичностей в современной Украине // Политическая наука. 2008. № 1. С. 83-100.

26.Мовна ситуація в Україні: між конфліктом и консенсусом / редкол. О.М. Майборода (гол.) та ін. Київ, 2008.

27.Нагорна Л.П. Національна ідентичність в Україні. Київ, 2002.

28.Надолішній П.І. Розбудова новоі системи врядування в Україні: Етнонаціональний аспект (Теоретико-методологічний аналіз). Київ; Одеса, 1999.

29.Пірен М.І. Етнополітичні процеси в сучасній Україні. Київ, 2003.

30.Пантин В.И. Национально-цивилизационная идентичность и политические трансформации в современном мире // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М., 2012. Т. 2. С. 114-131.

31.Політична історія України: Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. 2-е вид., доп. / за ред. В.І. Танцюри. Київ, 2008. С. 20-27, 32-35, 51-67, 86-92, 164-167.

32.Попов Э.А. Наступление на русский язык на Украине: до и после «оранжевой» революции // Современные политические процессы на Украине. Ростов н/Д, 2009. С. 134.

33.Портнов А. Україна: Сучасна історіографія українського націотворення: кілька спостережень // Процеси націотворення / упоряд. А. Каппелер. Київ, 2011. С. 39-47.

34.Ребкало В.А., Обушний М.І., Майборода О.М. Етнонаціональні проблеми в сучасній Україні: досвід, проблеми, перспективи. Київ, 1996.

35.Римаренко Ю.І. Українська національна ідея // Мала енциклопедія етногосударствознавства. Київ, 1996. С. 628, 626.

36.Сарбей В. Роздуми з приводу фундаментальної «Історії України» // Київська старовина. Київ, 1995. № 2. С. 8.

37.Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост. Б.С. Ерасов. М., 1998.

38.Ставицкий А.В. Национально-исторический миф Украины. Севастополь, 2015.

39.Струкевич О.К. Історія України. Підручник для 9-го кл. загальноосвіт. навч. закл. Київ, 2009.

40.Удовик С.Л. Історія Русі – України. Фотокнига. Київ, 2010.

41.Україна: етнонаціональна палітра суспільного розвитку: Слов.-довід. / видп. ред. Ю.І. Римаренко. Київ, 1997.

42.Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007.

43.Черненко А. Українська національна ідея. Дніпропетровськ, 1994. С. 3.

44.Яковенко Н. Очерк истории Украины в Средние века и раннее Новое время. М., 2012. С. 407-521.

45.Himka J.-P. The Construction of Nationality in Galician Rus': Icarian Flights in Almost All Directions // Intellectuals and the Articulation of the Nation / ed. by R.G. Suny, M.D. Kennedy. Ann Arbor, 1999. P. 109-164.

Бастина Т.Е.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ КРЫМА

Аннотация. В статье исследуется проблема представленности военно-патриотических оргаизаций в информационном пространстве Крыма. Сделаны выводы о том, что для продуктивной работы подобных организаций необходимо использовать интернет-ресурсы.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание гражданственности, общественные организации, военно-патриотические клубы, Интернет-ресурсы.

Bastina T.Y.

MILITARY-PATRIOTIC ORGANIZATIONS IN THE INFORMATION AREA OF THE CRIMEA

Abstract. In the article the problem of the representation of military-patriotic organizations in the information space of the Crimea is investigated. Conclusions are drawn that for the productive work of such organizations it is necessary to use Internet resources.

Keywords: patriotism, civic education, public organizations, military-patriotic clubs, Internet resources.

Начать хотелось бы словами писателя К.С. Льюиса, подарившего миру знаменитую страну Нарнию: «У тебя нет души. Ты — душа. У тебя есть тело». Так вот частью этой самой души, а то есть и нас самих, является чувство патриотизма, чувство, олицетворяющее любовь к своей Родине и народу, гордость за его успехи, неразрывность с историей, культурой, достижениями, победами и проигрышами [1]. Идея патриотизма во все времена занимала особое место в жизни общества, но в связи с событиями последних лет, она стала особенно значимой.

Актуальность данной темы определяется не только геополитическими изменениями в пределах нашего государства, но и четко прослеживающейся мировой тенденцией к насаждению культа развлечений, примитивизации массовой культуры, росту прагматичной направленности общественного сознания. Вследствие чего деятельность организаций, ориентирующихся на воспитание патриотизма в пределах отдельных субъектов так важна в формировании патриотического духа страны в целом. Актуальность научной проблемы, которая исследуется в данной статье, состоит также и в том, что в границах информационного пространства Крыма патриотические организации не достаточно исследованы, а имеющиеся данные не структурированы.

Обратимся к данным социологических исследований. Индекс патриотизма в России по сравнению с максимумом в октябре 2014 г., когда он составлял 72%, на данный момент снизился до 62%. Патриотические чувства сегодня разделяют 80% россиян [2].

На основе проведённых социологических исследований эксперты Левада-Центра утверждают, что в стране имеется перспектива количественного роста патриотизма, но его качество, связанное с готовностью действовать во благо своей страны, ухудшается [3]. Подобная тенденция выглядит несколько удручающе, но чтобы произошли изменения, фундаментальная работа должна проводиться на всех уров-

нях, во всех субъектах страны. В связи с этим, более детально рассмотрим информационную деятельность организаций, ориентирующихся на воспитание патриотизма в Крыму.

В информационном пространстве полуострова обнаружены как государственные, так и общественные военно-патриотические организации, в частности, такие как:

- Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Крымпатриотцентр»;
- Региональное отделение Всероссийского военно-патриотического движения «Юнармия» в Республике Крым;
- ГБОУ ДО «Центр военно-патриотического воспитания учащейся молодёжи» г. Севастополь;
- Центр военно-патриотического воспитания и научно-технического творчества молодежи «Сиваш»;
- Объединение военно-патриотических клубов «Зеленые погоны» (МОУ Майская школа), «Зеленые береты» (МОУ Победненская школа) г. Джанкой;
- Военно-патриотический клуб «Багира» при Кукушкинской средней школе в Раздольненском районе;
- Военно-патриотический клуб «Вежливые люди», г. Евпатория;
- Военно-патриотический клуб «Школа юнг», г. Феодосия;
- Военно-патриотический клуб «Красная Армия», г. Севастополь;
- Структурное подразделение Крымской региональной общественной организации по военно-патриотическому воспитанию «Авангард» военно-спортивный клуб «Ратники Руси»;
- Национально-освободительное движение, г. Ялта;
- Автомобильно-мотоциклетная группа «Красная армия»;
- Патриотическая организация «Дочери офицеров», г. Севастополь.

Наиболее популярной среди подписчиков по данным социальной сети «Вконтакте» является Патриотическая организация «Дочери Офицеров» г. Севастополя [4]. На группу подписано больше 2 тыс. чел. Как указано на сайте, миссия «Дочерей Офицеров» – показать всему миру образ новой русской девушки: социально и политически активной, целомудренной, имеющей традиционные для России семейные и духовные ценности, стремящейся к постоянному саморазвитию. За 2 года деятельности девушки приняли участие в Офицерском Балу, выпустили концептуальные дизайнерские сланцы, оставляющие след «Крым Наш», вместе с детьми на новогодних утренниках украсили ёлки «патриотическими» снежинками, запустили проект «Пульс Победы» – 10 видеороликов о Великой Отечественной Войне, в которых

девушки совместно с ветеранами читают стихотворения, кроме того, особую популярность в сетях приносят тематические видеоролики, среди которых обращение к ООН, видеопоздравление русских офицеров в Сирии с Новым годом, поздравление В.В. Путина с днём рождения, видеообращение к согражданам со словами поддержки к каждому жителю России и многое другое.

Организация «Дочери офицеров» имеет аккаунты в таких популярных социальных сетях как «Вконтакте», «Twitter», «YouTube», «Instagram», а за 2 года аудитория организации в этих социальных сетях увеличилась вдвое. Однако частота добавлений патриотически направленных записей значительно уменьшилась по сравнению с периодом старта проекта. Последнее видео на канал «YouTube» было выложено 7 месяцев назад. И хоть количество просмотров довольно велико – 503 892, статистика показывает, что особой популярностью видео пользовалось только первый месяц (480 тыс. просмотров), за все остальные 6 месяцев видео набрало лишь 24 тыс. зрителей. Причем средняя длительность просмотра снизилась в 2 раза, до 1 минуты.

Не менее показательным примером для анализа заявленной темы можно считать информационную деятельность военно-патриотического клуба «Вежливые люди» (г. Евпатория). «Берегите Россию — Без неё нам не жить…». Такими словами встречает посетителей страница этой организации в сети «Вконтакте» [5]. Основной целью организации является моральная, духовная и физическая подготовка ребят к службе Отечеству. Свои аккаунты клуб разместил также в таких популярных социальных сетях как «Одноклассники» и «Facebook», число участников в которых варьируется от 30 до 150, что довольно немного, учитывая, что новые записи в группах появляются несколько раз в неделю. Примечательно, что кроме многообразия фото- и видеоотчетов с мероприятий, на сайтах часто имеются и тематические аудиозаписи, разнообразные тесты и опросы, а так же ссылки на другие военно-патриотические организации, что говорит о сотрудничестве организаций не только в повседневной жизни, но и в информационном пространстве Интернета.

Подводя итоги, хотелось бы высказать свою точку зрения по поводу данной проблемы. Почему как бы ни старались администраторы сайтов привлечь аудиторию к вопросам, связанным с патриотическим воспитанием, количество участников не становится больше? Возможно, все дело в том, что информационное пространство Интернета настолько широко и многогранно, что среди всей этой толщи сложно выделить наиболее полезный материал. Кроме того, всегда существует угроза нарушения информационной безопасности личности из-за нега-

тивного воздействия, которое осуществляется путем нерегулированного внедрения деструктурированной информации в просторы Интернета. А так как тема патриотизма в нынешнее время достаточно актуальна и имеет множество точек зрения, сложно не поддаться тому непрерывному потоку вредоносной информации, которая преподносится простому обывателю и выбрать что-то действительно правильное. Именно поэтому я считаю, что работа военно-патриотических организаций в информационном пространстве Интернета должна иметь фундаментальный характер и проводиться наравне с практической работой в самих клубах.

Литература

1. Половинкин А. Патриотический путь возрождения России // URL: http://pandia.ru/text/78/089/23357.php (дата обращения: 21.11.2016).

2. Две трети россиян поддержали отправку близких на войну при необходимости // URL: http://www.rbc.ru/rbcfreenews (дата обращения: 20.11.2016).

3. Брук Б. Подмена понятий: патриотизм в России // URL:http://www.levada.ru/2014/05/27/ (дата обращения: 20.11.2016).

4. Дочериофицеров.рф: патриотическая организация девушек, направленная на пропаганду «духовных скреп» и укрепление консервативных ценностей, 2014. URL: https://vk.com/docherioficerov (дата обращения: 20.11.2016).

5. Военно-Патриотический Клуб «Вежливые люди», 2014. URL: https://vk.com/russianunityevpatoria (дата обращения: 20.11.2016).

Гайдошова Мартина

ПРАВО НА ОБЪЕДИНЕНИЕ (СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ) В СЛОВАКИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПОСЛЕДНЕГО СТОЛЕТИЯ

Статья выполнена в рамках научно-исследовательского проекта VEGA 1/0172/17 - „Združenia ako prvok demokracie a prejav slobody združovania vo verejnoprávnych a súkromnoprávnych vzťahoch“ („Associations as the element of democracy and the expression of freedom of associ ation in the public and private legal relations“).

Аннотация. В статье рассматривается юридическая тема свободы ассоциаций на основе анализа исторического опыта последнего столетия в Словакии. Свобода ассоциаций понимается как свобода создания общественных организаций и политических партий, профсоюзов и свобода объединения в них. В статье анализируются некоторые значительные переломные моменты в истории Словакии и Чехословакии (1917 – 2017 гг.), обусловленные внутренними и внешними факторами. В отдельных периодах внимание сосредоточено на интерпретации свободы объединений, как одного из важных политических прав, на его реализации, ограничениях и на современных трендах.

Ключевые слова: Свобода ассоциаций, ассоциации, политические партии, политические права, Словакия.

Martina Gajdoshova

FREEDOM OF ASSOCIATIONS IN SLOVAKIA IN HISTORICAL EXPERIENCES DURING LAST 100 YEARS

Abstract. Paper is focuses to juridical topic – freedom of association - in Slovakia in historical experiences during last 100 years. Freedom of associations covers associating in associations, political parties and trade unions, to constitute them and to associate in them. Paper is focuses to some important moments in the history of Slovakia and former Czechoslovakia (1917 – 2017) influenced by internal and external factors. In individual periods the attention is aimed to the interpretation of freedom of association, as an important political right, to its realization also to its limitation, and to recent trends.

Keywords: Freedom of association, associations, political parties, political rights, Slovakia.

Право на объединение или свобода ассоциаций в настоящее время в Словакии (и не только), понимается как свобода создания ассоциаций и политических партий, и добровольности вступления и выхода из них. В более широком смысле это касается объединения в профсоюзах, для реализации экономических и социальных интересов. В результате деятельности Европейского суда по правам человека принципы свободы ассоциаций интерпретируются также в контексте объединения в церкви и религиозной организации.

На свободу ассоциации в Словакии в последние 100 лет значительно повлияли внутренние и внешнеполитические факторы, в том числе и процессы в России (не только в чехословацком социалистиче-

ском периоде). С точки зрения развития права и практики его применения, возможно описать эти процессы в некоторых пунктах. В данной статье мы сосредоточимся в большей степени на объединении в ассоциациях, но также частично будем затрагивать объединение в политических партиях.

Окончание первой мировой войны (1914-1918 гг.) оказалось рубежным знаком для словацкой государственности. В октябре 1918 г. возникла Чехословацкая республика, как одно из лимитрофных государств после дезинтеграции Габсбургской монархии, Австро-Венгрии. Следующий период может быть охарактеризован как период дуализма права, так как в Чехии действовало австрийское право, а в Словакии венгерское право. Дуализм права явился временным. Предполагалось формирование единого чехословацкого права, но в последующие годы этого не удалось достичь. Это касалось также и права на объединение. В Чехии действовало австрийское право, в частности, закон об обществах 1867 г. В Словакии с конца 19 века действовали нормативно-правовые акты об обществах министра внутренних дел. Аранжировка этих актов была схожа и создана на идентичных принципах, но не совпадала полностью. Первая конституция Чехословацкой республики, принятая в 1920 г., укрепила свободу ассоциации. Единообразный закон для ассоциаций Чехословакии не принимался ещё долгое время, он появился только в 1951 г., также постепенно появились законы для политических партий.

Австрийские и венгерские правовые акты разрешали создание любых объединений, в том числе и в форме ассоциаций и политических партий (тогда политических обществ). Для них существовали особые и более строгие условия. Политическое объединение в эти годы, в том числе и в близлежащих странах, реализовывалось вне закона. Действовал принцип *de facto,* не *de iure*. Классические общества были приватно-правовые, в виде субъектов, созданных на основе принципов либерализма. Для своей активности им была нужна апробация, разрешение правительства. Деятельность обществ была разнообразная и успешная [1].

Что было недопустимо? Правительство наблюдало, что бы общественная активность не оживляла прошлую монархию и не была направлена против новой Чехословацкой республики. Другой, более чувствительной сферой общественной деятельности было движение рабочих масс и мобилизация не-политических обществ при помощи политических тем, таких как – всеобщее право гласования, социальное законодательство, благоприятные условия труда. Это тоже было недопустимо.

Типичными формами активности политических организаций были такие как влияние на избирателя при помощи предложения подходящих кандидатов, движение за расширение гражданских прав, движение за смену основных экономических условий в государстве, акцент на потребностях народа, поддержка политической печати. Политической деятельностью мог быть также факт, когда общество в качестве своих честных представителей назначало только лиц из сферы общественной политики. Когда не политическое общество действовало как организация политическая, то возникали аргументы для запрета его деятельности и роспуска. Или такое общество могло преобразоваться в политическую организацию со всеми ограничениями и условиями, при этом политическая организация не могла создавать филиалы.

Во время Чехословацкой республики (в 1923 г.) в административном порядке была распущена классовая профсоюзная организация «Союз рабочих-сапожников» и «Союз комунистической молодёжи». В 1928 г. было запрещено физкультурно-спортивное мероприятие второй Спартакиады и были запрещены несколько десятков пролетарских физкультурных обществ. В 1932 г. в административном порядке был распущен Союз друзей Советского Союза, организация Красной помощи [2] и много других. После Мюнхенского соглашения было запрещено печатание рабочего класса, распущен Сокол (физкультурная организация с патриотическим акцентом) [3].

Период Чехословацкой республики был периодом первого законодательства для политических партий. Политические партии действовали вне закона для обществ. Так они уклонилисъ от обязанностей, которые на них возлагались. Этот либеральный подход был широко распостранён. Политические партии были примером того, что правопорядок не был таким, к которому они стремились, и условием их существования была демократическая форма правления. Существование политических партий было вне правопорядка, их избирательная и агитационная активность была истоком законодательного корпуса, из которого исходили оригинальные правовые нормы. Период до установления законодательного корпуса должен был остаться хаосом. Избирательные порядки говорили об избирателях и индивидуальных кандидатах, но не о политических партиях [4]. Политическая партия в этом периоде Чехословакии, на практике названная как избирательная группа, признавалась как фактический элемент sui generis и была субъектом некоторых прав в избирательном процессе с момента своего создания, при предъявлении списка кандидатов, признанного и имеющего силу [5]. Первый закон, касающийся политических партий,

был закон № 201/1933 собрания законов, о прекращении активности и о роспуске политических партий. Это была реакция на смену объективных условий в рамках международных отношений и внутригосударственных подходов. Прекращение активности политической партии было связано с исчезновением всех общественных постов, которых достигли её члены в результате выборов, назначения или других видов деятельности, в местном самоуправлении или самоуправлении групп интересов, в общественных органах, что означало невозможностъ заниматъ эти посты ещё три года. Так была распущена Коммунистическая партия Чехословакии [6]. Только в 1938 г. было создано первое комплексное предписание о политических партиях (предписание правителъства № 355/1938 собрания законов о политических партиях). Предписание оформляло возникновение, права и должности, и прекращение политических партий. Политическая партия была уже юридическим лицом, могла быть сформирована на основе разрешения чехословацкого правительства, её свободным решением. Правительство могло её распуститъ на основе аргумента посягательства на корпус общественной безопасности и общественного интереса.

В 1938-1939 гг. на основе внутренней политики и международных отношений произошли явные перемены. Для Чехословакии это было связано с территориальными потерями (Венский арбитраж и Мюнхенское соглашение) и разделением государства. Возникла Словацкая республика (1939-1945) и Протекторат Чехия-Моравия.

Период Словацкой республики (1939-1945) можно охарактеризировать как авторитарный режим с элементами государственного корпоративизма по образцу итальянского фашизма, который обострялся под давлением Германии. В этот период можно говоритъ о перерыве в развитии гражданского общества и жизни ассоциаций и обществ. Единственная легальная политическая партия в Словакии в этот период была «Глинкова словацкая народная партия». Эта монопольная политическая партия преобразовала центральные офисы общественных организаций – «Глинковую гвардию» и «Глинковую молодёжь» как свои филиалы, в которые объязательно должны были объединитъся существующие организации. Были распущены общества франкомассонов, полувоенные, физкультурные, а позже и еврейские. Профсоюзы были объединены в центральное Словацкое общество рабочих [7].

Восстановленная после 1945 г. Чехословацкая республика привнесла новую эпоху в исполнение принципа свободы ассоциации. Строительство нового режима направлялось на сведение счётов с фашистскими элемантами и прежде всего на строительство так называемого народно-демократического режима с продвижением проекта ко-

мунистического будущего и социалистической реальности. Значительным был 1948 год, который означал общегосударственную победу коммунистической партии, вытекающую из результата второй мировой войны и разделения сферы влияния между так называемым востоком и западом [8]. Сегодня такие квази-ассоциации этого периода рассматриваются как организации, направленные для поддержки коммунистической системы и участвующие в строительстве социализма. Концессионный принцип (принцип разрешения) был связан с государством и государственной идеологией. По прошествии времени можно говорить о том, что у людей не было возможности свободно формировать ассоциации, чтобы реализовать свои гражданские и человеческие мечты, но реальностью была создана другая сфера влияния комунистического могущества на гражданское общество. Свобода ассоциации в социалистический период нашей истории (1948-1989) была нарушена. В конституции (1948 г. и, прежде всего, 1960 г.) она присутствовала, был также специальный закон, который регулировал свободу ассоциации. Но она использовалась не как гарант общественной свободы, а как платформа для борьбы с буржуазными пережитками и плюрализмом. Кроме того, посредством новых форм ассоциации – добровольных организаций, создаваемых на принципах единообразия и массовости – укреплялось государственное могущество и единая партийная линия.

Новым и первым унифицированным чехословацким законом был закон № 68/1951 собрания законов, о добровольных организациях и митингах. Особое значение имели единообразные массовые организации, которые должны были охватитъ все слои народа – тогда называемых – рабочих, крестьян и трудовую интеллигенцию. Руководящую роль играла комунистическая партия и её идеология, и посредством этих организаций был выстроен новый общественный порядок, который рассчитался с предшествующим режимом, демократией, плюрализмом и противоположным взглядом на устройство общества.

Свобода ассоциации в период 1948-1989 гг. имела другой характер. Закон и функционирование добровольных организаций определялись такими целями – вытеснить всё буржуазное, наполнить идею пролетарского интернационализма, признавалосъ равноправие национальностей, но поддерживалось единообразие, несмотря на национальности, государство стремилось формироватъ и поддерживатъ несколько всенародных, но в реальности общегосударственных организаций, чтобы в них действовало коммунистичесое влияние. Что касается политических партий, конституция укрепила руководящую роль коммунистической партии.

50-е годы, также как и последующие, были сражением двух идеологических миров. Социалистический мир ставил акцент на единстве рабочих (Революционные профсоюзы), на единстве крестьян – (Союзы земледельцев, или колхозы), на единстве воспитания молодёжи (Чехословацкий союз молодёжи) и другие. Внешнеполитическую ориентацию Чехословакии должен был укреплятъ Союз чехословацко-советской дружбы. Постепенно предшествующие нежелательные общества были ликвидированы. Принцип разрешения на создание новой добровольной организации был связан с принципом паралеллизма. Это значило, что новая организация не получала разрешение, когда хотела развиватъ деятельность, которую уже развивала какая-нибудь уже существующая организация с регистрацией. В этом случае принималось решение организационно подчинитъ её уже существующей организации, имеющей регистрацию [9].

Закон № 126/1968 собрания законов, «О некоторых мероприятиях по охране и укреплению общественного порядка», был принят в интересах упрочения стабильности и нормализации режима в государстве, который возник после 20 августа 1968 г. В законе были параграфы о запрещении и роспуске митингов, а также параграфы о запрещении и роспуске добровольной организации, в результате её деятельности, направленной против конституции, социалистической экономической системы или противоречащих важным внеполитическим интересам государства.

Устройство сильного государства не предполагало свободное и добровольное формирование субъектов для реализации свободных интересов, созданных на принципе самоуправления и отделения от государства. Сфера интересов таких субъектов была в этот период разнообразная, ей уделялось государственное внимание, но невозможно не признатъ – также и поддержка. Люди были организованы и можно говоритъ о периоде гражданской ангажированности, о массовом членстве в общегосударственных добровольных организациях, которые сопровождали индивидов с детских лет, во время обучения, на работе и вне её – такие как Социалистический союз молодёжи, Революционные профсоюзы, Союз чехословацко-советской дружбы, и различные физкультурные организации.

После 1948 г. некоторые добровольные организации были сформированы на основе закона, на них были перенесены некоторые задачи государства, государственные органы могли вмешиваться в их деятельность. Это не были субъекты, сформированные на основе частноправовой инициативы, а по закону. Например, Чехословацкий союз физкультуры, Чешский и Словацкий союз охотников, Чешский и Сло-

вацкий союз рыбаков, Чехословацкий союз противопожарной защиты, Союз для кооперации с армией, Чешский и Словацкий союз земледельцев (колхоз) [10].

В социалистический период независимое общественное мышление и деятельность могли находить своё выражение только нелегально (самиздат, секретные кружки), и в оппозиционной активности диссидентов (информирование по зарубежному радио). В Чехии в 1976 г. было сформировано движение в защиту гражданских и человеческих прав «Хартия 77», которая подвергалась гонениям со стороны власти. Другой пример – «Комитет защиты несправедливо преследуемых». Эти организации представляли почти до конца 80-х годов практически единую платформу оппозиции против режима. В Словакии диссидентские структуры, также как и в Польше, морально опирались на католическую церковь. Другой фокус оппозиции в Словакии сформировался в рамках экологического движения, которое реагировало на уничтожение жизненной среды, включая и более широкое понимание жизненной среды (защита гражданских и человеческих прав). Так был затронут вопрос системы, которая была причиной такого состояния (Словацкий союз защитников природы).

Свобода ассоциаций в Словакии в условиях демократического режима.

Политические перемены 1989 г. привели к важным событиям в обществе, это проявилосъ также в аранжировке гражданских и человеческих прав. Стремление строить демократический режим и правовое государство принесло с собой возможность людям свободно создаватъ общества (ассоциации). Так сформировались условия для развития гражданского общества. Законодатель, вдохновленный правом межвоенной Чехословакии и Австро-Венгрии, издал закон № 83/1990 собрания законов, об объединениях граждан. Этот еще чехословацкий федеральный закон действует до сих пор в Словакии, с небольшими изменениями и поправками. Свобода ассоциаций основана на принципе возникновения нового субъекта по причине частно-правовой инициативы основателей, регистрацией в Министерстве внутренних дел Словацкой республики. Министерство должно проверить устав и сделатъ регистрацию, если выполнены условия закона. Ассоциации действуют на основе принципа добровольности, самоуправления, отделения от государства, и эти субъекты взаимодействуют в неприбыльном пространстве Словакии (некоммерческие организации). Ассоциации не должны информироватъ никакой государственный орган, не должны публиковать данные о своих членах, о своей деятельности, о финанси-

ровании. Для них действуют стандартные правила налогообложения и бухгалтерии.

Защита прав ассоциации реализуется в случае запрещения регистрации нового субъекта, запрещения и роспуска действующего субъекта или в случае жалобы члена, который возражает против решения органа ассоциации по причине его несоответствия уставу или закону. Защита прав ассоциации имеет конституционный характер, средства для защиты возможно использоватъ в административном процессе, в уголовном процессе, и в гражданском процессе (защита члена ассоциации), и в процессе конституционного суда. Решающее действие словацких правоохранительных органов вдохновлено анологичным действием в Чешской республике (благодаря долгой совместной, также и правовой, истории). Интерпретация этого права осуществляется под влиянием трендов решений Европейского суда по правам человека (Страсбург).

Чувствительное вмешательство в свободу ассоциации проявилось в нескольких случаях, которые были реакцией на время от времени актуализирующийся вопрос словацко-венгерских связей, или исторически чувствительный вопрос Словацкого государства 1939-1945 [11].

После смены режима в 1989 г. из конституции была изъята формулировка о принципиальной роли коммунистической партии и объединении в политических партиях, которое основано на принципе свободного соревнования, на свободе объединения в политических партиях, которые отделены от государства [12].

Исполнение прав – свободы объединения в ассоциациях и в политических партиях – возможно ограничитъ только в рамках закона, если это необходимо в демократическом государстве для безопасности государства, для защиты общественного порядка, предупреждения правонарушения или для защиты прав и свобод других людей.

Заключение.

Реальное исполнение свободы ассоциации - это один из лакмусов присутствия уважения к основным правам и свободам, уважения к принципам демократии и правового государства. Словацкая республика в последние 100 лет пережила, можно сказатъ, 7 режимов и государственных устройств: Австро-Венгрия до 1918 г., Чехословацкая республика 1918-1939 гг., в её рамках автономия словацкой страны 1938-1939 гг., Словацкая республика 1939-1945 гг., Чехословацкая республика 1945-1968 гг., Чехословацкая республика – федерация 1968-1989-1992 гг., Словацкая республика с 1993 г. Каждый режим рассматривал важные для себя ценности в качестве приоритетных, как

заслуживающих защиты и поддержки. Остальные рассматривались как опасные для общества, и заслуживающие ликвидации.

Какая коллективная память и вызовы гражданской идентичности в этой сфере? Словакия имеет опыт общественной жизни с разными режимами, с многими притеснениями, с многими несправедливостями, но и с победами или удачами, с торжествами и гонением, с репрессиями, с лагерями для рабочих, даже с инсценированными политическими процессами с фатальными результатами. Коллективная память, может быть благодаря этому, а все-таки, вопреки, время от времени обостряет эмоции различных мнений об общественных делах. Там, где появляется свобода ассоциаций, - люди уже не хотят присоединиться к ситуации реванша прошлого.

Примечания:

1. В этот период в Словакии действовало несколько тысяч обществ, кроме того здесь действовало и 15 обществ русских эмигрантов, предже всего в таких городах как Братислава и Кошице. in: Harbuľová, Ľ.: Ruská emigrácia a Slovensko (Pôsobenie ruskej pooktóbrovej emigrácie na Slovensku v rokoch 1919-1939), Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, 2001, s. 132 и след. / Гарбулёва, Л.: Русская эмиграция и Словакия (Влияние русской послеоктябрьской эмиграции на Словакию в 1919-1939 г.).

2. Международная организация помощи революционерам была основана в Мокве в 1922 г., поддерживала организации рабочих, особенно финансовым содействием жертвам революционных выступлений рабочих за рубежом. Как секция организации действовала в Чехословакии с 1925 г. Красная помощь, которая к тому же финансировала защиту рабочих (затраты на адвоката) в уголовных процессах или в гражданских процессах за словесные призывы, за возгласы на митингах, за политические речи. В 1932 г. организация была в административном порядке распущена, действовала после этого на нелегальном положении. In: Kerecman, P.: Advokáti Davisti – Vladimír Clementis, Ján Poničan, Daniel Okáli, Slovenská advokátska komora, Bratislava, 2017, s. 215; Poničan, J.: Búrlivá mladosť, Slovenský spisovateľ, Bratislava, 1975, s. 242.

3. Решение верховного административного суда / Najvyššieho správneho súdu/ №. 1.035 от 1930 г., который потвердил решение административного органа о роспуске физкультурного общества рабочих по причине нарушения конституции (§ 113 – посягательство на корпус общественной безопасности). В решении об отклонении жалобы Физкультурного общества рабочих Вонокласы, говорится – «... когда такое

общество принимает участие в корпоративном лагере народа, который был организован как политический митинг, тогда ни обстоятельством что это празднование государственного праздника 1-е мая, не возможно такое принятие участия не оценитъ как политическое действие. Политическая активностъ общества, которое в уставе определяет себя обществом не политическим, - значит, что это преступление против корпуса общественной безопасности и может бытъ причиной роспуска общества, согласно § 113 Конституции, это решил верховный административный суд повторно»; Из выступления депутата др. Гаима и министра Носека, in: Stenografická správa o 57. schôdzi Národného zhromaždenia Československej republiky, v Prahe, 12.7.1951; Správa výboru ústavno-právneho k vládnemu návrhu zákona (tlač 576) o dobrovoľných organizáciách a shromaždeniach (tlač 585); http://www.snemovna.cz/eknih/1948ns/stenprot/057schuz/obsah01.htm; http://www.snemovna.cz/eknih/1948ns/stenprot/057schuz/s057001.htm.

4. Weyr, F.: Teorie práva, Nakladatelství „Orbis“ Praha XII, Brno – Praha 1936, s. 294, /Веир, Ф.: Теория права/.

5. Решение верховного административного суда /Najvyššieho správneho súdu/ из 6.2.1924, но. 22585/23; in: Dusil, V.: Československé právo spolkové, Aventinum, Praha, 1924, s. 50

6. Bianchi, L. a kol.: Dejiny štátu a práva na území Československa v období kapitalizmu II, 1848-1945, Vydavateľstvo SAV, Bratislava 1973, s. 287; /Бианхи, Л. и кол.: История горударства и права на территории Чехословакии в эпоху капитализма 2, 1948-1945/.

7. Dudeková, G.: Dobrovoľné združovanie na Slovensku v minulosti, http://www.dejiny.sk/eknihy/gd.htm; /Дудекова, Г.: Добровольные объединения в Словакии в прошлом/, Mosný, P., Hubenák, L.: Dejiny štátu a práva na Slovensku, PF UPJŠ Košice, 2008, s. 269., /Мосны, П. – Губенак, Л.: История государства и права в Словакии/.

8. Линия статьи не нацелена на изучение исторических связей в международных рамках после 1917 г., в зависимости от развития в России, но нужно дополнитъ, что словацкая историческая наука начала систематически заниматься русской историей только в 50-е годы XX века. Это находится в связи с более широким общественно-историческим контекстом. Словацкая обстановка воспринимала развитие в России, начиная с его революционного начала в феврале 1917 г., долгое время посредством словацких дневников и еженедельных журналов, позже посредством воспоминаний легионеров. Ин: Harbuľová, L.: Rusko a rok 1917. Februárové udalosti v Rusku a ich ohlas v slovenskej dobovej tlači; in: Švorc, P. – Harbuľová, Ľ. (eds.): Stredoeurópske národy na križovatkách novodobých dejín, 1848-1918, Prešov-Bratislava-Wien,

1999, s. 208 a nasl.; /Гарбулёва, Л.: Россия и год 1917. Февральские события в России и их резонансы в словакой печати/, Harbuľová, Ľ.: Interpretácie a dezinterpretácie októbra 1917 na Slovensku; in Hanuš, J. – Vlček, R. (eds.): Interpretace ruské revoluce 1917, Centrum pro studium demokracie a kultury, Brno, 2008, s. 145 a nasl.; /Гарбулёва, Л.: Интерпретация и дезинтерпретация октября 1917 в Словакии/, Harbuľová, Ľ. (ed.): Migrácia obyvateľov východnej Európy na územie Slovenska a Čiech (prvá polovica 20. storočia), Acta facultatis philosophicae universitatis Prešoviensis, Historický zborník 10, Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, 2009, /Гарбулёва, Л.: Миграция жителей восточной Европы на территории Словакии и Чехии /первая половина XX века/.

9. Dôvodová správa návrhu zákona o združovaní občanov, zákon č. 83/1990 Zb.; in: Digitálny archív NR SR, http://www.nrsr.sk/dl/Browser/Document?documentId=61710 /объяснительная записка закона № 83/1990 собрания законов/.

10. Zákon č. 68/1956 Sb., o organizácii telesnej výchovy /об организации физкулътуры/, zákon č. 23/1962 Sb., o poľovníctve /об охоте/, zákon č. 102/1963 Sb., o rybárstve /о рыбоводстве/, zákon SNR č. 126/ 1985 Zb., zákon ČNR č. 133/1985 Sb., zákon č. 40/1961 Sb., o obrane ČSSR /о защите Чехословацкой социалистической республики/, zákon č. 90/1988 Sb., o poľnohospodárskom družstevníctve /о колхозах/

11. Более подробно об ассоциациях, исторических аспектах и заимствованиях см. например: Gajdošová, M.: Združenia a právo slobodne sa združovať, C. H. Beck, Bratislava, 2013, s. 203; /Гайдошова, М.: Ассоциации и свобода ассоциации/, Gajdošová, M.: Judikatúra vo veciach práva slobodne sa združovať, Bratislava, Wolters Kluwer, 2016, s. 235 /Гайдошова, М.: Юдикатура в области свободы ассоциации/.

12. Постепенно закон № 15/1990 соб. зак., о политических партиях, выявлял и действующие партии (Политическими партиями считаются Чехословацкая народная партия, Чехословацкая социалистическая партия, Демократическая партия, Коммунистическая партия Чехословакии и Партия свободы), Občianske fórum (Форум граждан) и Verejnosť proti násiliu (Общественностъ против насилия) принимаются политическими движениями по этому закону); закон № 424/1991 1990 соб. зак., об объединениии в политических партиях и политических движениях; актуальный закон № 85/2005 соб. зак., о политических партиях и политических движениях, управляет также их финансированием.

Галочкина Т.А., Дмитришина Е.В., Пахомов И.В.

ХРИСТИАНСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ РУСИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. Известно, что для преодоления разногласий в обществе необходимо духовное единство. Авторы статьи рассматривают процесс принятия христианства на Руси как средство ее объединения, используя понятие концептуальной метафоры.

Ключевые слова: Князь Владимир, христианство, концептуальная метафора.

Galochkina T.A., Dmitrishina T.A., Pakhomov I.V.

CHRISTIANITY AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE UNITED RUS'. HISTORICAL EXPERIENCE

Abstract. It is known that the spiritual unity is the necessary for overcoming differences in the society. The authors consider the process of the adoption of Christianity in Russia as a means of its union using the notion of the conceptual metaphor.

Keywords: Great Prince Vladimir, Christianity, conceptual metaphor.

После распада Советского Союза весьма актуальной стала задача определения эффективных путей сплочения народов нашей страны. Основой решения этой задачи может послужить патриотизм, воплощенный в сознании людей в форме любви к своей стране, отечественной культуре, к окружающим людям, ибо как сказал Святейший Патриарх Кирилл на открытии памятника князю Владимиру в Москве, что «христианин – это тот, кто следует Христу не только когда это удобно и комфортно, а всегда. У настоящего последователя Христа не может не болеть сердце не только за своих близких, но и за свой город, за свою страну, за весь мир. Самая страшная беда современности – это не экономические и политические кризисы, а острая, ставшая уже хронической нехватка любви: друг к другу, к нашему Творцу и ко всему творению» [11].

Как показывает история зарождения, становления и развития нашего государства патриотизм всегда играл важную роль в объединении людей под эгидой единой Руси. При этом большое значение имело распространение среди славянских народов христианских ценностей, способствующих формированию у них единого прогрессивного миро-

воззрения. В связи с этим представляет интерес причины и процесс зарождения и распространения христианства на Руси, цели, задачи и формы его воплощения сторонниками христианской веры, а также анализ результатов этого процесса, продолжающегося и в настоящее время.

В «Повести временных лет» приведен эпизод, связанный с Апостолом Андреем, который достиг берегов Днепра. *«Когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, узнал он, что недалеко от Корсуня устье Днепра, и захотел отправиться в Рим, и проплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром встал и сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей»* [7].

По словам академика В.Н. Топорова, встреча с христианством у славян была связана с распадом славянского этнокультурного единства и выходом племен на юг к центрам средиземноморской цивилизации, которая к тому времени была христианизированной. Начиная с VI века, значительные число славян перешло Дунай и вторглось на Балканы, о чем сообщает историк Прокопий Кесарийский в своем произведении «De bello Gothico» (III, 40).

Упоминая об их вторжении в 527 г., он пишет: огромная толпа славян, какой никогда раньше не бывало, явилась на римскую территорию. … Славяне твердо заявили, что явились сюда, чтобы осадить и взять Фессалоники и города вокруг нее».

Известно, что византийские императоры нанимали славян на военную службу. Например, византийский историк Агафий Миринейский сообщает о военачальниках, сражавшихся против персов в 555 году и носивших явно славянские имена: Всегард (Ουσιγαρ(ε)δος), Сварун (Σουαρούνας), Доброезд (Δαβραγέζας) (Agath. Histor. III, 121). Особый интерес вызывает тот факт, что сын последнего носил греческое имя Леонтиос и, по всей видимости, уже исповедовал христианство [3, с. 5].

Первое же доказательство массовой христианизации древнерусских племен относится к IX веку, свидетельством чему являются большое количество источников. Договор князя Игоря с Византией (русско-византийский договор 944 г.) был подписан от имени киевской Руси не только язычниками, но и христианами.

Этот договор подтверждает, что язычники и христиане имели равные права. Интересно отметить, что клятва по заключению договора была дана русскими христианами в кафедральном соборе Ильи

Пророка в Киеве. *И наутрѣя призва Игорь сли, и приде на холъмы, кде стояше Перунъ, и покладоша оружья своя, и щиты и золото, и ходи Игорь ротѣ и мужи его, и елико поганыя руси, а хрестьяную русь водиша въ церковь святаго Ильи, яже есть надъ Ручьемъ, конѣць Пасыньцѣ бесѣды, и козарѣ: се бо бѣ сборная церкви, мнози бо бѣша варязи хрестьяни. Игорь же, утвѣрдивъ миръ съ грѣкы, отпусти слы, одаривъ скорою, и челядью и воском, и отпусти я. Сли же придоша къ цесареви и повѣдаша вся рѣчи Игоревы и любовь, яже къ грѣком.*

Через 13 лет после заключения договора Великая княгиня Ольга приняла крещение в Византии. По возвращении в Киев она способствовала распространению христианства. Таким образом, еще задолго до официального крещения Руси христианство было хорошо известно и почитаемо.

Весьма вероятно, что распространение христианства вызвало серьезное противодействие в кругах языческого священства, чье влияние было весьма существенным на Руси. Этим можно объяснить гонения на христиан, которые начались после смерти княгини Ольги и продолжались вплоть до принятия князем Владимиром христианства.

Как сообщают летописные источники, до принятия крещения князь Владимир являлся ревностным язычником. В 983 г. после победы над ятвягами было принято решение принести благодарственную жертву языческим божествам, отобрав эту жертву по жребию. Жребий пал на варяга-христианина, за которого попытался вступиться его отец, чем вызвал негодование толпы, которая разорвала отца и сына. Впоследствии они были канонизированы под именами Феодора и Иоанна.

Каковы были истинные причины, побудившие Князь Владимира и его двор принять христианство в качестве государственной религии, несмотря на открытое сопротивление языческого духовенства. Ответ на этот вопрос достаточно очевиден – внутренняя и внешняя геополитическая ситуация. В IX в. началось формирование объединения славянских племен. В 978 г., когда молодой Владимир занял киевский трон, его главной задачей было сделать Русь единой. Он решил усилить союз славянских племен путем введения единой формы язычества в качестве государственной религии. Из летописи и археологических раскоп нам известно, что языческий пантеон состоял из 6 богов, во главе которого был Перун.

Фрагмент Лаврентьевской летописи так повествует об этом периоде: *«И нача княжити Володимеръ въ Киеве единъ и постави кумиры на холму вне двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а*

усъ златъ, и Хърса, Дажьбога, и Стрибога и Симарьгла, и Мокошь. Жряху имъ, наричюще я богы, привожаху сыны своя и дъщери…» [7].

Эта мудрая мысль Князя Владимира, на наш взгляд, является концептуальной метафорой в виде «вера – единство». По мнению проф. Калифорнийского университета в Беркли Дж. Лейкоффа и проф. М. Джонсона из Стэнфордского университета, «новые метафоры обладают способностью творить новую реальность. Если новая метафора становится частью понятийной системы, служащей основанием нашей действительности, она изменит эту систему, а также порождаемые ею представления и действия» [1, с. 143]. С этого момента последующее развитие Руси подтверждает правоту идеи Князя Владимира о единении Руси на основе веры, а также подтверждением теории проф. Дж. Лейкоффа и М. Джонсона о значении метафоры. Метафора дает нам ключ к пониманию роли мудрой идеи в достижении поставленной цели, каковой явилось единение Руси.

Это было важным решением, но недостаточным для решения основополагающих проблем и вызовов того времени. Владимир понимал, что бесполезно ждать от языческого государства постепенного развития до уровня феодальных монархий. Для Руси был необходим качественный рывок, который должен был заключаться в развитии культуры, науки, ремесла, практических знаний – во всем том, что сделало Византию наиболее продвинутой и успешной феодальной монархией своего времени. Явно, что византийская модель, включая религию, лучше всего подходила для Руси. Единственное препятствие заключалось в следующем – в Византии Церковь и государство были тесно взаимосвязаны друг с другом, поэтому с византийской точки зрения, государство, получившее свое крещение от Константинополя автоматически становилось его вассалом. Целью же реформ Владимира было возвышение Руси до уровня продвинутых государств своего времени и сохранение своего суверенитета. Сложно сказать, как бы развивались события, если бы византийский император Василий II со своим братом и соправителем Константином VIII не потерпели сокрушительного поражения в 986 г., усугубившееся возможностью потери трона в 987 г., когда его военачальник Варда Фока поднял восстание, провозгласив себя императором, и двинулся с войском на Константинополь. Надежда Василия сохранить трон стала причиной поиска помощи от князя Владимира.

Византийские источники так упоминают о подавлении восстания Фоки при помощи русских. Михаил Пселл пишет: «Император Василий убедился в нерасположении к нему греков и, так как незадолго перед этим к нему пришел от тавро-скифов значительный военный

отряд, то он соединил их вместе и, устроив другую военную силу, выслал их против расположенной на другой стороне (пролива) фаланги». В.Г. Василевский, российский византинист, член-учредитель и почетный член Императорского Православного Палестинского Общества приводит сообщение арабского историка XIII в. Джирджиса Ибнуль Амида Ал-Мекина, в котором говорится, что «отправился царь Русов со всеми войсками своими к услугам царя Василия и соединился с ним. И они оба сговорились пойти навстречу Варде Фоке и отправились к нему сушею и морем, и обратили его в бегство» [2, с. 206].

Князь Владимир согласился оказать помощь византийскому императору на жестких условиях, по которым крещение не поставит Русь в положение вассала Константинополя, а также он получит в жены сестру императора Анну. Союз с Анной был политической необходимостью для Владимира, так как этот брак возвел бы его в ряды ведущих правителей Европы. Позднее Василий попытался отказаться от своих обязательств, что вынудило Владимира осадить Херсонес и вскоре осадить бы и сам Константинополь.

«Повесть Временных лет» сообщает, что Князь Владимир был крещен епископом Корсунским и священниками, пришедшими с Анной, в церкви Василия в Херсонесе. Владимира и Анну обвенчали в Херсонесе, а вслед за молодой женой отправили на Русь и духовенство – крестить будущую империю.

По возвращении из Херсонеса, князь Владимир принялся за дело христианизации, о чем и повествуют Лаврентьевская и Ипатьевская летописи - «*просвятися сам и сыновья его».*

Интересно отметить, что молитвенные слова, произнесенные Князем Владимиром в момент крещения русского народа, сохраненные для нас преп. Нестором Летописцем, говорят о его глубокой приверженности идеалам христианской веры, а не продиктованы исключительно геополитической необходимостью развития древней Руси.

«Боже, сотворивый небо и землю! Призри на новыя люди сия, и даждь им уведети Тебе, истиннаго Бога, якоже уведеша страны хрестьянския, и утверди в них веру праву и несовратну, и мне помози, Господи, на супротивнаго врага, да надеяся на Тя и на Твою державу, побежю козни его».

Подтверждение приверженности христианским идеалам мы находим в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона (середина XI в.). *Похвалим же и мы, по силе нашей, малыми похвалами, великое и дивное сотворившего, нашего учителя и наставника, великого князя земли нашей Владимира, внука старого Игоря, сына же славного Святослава, которые во времена своего владычества муже-*

ством и храбростью прослыли в странах многих и ныне победами и силою поминаются и прославляются…

И вот на него, во дни свои живущего и землю свою пасущего правдою, мужеством и умом, сошло на него посещение Вышнего, призрело на него Всемилостивое Око Благого Бога. И воссиял разум в сердце его, чтобы уразуметь суету идольской лжи, взыскать же Бога Единого, создавшего всю тварь, видимую и невидимую [10, с. 322-323].

В связи с этим приведем пример из книги проф. Пеннсильванского университета Дерека Крюгера *«Byzantine Christianity»*, где он отмечает важную составляющую проповедей Св. Иоанна Златоуста. Св. Иоанн полагал, что христиане должны инкорпорировать свои религиозные взгляды во все аспекты своей жизни. Он говорил об трансформации обычаев: если человек может развивать христианские обычаи, тогда добродетельная жизнь будет сама собой разумеющейся. Конечной целью Златоуста было не изменение общества или контроль над ним, а направление образа жизни общества ко спасению [4, p. 20]. Другими словами христианская мораль должна была стать общим принципом для обыкновенных людей. Вероятно, также рассуждал и Князь Владимир – христианство должно было органично вписаться во все стороны человеческой жизни.

Вероятно, господствующий класс на Руси также был заинтересован в принятии христианства, так как если бы в христианизации были заинтересованы только некоторые его члены, то принятие новой религии в качестве государственной вряд ли было бы возможным [6, p. 58].

После крещения князь Владимир начинает воздвигать храмы на местах, где некогда находились языческие божества. «Повесть Временных лет» сообщает о строительстве Десятинной церкви, которую князь Владимир украсил иконами, поручил ее Анастасу Корсунянину и поставил служить в ней корсунских священников, отдав в нее все, что взял в Корсуни — иконы, сосуды и кресты. *«Посемь же Володимеръ живяше въ законе хрестьяньсте, и помысли создати церковь пресвятыя Богородица, пославъ, приведе я мастеры от Грекъ. И наченшю же здати, и яко сконча зижа, украси ю иконами и поручи ю Настасу Корсянину, и попы корсуньскыя, и пристави служити в ней, вдавъ ту все, еже бе взялъ в Корсуни: иконы, и съсуды и кресты».*

«Повесть Временных лет» за 988 годом сообщает, что Владимир велел брать детей у граждан и отдавать их в книжное учение. Матери плакали по ним, как по мертвым, добавляет летописец, потому, что до этого не утвердились в вере. *«Посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное. Матери же детей этих плакали о них; ибо не утвердились еще они в вере и плакали о них как о*

мертвых. Когда отданы были в учение книжное, то тем самым сбылось на Руси пророчество, гласившее: «В те дни услышат глухие слова книжные, и ясен будет язык косноязычных».

Подводя итог можно с уверенностью сказать, что реформы князя Владимира повлияли на все стороны жизни государства: религиозную, политическую, социо-экономическую и культурную.

Важнейшим вопросом в тот период была централизованная организация Церкви, возглавляемая митрополитом. Это организованное единство Церкви, чуждое язычеству сыграло явно положительную роль в истории страны.

После смерти Владимира в 1015 г. и междоусобной войны между его сыновьями, князем стал его сын Ярослав Мудрый (1015–1054 гг.). Он продолжал политику своего отца, основывая школы, способствуя торговле, сооружая крепости по границам государства и воздвигая новые церкви. В его правление вводится новый элемент, без которого не может существовать цивилизованное государство – общепринятый свод законов, который получил название Русская Правда. Эти законодательные документы заменили родовые обычаи, существовавшие в языческие времена [5, с. 50].

Русь нуждалась в своих собственных писателях и философах. В Средневековье монастыри были центрами знаний, во время правления Ярослава Мудрого основываются монастыри, в которых были созданы не только теологические, но также философские и политические труды. Известная речь митрополита Илариона, основанная на классической теологической теме: отношение между Старым (законом) и Новым (благодать) Заветами, о котором уже упоминал Апостол Павел в своем Послании к Евреям 10; 28-29.

28 Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью,

29 то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет? [8].

В полном согласии с Апостолом, приводя примеры из Библии, автор приходит к выводу, что Благодать выше закона иными словами все новое, лучше старого. Его слова можно интерпретировать как опровержение тезиса первенства Византии над Русью. Эта мысль в большей степени обосновывается в приравнивании Владимира к Апостолам, которые проповедовали христианство многим народам, а также сравнение деяний Владимира и императора Константина Великого.

Подобный Великому Константину, равный ему умом, равно христолюбивый, равно чтущий служителей Его! Он со святыми отцами Никей-

ского Собора положил Закон людям (всем), ты же с новыми нашими отцами, епископами, собираясь часто, с большим смирением совещался, как среди народа этого, новопознавшего Господа, Закон уставить [10, с. 325].

В Слове явно сказано о равной чести Руси и Византии и любое зависимое отношение между двумя государствами невозможно. Слово митрополита Илариона является примером высокого уровня культуры, которого достигла Русь к концу правления Ярослава. Интересно отметить, что одним Словом литература не заканчивалась. На стыке XI и XII вв. монах Нестор пишет «Повесть временных лет», первая работа по русской истории, которая также поддерживает идею независимости Руси от Византии.

Внедрение реформ, начатых Владимиром и завершенных Ярославом, поставили Русь в ряд передовых централизованных монархий того времени. Фактор усиления и развития древней Руси также можно проследить и на заключении династических браков. Если князь Владимир еще прибегал к силе оружия для заключения брака, ко времени правления Ярослава наиболее уважаемые королевские дома Европы почитали за честь породниться с киевским монархом.

Поле смерти Ярослава последовал период феодальной раздробленности, государство постепенно распалось на независимые княжества постоянно враждовавшие между собой. Роль Церкви в качестве объединяющего фактора стало чрезвычайно важной в этот период. Прежде всего, важно отметить, что Русь, которая была единой, становится раздробленной на враждующие княжества, что не случилось с Церковью, она продолжала оставаться единой. Русская церковь управлялась митрополитом, чья сила с епископами во главе епархий была несравнимо выше, чем власть киевского князя над другими князьями, который становится фактически номинальным правителем [5, p. 54].

Принятие христианства на Руси принесло значительные выгоды во все аспекты жизни древнерусского общества. Смелость и решительность Князя Владимира, который за короткое время вывел Русь в ряды передовых держав своего времени, отказавшись от отжившей языческой старины, указали будущий курс развития русскому народу в целом.

Выводы. Возникновение и распространение христианства у славянских народов явилось прогрессивным процессом развития веры, способствовавшей возникновению единого Российского государства.

Под его влиянием сформировалась Русь святая как монархическое феодальное государство.

Оно способствовало развитию государственного управления, ремесел, торговли, науки, образования и формированию высокой духовности

людей, основанной на христианской добродетели, как непреложной истины поведения человека в обществе.

Литература

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 143.

2. Левченко М.В. Взаимоотношения Византии и Руси при Владимире // Византийский временник. М., 1953. Т. VII.

3. Топоров В.Н. Язык и культура: об одном слове-символе (к 1000-летию христианства на Руси и 600-летию его в Литве) / В.Н. Топоров // Балто-славянские исследования. 1986. М., 1988. С. 3-44.

4. Krueger D. Byzantine Christianity. Minneapolis, 2010.

5. Rauschenbach B. The Christianization of Ancient Russia. A Millennium: 988–1988. Paris, 1992.

6. Trombley F.R. Hellenic Religion and Christianization. Boston; Leiden. 2001. P. 370-529.

7. Лаврентьевская Летопись. URL: http://expositions.nlr.ru/_LaurentianCodex/_Project/page_Show.php (дата обращения: 30.10.2016).

8. Послание к Евреям святого апостола Павла. URL: http://days.pravoslavie.ru/Bible/B_ewr10.htm (дата обращения: 30.10.2016).

9. Русско-Византийский договор 944 г. URL: http://www._pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869 (дата обращения: 30.10.2016).

10. «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона. Богословские труды, 28, 1987. URL: http://www.btrudy.ru/archive/bt_28.html (дата обращения: 30.10.2016).

11. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на церемонии открытия памятника святому равноапостольному великому князю Владимиру в Москве. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/4660371.html (дата обращения: 30.10.2016).

Ерзаулова А.Г.

ПРОВИДЕНЦИАЛЬНЫЙ ВЫБОР КРЫМА

Аннотация. Воссоединение Крыма с Россией – событие недавнего прошлого, заставляющее задуматься о будущем. Мы должны прибегнуть к историко-культурному механизму припоминания своего прошлого, которое нас соединяет не только с европейской, но в первую очередь с византийской культурой, а через неё с классическим греко-римским миром.

Ключевые слова: византийская культура, технократическая цивилизация, постмодернизм, провиденциальный выбор, традиционные ценности.

Yerzaulova A.G.

PROVIDENTIAL CHOICE OF THE CRIMEA

Abstract. Crimean reunification with Russia - the event of the recent past, makes us think about the future. We must resort to historical and cultural mechanisms of remembering his past, which connects us not only European, but primarily with the Byzantine culture, and through it with the classical Greco-Roman world.

Keywords: Byzantine culture, technocratic civilization, postmodernism, providential choice, traditional values.

Воссоединение Крыма с Россией – событие недавнего прошлого, заставляющее задуматься нас о будущем и возвращающее нас к своим истокам. Мы должны прибегнуть к историко-культурному механизму припоминания своего прошлого, которое нас соединяет не только с европейской, но в первую очередь с византийской культурой, а через неё с классическим греко-римским миром.

Крым является сакральной точкой славянского мира, местом, где античность и византийская цивилизация встретились с Киевской Русью, где по преданию равноапостольный князь Владимир принял крещение и, крестив свой народ, оплодотворил его Вечностью. В течение долгих веков лучшие сыновья нашего народа, святые князья, преподобные, философы, писатели, верные чада Русской Православной Церкви, вплоть до великого сонма новомучеников XX века, преодолевая внешние сумерки, отстаивали русский мир. Всей своей жизнью и даже смертью люди разных этапов русской истории подтверждали духовный и цивилизационный выбор, сделанный однажды князем Владимиром. На каждом историческом повороте небесными и земными скрепами они удерживали русскую реальность как духовный выбор и историческую принадлежность. И это было не чем иным, как подтверждением своего первородства.

Ложь и подмена, манипуляция человеческим сознанием стали нормой, угрожающей национальной и духовной безопасности великой цивилизации. Трагический опыт ушедшего столетия, во многом уникального, показал, что главным богатством нашего Отечества являются не материальные ценности, деньги или товары, даже не уникальные

территории с армией и оружием, а люди. И в первую очередь такие, кто был способен оставаться человеком даже в нечеловеческих условиях. Но если люди начинают деградировать, их души и сердца уклоняются от Бога, становясь холодными и неспособными к жертвенному подвигу и состраданию, то никакие общественные институты и «права человека» не сделают государство крепким, не смогут вернуть ему былого величия.

Мы знаем, что героем является не тот, кто ощутив дух времени, может сделать убедительные заявления или продемонстрировать выразительные жесты, но тот, у кого внутри есть недвижимый центр, не подчиненный сиюминутным целесообразностям. Мы должны осмыслить свой национально-культурный фундаментализм как незамутнённый источник духовного возрождения, как подлинное восстановление культурно-творческих и императворческих механизмов, без которых невозможно осуществлять национальную жизнь в её естественных пределах.

Духовно-национальная традиция вбирает в себя опыт многих поколений, еще раз и ещё раз подтверждая скептикам, что опыт как таковой может, и стало быть, должен передаваться, и если этого не происходит, то начинается кризис идентичности и как следствие полноценный народ становится метафизически ущербным, утрачивает культурную инициативу и политическую волю, что уже является само по себе катастрофой.

Мы знаем, что политическая воля вызывает к жизни определённый тип людей, определённые идеи и задаёт доминирующий мейстрим. Как известно в социологии, 30% населения являются нонконформистами, во всех случаях утверждающих правду и очевидность. Другие 13% по малодушию и другим причинам всегда лгут себе и другим, остальные же мыслят и действуют в параметрах, заданных политической волей.

Только действие не нуждается в алиби! И мы видим, как поступок святого князя Владимира отозвался в сердцах миллионов и продолжает жить в нашей истории. Некогда Петр Первый «прорубил окно» в Европу, что в значительной степени повлияло на облик истории и культуры нашего Отечества, вызвало к жизни новый тип человека с европейскими идеями и предпочтениями. Новые обстоятельства рождают новые смыслы, и с ними лицом к лицу столкнулся русский мир в прошлом столетии. Президент Российской Федерации В.В. Путин напомнил нам о другом окне, прорубленном еще на заре нашей истории, – о Херсонесе, благодаря которому мы соприкоснулись с византийским миром, и стали его наследниками.

Без сомнения, такой угол зрения расширит наше сознание, поможет нам обрести новые смыслы и ощутить иное качество бытия, без чего мы не сможем в поной мере пережить свою сопричастность высшим началам и восстановить историческую преемственность.

Со всей очевидностью как носители власти так и интеллектуальная элита должны обратиться к сверхценноситям, заданным ещё политической волей князя Владимира – это направление, эти символы и ценности, очень разные люди на протяжении сотен поколений подтверждали своей жизнью, творческой деятельностью и даже смертью.

Так в настоящее время нам предлагают пересмотреть ценностные основания нашей цивилизации в пользу европейских псевдо-ценностей – эвтаназия, однополые браки, ювенальная юстиция, и прочие, которые надо сказать, находятся в непримиримом противоречии с ценностями старой христианской Европы и великой культурой, философией и наукой. И если бы киевские оппоненты великого князя и его наследия искали бы диалога со старой Европой и ее представителями, это было бы еще понятно, но в том то и ужас – киевская элита увлекает свой народ в духовную бездну. Разрыв с русским миром, восточно-христианской цивилизацией есть не что иное, как отказ от своего первородства и великого наследия, от своего призвания и миссии.

Мы должны ещё раз совершить провиденциальный выбор в пользу несущих конструкций нашей цивилизации, тех ценностей, без которых наш народ может стать этнографическим материалом для других народов, несущий иные ценности, разрушительные для нашей исторической жизни.

Рассматривая современную технократическую цивилизацию, мы видим её в состоянии глубокого духовного упадка; в сфере высших ценностей, царит хаос и беспорядок, что является следствием пренебрежения духовной традицией, на которой сформировалась европейское Средневековье и Византийская цивилизация. В противоположность им провозглашается новая антитрадиционная и антидуховная идеология, опирающаяся исключительно на позитивное знание, на принципы целесообразности и прагматизма, игнорирующая духовный мир, что, как мы видим, приводит к плачевным последствиям.

Процесс секуляризации активно насаждает новое агрессивное язычество, которое неизбежно приведёт к кризису западную цивилизацию, если она не откроет для себя возможность духовного оздоровления, что ей может предложить восточная цивилизация. Современное массовое общество, которое уже обучили гедонистической чувственной эмансипации, подчиняется теперь исключительно рыночным представлениям и принципам, благодаря которым всё продаётся и всё

покупается. Для противопоставления этой всепоглощающей модели необходимо найти в пространстве современной культуры точку опоры, прочный и надёжный фундамент.

Для того чтобы избежать приближения этой гибельной перспективы, необходима новая сакрализация мира, считает А.С. Панарин: «Обозревая все мировые традиции и сравнивая их по данному критерию, приходишь к выводу: единственной, где выполнение этого вселенского задания культуры ещё возможно, является православная традиция» [2, с. 469]. Преображающая и живительная сила православия проявляется в его готовности одухотворять жизненное пространство. Это и есть реабилитация современного материального духа путём выявления сакрального начала, высветления космического пространства. Так православное праздничное миросозерцание разительно отличается от западного миросозерцания, которое относится с недоверием к природно-материальному началу. Вопреки общемировой тенденции, восточное христианство осталось верным духовным принципам и сохранило не замутнённые источники своего Бытия.

Было время единства Восточной и Западной цивилизации – период раннего средневековья до разделения церквей. Но в западном мире произошли изменения, которые привели к существенному отрыву от святоотеческой традиции. Главное несогласие Востока и Запада – две модели мировоззрения: созерцание и действие.

Созерцательная способность более развита на Востоке и имеет своей целью обожение человека. В средневековье и Запад признавал созерцание более значимым, чем практическое действие, но со временем развивая свою способность к действию, утратив подлинную духовность и подчиняясь прагматическим задачам, стал отрицать всё то, что не связано с действием, ведущим к материальным результатам.

Восток напротив, утверждает превосходство трансцендентного созерцания, но действию отводит своё место, не умоляя его значимости. Главная цель созерцательного, метафизического познания – стремление к отождествлению со своим объектом. Именно это игнорируют современные западные люди, которые признают только рациональное познание, имеющее практические прикладные цели и следующие результаты своей деятельности, как замечает Д. Володихин, «рассеивание во множественности, которая больше не объединяется осознанием какого бы то не было высшего принципа; это, как в обыденной жизни, так и в научных концепциях доведённый до предела анализ, бесконечное расчленив, истинный распад человеческой деятельности во всех областях, где она ещё может осуществляться; и отсюда, неспособность к синтезу, невозможность концентрации, прису-

щей в поразительной степени восточным людям. Чем больше углубляются в материю, тем более усиливаются и умножаются элементы разделения и оппозиции; напротив, чем более приближаются к единству, которое может быть полностью реализовано лишь через познание универсальных принципов» [4, с. 19].

Таким образом, отрицание всякой способности сверх индивидуального порядка – и есть чистый рационализм и тесно с ним связанный индивидуализм. В этом когнитивном пространстве невозможна интеллектуальная интуиция, которая может получить истинное метафизическое наполнение. Таков путь многих направлений современной философии, которая ограничилась своим собственным горизонтом. То, что раньше казалось незыблемым и очевидным, постмодернистскими мыслителями опрокинуто и демонтировано.

Первоначальная же традиция в основной своей форме сохранилась на Востоке. И теперь, чтобы вернуться к своей традиции, нужен контакт с живым духовным опытом. Опираться можно только на то, что ещё живо, что имеет преемственность и непрерывность. Поэтому Запад должен обратиться к традициям, которые полностью сохранились на Востоке и выполнить адаптацию, что уже делают лучшие представители христианского Запада, такие как П. Дезей.

Современный мир, желая господствовать над материей, стремится к развитию мира машин, техносферы. Но часто это парадоксальным образом приводит к обратному процессу, люди сами стали машинами, подчинив себя финансовой власти, которая господствует в политике, и построив новые взаимоотношения, основанные на конкуренции и личных, собственных интересах. Новая модель сотрудничества утверждается с помощью коварных афёр, где сильный в праве порабощать слабого, здесь нет терпимости и взаимного творческого сотрудничества. Бескомпромисный, активно враждебный прагматизм делает невозможным проявление подлинной духовности. Многие, оставив свою традицию, увлеклись духовно нездоровыми нововведениями, считает О.А. Матвейчев: «Но не следует, впрочем, заблуждаться: если широкая публика принимает на веру эти предлоги «цивилизации», то существуют люди, для которых это всего лишь простое «морализирующее» лицемерие, маска духа завоевания и экономических интересов; но насколько странной является эпоха, в которой люди позволяют убедить себя, что они приносят счастье народу, порабощая его, лишая его того, что для него является самым драгоценным, то есть собственной цивилизации, обязывая его принять нравы и установления, которые были созданы для другой расы, и принуждая его к самому тягостному

труду, чтобы заставить его приобретать вещи, совершенно бесполезные для него!» [2, с. 628].

Дух современного постмодерна по существу антихристианский и антитрадиционный. Многое, что есть ценного в духовных приобретениях Запада, пришло из христианства, которое восприняло наследие предшествующей традиции, сохранившее его живым и всегда несущее в себе скрытые возможности. Поэтому, как пишет О.А. Матвейчев: «Пока вера не восстановлена в своих правах, пока она не стала краеугольным камнем всего дома, не поставлена на своё законное место, никакой человеческий дом не может стоять. Как говорили наши предки, «нет граду стояния без праведника».

У городов, как и у отдельных людей, есть своя судьба – свои взлёты и падения. Есть люди, которые совершают великие дела, очевидные всем, но есть и другие – оставаясь в тени, они являются проводниками, связующими опыт поколений, через которых приходит драгоценный опыт великих культур и эпох.

Крым, и его история, связаны с движением человеческих потоков и различных культур, которые на протяжении многих веков взаимодействовали друг с другом. Его будущее неразрывной нитью связано с прошлым. Сакральным местом для нашей духовной самоидентификации стал Херсонес.

Сегодня очевидно, что Херсонес не стал великим городом. Но Господь устроил так, что через этот сравнительно небольшой приморский городок к нам пришло евангельское благовестие, византийская культура, а вместе с нею – великая цивилизация греко-римского мира. Надо признать, что Херсонес и по сегодняшний день сохраняет уникальный статус в истории нашей культуры и остаётся незамутнённым источником вдохновения для всех православных христиан.

Литература

1. Доненко Н., прот. Ялта – город веселья и смерти: Священномученики Димитрий Киранов и Тимофей Изотов, преподобномученик Антоний (Корж) и другие священнослужители Большой Ялты (1917 – 1950-е годы). Симферополь, 2014.

2. Матвейчев О.А. Суверенитет духа. М., 2007.

3. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2003.

4. Панарин А.С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. М., 2005.

5. Традиция и русская цивилизация / Д. Володихин, С. Алексеев, К. Бенедиктов, Н. Иртенина; сост. Д. Володихин. М., 2006.

Иванков К.В.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЭЛИТЫ И ШИРОКИХ МАСС НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ)

Аннотация. Статья посвящена проблемам взаимодействия украинской элиты и широких народных масс. Даётся оценка этому взаимодействию, описывается характер элиты как раздражающего фактора, а также факты, свидетельствующие в пользу данного тезиса. Также даётся прогноз дальнейшего развития взаимоотношения элиты и широких масс населения с учётом описанных факторов.

Ключевые слова: Украина, элита, кризис, бедность.

Ivankov K.V.

THE RELATIONS BETWEEN ELITES AND WIDE GROUPS OF PEOPLE IN THE CONDITIONS OF SOCIAL TRANSFORMATION (IN THE CASE OF UKRAINE

Abstract. The article is describes the problems of the relations between Ukrainian elites and wide groups of people. The article provides the value of this relations, describes the irritative character of elite, and shows proofs of this idea. The prediction of further development of the relations between elites and wide groups of people is also given.

Keywords: Ukraine, elite, crisis, poverty.

В процессе социальной трансформации и научно-технического прогресса взаимоотношения между элитой и широкими массами населения существенно изменяются. На сегодняшний день, используя все достижения в средствах массовой информации и коммуникации, элита вступает в тесный контакт с народонаселением, получает возможность влиять на него всё более эффективно. Данный процесс происходит практически по всему земному шару. Не обошла эта тенденция стороной и Украину. Однако, в рамках данного государства, как, собственно, и в случае с другими регионами, и социальная трансформация, и взаимодействие массы с элитой имеют ряд особенностей. В этом отношении следует также уделить внимание понятию социальной трансформации. В рамках нашего исследования мы будем придерживаться трактовки В.В. Локосова, который

определял социальную трансформацию как «процесс существенного изменения социальной системы, который характеризуется качественными изменениями системообразующих элементов, многовекторностью и относительно высоким темпом их реализации, а также повышенным влиянием субъективных факторов» [3, с. 147-150].

Возвращаясь к вопросу о специфике элиты, мы должны констатировать следующий факт: в государствах Запада политическая и экономическая элиты, невзирая на многие точки взаимодействия между собой, функционируют как отдельные структуры и придерживаются установленных в обществе «правил игры». В то же время, на постсоветском пространстве, в частности, на Украине, политическая и экономическая элиты тесно переплетаются между собой, взаимопроникают друг в друга. Также элитам данного региона присущи клановость, кумовство, крайне высокая степень коррумпированности [2].

В этом отношении возникает следующий вопрос: чем сегодня является украинская элита для широких слоёв населения? Выступает ли она в этом взаимодействии как правящий класс, нуждающийся в обратной связи с населением, или как раздражитель, от влияния которого практически невозможно уклониться? В качестве гипотезы выдвигается предположение о том, что элита принимает именно характер раздражителя.

Для того чтобы разобраться в сложившейся ситуации, представляется целесообразным прибегнуть к статистическим данным, а также результатам социологических исследований. Также следует изучить характер взаимодействия элиты и народонаселения посредством средств массовой информации и коммуникации.

В качестве цели исследования определяется необходимость установить, как воспринимается элита широкими слоями населения в настоящий момент, а также каковы возможные последствия такого восприятия как для самой элиты, так и для всего государства.

В ходе исследования удалось установить, что элита Украины в настоящее время действительно выступает в качестве раздражающего фактора, чья деятельность практически не несёт созидательного характера. Таковая её роль определяется, в частности, уровнем социального неравенства, отсутствием возможности восходящей социальной мобильности для подавляющего числа населения страны, низким уровнем социальной активности, политической и правовой грамотности, неразвитостью гражданского общества, а также малой численностью среднего класса, который представляет собой не наиболее стабильную страту общества, но слой чиновников,

поддерживающих правящий класс.

В подтверждение того, что элита Украины во взаимодействии с широкими массами населения обрела именно раздражающий характер, можно привести нижеследующие факты. Во-первых, своё воздействие элита осуществляет посредством телевидения, радио, печатных средств массовой информации, новостей в сети Интернет, социальных сетей, блогов, наружной рекламы. То есть, её воздействие носит широкомасштабный и повсеместный характер. Таким образом, исключить, или же минимизировать воздействие простому обывателю представляется весьма затруднительным. Более того, в период предвыборных кампаний, или же в тот момент, когда на государственном уровне рассматривается принятие особо важных для государства решений (например, вопрос о подписании Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским союзом и его государствами-членами, с другой стороны), это воздействие только усиливается. Следует в этом отношении также отметить, что в такие периоды воздействие элиты на широкие массы населения всё больше приобретает манипулятивный характер с тем, чтобы добиться их одобрения в принятии государственных решений.

Во-вторых, сообщения, передаваемые по вышеуказанным каналам, часто носят скандальный, провокационный характер. Это могут быть либо намеренные высказывания или действия представителей элиты с целью привлечения внимания к себе, или же сообщения об элите, подготовленные представителями СМИ. В этом случае действия репортёров могут быть обусловлены политическим заказом, личным интересом, или же наличием спроса на подобную информацию у аудитории.

Кроме того, в отдельных случаях передаваемые сообщения могут быть намеренной демонстрацией богатства, превосходства элиты над массой. Подобные проявления в большей степени присущи регионам, где разрыв в социальном положении между наиболее богатыми и наиболее бедными частями населения чрезвычайно высок, а политическая и экономическая элиты сращиваются. В таких регионах также имеют место факты демонстрации безнаказанности элиты, пренебрежения общепринятыми правилами, нормами закона. Выше упомянутые сюжеты могут присутствовать как по отдельности, так и вместе в рамках одного сообщения.

В-третьих, говоря о социальном неравенстве, следует отметить, что разрыв в благосостоянии между богатыми и бедными в Украине необоснованно высок. Это подтверждается и показателями официальной статистики, и данными международных организаций.

Так, например, согласно данным ООН, коэффициент неравенства в распределении доходов для этой страны составляет 24,8. Следует отметить, что этот показатель также рассчитывался с учётом данных Государственной службы статистики Украины, а потому он не учитывает теневые доходы чиновничества, олигархической верхушки. Таким образом, с учётом теневых доходов показатель неравенства будет ещё выше.

Имеет смысл обратить внимание на «Ежегодное Послание Президента Украины В.Ф. Януковича Верховной Раде Украины «Модернизация Украины — наш стратегический выбор», опубликованное в 2011 г. Этот документ затрагивает широкий спектр проблемных вопросов украинского государства, включая экономику, гуманитарное развитие государства, здравоохранение, образование, проблемы коррупции и многое другое. Что примечательно, оценки, данные в тексте документа, весьма точны, и те проблемы, которые часто вуалировались в общественно-политическом дискурсе, раскрыты в его тексте. Таким образом, даже поверхностного анализа документа достаточно, чтобы осознать катастрофический масштаб кризиса, охватившего государство. Потому представляется весьма странным, что после опубликования послания ни Президент Украины, ни правящий класс в целом не переменили характер своих действий, не прекратили увеличивать ту огромную пропасть в благосостоянии, которая сформировалась между ними и народонаселением страны. Применительно же к нашей теме в этом документе говорилось, что неравенство в благосостоянии богатых и бедных в Украине составляет 30:1 [4].

Ещё один яркий показатель сформировавшейся пропасти между богатыми и бедными мы можем обнаружить в рейтингах, предоставляемых такими изданиями, как Forbes. В числе прочего, эти издания публикуют информацию о богатейших и влиятельнейших людях планеты. Если мы просмотрим эти рейтинги, то сможем найти в них и выходцев из Украины. 1 марта 2016 г. был опубликован 30-й рейтинг мировых миллиардеров. Приведём показатели рейтинга по пяти наиболее состоятельным украинцам.

1. Ринат Ахметов (771-е место в списке). Состояние оценивается в 2,3 млрд. долларов.

2. Геннадий Боголюбов (1367-е место) с состоянием 1,3 млрд. долларов.

3. Игорь Коломойский (1367-е место) – 1,3 млрд. долларов.

4. Виктор Пинчук (1476-е место) – 1,2 млрд. долларов.

5. Юрий Косюк (1694-е место) – 1 млрд. долларов [7].

Как мы можем видеть, огромное состояние этих людей на фоне всеобщей хронической бедности представляется весьма сильным раздражающим фактором.

В то же самое время, Государственная служба статистики Украины в докладе о распределении населения по уровню среднедушевых эквивалентных общих доходов в месяц за 2015 г. указывает, что 80,2% населения Украины имеют доходы ниже 3 тыс. гривен в месяц [1, с.271-273].

Таким образом, мы переходим к четвёртой причине, по которой народонаселение Украины воспринимает элиту исключительно как раздражающий фактор. Эта причина – хроническая бедность, то есть условия, когда уже в течение 25 лет, то есть в период жизни целого поколения, подавляющее большинство населения проживает на грани бедности, вынуждено постоянно бороться за выживание, изо дня в день. В таких условиях не только не формируется средний класс как наиболее стабильная прослойка общества, его опора, но и исчезает вера людей в то, что достойный уровень дохода может быть обеспечен честным способом. Потому деятельность элиты и чиновничества воспринимается исключительно как коррупционная, направленная на достижение лишь собственных целей, но никак не интересов государства и его населения.

Таким образом, представляется логичным восприятие этого воздействия широкими массами населения как раздражителя, учитывая его постоянный характер. Этим объясняется недоверие населения к элитам, нежелание вступать с ними во взаимодействие, абсентеизм.

К чему же приводит такое взаимодействие между элитой и широкими массами населения? Как и следовало ожидать, ответ весьма неутешителен. Население потеряло доверие к институтам государственной власти, всему правящему классу. Ярким подтверждением этого тезиса будут результаты исследований общественного мнения, проводимых Украинским Центром экономических и политических исследований им. А. Разумкова. С 6 по 12 марта 2015 г. этой организацией был проведён социологический опрос, целью которого было выяснить степень доверия народонаселения страны институтам государственной власти, местного самоуправления, судебной системе, а также социальным институтам. В рамках исследования были опрошены 2009 респондентов в возрасте старше 18 лет, а выборка, как и в случае с предыдущим опросом, была репрезентативной для взрослого населения страны по основным социально-демографическим показателям. Результаты исследования приведены в таблице 1 [5].

Таблица 1

Сейчас я буду называть отдельные социальные институты. В какой степени Вы им доверяете?					
Институт	Совсем не доверяю	Скорее не доверяю	Скорее доверяю	Полностью доверяю	Затрудняюсь ответить
Президенту Украины	25.2	24.8	35.6	8	6.5
Верховной Раде Украины	30.9	30.6	25.5	1.7	5.9
Прави-тельству Украины	31.9	33.5	26.1	2.6	5.9
ВСУ	14.5	17.4	45	15.9	7.3
Милиции	31.6	37.6	22.4	2.2	6.1
СБУ	24.7	32	29.4	4.7	9.2
Национальной гвардии Украины	15.6	16.8	43.1	13.6	10.8
Местной власти	18.8	33.7	34.9	5.7	6.9
Судам	45.4	36	9.5	1.1	8.1
Конституционному суду Украины	41.4	30.7	14.3	1	12.7
Прокуратуре	40.3	35.6	13.2	1.2	9.6
Церкви	10.3	12.3	44.5	21.7	11.2
СМИ Украины	17	26.6	44.5	21.7	11.2
Гражданским орг-циям	16.6	23.7	40.9	4.8	14

Политичес-ким партиям	34.8	40.4	12.1	0.6	12.1
Банкам	50.7	34.1	7.5	0.8	7

Обратим внимание на те позиции, где отрицательные ответы преобладают. Как мы можем видеть, наибольшая степень недоверия населения проявляется в адрес Президента Украины, Верховной Рады Украины, Правительства Украины, милиции, прокуратуры, судебной системы, банков, а также политических партий, то есть тех институтов, которые составляют фундамент любого государства. О каком же эффективном функционировании и прогрессивном развитии государства может идти речь, когда население страны практически полностью утрачивает доверие к фундаментальным институтам? Напротив, сложившаяся ситуация носит крайне опасный характер и свидетельствует о том, что в будущем это государство могут ожидать ещё более сильные потрясения, чем те, которые оно переживает сегодня.

Исходя из приведённых данных опроса, становится понятно, почему даже потенциально не может быть налажено позитивное взаимодействие между массами и выше перечисленными социальными институтами. Это же является и одной из причин, по которым в государстве не может быть сформировано гражданское общество.

Ещё одним важным последствием полного недоверия элите со стороны населения страны стало то, что люди утратили ощущение собственной безопасности. Наблюдая за тем, как правящий класс осуществляет политику в сфере здравоохранения, защиты от чрезвычайных ситуаций, обороны и безопасности, а также принимая во внимание осознание населением высокого уровня коррумпированности институтов государства, население пришло к выводу о неспособности государства защитить своих граждан от внутренних и внешних угроз, что также подтверждается в рамках опросов общественного мнения. С 6 по 12 ноября 2015 г. Центр Разумкова провёл опрос с целью выяснить, чувствуют ли себя граждане Украины защищенными от тех или иных видов угроз. Приведём его данные в таблице 2 [6].

Таблица 2

Чувствуете ли Вы себя защищенными от...			
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Военной агрессии	17.7	75.7	6.6
Столкновений на межрегиональной, межнациональной, или на межконфессиональной почве	25.8	60.5	13.7
Террористических актов	12	77.4	10.6
Масштабных стихийных бедствий	13.8	74.2	12
Эпидемиологических заболеваний (туберкулёз, ВИЧ/СПИД и т.д.)	15.7	72.3	12
Техногенных катастроф	11.1	74.2	14.7
Действий украинской власти	11.4	74.4	14.2
Попыток отчуждения вашего имущества	17.5	63.7	18.8

Для нас особо важным в этом опросе является предпоследний пункт. Как мы можем наблюдать, 74,4% респондентов заявили о том, что не чувствуют себя в безопасности от действий правящего класса.

Заключение. Результаты исследования во многом объясняют существующие кризисные явления во взаимодействии элиты и широких масс населения в Украине. Как мы можем наблюдать, различия в благосостоянии между богатыми и бедными в этой стране весьма высоки, представители элиты отличаются скандальным поведением, а коррупция приобрела угрожающий характер.

Более того, на основании полученных результатов можно

выдвинуть гипотезу о том, что налаживание подобного взаимодействия между элитой и населением в дальнейшем будет только осложняться с учётом растущего разрыва между богатыми и бедными, а также с учётом действий представителей элиты. Эти факты также несут внушительный кризисный потенциал и гипотетически могут служить причинами социальных взрывов в будущем.

Важно также отметить, что динамическое развитие государства, его модернизация, социальный прогресс невозможны, если широкие массы населения утратили веру в элиту своего государства.

Литература

1. Державна служба статистики України. Розподіл населення за рівнем середньодушових еквівалентних загальних доходів // Витрати і ресурси домогосподарств України у 2015 році. Статистичний збірник. Київ, 2016. Частина 1. С. 271-273.

2. Жданов И., Якименко Ю. Украина в XXI веке: вызовы для политической элиты // Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/POLITICS/ukraina_v_xxi_veke_vyzovy_dlya_politicheskoy_elity.html

3. Локосов В.В. Трансформация социетальных систем (опыт реформ в современной России): Автореф. дис. … д-ра социол. наук. М., 2002. С. 19; Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1999. С. 147-150.

4. Модернізація України – наш стратегічний вибір: Щорічне Послання Президента України до Верховної Ради України. Київ, 2011. С. 45.

5. Центр Разумкова. Социологический опрос «Сейчас я буду называть отдельные социальные институты. В какой степени Вы им доверяете?» Режим доступа: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=1030

6. Центр Разумкова. Социологический опрос «Чувствуете ли Вы себя защищенными от...» Режим доступа: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=1074

7. Forbes Украина. «Рейтинг Forbes: 100 богатейших – 2016» // Forbes Украина. № 4, апрель 2016. Режим доступа: http://forbes.net.ua/magazine/forbes/y2016/n4.

Отец Макарий (Буга)

БАЗОВАЯ ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ МАРКСИЗМА И ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ. НОВАЯ ВСТРЕЧА В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Секулярные вертикали, выстроенные модерном, наклоненные, но не обрушенные, как Пизанская башня, вновь атакуются современной философией, ставящей цель воцарение полной имманентности. «Капитализм и Шизофрения» - труд двух французских философов – Ж. Делеза и Ф. Гваттари – более других описывает внутреннюю логику кризиса капитализма и современности в целом. На теле капитала мы видим диссолюцию правых и левых. Материя творит новые сингулярности. Чтобы разобраться в происходящем, мы должны пройти инициацию черными чудесами холодного горизонта, и подобно интеллектуальным диггерам исследовать инфернальную ноосферу тела без органов. Существуют ли приемы интеллектуальной самозащиты? Можно ли не расколоться, исследуя логику раздвоений?

Ключевые слова: постсекулярность, номадология, неомарксизм, атеистическая риторика, тело капитала.

F.Makary (Buga)

BASIC ONTOLOGICAL REALITY OF MARXISM AND ORTHODOX THEOLOGY. NEW MEETING IN A POSTSECULAR SPACE

Abstract. Secular verticals built by modernity, inclined, but not collapsed like the tower of Pisa, they are attacked again by modern philosophy, which sets the goal of accession to the throne of full immanenity. «Capitalism and Schizophrenia» is the work of two French philosophers Gilles Deleuze and Félix Guattari describes the internal logic of the crisis of capitalism and of modernity in General more than any other else. On the body of capital, we see the dissolution of right and left. Substance creates new singularity. To understand what is happening we need to pass the initiation by black miracles of cold black horizon, and like intellectual diggers to explore infernal noosphere of the body without limbs. Are there techniques of intellectual self-defense? Is it possible not to split exploring the logic of the bifurcation?

Keywords: postsecularity, bodyofcapital, nomadology, eastorthodoxtheology, alienation.

Мы выбрали популярную тему марксизма, потому что отмечаем с вами столетие революции, и марксизм набирает свои обороты, и атеизм набирает свои обороты. Поэтому тема эта заставляет нас вернуться назад. Мы с вами барахтаемся в путах XIX в., в путах модернистских концептов, а модерн делает ставку на умаление значения теории. Марксизм также делает ставку на практику, умаляя теорию. Это связано, прежде всего, с материализмом. Так как материализм является базовой онтологической реальностью марксизма. Теория уходит на задворки развития наук, которые так или иначе имеют приземленные начала. Мы видим общее обнищание интеллектуального уровня. Прежде всего, разделение понятия интеллектуального на рефлексию и на какую-то духовную сферу абсолютно искусственно. И поэтому, если мы не вернёмся к некому единению, если мы не прекратим говорить, что существуют какие- то сложные темы, какие-то простые темы. Например, какие-то консервативные темы более простые, современные наработки – более сложные, и, если не поймем, что разница между ними лишь в серьезности подхода, а сфера консервативных исследований просто более серьёзная, более ответственная, чем сфера, скажем, исследований парадигм модерна. Если не разделаемся с этими путами модерна, с его бумом, с его эпатажной опорой на позитивизм и материализм, то будущее наше под большим вопросом. И я бы хотел сегодня ваше внимание немного погрузить в развитие материализма и обратить ваше внимание на то, какую форму приобретает материализм, а именно постараться взглянуть на это со стороны богословия, потому что люди, связанные с богословием, так или иначе, приговорены мыслить глобально, потому что со стороны богословия человек не может мыслить не глобально, не может не мыслить из последней точки, то есть в этом и ценность богословия, что оно всегда смотрит сверху на происходящее, то есть это взгляд из будущего, из последней точки.

Давайте посмотрим. Онтологическая базовая реальность марксизма – это материализм. Существует такое понятие, как политическая теория отца – Платон. И оно имеет свою материю. Материя – это предел остывания платоновских идей, то есть идеи остывают и превращаются в материю, то есть материя просто не имеет собственного бытия. Платон говорит, что зло – есть умаление добра. Не отсутствие добра, не недостаток добра, а именно процесс умаления и есть зло. Материя – это остывание идеи, поэтому никакой материи у Платона не существует. Из этого строилась политическая теория отца, то есть сакральное государство, которое спускается сверху. Далее Аристотель – это политическая философия сына. Феномены обретают бытие; бытие

вкладывается в феноменальный мир. Верхние и низкие горизонты – это производные этого феномена. Видимо, материя здесь существует. Она существует лишь с формой, так как если нет формы-нет никакой материи. Только лишь имея форму материя актуальна. Материя существует посредством формы, она имеет необходимые части формы, поэтому тоже самостоятельного бытия не имеет. Предшественником, основным является Демокрит со своим атамарным взглядом на мир. И только у Демокрита, в политической философии материи, материя наделяется новыми свойствами, абсолютно иными, то есть, она есть потенциал некого роста. В будущем эти тексты будут истолкованы совершенно иначе. Именно теория Демокрита ляжет в основу всей позитивной науки.

Далее – марксизм, как политическая философия коммунизма. Во всех своих аспектах марксизм принадлежит модерну, тому, что называется политическим модерном, и основное преимущество модерна – это построение снизу вверх, то есть, четкая фиксация снизу-вверх. Материя, как горизонт именно нижней сферы. Но надо помнить, что марксизм – это критика капитализма в рамках модерна. Она не критика капитализма, смежная и параллельная другим критикам капитализма, которые существуют в эпоху модерна. Была и другая критика капитализма, которая основывалась на средневековых базовых ценностях. Среди прусских офицеров много было антикапиталистов, среди военных и консерваторов. Они, когда критиковали капитализм, все время апеллировали к предшествовавшей эпохе. Маркс выстраивает новое видение капитализма и критикует его уже с позиции завтрашнего дня, то есть выстраивает суждение о победе капитализма. Когда капитализм победит и начнутся те диалектические процессы, о которых говорил Гегель, когда капитализм начнёт свой процесс саморазрушения, вот тогда именно марксисты поднимут свое знамя. Настанет время и униженный класс, как новый субъект …, а ведь это просто абсолютный концепт, то есть никакого, на самом деле, класса нет. Не было ещё такой исторической единицы. Это такой исторический композит, неверный исторический композит. Маркс объявляет класс автором и субъектом истории. Концепт, надо сказать, предстает в таком новом побудительном качестве именно в модерне. Идеология, вопреки богословию объявляет идеей не просто лампу, но мысль разбить лампу.

Следующие... Мы видим, что общество постоянно обогащается, нам важно просто запомнить, что причина возникновения капитализм – это всегда высокие доходы. Сегодня много появилось исторических очерков о капитализме, о заговоре венецианских купцов, грабеже Кон-

стантинополя, переезде в Голландию, потом в Англию и т.д. Но хорошо было бы найти такую причину в сфере теории, то есть работать с концептами, историю изучать с точки зрения истории идей и концептов, с точки зрения истории богословия, а не с точки зрения просто развития полуфактов. Причиной возникновения капитализма были высокие доходы, которые связаны с двойной жизнью, с заговором против империи, против богословия империи, против консолидирующего начала и т.д.

Далее. А. Смит источником обогащения объявляет не земли, а производство. Индустриализация и производственная машина устраивается таким образом, что люди начинают выполнять абсолютно ненужные работы. То, что мог делать один человек для ускорения производства, для искусственного нагнетания времени, делают два-три человека, то есть обогащение намеренное, вопреки нуждам. Вот так формируется богатство по А. Смиту.

Далее, процесс отчуждения, о котором говорил К. Маркс. Рабочие, пролетарии, не распоряжаются продуктом своего производства, речь о человеческой природе, потому что отчасти рабочий не владеет ни руками, ни ногами, он весь принадлежит капиталисту. Выстраиваются схемы в пользу умножения капитала, где воедино сливаются производственный и человеческий ресурсы. Развитие отчуждения. И мы видим в современном обществе то, о чем говорит К. Маркс. Человек отчуждается также от семьи. В силу того, что ум человека сосредоточен непосредственно на производстве (это и есть удар по человеческой природе), возрастает угнетение его мысленной сферы. Когда человек работает на себя, он может думать о каком-то благосостоянии, строить планы, устраивать вечера. Здесь же мы видим, что по возвращении с работы, он сидит скромно у очага с думами о том, как бы выспаться, а потом опять идёт на работу. Это ведёт к отчуждению друг от друга, дефамилизации, т.е. к разрыву отношений, разрушению семьи.

Важно также, для лучшего понимания развития этого процесса, создать некий мэпинг классовой модели. Что такое география капитала, распределение по глобальному миру. Мы знаем, что капитал существует в глобальном центре, он делит мир на две части, т.е. глобальный центр и глобальная периферия. По западному образцу мы берём, например, богатый север и бедный юг. В глобальном мире капитала мы видим нечто схожее – дешевая экономическая сила, активизация, скажем, с востока, из Китая, которая работает на некий глобальный центр. Глобальный центр и глобальная периферия – только так мыслиться глобализм. Капиталистическая карта мира, географические контуры капитала. Трансформация национальных идей в новой гло-

бальной сфере black and yellow в едином ансамбле устремлены к светлому будущему. Нет направления на восток, на запад, нет вообще направления. Направление в неизвестность, некая безвекторная динамика. От этого трансформируются все национальные идентичности, семейные, гендерные, политические и прочие идентичности. Думаю, таким мыслился Марксу мир будущего, такова логика его построений, его вдохновений, вдохновения титанов, сатаны восставшего. И вот, мы подходим к неомарксистским исследованиям. Одним из самых крупных европейских исследователей марксизма был Ж. Делез. В соавторстве с Ф. Гваттари он пишет свой знаменитый труд «Капитализм и Шизофрения». Идеи, которые развивают авторы – это та реальность, с которой мы имеем дело сегодня. И самое главное, почему шизофрения? Речь идёт не о клиническом восприятии шизофрении – об этом пишет ещё один их соратник, французский писатель М. Фуко. Шизоид, шизик, шизофреник... Речь идёт о расколотой самоидентификации, которая необходима для адекватного восприятия раздвоенной реальности. И именно зазор между декларируемым и реальным является моментом краха, значимым моментом современной драмы. Именно этот зазор характерен для модерна. Модерн и есть тот самый зазор, вся позитивистская наука и есть раскол, который произошёл между гуманитарными и духовными знаниями. Это и есть момент раскола, шизы, схизмы, как ещё говорят. Схизма это и есть та провальная концепция, которую мы, к сожалению, поддерживаем и развиваем из года в год и, тем самым, превращаемся в этого «шизика», о котором говорят Делёз и Гваттари. И, занимая позицию «шизика», начинаем удивляться, почему нам так тяжело воспринимать действительность и реальность современности, богатую парадоксами.

Далее... Желающая машина – это образ того самого пролетария, который сращивается с орудием труда и он уже не имеет субъектных привилегированных качеств, качеств «от Бога» или от природы, он становится лишь подвластен своим желаниям, т.е. тому, что в богословии называется волей, которая у Бога присуща человеческой природе, но это такая перетолкованная на пародийный манер и названная языком модерна воля, приписанная непосредственно развитию материи, сознания, потому что материя лежит и в основе развития сознания, и эта воля, которая движет развитие. Эта воля лежит в основе и формирует желающую машину, т.е. человека, как некое звено в производственной цепочке. Это концепция Маркса, которую развивают дальше Делёз и Гваттари. Он должен расколоться, чтобы адекватно воспринимать реальность, он покидает смысловое пространство, как единую концепцию, как историю. Каждая его реакция непредсказуема. Тело

без органов дисциплинирует, конституирует, институирует безумные желающие машины шизофреника.

Следующее... И вот номадология, т.е. номад (от лейбницевской монады и теории совозможности существования) – это субъект, существующий вопреки совозможностям монад. Он покидает тело без органов, но покидает с мыслью, что возвращается к некой подлинности, к первосмыслу, но когда мы его идентифицируем как номада, мы опять его возвращаем на тело без органов, территоризируем заново парадокс невозможного и совозможного существования. Тело без органов Делёз и Гваттари называют ещё вибрирующей кожицей капитала, которое машинки иногда покидают, иногда возвращаются, создавая все новые коньюктивные синтезы.

Дальше... Неомарксизм. Все, что мы увидели- есть основные концепты, с которыми работает неомарксизм. Это есть его концептуальный, идейный аппарат. Нам необходимо это для того, чтобы исследовать, почему возрождаются атеистические теории и риторики, откуда популярность неомарксизма, и конечно, мы должны говорить о постсекулярном пространстве. Сам термин постсекуляризм, о котором заявил Дж. Капуто, не имеет большой истории, но именно поэтому каждый пользуется им по-своему. Мы скажем просто. Если модерн – это выстраивание смысловой вертикали в секулярном смысловом пространстве, то постмодерн – это заваливание смысловой вертикали в потсекулярном пространстве.

И далее. О встрече с богословием. Так вот, встречи не будет. И прежде всего потому, что богословие с трудом идентифицирует реципиента. А если идентифицирует, то как нечто подлежащее непризнанию, как несуществующее, т.е. как зло в чистом виде, рафинированное, сжатое до предела, синтезированное ничто. Перед нами Ленин или не Ленин – мы не знаем, потому что Ленина больше нет, в то время как большевики есть. К Марксу можно подходить только творчески. Нельзя быть последователями Маркса, как Сократ – Платона. Истинный последователь Маркса – это тот, кто может перетолковать Маркса так или иначе, по-другому теряется логика в учении Маркса и именно поэтому, когда мы говорим неомарксизм, речь идёт о нечто принципиально новом. Мы знаем, что есть большевики, которые здесь собрались, но Ленина нет, то есть нет ориентира для этой выработанной идеи совозможноой невозможности. Но в отличие от большинства исследователей Делёза и Гваттари, провозглашающих ризомичность самого труда «Капитализм и шизофрения» и, тем самым, приписывая авторам диктатуру произвольного описания реальности, мы хотели бы обратить внимание на то, что В.И. Ленин, растворившись в ризомиче-

ском танце, все же не покинул тело капитала. Единое капиталистическое тело без органов поглотило Ленина, заставило замолчать. В своём молчании происходит как бы диссолюция Ленина, но ищущие его большевики остаются. И куда, вот вопрос, куда пойдут большевики.

Далее. Почему не может быть диалог с богословием. Есть некая задача-повестка, но структура и функция этой повестки нечитабельна. Здесь можно погрузиться в «Капитализм и шизофрения», если кому-то это будет интересно. Там есть схемы, описывающие, как будет развиваться марксизм, который берет свое транспарадигмальное начало в модерне. По большому счету, так развивается материя без формы, материя, развивающаяся сама по себе, хаос. Материя, оторванная от логоса – это хаос, который потихоньку воцаряется. Таков принцип абсолютной имманентности. Основная драма человечества – это грехопадение. Делёз и Гваттари, прежде всего, разбирают грехопадение человечества, и они говорят о существовании некого метафизического тела, т.е. тела без органов, распространяющееся снизу-вверх, детерминация полной имманентностью так что первые люди – это те же желающие машины. И то, что они вкушают плод, это попытка желающей машины покинуть метафизическое тело без органов. Т.е., мы видим, что реальность детерминируется телом без органов. Это то, чего невозможно избежать ни на каком уровне, то, что принципиально противоречит богословию, т.е. богословие начинает, опять же, декларирует некую волю, волю к свободе. Свобода в Православном богословии – это освобождение человека от болезни воли, Божественная воля – это волевой протез, освобождение от самого себя в пользу самого себя божественного. Одна воля погружается в другую волю в божественном упоении. Раю мой раю. Для Делёза и Гваттари драма грехопадения оставляет человека недочеловеком, т.е. урезанный человек, недоделанный бог, это та драма католического богословия, которая со средних веков развивается и по сей день.

На днях я смотрел прекрасный фильм с И. Чуриковой «Начало», в котором она играет Жанну д'Арк. Инквизитор склоняет ее: «Покайся, Жанна, человек – это не чудо, это падшее существо...» Этот диалог показывает видение греха в католическом богословском мире. Я бы мог уйти далее, следуя этой логике, дойти до субьектобьектных отношений, как отношений без Святого Духа и показать, что все это учение, как и Филиокве, составляющее одной неверно скомпанированной метафизики, чуждой Апостольскому христианству. И эта метафизика, так трактует первородный грех. Она лежит в основе этой драмы, которая в будущем привлечет внимание к позитивному опыту, к сомнению. Это начало материализма, такое издание грехопадения. Из этого мы

можем заключить, где место Церкви. История Церкви и придание не базируется только на соборах, не базируется только на догматах. Вполне допустимы Вселенские соборы желающих машин. Церковь Христова – это и догматы, и святые, личности, неиндивидуализирующиеся за счет богатства, освобождающего духа. Не машина желаний, а орган, божественная гармонь, живущая не на теле без органов, а поющая в хоре святых. Если отделить святых от догматов, то догматы никуда не годны. И догматы не делают святых святыми и святые не делают догматы святыми.

Литература

1. Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου μοναχοῦ πρεσβυτέρου τοῦ Δαμασκηνοῦ κατὰ Μανιχαίων; Contra Manichaeos; CPG, № 8048; изд.: Kotter. 1969–1988. Bd. 4. S. 351-398; рус. пер.: Иже во святых отца нашего Иоанна Дамаскина, монаха и пресвитера, против манихеев // Творения. 1997. С. 30-74.
2. ΓΡΗΓΟΡΙΟΥ ΤΟΥ ΘΕΟΛΟΓΟΥ ΑΠΑΝΤΑ ΤΑ ΕΡΓΑ (ΔΕΚΑΤΟΣ ΤΟΜΟΣ), Χρονολογία Έκδοσης Δεκέμβριος 1986.
3. Дугин А.Г. Постфилософия. М., 2009.
4. Han S. Technologies of Religion: Spheres of the Sacred in a Post-Secular Modernity (Routledge Research in Information Technology and Society). London, 2016.
5. Caputo J.D. After the Death of God (Insurrections: Critical Studies in Religion, Politics, and Culture). Columbia University Press, 2009.
6. Делез Ж. Складка. Лейбниц и Барокко. М., 1998.

Минчев Минчо

ЧЕРНОЕ МОРЕ КАК ЕВРАЗИЙСКИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

Аннотация. В статье выявлено историко-культурное и геополитическое значение Черноморского региона как евразийского цивилизационного центра.

Ключевые слова: Чёрное море, Евразия, цивилизационный центр.

Minchev Mincho

BLACK SEA AS EURASIAN CIVILIZATIONAL CENTER

Abstract. The article reveals the historical, cultural and geopolitical significance of the Black Sea region as a Eurasian civilizational center.

Keywords: Black Sea, Eurasia, civilizational center.

Данная статья посвящена особому значению Черного моря и его берегов – связи его с Азией и Европой, евразийскому характеру этого небольшого водного бассейна. Геополитическое значение Черного моря и его прибрежных районов бесспорно. Черное море является единственным выходом России к Мировому океану, но сам выход очень сложный, не прямой и очень ненадежный. Наряду с этим, Черное море предоставляет благоприятные возможности противникам России держать её на прицеле. Но единственное поражение, которое претерпела Россия от Запада в этом регионе – это Крымская война. После распада Советского Союза ситуация в Черноморском регионе резко ухудшилась в ущерб России – существование Крыма за границей предоставляло потенциальные возможности для чужой агрессии.

Эти геополитические рассуждения дают ясное представление о ситуации в регионе.

Но сама проблема Черного моря, его значения в целом – как геополитического фактора мирового значения требует прояснения сущности этого вопроса.

Сущность любого явления проистекает из причин его появления, то есть, необходимо провести исторический «зондаж» - вид анализа прошедших событий и явлений, повлиявших на конструирование современной реальности.

Этот «зондаж», этот вид анализа мы определяем термином «клиополитика», по имени древнегреческой музы истории – «Клио».

По сравнению с геополитикой, которая исследует явления в пространственных, материальных, количественно измеримых факторах, клиополитика исследует явления в их темпоральном (временном) развитии, то - есть, выводит в первую очередь прошедшие духовные послания, цели, воздействия, и их воплощения в настоящем.

Мой анализ посвящен Черному морю и представляет единство как гео-, так и клиополитических аспектов его значения.

Не буду скрывать: в самом заглавии этого анализа содержится конечный вывод, а также и его основной тезис.

Было бы банально считать, что Черное море и Причерноморье имеют важное геостратегическое значение как для настоящего, так в особенности и для будущего. Значение это исключительное и решающее для будущего реструктурирования огромного евразийского пространства. И нет сомнения, что такого масштаба глубинное реструктурирование предстоит.

Почему Черное море – это небольшое водное пространство в 422 тыс. кв.км. и береговой линии в 3400 км – имеет такое ключевое значение для жизни и судьбы больше 300 миллионов людей? Сравнение здесь необходимо – целый Европейский союз, который состоит из 28 государств, насчитывает 500 млн. чел.

Причин ключевой роли этого малого водного бассейна, каким является Черное море много, но главная из них та, что оно является связующим звеном Европы с Азией. Из этой реальности вытекают две составляющих точки зрения единого подхода. Они исходят из реальных причин исключительно важного статуса Черного моря. Одна из них – географическая, другая – историческая.

С географической точки зрения Черное море занимает центр обитаемого мира. Не только восточного полушария, но и всего мира. Это, конечно, условно, потому-то это центральное место определяется исторически тем, что южнейшая его точка, сегодняшний Стамбул и предыдущий Константинополь, являлись столицами двух великих империй – Византийской и Османской.

Немало тех мест мира, где тесно совмещаются действия географических и исторических факторов. Тем более это относится к Черному морю и его жемчужине – Константинополю/ Стамбулу. И особенно это важно в связи с тем, что веками этот город определял геополитическую значимость Черного моря, а не наоборот. Но от того времени, когда начался восход Московского княжества, т.е. царской России, стремительно возрос интерес к проливам и к самому Черному морю. В этом случае геополитическое значение всего черноморского региона было обусловлено общественно-историческими переменами в российском государстве. Таким образом, стратегическая важность этого региона была обусловлена как географически, так и исторически. При этом существовала странная зависимость – когда Византийская или Османская империи находились в периоде возвышения, Черное море обеспечивало им силу, умножая рост, а когда они переживали упадок, Черное море оказывалось самым уязвимым местом их безопасности.

Черное море является одним из самых закрытых водных бассейнов мира, являясь в тоже время морем, а не большим озером. Этот факт определяет его, с точки зрения географии, (но не политически)

как одно из самых изолированных морей мира. Когда береговая линия Черного моря разграничивала только два государства – Российскую и Османскую империи – оно действительно было изолирующим фактором между ними. Совершенно ясно, что оно отграничивало православно-христианский мир от исламского. Но были и другие времена, когда Черное море связывало бывших вековых врагов – с 20-х до конца 40-х годов XX столетия.

Этому положила конец холодная война. Сегодня ситуация весьма сложная и опасная. После развала Советского Союза до присоединения Крыма к России прямой выход на это небольшое и почти закрытое море с регионом вокруг него имеют 6 государств: Украина (с частью Азовского моря) – 2 789 км, Турция – 1329 км, Россия – (с ее частью Азовского моря) – 800 км, Болгария – 378 км, Грузия – 310 км, Румыния – 225 км.

Конечно, это чисто механическое перечисление расположения 6 государств вокруг небольшого Черного моря. Особенность здесь в другом. На самом деле у этих государств совершенно разный геополитический статус и экономические возможности.

Рассмотрим географический фактор разницы между этими государствами. Все эти государства составляют первую геополитическую полосу Черного моря. Состояние дел осложняется тем, что хотя и без прямого выхода на Черное море, Республика Молдова, например, как в широком геополитическом смысле слова, так и в историческом (т.е. клиополитическом) контексте, тоже является черноморским государством.

Еще сложнее обстоят дела с Абхазией, которая, будучи когда-то интегральной частью СССР, стала яблоком раздора для двух его составляющих в прошлом республик - Российской Федерации и Грузии. Сегодняшнее положение Абхазии в международном геополитическом плане является важным, прежде всего с точки зрения того, что она обладает доступом к черноморской береговой полосе.

Кроме этих геополитических особенностей у Черного моря есть еще два, будто бы посторонних, периферийных, можно и так их назвать – «сопровождающих моря»: Азовское и Мраморное с их проливами – Босфор и Дарданеллы, которые очерчивают противоположные границы второй геополитической полосы Черноморья.

Следующий район, связанный геополитически, хотя и непрямо с Черным морем, - это район Западных Балкан вместе с Эгейским морем, а с другой стороны – восток Кавказа. Геостратегически Западные Балканы прямо связанны с Адриатикой, но исторически тесные связи

Сербии и Черногории с Россией придают особое значение Балканам, а вместе с тем, всему Черноморскому бассейну.

Это относится также и к востоку Кавказа до Каспия, который является третьей геополитической полосой Черноморья.

Что из этого вытекает?

Делая Румынию и Болгарию крайней юго-восточной периферией Европейского Союза, Брюссель определил Черноморский бассейн в своей геополитике как не очень значимый регион, чем и допустил большую ошибку. Выход Румынии и Болгарии к Черному морю в целом занимает полосу в 600 км. Это не много, но и не мало – для них, как для Украины и Грузии, это является единственным морским выходом к Мировому океану, что сразу повышает геополитическую цену Черного моря для этих стран.

После распада Организации Варшавского договора НАТО (точнее, США) сразу оценили значимость этого совсем небольшого моря как важнейший фактор нестабилности новой России. Значение этого региона увеличивается и тем, что за общей, не особо длинной прибрежной полосой в 3500 км стоят государства, совокупное население которых составляет более 300 млн. чел.: Россия насчитывает 143 млн., Турция – 74 млн., Украина – 47 млн., Румыния – 22 млн., Болгария – 7,5 млн., Грузия – 4,5 млн.

Эти 300 млн. чел., проживающих вокруг Черного моря, составляют 60% относительно полумиллиардного населения Европейского Союза. На самой прибережной полосе Черного моря живут 20 млн. чел. из этих шести государств, у каждого из которых есть свои жизненные геополитические интересы и они в серьезной степени взаимно зависят друг от друга экономически, политически и военно-стратегически.

В меньшей степени зависима от Черного моря Турция, контролирующая оба пролива (Босфор и Дарданеллы), которыми море соединяется с мировым океаном – и которые являются входом для нечерноморских и выходом для черноморских стран. В случае чрезвычайных условий, Турция, которая осуществляет контроль над обеими геостратегическими «пробками», в состоянии их закрыть и превратить себя в хозяина Черного моря.

Такое закрытие обоих «клапанов» принесло бы большой ущерб Украине, Грузии, Румынии и Болгарии, но было бы катастрофическим для России. Оставшаяся в одиночестве с незначительным выходом к небольшому и закрытому Черному морю, окруженная враждебными в разной степени странами, Россия – и в особенности ее южные территории – до присоединения Крыма входили в настоящую геостратеги-

ческую ловушку. Имея ввиду особый статус и географическое положение Азовского моря в качестве пограничной полосы России и Украины, положение дел могло стать критическим – на первый взгляд, только для России, но всматриваясь более пристально, - также и для Украины.

Эти примеры проясняют действительное значение географического расположения, природных ресурсов и человеческого потенциала народов отдельных стран. Эти ресурсы представляют собой материальные факторы, действующие вокруг Черного моря и их преувеличенная оценка с необходимостью приводит к недооценке нематериальных факторов. К ним относятся традиции, культура, образование, официальная религия и др. Сами эти факторы имеют свои исторические корни; они приходят из прошлого и связывают его с современностью, а тем самым связывают прошлое с будущим. По своим характерным определениям они не являются прямо действующими геополитическими факторами. Скорее всего, они принадлежат к другой методологической системе координат, которую благодаря ее исторической сущности можно назвать клиополитическими – по имени древнегреческой музы истории. Получается так, что рядом с понятием «геополитика» совершенно естественно нужно употреблять и понятие «клиополитика».

Понятие «геополитика» является направлением политической науки, выражающим единство определенного земного пространства и установившегося на нем государства или группы государств. «Клиополитика» также является направлением политической науки, которое исследует специфику конкретной нации, ее возникновение и ход во времени ее исторического существования, определяя знаковые события истории, которые оказывают влияние на современность.

Поэтому можно сказать, что противоречия, которые возникают во всей Европе – с Атлантики до Урала – имеют геополитический характер и клиополитическое происхождение. Враждебное отношение европейского Запада и европейского Востока началось с разделением Римской империи на две части: Западную и Восточную. Оно проходило через схизму православия и католицизма в 1052 г., чтобы достичь своего пика в 1453 г., когда Константинополь – последняя территория Византийской империи рухнула, исчезла в истории после тысячелетнего существования.

Актом падения Константинополя и превращением его в Стамбул заканчивается и само Средневековье. Вся Юго-Восточная Европа, юг России и Кавказ вошли на века в состав Османской империи, а Черное море стало ее внутренним озером.

Тогда в Западной Европе полным ходом шел Ренессанс, раскрывая путь к Новому времени – к эпохе капитализма. Занимающие атлантическое побережье государства устремились к новооткрытой Америке, а также к Африке и Азии. Тогда и появилась возрожденная Россия, в качестве уже великой восточноевропейской державы – наследницы Византии по линии православия.

Но это не было механическое ее продолжение. Принимая православие в его славянском варианте из средневековой Болгарии, Московская Русь начала созидать новую культуру и уникальную российскую цивилизацию. А вместе с этим появились очертания новой разделительной линии между Западной и Восточной Европой, олицетворяющими собой Романо-германскую и Славяно-православную цивилизации. Начался переход России к её Новому времени, которое тоже сопровождалось экспансией – на восток мирными средствами, на юг – военным путем. Так на юге Европы появилась новая разделительная линия – уже между Европой и Малой Азией, именно как результат экспансии России на юг, к Черному морю и его придаткам – к Мраморному морю и его двум проливам Босфор и Дарданеллы.

Именно эти клиополитические реальности, протекающие уже шесть столетий, привели к современной геополитической обстановке, сложившейся в Черноморском бассейне. А она совсем не проста – массированное присутствие военно-морских сил НАТО, дерзкое поведение Турции по отношению к великому северному соседу и включение Крыма в исторических границах России являются наглядными примерами этого.

Проанализируем теперь геополитические итоги этого исторического развития Черноморского региона в мировой политике. Это небольшое море давно вышло из-за границ локального значения и приобрело межконтинентальную важность. А после распада СССР превратилось в регион мирового значения. И вот почему.

Россия, в которой проживает 3% мирового населения, занимает 13% материка планеты и ... 41% мировых природных ресурсов, зажата в угол Черного моря, которое сегодня находится почти целиком под влиянием НАТО. Здесь у России нет дружественных государств. Из упомянутых шести государств три – Турция, Болгария и Румыния являются членами этого агрессивного пакта, а Украина на протяжении последних 25 лет смотрит на пакт, исходя из максимы – «Чем хуже для России, тем лучше для нас».

НАТО уже расположил элементы своей ПРО в Турции и Румынии, как и свои этапные военные базы в Болгарии. Без всякого сомнения – у них есть антироссийская направленность.

В данном случае абсурдно то, что из этих стран четыре – Украина, Румыния, Болгария и Грузия имеют с Россией общий цивилизационный код – православие. А Украина и Болгария, вместе с Россией, имеют и общее этническое происхождение – славянское.

Важное значение имеет и ещё одно обстоятельство. Со времен гибели Византийской империи, в бассейне Черного моря установились два враждебных конфессиональных района: православно-христианский и исламский.

Великая Октябрьская социалистическая революция и национальная революция К. Ататюрка положили конец противостоянию России и Турции на конфессиональной основе. С тех пор до недавних времен Турция черпала свою геополитическую и государственную легитимность именно из революции и реформы К. Ататюрка.

Но уже десять лет назад, медленно и неизменно, этот исторический источник легитимности заменяется Турцией другим источником – османизмом. Этим и обусловлена новая геополитическая обстановка в Черноморском регионе. Ситуация определяется и тем, что, за исключением Румынии, все страны региона имеют евразийские характеристики.

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть: все эти обстоятельства определяют Черноморский бассейн как сложный, невралгический узел мировой политики. Его легко можно превратить в центр конфликта – небольшой, но возможно с высокой интенсивностью.

Моравчикова Михаэла

ОБЪЕДИНЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ В ТРАНСФОРМАЦИЯХ ВЕКА

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта VEGA 1/0556/17 „Združenia ako prvok demokracie a prejav slobody združovania vo verejnoprávnych a súkromnoprávnych vzťahoch“.

Аннотация. Церкви и религиозные общества всегда были важным компонентом общества. Они консервировали мораль, религиозные обычаи и нравы, поддерживали и культивировали веру. Способ и степень их принятия государственной властью является существенным признаком времени. Нормативно-правовая база, позволяющая им действовать в обществе, является выражением развития государства. Мы сосредоточимся на Словакии в период между окончанием Второй мировой войны и наступлением коммунизма. Коммунистический ис-

теблишмент оказал большое влияние не только религиозную жизнь, но и на развитие конфессионального права и правовой культуры в целом. Мы отмечаем переопределение стандартов и остаточные явления в праве.

Ключевые слова: церкви, религиозные общества, право, государство, коммунизм.

Michaela Moravčíková

ASSOCIATING IN CHURCHES IN THE TRANSFORMATIONS OF THE CENTURY

Abstract. Churches and religious societies have always been an important component of society. They conserved morality, religious customs and manners, maintained and cultivated faith. The manner and degree of their acceptance by state authority is a significant sign of time. The legal framework allowing them to act in society is an expression of the development of the State. We will focus on Slovakia in the period between the end of the Second World War and the onset of Communism. The communist establishment has greatly influenced not only religious life but also the development of confessional law and legal culture in general. We note the overriding standards and residues.

Keywords: churches, religious societies, state, law, communism.

В послевоенный период церкви в Словакии представляли влиятельную политическую власть. Согласно переписи населения, 99,72% жителей идентифицировали себя с церковью и только 0,28% утверждали, что не имеют никакой религии.

Католическая церковь латинского и византийского обряда была самой большой и влиятельной, составляя 82,75% жителей. Другими важными церквями были евангелическая церковь Аугсбургского исповедания и кальвинистская церковь. У баптистов, адвентистов, методистов, православных и других церквей было только минимальное количество последователей. В рамках Народно-демократического режима правительство провозгласило и фактически обеспечило свободу религии на практике. Все церкви проявили лояльность к восстановленной Чехословацкой Республике.

В Словакии положение католической церкви было несколько сложнее, и ее отношения с государством были более напряженными по сравнению с другими церквями. Церковь заплатила свою горькую цену за свои связи с Общественной партией Глинки - создателем и носи-

телем царствования и силы в Словацкой Республике в период между 1939 - 1945 годами. Запрет общественной партии Глинки и иск с Тисом и другими представителями государства вредили также католической церкви, поскольку разделительная линия между католической церковью и политическим католицизмом не была прочно заложена. Правительство негативно относилось к большинству католических епископов, которые были вне связи с прежним режимом Тиса.

Главные представители евангелической церкви имели тесные политические контакты с послевоенным, преимущественно евангельским руководством Демократической партии. Реформаторская церковь была слабой и разделена после войны в связи с обострёнными словацко-венгерскими отношениями. Словацкое духовенство стояло во главе церкви, большинство из которой состояло из верующих венгерской национальности. Большинство духовенства венгерской национальности не имело словацкого гражданства и не могло выполнять официальные функции в церкви. Таким образом, их влияние на социальную жизнь было минимальным [5, с. 19].

К февральской диверсии 1948 года и вскоре после этого демонтаж остатков демократии в Чехословакии достиг своего пика. Власть захватили коммунисты.

Первоначальный интерес коммунистического режима заключался в том, чтобы манипулировать церквями в соответствии со своими интересами через своих представителей. Хотя, когда эти шаги не оказались эффективными, коммунистическая сила сосредоточила центр антицерковной деятельности на минимизации своего социального влияния и установление строгого государственного контроля.

В соответствии с законом № 217/1949 Coll. было создано Государственное управление по делам церкви как центральный орган государственного управления. Год спустя был принят закон об экономическом обеспечении церквей и религиозных объединений государством. Это положение позволило государству дифференцировать подход к духовенству. Этот закон также создал институт «государственного одобрения» для духовенства. Церкви и религиозные объединения перестали иметь характер субъектов публичного права и стали полностью зависимыми от государства экономически. Большинство церковной собственности и церковные школы были национализированы. Государство контролировало литургическую, пастырскую, социальную, благотворительную, образовательную, экономическую и любую другую деятельность церквей. Была установлена обязательная регистрация церквей; Духовенству было разрешено публичное исполнение своих обязанностей только в случае одобрения государством. Это

утверждение было обусловлено их присягой верности республике [4, с. 220].

Коммунистическое государство никогда не рассматривало вопрос об отделении церкви от государства. Предполагалось, что такой шаг в данных исторических условиях поднимет социальное влияние церквей. Это также укрепило бы дисциплину священнослужителей в церковной иерархии. Это представляло контрпродуктивный элемент для тогдашней государственной власти, борющейся за разложение церквей изнутри. Естественно, строгий тоталитарный контроль церквей активировал незаконную деятельность отдельных верующих, духовенства или различных групп, которые были вне досягаемости государственного контроля. Они стали объектом преследования со стороны национальных сил безопасности.

Период 1948 - 1953 гг. представлял собой чрезвычайно острую конфликтную ситуацию в государственно-церковных отношениях. Церкви сопротивлялись вмешательству в их внутренние дела и ограничению религиозной свободы с большой интенсивностью. На следующем этапе государственная власть концентрировалась на «преодолении религиозных реликтов» посредством правительственных интервенций, а также партийных и государственных структур, поддерживающих секуляризацию и атеизацию общества. Некоторые епископы, священники и монахи были заключены в тюрьму [8, с. 212].

Свободные должности церковных иерархов занимали администраторы, назначаемые коммунистическим правительством. Правительство также имело своих служителей в епископских министерствах, которые контролировали деятельность епископств.

В августе 1948 года коммунисты пришли с идеей создать национальную католическую церковь. Из-за церемониальных и дисциплинарных различий между католиками и греко-католиками они стали разбираться в «греко-католическом вопросе». Предложили «возвращение» греко-католиков в Православную Церковь. В 1946 году во Львове, на западе Украины, состоялся так называемый «собор». Здесь был отменен союз с Римом и провозглашено возвращение греко-католиков к вере их предков, в Православную Церковь. Поскольку позиции и действия российских коммунистов были авторитетными для словацких коммунистов, подобная процедура была выбрана и в Словакии. После визита делегации Русской Православной Церкви в Чехословакию (цель которой состояла в подготовке объединения греко-католической и православной церкви в Словакии. Этому политическому плану было дано название «Действие П.». 28 апреля 1950 года состоялось Собор греко-католиков. В г. Прешове состоялось участие греко-католических

делегатов, назначенных государственной властью. Оно приняло решение об упразднении Ужгородской Унии 1646 года, отделении от Рима и возвращении к «отцу» православной церкви. В то же время он обратился к православному Патриарху Московскому и всея Руси с просьбой принять его под свою церковную юрисдикцию. 27 мая Экзарх Православной Церкви в Чехословакии - Елефтий получил письмо от Государственного управления по делам церкви. В письме признается законность решений, принятых Прешовским собором. С точки зрения государственной власти греко-католическая церковь прекратила свое существование в Словакии. Греко-католическое духовенство, отказавшееся войти в Православную Церковь, должно было отказаться от профессии священника. В большинстве случаев они были интернированы, а затем переведены в чешско-немецкий пограничный район для работы в сельском хозяйстве или рабочих местах. Два греко-католических епископа были осуждены за крамольную деятельность и приговорены к тюремному заключению на длительный период. Наряду с ликвидацией греко-католической церкви были закрыты монастыри и святые ордена. Это стало ответом на их значимость в Католической Церкви и влияние, которое они оказали на общество.

В перерыве между мартом и апрелем 1950 года в искусственно созданных судебных процессах против представителей монастырей и орденов, монастыри были «раскрыты» как центры мятежа, где организовывается шпионаж и провокации, и собирается оружие. Акция К („kláštory“ - монастыри) проходила в ночь с 12 на 13 апреля 1950 года. Силы безопасности захватили большинство монастырей, а монахи были сосредоточены в лагерях для задержанных. Несмотря на то, что были введены в действие массированные силы безопасности, проявилось несколько острых ситуаций.

Аналогичное вмешательство против женских святых орденов последовало как часть действия Р („reholníčky“ - монахини). Интернированные монахини и монахи были сначала перевоспитаны, затем переведены на работу в заводские производства, монахини, особенно в пограничный регион Чехии, чтобы работать в текстильной промышленности.

В начале 50-х годов сотни представителей духовенства были заключены в тюрьму или интернированы. Епископы были изолированы и интернированы в министерствах епископов или заключены в тюрьму. Что касается католической церкви, то параллельная церковная структура начала процветать в условиях незаконности. Она взяла на себя некоторые функции официальной Церкви. С другой стороны, государство организовало «Движение католического духовенства за мир»,

в котором оно стремилось установить связи между священниками, которые хотели сотрудничать с государственной властью. Сделав это, государство могло отличать католическую церковь в Чехословакии. Хотя, членство оказалось очень низким, и движение не оказало существенного влияния на общество.

Евангелистские церкви в этот период не оказали сильного сопротивления государству; Церковь Кальвина проявила себя в национальном вопросе. Церковная пресса подвергалась государственному контролю настолько, что на самом деле она не носила религиозного характера [8, с. 143].

До 1968 года появились первые признаки изменения церковно-политической ситуации. Это было главным образом под влиянием марксистско-христианского диалога, который был популярен особенно среди французских и итальянских коммунистов. Диалог с христианами осуществлялся как один из конкретных инструментов идеологической борьбы за подавление религиозного образа мышления с верующими.

Спорадически возникали просьбы о возмещении вреда верующим и церквям. Пражская весна 1968 года, когда Александр Дубчек стал первым секретарем Коммунистической партии, начал определенные процессы демократизации наряду с новой государственной церковной политикой. Была ослаблена цензура церковной прессы, «кадровый потолок» для верующих был отменен, и было разрешено общение между католическими ординариями и Святым Престолом. Правительство приняло указ, который одобрил деятельность греко-католической церкви. Были отменены ограничения на прием кандидатов в священники на богословские факультеты.

Верховному суду было предложено пройти через процессы с католической иерархией, представителями монастырей и т. п. Многие чиновники и члены Коммунистической партии упрекали такое отношение к партийному руководству. Тем не менее, партийные органы в большей степени планировали изменения в рамках церковной политики после того, как к этому времени была подготовлена смена правовых норм 1949 года.

Эти процессы были гораздо более впечатляющими в Чешской Республике, чем в Словакии. Диалог между марксистами и христианами в Словакии вообще не состоялся.

Действия в Чехословакии армий пяти государств Варшавского договора в 1968 году положили конец процессам демократизации государства. Начался процесс так называемой нормализации. Представители жесткой линии сменили прореформенную партию и государственных чиновников. Они расценили ситуацию как исключение церк-

вей из сферы государственного контроля. Последовал регресс в церковно-политической ситуации и возвращение к государственно-церковным отношениям, существовавшим до до 1968 года. Началось формирование нового движения католического духовенства - Pacem in terris. Благодаря этому Коммунистическая партия хотела проникнуть во внутреннюю часть Церкви и влиять на ее деятельность в соответствии с интересами партии. Отношения между государством и церковью сводились к церковно-политическому контролю и подавлению любой церковной деятельности и публичных религиозных манифестаций [6, с. 98].

Исключение составили длительные переговоры между Чехословакией и Папским Престолом. Велись переговоры о заполнении вакантных епископских престолов, о богословских способностях и реорганизации границ епархии, чтобы они не превышали государственные границы. Папа Павел VI использовал конституцию Praescriptorum Sacrosancti от 30 декабря 1977 года для создания словацкой церковной провинции с местонахождением в Трнаве. Давление Святейшего престола, а также международно-политическое давление с целью реализации хельсинских обязательств в Чехословакии, соответственно, усилились после вступления Карла Войтылы в папство.

Активность Церкви возрастала. Верующие демонстрировали свое недовольство политикой государственной власти по отношению к церквям и религии и требовали реальной религиозной свободы. Религиозные паломничества становились событиями восстания; Число религиозных активистов-мирян росло. 25 марта 1988 года в Братиславе состоялась манифестация, которая вошла в историю как «манифестация свечи». Несколько тысяч человек со всей республики набрались смелости собраться на площади Хьездослава. Держа в руках свечи, они продемонстрировали свою поддержку просьбам о защите религиозных прав и прав человека. После того, как толпа не отреагировала на призыв разойтись, последовало сильное вмешательство сил безопасности. Это было одним из последних потрясений власти до ее возможного падения. Несмотря на то, что особенно внешние события повлияли на падение режима, мы не можем забыть о деятельности церквей и католического инакомыслия. Последнее упоминание было одним из самых сильных проявлений, представлявших сопротивление коммунистической власти в Словакии.

Литература

1. Borowik, I. (ed.) *Religions, Churches and Religiosity in Post-Communist Europe.* Krakow: Nomos, 2006.
2. Gajdošová, M. Sloboda združovania vo vzťahu k slobode združovania v cirkvách a náboženských spoločnostiach. In. Moravčíková, M. (ed.) *Nová Európa - výzvy a očakávania. Nová Európa - právo a náboženstvo*. - Bratislava : Wolters Kluwer, 2016.
3. Lantajová, D. Dvadsať rokov od vzniku samostatnej Slovenskej republiky. In. Šmid, M., Moravčíková, M. (eds.) Konvergencie a divergencie v slovenských a českých štátno-cirkevných vzťahoch - dvadsať rokov od vzniku samostatnej Českej republiky a Slovenskej republiky. Trnava: PF TU, 2014.
4. Kaplan, K. *Stát a církve v Československu v letech 1948 – 1953*. Brno: Doplněk, 1993.
5. Petranský, I. *Štát a katolícka cirkev na Slovensku 1945 – 1946*. Nitra: Garmond, 2001.
6. Pešek, J., Barnovský, M. *V zovretí normalizácie. Cirkvi na Slovensku 1969 – 1989.* Bratislava: Veda, 2004.
7. Pešek, J., Barnovský, M. *Pod kuratelou moci. Cirkvi na Slovensku v rokoch 1953 – 1970.* Bratislava: Veda, 1999.
8. Pešek, J., Barnovský, M. *Štátna moc a cirkvi na Slovensku 1948-1953*. Bratislava: Veda, 1997.

Моравчикова Михаэла

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТЕРРОРИЗМ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются феномены религии и религиозного экстремизма. Обращается внимание на причины и следствия религиозного терроризма, злоупотребления религии, подчёркивается важность образования в развитии общества. Обосновывается необходимость законодательного обеспечения сосуществования всех религий.

Ключевые слова: религия, государство, власть, терроризм, общество, политика, образование.

Moravčíková Michaela

RELIGIOUS TERRORISM IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Abstract. The article deals with the phenomenon of religion and religious extremism. It draws attention to the causes and consequences of religious terrorism, abuse of religion and the importance of education and social development. The task is to contribute to the legislative framework for the coexistence of all religions met.

Keywords: religion, state, power, terrorism, society, policy, education.

«Когда Вечность приобретает определенное лицо, это лицо затеняет Вечность» [18].

Введение. В 2014 г. бывший британский премьер-министр Т. Блэр в одном из своих комментариев сказал, что образование стало одним из ключевых вопросов безопасности. Так он отреагировал на изменение обстановки в Совете Безопасности ООН по сравнению с тем, какая царила в нем в первой декаде после падения Берлинской стены. По сравнению с предыдущим позитивным настроем и решимостью сформулировать новую систему безопасности, устранять нищету в мире, сейчас установилось мрачное настроение, вызванное растущими случаями проявления насилия, совершаемого под влиянием ложного взгляда на религию. Отчасти его совершают непосредственно государства, отчасти негосударственные субъекты. Ключевым, однако, остается сам контекст разногласий, определяемый религиозными отличиями. Именно они создают образ некоего врага, с которым ведется война с использованием всех средств [8]. Нас неприятно удивляет частота и разрушительность тех террористических актов, свидетелями которых мы становимся в последнее время. Во второй половине XX века во многих географических областях наблюдался спад секуляризма и рост националистических движений, часто имеющих тесные связи с религией и религиозными лидерами. Их представляли и представляют различные организации, характеризующиеся милитантизмом и дословным изложением священных текстов или намеренным искажением их изложения.

Переплетение миров и антропологическая константа. Миры, имеющие различную религию и культуру, всегда были взаимно переплетены. Христианство с небольшой территории, находящейся на

Ближнем Востоке, быстро проникло в различные области Европы, Африки и на Дальний Восток. Также ислам с небольшой территории Аравийского полуострова расширился до Африки и, как и христианство, далее почти по всему миру. Т. Галик утверждает, что наша эра сильно ускорила и углубила этот цивилизационный процесс. П. Тейяр де Шарден еще более полувека назад называл его «планетизация». Сегодня это называется глобализацией [10, с. 242]. В течение определенного времени, прежде всего, после второй мировой войны, социологи религии убеждали нас в том, что религия постепенно утратит свое значение и публичный характер. Она должна была остаться перед воротами фабрик. В конечном итоге секуляризационные тезисы [17] социологов стали самоисполняющимся пророчеством. В современном мире религия является центральной, пожалуй, самой главной силой, которая мотивирует и мобилизует людей. То, что имеет для людей решающее значение, это не политическая идеология или интересы власти. То, с чем люди себя идентифицируют, за что умирают, - это вера, семья, кровное родство и убеждения [12]. Несомненно, эти ценности не раз переплетались с территориальными спорами, проблематичной демаркацией границ, экономическими и политическими интересами [13, с. 64]. Религия, однако, дает этому глубокое, иногда даже неосознаваемое измерение, полное многих антагонизмов и конфликтов между этническими и заинтересованными группами [7].

Если религиозность является неотъемлемым атрибутом человечества, она присутствует на уровнях организации общества, в отношениях, которые формируются между людьми в контексте самых различных групп, к которым они принадлежат. Религия выходит за рамки индивидуума и влияет на широкую сферу коллективности в ее самых разнообразных проявлениях – от ядерной семьи до международного сообщества, и на этом пути, естественно, находится государство. Религия также является частью социабельности человека, которая в межчеловеческих отношениях руководствуется критериями религиозного характера. От значения религии в обществе зависит необходимость регулирования религии законом, потому что именно законами устанавливаются правила отношений между индивидуумами и группами во всех областях общественной жизни. Если религия не ограничивается индивидуальным форматом и присутствует в коллективных проявлениях человеческого сообщества, то закон, наивысшей целью которого является обеспечение справедливости и безопасности человеческих отношений, по отношению к религии должен играть регулирующую роль. В этих целях можно использовать санкции и политическое принуждение, которое имеется в его распоряжении [5].

С точки зрения функционального понимания религии, которое делает акцент на ее социальной роли, религия считается антропологической и культурной константой. Не существует и, видимо, никогда не будет существовать общества без религии. В тех обществах, где значение и влияние традиционной религии ослабевает, ее задачи или хотя бы некоторые из них берут на себя социальные институты и социальные сети [10, с. 180-181]. Особым феноменом являются политические религии, выражаемые, прежде всего, тоталитарными режимами, но и другие функциональные альтернативы религии. Специфично явление, которое социолог Р. Беллах [6] и другие теоретики называют «civil religion» – «гражданская религия».

Секулярность и сакральность. Очевидно, что религия совместно с другими решающими элементами государства играла главную роль при его возникновении, например, в теократических монархиях в Месопотамии, Египте или Израиле [1]. В греческом и римском государстве с их политеизмом доминировали теократические концепции, которые в Риме переросли в обожествление императора [16]. С течением времени, в средневековье, и с постепенным преобладанием в Европе христианской религии, политическая и религиозная власть постепенно создали отдельные структуры, в результате чего отдалились друг от друга. Данный факт, однако, не препятствовал их взаимному влиянию друг на друга на базе двух моделей, которые следовали друг за другом в связи с несколькими историческими и политическими факторами. Это был византийский цезарепапизм в Восточно-римской империи с господством императора над христианской религией. Он стал последователем цезаропапизма Западно-римской империи на ее последней фазе, когда христианство как разрешаемое вероисповедание становится официальной и регулируемой религией империи. Во второй фазе была иерократия, когда без учета требований теории двух мечей, светской и духовной власти, в отношениях между государством и религией стала преобладать позиция духовной власти. В новое время, которое наступило в результате эпохи Возрождения и великих открытий, и в котором прилагались чрезвычайные усилия для повторного открытия классического гуманизма, происходит религиозное разделение старого континента. У государства есть своя государственная религия, которая пролагает ему путь к созданию законов религиозного характера. Одновременно с этим в Европе происходит укрепление суверенной власти государства, ведущей к абсолютной королевской власти, при которой христианская религия играет решающую роль, выступая политическим элементом в новой концепции государственной власти. Основы секуляризма и мирянства в современное время зарож-

даются тогда, когда происходит разделение государства и церкви, закона, государства и религии. Этот процесс не имеет признаков линейности, но мы видим в рамках него несколько различных примеров в виде французского, североамериканского и советского секуляризма [5, с. 162].

Религия и власть. Секулярный Запад попробовал отделить религию от жизни общества в виде профилактики опасного слияния религии с властью. Он попробовал вытеснить религию в частную сферу индивидуумов. Но по своему характеру религия является сердцем каждой культуры, поэтому ее нельзя отделить от других важных составляющих культуры любого общества, к которым относится и политическая культура. До определенной меры данное просветительское стремление нашло применение в области цивилизации, образованной христианством. Другие религии в большинстве своем не имеют церковь и институциональные структуры, которые могли бы представлять религиозную жизнь, создать общество верующих и явно отделиться от государства. Представители других больших религий в большинстве своем воспринимают свою религиозную идентичность [5, с. 162] иным способом, нежели членство в церкви. Религия у них является частью ежедневной жизни, определяет характер общества, не раз определяет его структуру и иерархию. Часто она также создает представления о государственном авторитете и его проявлениях. Многочисленные попытки секуляризации традиционного общества принесли целый спектр результатов.

Мы являемся свидетелями ресакрализации и исламизации общества, происходящих в Турции. Можно ожидать, что подобное развитие в различной мере происходит и в других ареалах, не исключая Европу. Это происходит потому, что традиционные церкви на Западе теряют монополию на религиозную жизнь, а национальные государства теряют монополию на политическую жизнь. В политическую и религиозную жизнь вступают крупные транснациональные и трансконфессиональные институты глобального действия, а также сети новых движений, инициатив и СМИ. Под влиянием глобализации мы становимся участниками самой большой культурной революции в истории человечества, которая меняет весь культурно-социальный контекст деятельности религиозных и политических институций. Это оказывает огромное влияние на отношения между религией и властью, религией и насилием.

Непосредственно сакральность (sacrum) присутствует во всех религиях, она превышает масштабы человека, имеет отношение к власти. Политическая сила обладает реальной властью, когда располагает

символами, которые перекликаются с глубоко укоренившимися мотивами поведения человека, вызывают уважение, авторитет и лояльность. Данная политическая сила располагает некоей аурой сакральности. Любую светскую власть больше всего укрепляет сакральный или пророческий элемент, который черпает авторитет и власть от Бога или священного начала. Такая политическая власть имеет возможность использовать насилие.

Алексис де Токвиль утверждал, что демократия и свободное общество жизненно нуждаются в том, чтобы найти свои религиозные корни. Если диктатура может силой заставить граждан уважать закон, то свободное общество зависит от внутренней этической мотивации людей, которую на протяжении многих веков систематически облагораживала истинная религия. Соблазн для власти в данном случае заключается в усилии обожествлять самое себя, обожествлять носителей власти, признавая за ними большее влияние, чем у них должно быть в действительности. Основой трагического объединения религии и насилия являются такие ситуации, когда авторитеты в стремлении удержать свою власть или получить еще большую власть, чем им полагается, пытаются трансформировать свою организацию, позиции или идеологию в религию [15, с. 620-644]. Местом протекания данных процессов является элита и институции, которые заняли позицию моральных хранителей традиций и перестают видеть в своем назначении служение. Это часто происходит под влиянием неправильного понимания и применения социальной справедливости, освобождения одной группы от господства другой, стремления «вести» «свой народ». Этим действиям, естественно, присущи сильные эмоции, твердость и решимость [10, с. 265-267].

Религия и терроризм. Понятие террор происходит от латинского слова «terre», что означает устрашение. И хотя упоминания о нем встречались и раньше, в Европе он расширился во времена французской буржуазной революции, в период правления французских якобинцев, которые стремились устранить верующих христиан из политической жизни или вообще из жизни. Они считались фанатиками. Подобный способ использовали такие секулярные режимы, как нацизм и коммунизм [3], которые радикально отвергали иудейско-христианские традиции. Злоупотребление политической идеологией или религией включает в себя почти одни и те же процессы и инструменты. Б. Хоффман, ведущий эксперт по борьбе с терроризмом, пишет: «До XIX века религия считалась единственным оправданием терроризма. С появлением новых идеологических направлений, с распадом традиционного монархического учреждения, с появлением новых

позиций и ролей гражданина и государства и возникновением новых терминов и концепций, таких, как национализм и самоформирование нации, жизнь общества на определенное время существенно секуляризировалась» [11, с. 84]. С определенной дозой упрощения мы можем сказать, что терроризм – это феномен, который использует различные формы насилия для достижения своих целей. Речь идет о политическом насилии, направленном на правительства, целью которого являются определенные изменения, происходящие в результате создания атмосферы страха. Он дестабилизирует отношения в обществе, нарушает естественный ритм жизни, наносит ущерб имуществу, здоровью людей и уносит человеческие жизни.

В XX веке терроризм был в большей степени связан с этническими и территориальными требованиями, нежели с религиозными вопросами, хотя в каждом случае речь шла о вопросе ценностей, идентичности, собственных корней и будущего. На европейском континенте таковы были систематические стремления таких организаций, как Ирландская республиканская армия и ЭТА. Эти боевые организации добивались получения независимости территорий, где проживали представители меньшинства. В более ранний период наблюдался государственный или революционный террор, который был призван или укрепить государственный авторитет или его свергнуть и установить другую власть или систему. Сегодня мир страдает, прежде всего, от террористических актов, которые связаны с религиозным экстремизмом, что естественным образом вызывает реакции крайне правых и, как следствие, правый экстремизм. Территории, находящиеся не на европейском континенте, и решительно сопротивляющиеся секуляризации, и далее страдают от националистического терроризма, причем во многих случаях он связан с религиозным экстремизмом. Различные районы в разной мере представлены движениями крайне левых, обладающих государственной властью.

Целью терроризма, как мы отметили, является изменение системы. Это может произойти в результате революционного процесса, спровоцированного террористическими действиями. В настоящее время целью является привлечение внимания мировых СМИ. В обоих случаях, своего рода промежуточными, одноразовыми целями выступают ликвидация отдельных лиц или символов (Всемирный торговый центр), обмен заключенными и уступки со стороны правительств. Скоординированные террористические нападения на США, которые произошли 11 сентября 2001 г., изменили историю терроризма и сосредоточили внимание всего мира на исламе и религиозном терроризме. В попытке осмыслить новую ситуацию, внимание не только анали-

тиков безопасности, но и ученых было обращено к механизмам злоупотребления религией.

Религиозные конфликты корнями глубоко уходят в историю, но в наше время их организаторы используют оружие массового уничтожения, теракты широко освещаются электронными средствами массовой информации и социальными сетями. Сами террористические организации также используют электронные средства массовой информации и социальные сети, что приводит не только к быстрому распространению информации, но и к более быстрой вербовке сторонников, к присутствию во всемирной сети тех, кто совершает террористические акты, а также новому феномену – информационной войне.

Чем больше религия пытается сегодня продвинуть свою нормативность и этические требования в публичной сфере, тем больше она представляет идеологию. Таким образом, она становится стратегом политической борьбы и мотивом соперничества в социально-политическом пространстве. Ключевым кажется отношение к общечеловеческим ценностям и ценностям своей цивилизации, своему культурному кругу или своим религиозным традициям. Политизация религии заключается, прежде всего, в превосходстве своих собственных религиозных ценностей над универсальными ценностями (права человека, равенство, отсутствие дискриминации). Извинение превосходства частичных ценностей над ценностями общечеловеческими идет от религиозных лидеров и их толкования вероисповедания.

Почти во всех священных текстах, не исключая Библию и Коран, мы находим отрывки, подстрекающие к насилию. Также в них мы находим главенствующую идею мира и сострадания. Послания, содержащиеся в священных текстах, подразумевает уважение к другим людям, уважение к человеческой жизни, признание различия в проявлениях, но общности в человеческом достоинстве. Это также означает признание прав других людей, создание условий для сосуществования нескольких религий. На другой стороне лежат обязательства и гражданская и моральная ответственность [18, с. 21].

Мера присутствия религии и ее проявлений в публичной сфере в наши дни является широко и интенсивно обсуждаемой темой. Это связано со степенью секуляризованности общества, происходящей под влиянием глобализации и миграции. Наиболее известные символы этих дискуссий сегодня, пожалуй, паранджа и буркини. Они прекрасно иллюстрируют разнообразие интерпретаций духовной жизни и ее внешних проявлений. Усилия по сокращению возможности плюралистической интерпретации священных текстов ведут к фундаментализму. Это тенденция к элиминированию различных интерпретаций рели-

гии и специфическая защита от современности. Фундаментализм противостоит обычаю реинтерпретации священных текстов регидностью. Он представляет собой пребывание в прошлом, нежелание роста и развития. Свое видение мира он противопоставляет реальности окружающего мира и интерпретирует его как войну между добром и злом. Ошибочность такой интерпретации заключается не в самом вероисповедании, в конкретной религии и ее проявлениях, а в патологической трактовке человека, который исповедует другую религию или не исповедует никакой.

Заключение. Стратегия европейской безопасности 2003 г. приводит три главные угрозы современному континенту: оружие массового поражения, терроризм и недееспособные государства. Оружие массового поражения является большой проблемой в связи с распадом биполярного мира и появления новой реальности многополярного мира. Вопрос заключается в том, что будет преобладать – партнерский нетворкинг в интересах глобальной безопасности между политическими субъектами или атмосфера страха и взаимного недоверия. Чем большей силой обладают государства, тем больше их ответственность. Нападения на государства, оправдываемые голословными утверждениями о производстве и хранении ядерного, химического или других видов оружия массового уничтожения уже привели к нарушению демократического развития, международных отношений и ситуации в области безопасности на Ближнем Востоке и не только там. Каждый из нас стал потенциальной мишенью террористических актов. Отношения между исламским Востоком и иудейско-христианским Западом стали более напряженными.

Несостоятельность государств в мире, в том числе Европейского союза, в последнее время проявляется главным образом экономической безответственностью. Недавнее развитие указывает на угрозу безопасности, связанную с неконтролируемой миграцией и отказом от своих собственных правил безопасности. Недовольство политикой Европейского Союза документирует Brexit и размышления других государств о выходе из него.

Терроризм, преимущественно исламский, в настоящее время является одной из главных прямых угроз (Мадрид, 2004 г., Лондон, 2005 г., Москва, 2010 г., Париж, январь 2015 г., ноябрь 2015 г., Ницца, 2016 г., Стамбул, 2016 г., Брюссель, 2016 г., Лахор, 2016 г., Берлин, 2016 г. и др.).

Террористическая организация «Исламское государство» [4] (ИГИЛ), отделившаяся от «Аль-Каиды», которая получила обширные территории Сирии и части Ирака в 2014 г., объявила на завоеванных

территориях халифат. Сегодня к членам этой террористической организации и крайне правых причисляют себя «одинокие волки» - исполнители террористических актов, которых до осуществления актов не могут обнаружить силы безопасности. Исламистский терроризм так получил «homeland», в который едут убежденные «бойцы» из многих европейских государств. Несмотря на то, что ИГИЛ в последнее время понес значительные территориальные потери, возрастает угроза перемещения его бойцов, затерянных среди мигрантов, на европейскую почву.

Мы задаемся вопросом о причинах нынешней ситуации. Мы знаем о постепенном нарастании радикального исламизма. Разница между периодом крестовых походов и современностью четко выражена. Схожесть есть только в способе чтения священных текстов, которые по своей сути часто бывают неопределенными и допускают различные толкования. Определяющим фактором является то, сколько есть в каждой конкретной культуре людей, готовых верить в воинственную версию и применять ее на практике. Социальное неравенство, вызванное неравномерным распределением ресурсов и, как следствие, нищета, невежество и неграмотность являются живительной почвой для экстремизма и терроризма. Факты свободно заменяются мифами.

Терроризм является потомком не ислама, а отсталости мусульманских обществ и их собственного растущего разочарования этой отсталостью, противостоящей более современным западным альтернативам. Вместо анализа социального развития на Востоке и на Западе, применения хороших практик и отказа от плохих, происходит их остракизм и демонизация. Выход из общества потребления подчеркивает решимость многих сделать западное либерально-демократическое общество адресатом ненависти и, в конечном счете, мишенью террористических актов. Любая религия, в том числе исламская, это не повод для убийства и уничтожения, как христианство не было поводом для убийств во времена крестовых походов. Причиной были фрустрация, стремление обладать большей властью и имуществом, боязнь «других» людей, неправильное лидерство, злоупотребление хорошими человеческими качествами и невежество. Насилие старше религии, оно может прожить и без религии [2].

И сегодня во многих местах проблемой остается, прежде всего, отсталость общества и необразованность. Поэтому нельзя неподдержать тезис Т. Блэра о том, что, что ключевым моментом в профилактике терроризма является образование. Понимание ключевых исторических событий, в том числе конфликтов и идеологий, таких как

нацизм и коммунизм, является профилактикой необходимости пережить их снова в другой форме.

Литература

1. Antalík D., Starý, J., Vítek, T. (eds.) Zákon a právo v archaických kulturách. Praha, 2010.

2. Armstrong K. Fields of Blood. Religion and the History of Violence. London, 2014.

3. Aron R. Opium intelektuálů. Praha, 2011.

4. Atwan A.B. Islamic State: The Digital Caliphate. Oakland, 2015.

5. Bacelar Gouveia J. Náboženská svoboda a vláda práva v ústavním státě: portugalská zkušenost. In Náboženství a veřejná moc v zemích Evropské une. Praha, 2009. C. 162-167.

6. Bellah, R.N. The Broken Convenant: American Civil Religion in Time of Trial. Chicago, 1992.

7. Bilgrami, A. Secularism, Identity, and Enchantment. Harvard, 2014.

8. Blair T. Náboženský extrémizmus môže vystriedať ideológie 20. storočia. In SME Komentáre. URL: http://komentare.sme.sk/c/ 7074993/ nabozensky-extremizmus-moze-vystriedat-ideologie-20-storocia.html

9. Das P.D. Constructing Cultural Identities: Ongoing Debate // Религия и гражданское общество. Между фундаментализмом и секуляризацией / под ред. Т.А. Сенюшкиной. Севастополь, 2014. С. 77-83.

10. Halík T. Prolínání světů. Ze života světových náboženství. Praha, 2006.

11. Hoffman, B. Inside Terrorism. N.Y., 2006.

12. Huntington S.P. Střet civilizací. Praha, 2001.

13. Hurd E.Sh. The Politics of Secularism in International Relations. New Jersey, 2007.

14. Juergensmeyer M., Kitts M. (eds.) Princetonn Readings in Religion and Violence. New Jersey, 2011.

15. Juergensmeyer M., Kitts M., Jerryson M. (eds.). The Oxford Handbook of Religion and Violence. Oxford, 2012.

16. Nemec M. Štát, cirkev a právo v Rímskej ríši v prvých štyroch storočiach po Kristovi. Bratislava, 2005.

17. Taylor Ch. A Secular Age. Harvard, 2007.

18. Yacoub J. Au Nom de Dieu! Les Guerres de Religion D'aujourd'hui et de Demain. Paris, 2002.

Мында Н.Б.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТА ВЕСТЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗАПАДНОХРИСТИАНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ)

Аннотация. Одним из самых известных священных учреждений Рима был культ богини домашнего очага Весты, который оказал влияние на формирование христианской практики девственного служения Богу. Модель поведения последовательниц Христа, решивших вести целомудренный образ жизни не была нововведением христианства, а скорее была продолжением и адаптацией к христианским реалиям римской традиции служения Весте, которая существовала с VIII в. до н.э.

Ключевые слова: Древний Рим; богиня Веста; весталки; женское монашество.

Mynda N.B.

THE INFLUENCE OF THE CULT OF VESTA ON THE FORMING OF CULTURAL WEST CHRISTIAN VALUES (FOR EXAMPLE THE LITERARY SOURCES)

Abstract. One of the most famous and sacred institutions of Rome was the cult of the goddess of the hearth Vesta, which influenced the formation of the Christian practice of virginal service to God. Model of the behavior of the followers of Christ, decided to lead a chaste lifestyle was not an innovation of Christianity, but rather was a continuation and adaptation to the realities of the Christian Roman tradition of serving Vesta that existed from the VIIIth century BC.

Keywords: Ancient Rome; goddess Vesta; the Vestals; female monasticism.

Французский историк XIX в. П. Гиро вполне логично объясняет появление культа Весты. «Во времена доисторические огонь можно было добыть только трением двух кусков сухого дерева или от искры, которая получается при ударе о булыжник. Ввиду этого в каждой деревне поддерживался общественный огонь... Обязанность поддерживать его возлагалась на молодых девушек, так как только они не уходили в поле. С течением времени этот обычай превратился в священное учреждение» [2, с. 346]. Теодор Моммзен указывает еще

одну причину необходимости поддерживать постоянный огонь – нездоровый воздух Рима. «В самом деле, – говорит он, – ничто столь верно не защищает от дурного воздуха, как ношение шкур животных и пылающий огонь» [13, с. 54].

При первобытном образе жизни существовал обычай хранения неугасимого огня, находящегося в жилище главы племени, а так как жена и дóчери вождя в основном выполняли всю домашнюю работу (вспомним хотя бы Навсикаю – дочь царя феаков Алкиноя, стирающую со служанками белье для всей семьи), то ближайшая забота о поддержании огня принадлежала именно им. Вождь естественно старался удержать около себя хотя бы одну незамужнюю дочь, которая бы вела хозяйство. Так, по мнению Джеймса Фрэзера [13, с. 30], появляются в дальнейшем весталки – жрицы богини Весты, которые олицетворяли собой жену или дочь царя, со временем трансформировавшегося в верховного жреца. Этот факт объясняет то, что первоначально весталками становились только девочки из самых благородных семейств, но во времена республики (VI – I вв. до н.э.) весталки могли быть выбраны и из плебейских семейств. Весталки должны были поддерживать вечный огонь в храме Весты, носить воду [13, с. 79], приносить бескровные жертвы, молиться ежедневно (особенно в тяжелые для государства дни) за благосостояние римского народа и охранять святыни, находившиеся в храме Весты.

Культ богини Весты был вписан в государственную жизнь Древнего Рима на протяжении всей его истории. Вергилий указывает на богиню Весту и Фидес (богиню верности) наряду с основателями Рима – Ромулом и Ремом – как на две созидательных силы, способные возродить былую славу древнего Рима в новом имперском государстве Августа: «Век жестокий тогда, позабыв о сраженьях, смягчится,/ С братом Ремом Квирин, седая Верность и Веста / людям законы дадут…» (Вергилий, Энеида I, 291) [1, с. 128].

Институт весталок получил официальный статус при царе Нуме Помпилии (715 – 673 гг. до н.э.). Весталок было сначала четыре, позднее их стало шесть; только с конца IV в. н. э., незадолго до того, как институт весталок был упразднен, можно встретить упоминание о семи весталках.

Избрание весталок проходило в среднем раз в пять лет. Верховный жрец выбирал двадцать девушек от шести до десяти лет, и из этих кандидаток при помощи жребия выбиралась новая весталка. Древнеримский писатель и историк II в. н.э. Гай Светоний Транквилл сообщает, что, когда однажды нужно было выбрать новую весталку на место умершей и многие хлопотали, чтобы их дочери были освобождены

от жребия, император Октавиан Август торжественно поклялся, что, если бы хоть одна из его внучек подходила для этого сана по возрасту, он сам предложил бы ее в весталки [9, с. 83]. Публий Тацит (I – II вв. н.э.) приводит иной случай из времен императора Тиберия: ввиду того, что многие, соревнуясь в преданности государству, предлагали своих дочерей на место умершей весталки Окции, император Тиберий отдал предпочтение дочери Поллиона, так как отец ее жил с первой женой. Дочь же Агриппы, отвергнутая из-за развода своего отца, получила приданое от императора в размере миллиона сестерциев [12, с. 102].

Срок службы весталок был тридцать лет: в первые десять лет их учат тому, что они должны делать; в другие десять лет они официально исполняли обязанности весталок; в последние десять лет они сами учат вновь поступивших. Но есть упоминания о весталках, которые были служительницами культа Весты дольше положенного срока – вышеупомянутая весталка Окция служила Весте в течение 57 лет, Юния Торквата – 64 года. После окончания срока своего служения весталка могла вернуться домой и даже выйти замуж. Но «этой свободой воспользовались, говорят, немногие, да и те, которые сделали это, не принесли себе никакой пользы, большинство же провело остаток своих дней в раскаянии и унынии, причем навели на других такой религиозный ужас, что они предпочли до старости, до самой смерти девство супружеству» [7, с. 136].

Весталки должны были день и ночь охранять священный огонь [13, с. 58], а если учесть, что в их коллегии было несколько совсем юных или довольно престарелых служительниц, которые к тому же иногда отлучались для выполнения различных религиозных обрядов, то нет сомнения в том, что обязанность весталок была непростая. В случае какой-либо небрежности с их стороны, в особенности, если священный огонь погасал, их наказывали плетьми. [6, с. 718] Древнегреческий историк I в. н.э. Дионисий Галикарнасский сообщает об удивительной помощи богини Весты в 178 г. до н.э. весталке Эмилии, которая поручила хранения огня ученице, и огонь по недосмотру погас. Чтобы опровергнуть возникшие сомнения в ее чистоте, Эмилия обратилась к Весте: «Веста, защитница града римлян, если я благочестиво и праведно исполняла для тебя священные обряды без малого тридцать лет, имея чистую душу и непорочное тело, явись мне и окажи помощь, и не позволь твоей жрице умереть жалчайшим образом; если же мной сделано что-либо нечестивое, то, наказав меня, очисти нечестие города» (Дионисий Галикарнасский. Римские древности, LXVIII) [4, с. 133]. Произнеся эти слова, Эмилия оторвала от льняной одежды, в которую была одета, кусок материи и бросила

его на угасший очаг. Огонь загорелся, подтверждая невиновность весталки.

Но гораздо более страшным событием, чем потухший очаг Весты, была потеря целомудрия весталкой. Античные авторы сообщают о подобных случаях, как о национальном бедствии. Если вина весталки доказывалась, ее закапывали заживо. Плутарх достаточно подробно описывает этот ритуал: у Коллинских ворот в склоне холма устанавливают небольшое подземное помещение с входом сверху, в которое ставят ложе, горящий светильник и запас продуктов – хлеб, воду, молоко и масло (считалось преступлением уморить голодом лицо, посвященное в высшие таинства религии). Весталку, усадив на носилки и тщательно закрыв так, чтобы даже голоса ее невозможно было услышать, несут через Форум в полном молчании. «Для города нет ужаснее зрелища, нет печальнее этого дня. Когда носилки приносят в назначенное место, рабы развязывают ремни. Верховный жрец читает таинственную молитву, воздевает перед казнью руки к небу, приказывает подвести преступницу, с густым покрывалом на лице, ставит на лестницу, ведущую в подземелье. Когда весталка сойдет, лестница отнимается, и место казни засыпается землей» (Плутарх. Нума Помпилий, X) [7, с. 137–138].

Обвинение весталки в нарушении обета целомудрия не всегда заканчивалось смертью последней, иногда жрицам удавалось оправдаться. В 418 г. до н.э. «от обвинения в нарушении целомудрия защищалась неповинная в этом преступлении весталка Постумия, сильное подозрение против которой внушили изысканность нарядов и слишком независимый для девушки нрав. Оправданная после отсрочки в рассмотрении дела, она получила от великого понтифика предписание воздержаться от развлечений, выглядеть не миловидной, но благочестивой» (Тит Ливий. История Рима от основания города, IV, 44) [6, с. 179].

Велик был авторитет весталок: весталки могли свободно распоряжаться своим имуществом, составлять завещания, а также лично выступать на суде, не произнося клятву. При этом их показания имели такую силу, что, когда одна из весталок отказалась явиться в суд и потребовала, чтобы претор пришел к ней и выслушал ее свидетельство, претор послушно явился [11, с. 109]. Весталки имели право передвигаться по Риму в экипаже – что не было позволено почти никому [11, с. 109]. В императорские времена их сопровождал вооруженный телохранитель – ликтор. Весталки оказывали влияние и на политическую жизнь Рима. Первый известный нам случай

открытого вмешательства весталок в государственные дела произошел в 143 г. до н.э., когда консул Клавдий Аппий Пульхр, в надежде на триумф, атаковал альпийское племя салассиев, но Сенат отказал ему в триумфе, ссылаясь на понесенные им потери. Тщеславный Пульхр решил справить триумф за собственный счет, невзирая на запрет, и когда народный трибун попытался остановить процессию и стащить консула с колесницы, весталка Клавдия бросилась к консулу и авторитетом своей святости защитила его самого и его несанкционированный триумф, являясь консулу родственницей (Светоний. Тиберий, II, 4) [9, с. 132].

В 63-м году до н.э. весталка Лициния уступила свое почетное место на гладиаторских играх кузену, Лицинию Мурене, который претендовал на консульскую должность в следующем году [11, с. 110]. В этом же году римские матроны собирались на празднества в честь Доброй Богини в доме действующего консула, М.Т. Цицерона. Огонь на алтаре был, согласно ритуалу, уже потушен, но внезапно вспыхнул вновь. Присутствующие на церемонии весталки (а одна из них приходилась сестрой жене Цицерона) единодушно заключили, что это добрый знак, и велели хозяйке дома сообщить мужу, что принятое им решение следует немедленно исполнить (Плутарх. Цицерон, XX) [8, с. 537].

В 62 г. до н.э. весталки снова выступили на стороне Цицерона и его партии: коллегия жрецов и весталок должна была принять решение о виновности Клодия, молодого политика, который в женской одежде пробрался в дом Юлия Цезаря во время проходящих там обрядов в честь Доброй Богини. Весталки признали Клодия виновным и препоручили специальному трибуналу вынести окончательный приговор, судьи же были подкуплены и оправдали Клодия [11, с. 111].

Священная неприкосновенность позволяла весталкам хранить важные документы, например, завещания ведущих государственных мужей и даже завещания императоров. Завещание Августа, «за год и четыре месяца до кончины записанное в двух тетрадях, хранилось у весталок и было им представлено вместе с тремя свитками, запечатанными таким же образом» (Светоний. Божественный Август CI, 1) [9, с. 128].

Если преступник, приговоренный к смерти, по пути на эшафот случайно встречал весталку, то ему даровали жизнь. Этот обычай сохранился и в Средние века. В романе В. Гюго «Собор парижской Богоматери» приведен следующий эпизод: когда Пьер Гренгуар был приговорен к смертной казни, то Клопен – король Двора чудес, ссылаясь на старинный цыганский обычай («сколь ни покажется он

необычным читателю, еще и доныне в весьма пространном изложении существует в старинном английском законодательстве. О нем можно справиться в «Заметках» Берингтона» [3, с. 72]) предлагает всем девушкам и женщинам спасти неудачливого сочинителя мистерий, взяв его в мужья на четыре года. Что и сделала Эсмеральда (Виктор Гюго. Собор Парижской Богоматери, II, 6).

Подобный случай приведен и Генрихом Сенкевичем в его романе «Крестоносцы», который описывает события 1399–1410 гг. Главный герой романа Збышко был спасен своей возлюбленной Данусей. «Искони существовал такой польский, вернее, общеславянский обычай, почитавшийся крепче закона и известный на Подгалье, в Краковском воеводстве и в других краях: когда юношу вели на казнь, невинная девушка могла набросить на него покрывало в знак того, что хочет выйти за него замуж: тем самым она спасала осужденного от смерти и наказания. Этот обычай знали рыцари, знали крестьяне, знал городской люд; о том, как он крепок, слыхали и немцы, с давних времен поселившиеся в польских городах и замках» (Сенкевич Г. Крестоносцы, I, 6) [10].

В свадебных традициях Украины допускается сватовство девушки к юноше. Эта возможность многим девушкам помогала восстановить справедливость, если юноша обманул ее, а жениться не спешил. Отправить девушку с «гарбузом» восвояси считалось недопустимым. Девушка могла спасти своего возлюбленного и от смертной казни, если приходила и заявляла, что желает выйти замуж за преступника. В этом случае юноша сам выбирал дальнейшую судьбу: жениться или умереть [17].

В 384-385 гг. н.э. император Феодосий издал ряд указов, запрещающих поклонение языческим богам. Храм Весты был закрыт одним из последних – в 394 г. н.э., а «дом весталок перешел в ведение сначала императорской, а затем и папской администрации» [11, с. 118]. Храм Весты найден и раскопан археологами в новейшее время. Среди находок есть целая коллекция статуй весталок. Каждая скульптура изображает одну из старших весталок (Virgo Vestalis Maxima). Одна из надписей на постаменте датируется 364 г. н.э., имя же весталки стерто, сохранилась только первая буква – С. Вероятно, что на этом постаменте когда-то стояла статуя весталки Клавдии, которая, по словам христианского поэта конца IV в. Пруденция, покинула коллегию и перешла в христианство. Вот что пишет о ней Пруденций в гимне св. Лаврентию:

Тесьмою жрец увитый встарь
Уж идет к крестному знаменью,

Уже, Лаврентий, в твой чертог
Весталка входит Клавдия.
(Пер.Р.Л. Шмаракова) [11, с. 118].

Её имя за «вероотступничество» упорствующие язычники, которые в то время еще оставались в Риме, могли стереть с постамента.

Здесь может возникнуть вопрос о связи весталок с христианским девственным служением Богу. На первый взгляд кажется, что это два совершенно противоположных института, но при более глубоком рассмотрении станет ясно, какую роль играл культ Весты в формировании христианской практики девственного служения Богу.

Весталки в Древнем Риме относились к немногочисленной и замкнутой группе, состоящей в основном из девушек аристократического сословия, которые были отданы служить Весте либо родителями, либо выбраны по жребию. Число же христианских дев (заметим, из разных сословий) было велико, свой путь они избирали добровольно, часто против воли родителей.

В целях служения культу Весты весталки часто появлялись на торжественных мероприятиях – в театре, на всенародных зрелищах, присутствовали на выборах понтифика, пиршествах жрецов. Они были изолированы от толпы, ездили в экипаже, шли в сопровождении ликтора. Их появление на публике, окруженное необыкновенным почетом, льстило их самолюбию. Христианские же девы большой частью часть времени проводили в посте и молитве. Но, несмотря на эти различия, целомудренный образ жизни был понятен и привычен для римского общества, и «языческие весталки сменились множеством христианских дев» [14, с. 142].

Примером того, что в глазах язычников модель поведения последовательниц Христа, решивших вести целомудренный образ жизни, отождествлялась с образом жизни весталок, служит житие святой мученицы Агнии. Тринадцатилетняя римлянка Агния (304 г. н.э.), возвращаясь домой из «девичьего училища», обратила на себя взоры сына градоначальника римского. Юноша, познакомив ее с родителями, стал присылать ей подарки и, наконец, попросил её согласия на брак. Но девица отвечала, что посвятила свое девство Богу. Оскорбленный отказом отец юноши решил судить ее за бесчестие богов, потребовав от нее сохранить целомудрие, посвятив себя богине Весте. Так как девушка объявила себя христианкой, то градоначальник подверг ее бичеванию и, по настоянию жрецов, она была поражена в горло [5, с. 219-220].

Девственное служение Богу как религиозная практика зарождается в ранней христианской Церкви. Появление же его связывают со словами ап. Павла в первом послании к коринфской Церкви: «А о чем вы писали ко мне, то хорошо человеку не касаться женщины…. Ибо желаю, чтобы все люди были как я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им остаться как я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступать в брак, нежели разжигаться» (1 Кор.7.1, 7-9). Идея сохранения целомудрия становится крайне популярной и «привычной практикой ко времени императора Константина, также как и культ Весты в римском государстве» [16, p. 47]. Но «эта практика в основном является бессистемной и неупорядоченной, однако со временем общины начали объединяться в группы с целью отречения от мира» [15, p. 6], пока еще без общего устава и единообразия в одежде (что появляется позднее).

«Христиане могли вступать в брак, но предпочтительнее было сохранение целомудрия» [15, p. 7], так как за это ожидалась бóльшая награда. Отцы Церкви содействовали распространению этого представления. Амвросий Медиоланский (340–397 гг.) в своем сочинении «О девстве» писал: «Кто решил вступить в брак… я вынужден признать, что они уступают девам» (О девстве I, 36). [15, p. 7] Августин Блаженный (354–430 гг.) также обращается в своих произведениях к теме девства. Он восхваляет в своем трактате «О благе вдовства» молодую девушку Демитрию, решившую вести целомудренный образ жизни. Августин Блаженный превозносит Демитрию над ее матерью. Вот что он пишет: «Она (Демитрия), придя после тебя в рождении, превзошла тебя в поведении; была ниже тебя по роду, поднялась выше тебя в чести; была после тебя в возрасте, стала перед тобой в святости» (О благе вдовства 11). [15, с. 7] Таким образом, среди христиан распространяется мнение о том, что, если девушка хочет подняться на более высокую ступень в духовной жизни, она должна дать обет целомудрия.

Также и весталки в глазах римского народа стояли так высоко, потому что, наряду с необыкновенной аккуратностью и бдительностью в исполнении обязанностей служения, от них, согласно характеру богини и культу её, требовалась непорочность и чистота как нравственная, так и телесная [6, с. 21]. «Что удивительного, – говорит Овидий, – если богиня-дева любит девственных служительниц и допускает к своим святыням только чистые руки чистых дев?» [13, с. 97].

Девственность рассматривалась как вольное мученичество, ведь плотские желания подавлялись, тело умертвлялось доводами духа. Духовная сила, получаемая в целомудренной жизни, приравнивалась силе мучеников. «Девство само по себе делает мучениками», – пишет Амвросий Медиоланский (О девстве I, 36). [15, p. 8] О силе телесной чистоты свидетельствует житие святой мученицы Ликии Сиракузской.

Святая Лукия родилась примерно в 286 г. в городе Сиракузы. Согласно преданию, еще будучи ребенком, Лукия дала обет целомудрия. Между тем, мать Лукии тяжело заболела. В это время в городе заговорили о чудесных исцелениях от мощей святой мученицы Агафии, и Лукия уговорила мать совершить паломничество в расположенный неподалеку от Сиракуз город Катания, чтобы помолиться об исцелении. По прибытию в Катанию, во сне Лукии явилась сама святая мученица Агафия в окружении ангелов. «Сестра моя! – обратилась она к Лукии. – Зачем просишь ты у меня то, что есть у тебя самой. Посмотри, твоя вера исцелила твою мать; она здорова. И знай еще, что своим девством ты построила благолепный храм Господу». Проснувшись, Лукия обнаружила, что мать ее действительно здорова [13, с. 91].

Свободные от обязанностей брака и материнства, последовательницы Христа, ведущие целомудренный образ жизни, имели много свободного времени, в которое они могли заниматься самообразованием. Некоторые из этих дев известны как очень образованные, например, Анонима Александрийская, «которая была известна своим богатством, происхождением и образованностью» [15, p. 9]. Мелания Младшая, совершившая много путешествий, проповедуя Евангелие [15, p. 10].

В заключение необходимо заметить, что весталки пользовались рядом преимуществ: их сопровождал ликтор, им были выделены почетные места в театре, они сами могли распоряжаться своим имуществом, давать показания в суде. Также и христианские девы пользовались рядом привилегий, которых были лишены замужние женщины: «в IV-ом в. император Константин отменил дополнительные привилегии для состоящих в браке женщин, не состоявшим же в браке девушкам позволил составлять завещание до достижения зрелого возраста» [15, p. 9]. Христианские девы могли самостоятельно осуществлять контроль над своими доходами, решать юридические вопросы без посредничества опекуна.

Из этих примеров видно, что практика девственного служения Богу не была нововведением христианства, а скорее была

продолжением и адаптацией к христианским реалиям римской традиции служения Весте, которая существовала с VIII-го в. до н.э.

Литература

1. Вергилий. Собрание сочинений. СПб., 1994.
2. Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. СПб., 1995.
3. Гюго В. Собор Парижской Богоматери. Л., 1989.
4. Дионисий Галикарнасский. Римские древности: в 3 т. М., 2005. Т. 1.
5. Жития Святых, чтимых Православной Церковью. Составлены святителем Филаретом, архиепископом Черниговским. Январь. Февраль. М., 2000.
6. Ливий Тит. Римская история от основания города. Полное издание в одном томе. М., 2014. XXVIII, 11.
7. Плутарх. Избранные жизнеописания: в 2 т. М., 1986. Т. 1.
8. Плутарх. Избранные жизнеописания: в 2 т. М., 1987. Т. 2.
9. Светоний Гай Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. СПб., 2015.
10. Сенкевич Г. Крестоносцы: роман. М., 1960.
11. Сонькин В. Здесь был Рим. Современные прогулки по древнему городу. М., 2015.
12. Тацит Публий Корнелий. Анналы. Малые произведения. История. М., 2003.
13. Турцевич И.Г. Культ Весты в Древнем Риме. Изд. 2-е. М., 2016.
14. Шафф Ф. История христианской церкви. Т. III. Никейское и посленикейское Христианство. СПб., 2007.
15. Bybee A.E. From Vestal Virgin to Bride of Christ: Elements of a Roman Cult in Early Christian Asceticism // Studia Antiqua. 1. 2001. № 1. P. 1-19.
16. Simpson J. Women and Asceticism in the Fourth Century: A Question of Interpretation // Journal of Religious History. 1988. Vol. 15, № 1. June. P. 38-60.
17. Украинские традиции и сватовство. URL: https://svsp.ru/hit/568-ukrainskie-tradicii-i-svatovstvo (дата обращения: 29.10.2016).

Нагорный В.А.

ЛИКВИДАЦИЯ ТАКТИЧЕСКОГО ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ НА УКРАИНЕ: НЕОБХОДИМЫЙ ШАГ ИЛИ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОШИБКА?

Аннотация: В статье рассматривается процесс ликвидации стратегического и тактического ядерного оружия Украины на фоне общего положения дел государства во внутренней и внешней политике. Анализируются условия и механизм принятия решений по вопросу разоружения, оценивается их значимость и последствия.
Ключевые слова: Украина, ядерный статус, разоружение.

Nahorny V.A.

THE ELIMINATION OF TACTICAL NUCLEAR WEAPONS IN UKRAINE: A NECESSARY STEP OR A STRATEGIC MISTAKE?

Abstract. The article discusses the process of elimination of strategic and tactical nuclear weapons of Ukraine on the background of the overall position of the state in internal and foreign policy. The conditions and mechanism of decision-making on disarmament, assesses their significance and implications.
Keywords: Ukraine, the status of nuclear, disarmament.

Ядерное разоружение Украины, явилось тем краеугольным камнем, на котором базировались основы внешней политики и внутреннего военного строительства тогда ещё новообразованного независимого государства. Статус ядерной державы давал значительный политический вес его обладателю на международной геополитической арене. Тем самым усиливая позиции и создавая условия, при которых, к голосу ядерной державы, безусловно, прислушивались. Однако Украине не удалось сохранить за собой стратегическую военную мощь, выраженную в оружии массового поражения с ядерными зарядами. Статус ядерной державы был утрачен, также как и сам арсенал этого оружия, включая средства доставки. Развал Советского Союза породил массу проблем и вопросов, на которые не всегда можно было дать однозначный ответ. В той или иной мере это касалось также правопреемственности республик в отношении СССР по международным договорам. На всеобщем фоне сокращения вооружений процесс ликвидации стра-

тегического и тактического вооружения на территории Украины не стал чем-то из ряда вон выходящим. Столкнувшись с угрозой массового уничтожения в 1962 г. и находясь в шаге от начала третьей мировой войны, руководство тогдашних сверхдержав СССР и США наметили курс на постепенную разряду обстановки. Были предприняты меры по снижению уровня конфронтации между государствами, а также между блоками, которые они возглавляли. Такими мерами стало заключения международных договоров в военной сфере, в частности:

- Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (1963 г.);
- Договор о нераспространении ядерного оружия (1968 г.);
- Договор ОСВ-1 (1972 г.);
- Договор об ограничении систем противоракетной обороны (1972 г.);
- Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (1987 г.);
- Договор СНВ-1 (1991 г.).

Как мы видим, на протяжении всего этого времени проходило поэтапное разоружение либо же, ограничение в применении ядерных вооружений. На момент обретения независимости Украина стала третьим крупнейшим ядерным государством в мире после США и России. На территории республики размещались две крупнейшие в СССР базы межконтинентальных баллистических ракет, имелись новейшие самолеты Ту-160. Оказавшаяся на Украине часть советского ядерного потенциала по количественным показателям превышала ядерные силы Великобритании, Франции или Китая. На двух ракетных базах в районе Первомайска (Николаевская обл.) и г. Хмельницкого находились 176 шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (ШПУ МБР). Большую часть их – 130 единиц – составляли ШПУ жидкотопливных ракет, каждая из которых несла 6 боеголовок индивидуального наведения. В районе Первомайска были развернуты также 46 ШПУ твердотопливных ракет, которые несли по 10 боеголовок. Таким образом, размещенные на Украине части РВСН бывшего СССР могли доставить к цели 1240 ядерных боеголовок. Суммарная их мощность превышала 680 мегатонн [9]. Кроме того, на украинской территории находились две дивизии дальней авиации. Развернутая на Украине бомбардировочная авиация могла поднять в воздух 492 КРВБ большой дальности. Также, на складах имелись еще около 100 крылатых ракет воздушного базирования, предназначенных для замены вооружений при ремонте, регламентных работах и т.д. Всего, таким образом, на Украине находились 1800 – 1900 ядерных боезарядов страте-

гического назначения. Плюс к этому в начале 1992 г. там имелось около 2600 боезарядов тактического ядерного оружия. Такой арсенал является более чем внушительным и, действительно, количественная его составляющая являлась сильной стороной и своеобразным козырем Украины [5]. Но, как принято говорить в таких ситуациях, наличие сильных сторон определяет также и слабые стороны. Для Украины эти слабости были обусловлены в следующем:

Во-первых, все заводы по производству ядерных боезарядов находились в России.

Во-вторых, хотя на Украине производились все составные части МБР (ракета, система управления, прицеливания и связи), ее зависимость в этой области от поставок комплектующих из России достигала 40%.

В-третьих, поскольку развернутые жидкотопливные ракеты были построены ещё во времена СССР, их техническое обслуживание осуществляли российские специалисты.

В-четвертых, Украина не располагала системой боевого управления стратегическими ядерными силами, развернутыми на ее территории.

В-пятых, наконец, Украине не имела всех необходимых компонентов системы предупреждения о ракетном нападении. А, следовательно, ее стратегический потенциал вряд ли мог быть использован в так называемом ответно-встречном ударе [9].

Унаследовав столь грозный потенциал стратегических наступательных вооружений (СНВ), Украина, тем не менее, не обрела контроля над ним. Решение о применении ядерного оружия, включая стратегическое, могло быть принято только на самом высшем уровне и только коллегиально. Если механизм принятия решений о применении ядерного оружия в СССР был построен на основании данной схемы, то любые попытки военно-политического руководства независимой Украины по установлению контроля над частью СНВ, расположенных на территории этой страны, заведомо были обречены на провал. Понимание этой реальности и определило поведение украинского руководства в ядерном вопросе, которое выражалось в том, что принимаемые решения не были последовательными и часто противоречили заявленному курсу, очерчивая особенности украинской ядерной политики.

Украинский подход к ядерным проблемам прошел через несколько этапов. Для первого из них, окончившегося весной 1992 г., было характерно стремление избавиться от ядерного оружия бывшего СССР. Одной из причин тому послужило настроение в народных мас-

сах после аварии на Чернобыльской АЭС, в результате которой «мирность» атома была поставлена под сомнение.

Первым официальным украинским документом, касающимся ядерного оружия, стала Декларация о государственном суверенитете Украины, принятая Верховным Советом 16 июля 1990 г. За нее проголосовали 355 человек, против – всего 4. В документе провозглашалось намерение стать нейтральным государством и придерживаться трех «неядерных принципов»: не сохранять, не производить и не приобретать ядерное оружие [1]. Во время встреч руководителей Беларуси, России и Украины в резиденции Вискули, а впоследствии в Алма-Ате (к вышеперечисленным государствам присоединился Казахстан) и Минске, на которых были оформлены правовые рамки нового межгосударственного образования – Содружества Независимых Государств, казалось, удалось найти взаимоприемлемую формулу решения проблемы ядерного наследия СССР. Так, в Заявлении глав государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины от 8 декабря 1991 г. записано, что государства — члены Содружества «гарантируют выполнение международных обязательств, вытекающих для них из договоров и соглашений бывшего Союза ССР, обеспечивают единый контроль над ядерным оружием и его нераспространение» [2].

В декабре 1991 г. – феврале 1992 г. в рамках СНГ были подписаны соглашения, определившие статус ядерного оружия бывшего СССР, суть которых состояла в следующем:

- четыре государства бывшего СССР – Российская Федерация, Украина, Беларусь и Казахстан обязывались совместно разрабатывать политику в области ядерного оружия;
- Украина и Беларусь обязывались присоединиться к ДНЯО в качестве неядерных государств;
- к 1 июля 1992 г. тактическое ядерное оружие должно было быть вывезено в Российскую Федерацию и размещено там на центральных предзаводских базах для разукомплектования под совместным контролем;
- до полной ликвидации ядерного оружия на территориях Украины и Беларуси решение о его применении должно было приниматься Президентом Российской Федерации по согласованию с руководителями Украины, Беларуси и Казахстана;
- сохранялся единый контроль над ядерным оружием бывшего СССР, и создавалось объединенное командование Стратегическими силами;

- до полного уничтожения ядерное оружие, размещенное в Украине, должно было находиться под контролем объединенного командования Стратегических сил [7];

- стратегическое ядерное оружие, размещенное в Украине, должно было быть уничтожено к концу 1994 г.;

- Стратегические силы (прежде всего ядерные силы сдерживания) должны были функционировать как «самостоятельное стратегическое объединение». Непосредственное управление ими должно было осуществляется командующим Стратегическими силами, который подчинялся главнокомандующему ОВС СНГ и Совету глав государств;

- движимое имущество Стратегических сил (в том числе ядерное оружие и его носители) «должно было находиться в их владении и пользовании» [6].

Взятые на себя государствами – участниками данных соглашений международные обязательства порождают множество вопросов. С одной стороны, Беларусь, Украина, Казахстан и Россия брали на себя обязательство совместно разрабатывать политику в области ядерного оружия, сохраняли единый контроль над ядерным оружием бывшего СССР, создавалось объединенное командование Стратегическими силами. С другой стороны, Украина и Беларусь обязались присоединиться к ДНЯО в качестве неядерных государств. Стратегическое ядерное оружие, размещенное в Украине, должно было быть уничтожено к концу 1994 г. Зачем было создавать структуру совместного контроля над ядерным оружием бывшего СССР (объединенное командование Стратегическими силами), если впоследствии все ядерное оружие будет выведено с территории Беларуси и Украины? В таком случае, эта структура должна была обеспечивать контроль на переходный период. Но о каком контроле над ядерным оружием бывшего СССР со стороны Украины могла идти речь, если «до полной ликвидации ядерного оружия решение о необходимости его применения принимается Президентом Российской Федерации по согласованию с главами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Украины, в консультации с главами других государств – участников Содружества»? По сути, реальный контроль над вооружением находился у Президента РФ, который якобы должен был консультироваться с другими участниками содружества. Однако формирование единого централизованного механизма управления Стратегическими силами было заморожено. Во многом это стало результатом серьезного пересмотра ядерной политики Украины [9]. Данная политика формировалась под воздействием противостоящих группировок в высших эшелонах украинской власти. Одна группировка состояла главным образом из военных деятелей, среди кото-

рых наиболее известен генерал-майор В. Толубко. Они полагали, что ядерное оружие является главной и в конечном итоге единственной гарантией безопасности.

Другая группировка этого толка состояла из политических деятелей радикально-националистического направления. Повторяя аргументы военных, они утверждали, что Украина может и должна стать великой державой, важнейшим атрибутом которой является ядерное оружие. В правительственных и военных кругах Украины имелись серьезные противники приобретения ядерного статуса. Они, в частности, занимали сильные позиции в МИДе и были озабочены тем, что в таком случае Украина могла оказаться в международной изоляции, а ведущие западные страны заняли бы антиукраинские позиции. Весьма значительную роль в элите Украины играла группировка, отстаивающая своего рода «центристскую» позицию по отношению к ядерному оружию. Суть ее вкратце заключается в том, что Украина должна обусловить, видимо, неизбежный отказ от него максимальными политическими и экономическими уступками, как от Запада, так и от России. Именно «центристская» позиция в итоге возобладала. В результате, был поставлен вопрос о праве Украины на контроль за неиспользованием ядерного оружия, находящегося на ее территории, и о том, что именно она будет обеспечивать его «физическую безопасность». Иными словами, речь шла об установлении, по крайней мере, частичного украинского контроля над ядерным оружием до тех пор, пока оно не будет уничтожено [9]. 12 марта 1992 г. Л.М. Кравчук объявил о приостановке вывоза в Россию тактического ядерного оружия. Это решение он обосновал тем, что отсутствовали доказательства, что выводимые боеприпасы действительно размонтировались, а не добавлялись просто к российскому арсеналу.

Следующий шаг в этом направлении был сделан 5 апреля 1992 г., когда президент Л.М. Кравчук подписал указ № 209, по которому 43-я ракетная и 46-я воздушная армии были включены в состав вооруженных сил Украины [8].

9 апреля 1992 г. Верховный Совет Украины принял постановление «О дополнительных мерах по обеспечению безъядерного статуса Украины». В нем, разумеется, отмечалось намерение Украины «придерживаться в будущем» безъядерных принципов, но одновременно намечалась система мер, приближающих ее к контролю над ядерным оружием [3]. Такие действия вызвали моментальную реакцию со стороны наиболее заинтересованных в ядерном разоружении Украины государств. В результате решительных демаршей Москвы и Вашингтона, украинское руководство пошло на серьезные уступки. 16 апреля

1992 г. было подписано российско-украинское соглашение относительно тактического ядерного оружия, а также протокол о сроках ликвидации выводимых боеголовок и механизмах контроля. 23 мая 1992 г. в Лиссабоне представителями РФ, США, Украины, Казахстана и Беларуси был подписан дополнительный протокол к Договору СНВ-1. Суть его заключалась в следующем:

- все четыре государства – Россия, Украина, Беларусь и Казахстан - признавались сторонами Договора СНВ-1 и принимали на себя вытекающие из него обязательства;

- Беларусь, Украина и Казахстан обязывались присоединиться к ДНЯО в качестве безъядерных государств «в возможные кратчайшие сроки»;

- данный протокол должен был быть ратифицирован вместе с Договором СНВ-2;

- указывалось, что ядерное оружие бывшего СССР «останется под безопасным, строгим и надежным контролем единого объединенного командования» [4].

Москва и западные столицы дали ясно понять администрации президента Кравчука и Верховной Раде, что отказ от ядерного оружия необходим для развития отношений с Украиной. Так, в ноябре 1993 г. НАТО пригрозило исключить Киев из программы «Партнерство ради мира», если он и дальше будет блокировать процесс ядерного разоружения. Во-вторых, Россия использовала энергетическую зависимость Украины, неспособность Киева своевременно погашать долги за поставки российских энергоресурсов, перебои с поставками которых зимой 1993/1994 гг. показали уязвимость Украины в случае продолжения ею конфронтационного курса в ядерной области. Таким образом, в вопросе о ликвидации стратегического и тактического оружия на Украине была поставлена точка.

Заключение. Несмотря на крайне тяжелые условия, украинской дипломатии удалось добиться определенных компенсаций за отказ от ядерного оружия. США были вынуждены несколько расширить помощь Украине, выделив ей около 350 млн. долл. в качестве помощи на разоружение по программе Нанна – Лугара. К 1996 г. Украина стала третьим после Израиля и Египта государством — получателем американской помощи. На значительные уступки была вынуждена пойти и Россия. Москве пришлось согласиться со списанием 500 млн. долл. из украинского энергетического долга в качестве компенсации за тактическое ядерное оружие, выведенное с Украины еще к маю 1992 г. Россия также гарантировала Украине поставки топлива для АЭС в счет доходов от экспорта в США урана, извлеченного из ликвидируемых российских боезарядов [5]. Таким образом, с учетом всего вышесказанного можно сделать вывод, что в пер-

вой половине 1990-х гг. Украиной была сделана серьезная заявка на приобретение ядерного статуса. Однако политическое давление со стороны великих держав на Украину, которая едва приобрела независимость и осознала себя самостоятельным государством, не оставили последней никаких шансов на осуществление ядерных амбиций. С другой стороны, альтернатива безъядерному статусу у Украины была, но возможность установления хотя бы частичного контроля над ядерным наследием СССР была упущена самим руководством Украины.

Литература

1. Декларация о государственном суверенитете Украины. Ст. 9. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/55-12 (дата обращения: 12.11. 2016).

2. Заявление глав государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины от 8 декабря 1991 года. URL: http://www.gorby.ru/userfiles/file/zayavlenie_glav_gosudarstv.pdf (дата обращения: 12.11.2016).

3. Постанова Верховної Ради України про додаткові заходи щодо забезпечення набуття країною без'ядерного статусу. 9 квітня 1992 р. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2264-12 (дата звернення: 06.11.2016).

4. Протокол к договору между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. 23.05.1992. URL: https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start1/lisb-agr.txt (дата обращения: 07.11.2016).

5. Рафеенко Д. Ядерный фактор во внешней политике Украины (1991–1996 гг.) // Белорусский журнал международного права и международных отношений. Минск, 2004. № 3. URL: http://evolutio.info/content/view/701/55/ (дата обращения: 11.11.2016).

6. Соглашение между государствами — участниками Содружества Независимых Государств о статусе Стратегических сил от 14 февраля 1992 г., ст. 8. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/ Docum-Show_DocumID_39832.html (дата обращения: 08.11.2016).

7. Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия. 21. 12. 1991 г., ст. 1, 4. URL: http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd4661.htm (дата обращения: 05.11.2016).

8. Указ Президента України від 5 квітня 1992 р. [Электронный ресурс]. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/209/92 (дата звернення: 06.11.2016).

9. Фёдоров Ю. Ядерная политика Украины. URL: http://observer.materik.ru/observer/N26_93/26_05.HTM (дата обращения: 10.11.2016).

Несмеянов Е.Е., Оленич Т.С.

МОЛОДЕЖЬ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКТЕ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье исследуются особенности формирования традиционных ценностей молодежи. В ходе исследования выявлено, что РПЦ сегодня вновь становятся стержнем духовной жизни общества, оказывающим влияние на облик России, её традиции и уклад жизни. Русская Православная Церковь является авторитетной в обществе, занимает высокое положение в социальной жизни, а православие является духовным стержнем жизни российской молодежи. В результате социологического исследования доказано, что на большей части Юга России православные верующие становятся доминирующей социальной группой, в продвижении позитивных духовных ценностей. Духовная безопасность России может и должна выступать оберегом культурно-цивилизационного развития общества, дать толчок жизненно важным духовным интересам и потребностям личности.

Ключевые слова: православие, молодежь, культура, традиционные ценности, воспитание, духовная безопасность.

Nesmeyanov Y. Y., Olenich T. S.

YOUTH AND TRADITIONAL VALUES IN THE CONTEXT OF THE ANALYSIS OF THE PROBLEM OF SPIRITUAL SECURITY

Abstract. The peculiarities of formation of traditional values among young people in the context of their religious affiliation to the Orthodox Church is being investigated in the present article. The study revealed that the Russian Orthodox Church is becoming the core of the spiritual life of society again, it influence the shape of Russia, its traditions and way of life of the Russian Orthodox Church is reputable in society, it holds a high position in the social life. Orthodoxy is the spiritual core of life of the Russian youth. The results of sociological studies have shown that in most of the South of Russia Orthodox believers become the dominant social group in the promotion of positive spiritual values. The spiritual security of Russia can and should be the guardian of the cultural and civilizational develop-

ment of society, give impetus to the vital spiritual interests and needs of the individual.

Keywords: Orthodox, youth, culture, traditional values, education, spiritual security.

Актуальность. Православие является традиционной конфессией для российского общества. Данная религиозная система оказывает влияние на много сферы жизнедеятельности российского общества, но особое место в контексте формирования конфессионального самоопределения занимает молодежная сфера. Как самая крупная по численности и своему влиянию на жизнедеятельность российского общества среди традиционных религиозных конфессий России, Русская Православная Церковь проявляет обеспокоенность духовным положением современной российской молодёжи, размытостью и неустойчивостью её нравственных и ценностных ориентаций. Поддержание нравственных идеалов и нравственное воспитание являются приоритетными задачами, которые декларируются, например, в тексте «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви». Не претендуя на роль главного института нравственного воспитания, Церковь оставляет за собой право нести слово Божье и ожидает от государства предоставления свободы в реализации этого права. В тоже время процессы глобализации и евроатлантической интеграции, сопровождающиеся проповедью экуменизма, разрушают православную традицию и присущие ей культуру и мораль, актуальной становится духовная безопасность личности.

Цель исследования. Данная статья посвящена исследованию влияния православия на формирование современной культуры и ценностей, сферы образования. В статье представлены материалы социологического исследования, проведенного Донским Государственным Техническим Университетом под названием «Отношение молодежи Ростовской области к Русской Православной Церкви и верующим в контексте их поддержки традиционных культурных ценностей. В Ростовской области осуществили данный проект ответственные кафедры «Православная культура и теология» и «Философия и мировые религии» ДГТУ, кафедра «Православная культура и теология» филиал ДГТУ в городе Шахты. В исследовании приняли участие более 1 000 студентов всех ведущих вузов региона.

В рамках исследования были опрошены респонденты в возрасте от 18 до 35 лет. Для получения количественных характеристик в исследовании применен метод опроса, который проведен по формализованной анкете. Целью данного социологического опроса являлось –

определить и описать отношение молодёжи Ростовской области к Русской Православной Церкви. Данное исследование географически охватило территорию Ростовской области. Донской край – край самобытной культуры и богатых духовных традиций, некоторые исследователи называют его – казачий край. По сути можно говорить, что православная вера, казачья вольница и государево служение были (да и во многом остаются) основой самоидентификации российского казачества. Православие во многом было и остается самой распространенной религией на территории Ростовской области.

Гипотезой ссоциологического исследования являются следующие положения:

1. Церковь стремится участвовать в нравственном воспитании вместе со светскими институтами образования и культуры. Роль нравственного воспитания в нашем государстве переоценить сложно. Интересна в этой связи мысль Павла Флоренского о том, что «средоточием личности является религиозный культ... Из этого ядра личности, из культа, и порождается вся человеческая культура». Нравственное воспитание способствует росту уровня гражданского самосознания и развитию общества. В этой связи православие и РПЦ сегодня вновь становятся стержнем духовной жизни общества, оказывающим влияние на облик России, её традиции и уклад жизни, выступает против конфликтов на религиозной почве.

2. В России православные верующие становятся доминирующей социальной группой, при этом данная группа является реальной, а не номинальной, и может отстаивать свои ценности.

3. Некогда искусственно прерванная политическим давлением традиция участия Русской Православной Церкви в делах общества и государства ныне восстанавливается. Русская Православная Церковь в глазах молодых россиян превратилась в авторитетный социальный институт. Процесс ресекуляризации в значительной степени обусловлен изменениями в системе нравственных ориентиров россиян и обращением к традиционным ценностям российского общества Западная культура постмодерна, приоритет материальных ценностей начинают отторгаться заметной частью нынешнего молодого поколения. Как справедливо прокомментировал тезис нашей гипотезы режиссер Н.С. Михалков: «Чтобы превратиться в по-настоящему современную нацию, Россия должна искать источник вдохновения не на Западе, а в своем собственном прошлом…» («Манифест просвещенного консерватизма», опубликованный российским режиссером, лауреатом премии «Оскар» и актером Н. Михалковым 26 октября 2010 г.).

Научная новизна социологического исследования заключается в постановке новых проблем исследования – одновременное изучение культурной, национальной и религиозной самоидентификации молодежи Ростовской области в условиях глобализации, ее отношение к РПЦ в аспекте противостояния ее культуре постмодерна.

Материалы и методы исследования. Для решения поставленных задач исследования необходимо применение совокупности исследовательских методов. Для получения количественных характеристик исследуемой ситуации в исследовании применяется метод массового опроса, который планируется проводить посредством анкетирования. Массовый анкетный опрос – метод получения первичной социологической информации, основанный на устном или письменном обращении к исследуемой совокупности людей с вопросами, содержание которых представляет проблему исследования на эмпирическом уровне.

Информация, получаемая в ходе опроса, отражает социальную реальность в том виде, в котором она преломляется в сознании респондентов. Метод массового опроса позволяет получать информацию об отношении людей к каким-либо событиям, зарегистрировать действительное поведение респондентов, рассмотреть характер их отношений к каким-то событиям будущего и настоящего.

Методика данного этапа исследования опирается на статистические модели и выборочный метод. Это позволяет не просто получить мнения и предположения, а выяснить точные числовые значения изучаемых показателей. Выборочный метод, примененный для формирования выборочной совокупности, позволяет утверждать, что результаты данного количественного исследования статистически достоверны, их можно применять на широкую генеральную совокупность россиян.

В задачи проведенного социологического исследования входит:

Описать характеристики и дать анализ отношения молодежи к Русской Православной Церкви в контексте ее поддержки традиционных ценностей;

1. выявить уровень православной религиозности молодежи;

2. описать отношение российской молодежи к взаимодействию Русской Православной Церкви с другими социальными институтами – институтом семьи и брака, образования, описать отношение российской молодежи к проповеднической миссии и целям Русской Православной Церкви;

3. выявить оценку российской молодежи роли Русской Православной Церкви в стране;

4. раскрыть отношение российской молодежи к публичным выступлениям представителей Русской Православной Церкви с СМИ;

5. раскрыть отношение российской молодежи к открытию Русской Православной Церковью новых храмов, воскресных школ;

6. рассмотреть индивидуальный опыт российской молодежи при взаимодействии с Русской Православной Церковью;

7. раскрыть мнение молодежи о приоритетных направлениях деятельности Русской Православной Церкви и оценить потребность молодежи в участии Русской Православной Церкви в их жизни.

В ходе проведения социологического исследования был использован следующий понятийно-категориальный аппарат. Молодежь – социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, вхождения в мир взрослых, адаптации к нему и будущего его обновления. Границы группы обычно связывают с возрастом 15-30 лет. Но есть исследования, где авторы указывают границы в 14-35 лет.

Молодежь – подвижная и мобильная социальная группа, она реагирует на малейшие изменения в жизни социума, она может, как отвергать традиции социума, так и давать импульс к их развитию. Изучение отношения современной молодежи Ростовской области к православной традиции, в контексте происходящих перемен в российском обществе, позволяет определить некоторые тенденции и перспективы общей направленности перспективного социального развития. Религиозность молодежи – степень приобщения молодежи к религиозным ценностям и системам. Определенная форма или степень религиозного сознания, опыта и поведения молодежи. Культурная идентичность – принадлежность индивида к какой-либо культуре или культурной группе, формирующая ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом. Потеря идентичности возможна в связи с быстрыми изменениями социокультурной среды, которые человек не успевает осознавать. В таком случае кризис идентичности может принимать массовый характер, рождая «потерянные поколения».

Для проверки гипотезы было опрошено 1000 респондентов на предмет национальной идентичности и религиозности, в г. Ростове-на-Дону, Азове, Шахтах, что позволило более широко распределить характеристики исследования, так и генеральную совокупность.

Более 70% из всех опрошенных молодых людей считают, что православие является национально-государственной традицией России.

Главным смыслом человеческой жизни подавляющее большинство опрошенной молодежи 69%, видит в создании семьи и воспитании детей. Также 29% считают, что главное – это “брать от жизни всё”, и 2% хотят посвятить свою жизнь карьере. Принцип «брать от

жизни всё» включает в себя и создание семьи, таким образом, можно утверждать, что больше, чем 69% опрошенных видят смысл жизни в создании семьи.

Потребность молодежи в увеличении числа приходских и воскресных школ в целом не достаточно сформирована (широкая прослойка молодежи, 39,1%, не имеет сформированного мнения по данному вопросу). Каждый третий молодой человек в России (38,2%) считает, что Русской Православной Церкви необходимо уделять внимание вопросу увеличения числа воскресных и приходских школ.

Анализ диаграмм показывает, что большинство молодежи города Ростова-на-Дону и Ростовской области считает, что Русская Православная Церковь является авторитетной в обществе, занимает высокое положение в социальной жизни, а православие является духовным стержнем жизни российской молодежи.

В процессе социологического исследования были подтверждены гипотезы:

1. В Ростовской области общество поддерживает стремление Русской Православной Церкви участвовать в нравственном воспитании вместе со светскими институтами образования и культуры. Роль РПЦ в нравственном воспитании в нашем государстве оценивается высоко.

2. На большей части Юга России православные верующие становятся доминирующей социальной группой, в продвижении позитивных духовных ценностей, при этом данная группа является реальной, а не номинальной, и может отстаивать свои ценности.

3. Некогда искусственно прерванная в СССР традиция участия Русской Православной Церкви в делах общества и государства сегодня восстанавливается.

Приобщение молодежи к культурному наследию своего народа также является очень востребованным молодежью (70% поддерживают данный вид деятельности) направлением деятельности Русской Православной Церкви. Помимо потребности в культурном просвещении, у 70% молодежи существует потребность в нравственной оценке явлений современной жизни, высказанной публично от лица Русской Православной Церкви, а сохранение высокого уровня нравственности в обществе является одной из основных функций Русской Православной Церкви.

Участие Русской Православной Церкви в воспитании духовных и нравственных ценностей у детей в семье также нашло поддержку среди молодежи: большинство (65%) считают, что Церкви обязательно необходимо уделять внимание этому вопросу, а 56% опрошенных счи-

тают необходимым воспитание детей и молодежи в православных традициях в светских учебных заведениях. Данный результат приводит к выводу – «Русской Православной Церкви следует активно осуществлять руководство духовной жизнью молодежи» через сохранение и популяризацию традиционных ценностей.

Что мы понимаем под популяризацией традиционных ценностей? Вполне ясно, что ни одну проблему решить невозможно без идейного возрождения страны. Для России западный путь не подходит, так как архетипы православной культуры сформировали совершенно иные нравственные нормы и традиции. Патриарх Кирилл отмечает, что в западном мышлении со времен Руссо закрепилось представление о достаточности государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, а личность сама выберет себе доброе и полезное для жизни. В этой идеологии отсутствует понятие греха, более того, как указывает патриарх Кирилл, государство потворствует греху в этих странах, так как «допустимость безнравственности оправдывается учением о достоинстве человека» [1].

В Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в п.11 Стратегии говорится о следующих духовно-нравственных ценностях: история России, свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм. Этих ценностей достаточно, чтобы сформировать доктрину и систему защиты духовно-нравственной безопасности России [2]. «В тоже время, интерпретация этих ценностей и механизмов их защиты зависит от позиции Президента РФ. В.В. Путин неоднократно говорил в течение 2016 г. о необходимости защиты духовно-нравственной безопасности. Например, он считает полезным добавить к школьной программе культурологический курс, который бы повышал духовно-нравственную культуру учеников» [3]. В Стратегии основное внимание уделяется повышению роли школы в воспитании молодежи как ответственных граждан России на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей; повышение качества преподавания русского языка, литературы, отечественной истории, основ светской этики, традиционных религий повышение роли школы в воспитании молодежи как ответственных граждан России на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также в профилактике экстремизма и по-

вышение качества преподавания русского языка, литературы, отечественной истории, основ светской этики, традиционных религий [4].

Стратегия национальной безопасности так же определяет само комплексное понятие «традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Это приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины. Духовная безопасность должна стать смысловым ядром национальной безопасности, выступать буфером всех негативных трендов, так или иначе связанных с духовной сферой, конфессиональной и духовной культурой. Тем самым духовная безопасность России может и должна выступать оберегом культурно-цивилизационного развития общества, дать толчок жизненно важным духовным интересам и потребностям личности, «оторвать» эту личность от потребительского бума. А обществу и государству помочь с выработкой форм и способов общественного контроля за формированием духовных ценностей, отвечающих национальным интересам России, где патриотизм и активная гражданская позиция будут стоять на первом месте и где нужно выстраивать такую систему отношений, которая позволила бы обеспечить благоприятные условия для позитивного созидания духовности, опираясь в том числе на общественные интересы и сложившиеся религиозные нормы поведения в рамках традиционных конфессий, в первую очередь самых многочисленных: православия и мусульманства [5].

Литература

1. Иларион Алфеев. Патриарх Кирилл: жизнь и миросозерцание. М., 2009. С. 331.

2. Потемкин И.А. Место и роль духовной безопасности в системе национальной безопасности современной России. URL: http://www.ansobor.ru/news.php?news_id=2816&print=1 (дата обращения: 01.09.2016).

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683. URL: http://linkis.com/hzf75 (дата обращения: 01.09.2016).

4. Овчинников А.И. Понятие «нравственность» и ее отражение в современном законодательстве России». Сборник научных трудов ДДС с участием кафедры ПКТ. Ростов н/Д, 2017. С. 146.

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683. URL: http://linkis.com/hzf75 (дата обращения: 01.09.2016).
6. Потемкин И.А. Место и роль духовной безопасности в системе национальной безопасности современной России. URL: ansobor.ru/news.php?news_id=2816 (дата обращения: 01.09.2016).

Омельчук Д.В.

АЛЕКСАНДР ПАНАРИН. НАРОД БЕЗ ЭЛИТЫ. В ЧЕМ ОКАЗАЛСЯ ПРАВ РОССИЙСКИЙ ПОЛИТОЛОГ. ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды известного российского политолога А.Панарина о социальном разрыве элиты и народных масс в постсоветской России, причины и возможные последствия этого явления, а также риски, которые несет такой разрыв для будущего страны.
Ключевые слова: либерализм, элита, консенсус, западничество, общество потребления.

Omelchuk D. V.

ALEXANDER PANARIN. THE NATION WITHOUT ELITE. IN WHAT THE RUSSIAN POLITICAL SCIENTIST WAS RIGHT. LOOK THROUGH DECADES

Abstract. In article views of the famous Russian political scientist A. Panarin about a social gap between of elite and a people in Post-Soviet Russia, the reasons and possible consequences of this phenomenon, and also risks which are born by such gap for the future of the country are considered.
Keywords: liberalism, elite, consensus, westernism, consumer society.

В работах известного политолога А.С. Панарина по проблемам глобализации значительное место отводится роли национальных элит в этом сложном и неоднозначном процессе. Особое внимание уделяется российской специфике, в частности, взаимоотношениям элитных групп с основной частью населения. Указывая на их конфликтность,

А.С. Панарин считал такое положение большой опасностью для будущего России. Изданная в 2004 г. его книга так и называется «Народ без элиты». В этой связи сегодня, более чем спустя десятилетие, несомненный научный интерес представляет вопрос о том, насколько оправдался прогноз ученого и какие изменения произошли в российском обществе.

До распада СССР элитологии в стране как таковой не было, так как марксистская идеология признавала исключительно классовую теорию построения общества. Первые работы появились на постсоветском пространстве только в 1990-е гг. Исключительная актуальность темы была связана с формированием новой структуры общества, сменой правящего слоя, радикальным перераспределением собственности и появлением новых государственных структур. Шел процесс ускоренного формирования новой элиты, старавшейся решительно дистанцироваться от советского прошлого. Особенностью этого процесса было то, что постсоветские страны включились в мировые процессы, где господствующей тенденцией была глобализация. Другой важной особенностью было то, что нарождающаяся постсоветская элита совершенно не обладала тем социальным и политическим опытом, который был присущ элите на Западе.

Партийно-советская номенклатура удерживала власть совершенно иными методами, прежде всего, идеологическими. Разрушение СССР – в значительной степени результат того, что народ полностью отвернулся от своих вождей, т.е. факт разрыва народа и элиты. Причинами называли геронтократию и немощь вождей, все возрастающую закрытость и реальную несменяемость высшего эшелона на протяжении десятилетий. Как результат – неспособность быть адекватными стремительно меняющемуся миру. Дело даже не в том, что советские вожди обеспечили себе такой уровень жизни, который трудовому народу и не снился. Даже если бы они жили скромнее, благосостояние остальных вряд ли существенно повысилось. Хуже всего то, что таким образом они отделились от народа, возбуждая к себе зависть, злобу и недоверие. Последнее не дает морального права на лидерство. Лидер по приказу или по положению – это уже не лидер, а ненавистный начальник, от которого хочется избавиться. Вожди дискредитировали Идею, и страна рухнула.

От того, какой будет новая элита в переломный период, зависит будущее страны. «Если страна переживает переломный момент своей истории, а элите предстоят творческие задачи и нетривиальные решения, требующие несравненно более высокого уровня мотивации и социальной мобилизации, то политика вне социокультурной доминанты

никогда не обретет нужного в этих условиях энергетического потенциала» [3, с. 35]. Это было написано в 1994 г., когда в российской политической элите (прежде всего, в депутатском корпусе различных уровней) было еще немало представителей гуманитарной интеллигенции, оказавшихся в ней в последние перестроечные годы: писателей, ученых, учителей, врачей, журналистов. Называя этот период «постмодернистской эпохой», А.С. Панарин полагал, что «эффективной политической элитой сегодня может быть только гуманитарная элита» [3, с. 35].

Особую тревогу у него вызывает повальное увлечение правящей элитой России в 1990-е гг. либеральными идеями. Главной целью было признано богатство. Это критерий успеха. Оно затмило все прочие ценности. Ориентация на Запад отбрасывала традиционные ценности, культуру, менталитет. Все это объявлялось отсталым и едва ли не «пережитками социализма». Люди, оказавшиеся у власти, ощутили себя мессиями, знающими единственно правильный путь. «Такова и есть ментальность российского западника: он и сегодня убежден, что «этот народ» не ведает путей достижения собственного блага и поэтому надо, не доверяясь его выбору, решительно навязать ему новый и на это раз безошибочный проект очередного светлого будущего» [3, с. 19]. Только в отличие от своих предшественников XIX в. нынешние западники были куда умереннее в целях: они мечтали только о личном обогащении. Народ в этой схеме рассматривался как расходный материал. Он оказался отстраненным от участия в приватизации, перестал быть активным участником демократического движения (как это было в самом начале 1990-х гг.) и, следовательно, перестал быть социальной базой режима. Задачи демократизации и становления правового государства ушли в тень перед перспективой передела собственности, которая поучила название «номенклатурной приватизации». Это был опасный и бесперспективный курс. «Элиты с ничтожными и корыстными мечтами не только погибают сами, - писал другой известный политолог, - но и, как правило, губят свои страны» [2, с. 25].

Увлечение западным либерализмом не нашло массовой поддержки в российском обществе. «Цивилизационная и геополитическая специфика России … разрушает все попытки перенесения на её почву западно-ориентированных схем и механизмов социального развития и управления» [1, с. 16]. При этом до конца 1990-х гг. сохранялась противоестественная ситуация, когда на международной арене страну представляли сторонники либерализма, в то время, когда их влияние внутри России стремительно падало. А.С. Панарин с тревогой отмечает, что эта новая российская элита (как политическая, так и экономи-

ческая) является компрадорской по своей сути, что проявилось в ее фактическом дистанцировании от собственного народа и подчинению мировой финансовой власти (читай, США) [4, с. 29]. Сложилась парадоксальная ситуация: при всем разрыве интересов народа и элиты, в необходимости смены парадигмы развития заинтересованными оказались обе стороны.

Противоречие оказалось разрешенным лишь частично: политическая власть в России перешла в руки фактических собственников российской экономики. В чьих руках экономическая сила, у тех и политическая власть. В этом, по мнению А.С. Панарина, и состоит «феномен Путина» [4, с. 35]. Но, разрешив одно противоречие, властвующая элита не смогла (не захотела) преодолеть другое: тотальное отчуждение от народа. Оно проявляется в непомерном имущественном неравенстве, причем тенденция к его усилению сохраняется. Другим проявлением является слабость среднего класса – наиболее важного стабилизирующего элемента общества. В этой ситуации неизбежно растет политическая пассивность людей. «Нравственный раскол народа и элиты в этом случае сопровождается массовой «эмиграцией» в приватную сферу, в быт, становящейся центром устремлений «молчаливого большинства». Для власть имущих это кажется удачным решением, при этом они получают даже большую свободу рук» [3, с. 37]. Классовые конфликты их не пугают: стачечного движения, в отличие от Европы, нет. Локальные вспышки отчаяния не опасны, да и тех немного. До определенного момента элиту это вполне устраивает, но при подобной стратегии теряется такой полюс роста как «развитие снизу, основанное на патрициативном принципе, когда заинтересованные слои населения активно участвуют в формировании стратегии развития своего региона, города, поселения и т.п.» [3, с. 44]. Остается стратегия, навязанная извне. Не ставя под сомнение возможно высокие цели такой стратегии, А.С. Панарин отмечает «постоянный, периодически воспроизводящийся на различных этапах российской истории парадокс, [который] состоит в непримиримом противоречии между демократической благонамеренностью целей и неизбежно авторитарными и даже тоталитарными средствами их осуществления» [3, с. 19].

Критику либералов-западников А.С. Панарин ведет, показывая последствия, которые ожидают Россию в стремлении ориентироваться на американские стандарты общества потребления. Последнее в качестве социального ориентира неприемлемо, ибо оно разрушает человеческое общество. Культивирование массового потребления прошло свой пик даже на Западе. Там все большее количество людей начинают понимать, что это тупиковый путь, надо срочно искать новую пара-

дигму развития, в центре которой должен стоять Человек, а не прибыль. Беда постсоветской элиты в том, что в качестве видимого ориентира они выбрали уже отживающую модель, которая им кажется привлекательной и достижимой. Последнее оказалось реальным – некоторые «новые русские» обеспечили себе такой уровень благосостояния, что обошли многих представителей западной элиты. Избрав в качестве референтной группы американское общество с его непомерно высоким уровнем потребления (недостижимым даже другим высокоразвитым странам), российская элита фактически заложила бомбу замедленного действия под все общество. Вольно или невольно она предложила американские стандарты всем, нисколько не задумываясь над тем, что они ни при каких условиях недостижимы для народа, прозябающего в бедности и нищете. Что стремление подражать может вызвать только зависть и раздражение от осознания недостижимости желанного.

И это не только российское явление. Экономические «ножницы» между центром и периферией мира не сокращаются, а увеличиваются. Следовательно, утверждал А.С. Панарин, «практика единого социокультурного стандарта плодит неврастеников – тех, кому уже никогда не примирить свои притязания со своим реальным опытом и реальным окружением. Возникает феномен массового социокультурного отчуждения от своей профессии, своей социальной группы, принадлежность к которым начинает восприниматься как неудача или даже как знак отверженности… Ведь одно дело, когда люди делают свое дело с огоньком, видя в нем смысл жизни, другое – когда они видят в нем проклятие…» [4, с. 56]. Не в этом ли одна из причин массового пьянства в России?

За более чем десять лет, когда нет А.С. Панарина, разрыв между элитой и народом не преодолен, он даже не стал меньше. Если и наметилось некоторое сближение, то на региональном уровне и на этнической основе. К тому же это происходит в противовес общенациональным интересам. Нынешняя Россия ставит перед собой амбициозные цели. Но их реализация требует, прежде всего, консолидации общества. Кроме того, как полагает профессор РАН В.Г. Федотова, необходимо «удержать целостность своего государства, свой культурный код, не дать массам люмпенизироваться, использовать функции капитала для построения приемлемого для людей и безопасного государства» [5, с. 3]. Всё это требует восстановления консенсуса между элитами и массами. Это проблема не только России. Глобализация разрушила его даже в тех странах, в которых он с таким трудом устанавливался на протяжении XX в. Открытым остается вопрос о выборе вектора движения. Он уже вряд ли будет западным. Сегодня все чаще можно

услышать голоса о том, что новая идентичность России может сложиться как страны Востока. Так ли это? Не приведет ли такой выбор к очередной ломке российской идентичности, перерождению национального духа? Скорее нужен некий, третий путь, о котором А.С. Панарин еще в середине 1990-х гг. писал, что «основной вопрос реформы в том, обогатит ли она [Россия] мировую цивилизацию самобытным историческим творчеством либо станет “неудачником истории”, вечно ждущим подачек» [3, с. 106]. Окончательного ответа на этот вопрос нет и поныне.

Литература

1. Ашин Г.К. Основы политической элитологии / Г.К. Ашин, А.В. Понеделков, А.В. Старостин, С.А. Кислицын. Изд. 3-е, доп. М., 2015.
2. Выдрин Д.И. О политике упорно. Первый опыт политографии. Симферополь, 2010.
3. Панарин А.С. Введение в политологию: учебное пособие для преподавателей средней школы. М., 1994.
4. Панарин А.С. Народ без элиты. М., 2006.
5. Федотова В.Г. Всей страной нам уехать некуда // Независимая газета. 1999, 30 окт. С. 3.

Парахина В.Ю.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КРЫМА

Аннотация. В статье исследуется международная деятельность национально-культурных объединений Крыма как акторов публичной дипломатии. Помимо активной деятельности на полуострове, таких как организация мероприятий, посвященных популяризации культуры, обычаев, традиций этнических групп, крымские национально-культурные объединения прилагают усилия для развития публичной дипломатии. Этому способствует эффективное налаживание взаимодействия органов власти с общественными организациями, созданными по этническому признаку.

Из всех национально-культурных объединений Крыма, которые развивают международные связи, особый резонанс в СМИ получила

деятельность национально-культурных автономий болгар, немцев и греков. Также активную международную деятельность осуществляет Республиканское общество депортированных болгар им. братьев Стояновых и Всекрымский еврейский конгресс. В Крыму успешно реализуется проект «Народная дипломатия». Благодаря активной деятельности национально-культурных объединений в развитии международных связей становится возможным преодоление международной блокады Крыма.

Ключевые слова: национально-культурные объединения, национально-культурная автономия, народная дипломатия, крымский референдум, Меджлис, города-побратимы.

Parakhina V. Y.

INTERNATIONAL CONTACTS OF THE NATIONAL-CULTURAL ASSOCIATIONS OF THE CRIMEA

Abstract. The article examines the international activities of national-cultural associations of Crimea as actors of public diplomacy. Analysis of the results of the study showed that in addition to the active activities on the Peninsula, such as the organization of events dedicated to the promotion of culture, customs, traditions, ethnic groups, Crimean national-cultural associations are making efforts for the development of public diplomacy. This process contributes to effective cooperation between authorities and public organizations established on ethnic grounds, to conduct a formal meeting, which includes the important issues of tourism development, folk, cultural and business diplomacy.

In the result of the study revealed that of all national-cultural associations of Crimea, who are developing international connections, a special resonance in the media for the activities of national-cultural autonomies of the Bulgarians, Germans and Greeks. Also an active international activity of the Republican society of the deported Bulgarians brothers' Stoyanov and all-Crimean Jewish Congress. In the Crimea, successfully implemented the project of "public diplomacy". Due to the activities of national-cultural associations in the development of international relations becomes possible to overcome the international blockade of the Crimea.

Keywords: national-cultural associations, national-cultural autonomy, public diplomacy, the Crimean referendum, Majlis, twin cities.

Актуальность темы обусловлена ролью этнического фактора в современных политических процессах, происходящих в Крыму и

Российской Федерации в целом. Республика Крым является многонациональным регионом Российской Федерации. По данным переписи, проведённой в 2014 г., на полуострове проживают представители 175 национальностей. Наиболее многочисленными являются представители трех национальностей, которые превышают численность более 200 тыс. чел.: русские (68,3%), украинцы (15,8%) и крымские татары (10,6%) [5]. Остальные крымчане образуют этнические группы.

Каждая из доминирующих этнических групп обладает своей версией коллективной памяти и исторической правды, поэтому противоречия, имеющие в качестве основных экономические и политические причины, в прошлом часто приводили к росту межэтнической напряженности и острым проявлениям этнических конфликтов [2, с. 183].

Свой вклад в достижение взаимопонимания между этносами на полуострове вносят национально-культурные объединения (далее НКО), которые за последние десятилетия заметно активизировались. Создание этнокультурных общественных объединений является одним из механизмов защиты культурных прав этнических меньшинств. На сегодняшний день НКО Крыма также активно участвуют в развитии международных связей, о чем более подробно мы рассмотрим далее в статье.

В качестве теоретических оснований исследования использованы публикации российских авторов, изучающих этнополитические процессы в Республике Крым. Базовыми для понимания происходящих в Крыму процессов являются концептуальные подходы, которые изложены в работах известных российских этнополитологов В.А.Тишкова, М.Н. Губогло, В.В. Степанова, Л.М. Дробижевой, а также крымских авторов, таких как Т.А.Сенюшкина, А.Р. Никифоров, А.В. Мальгин, Н.В. Киселёва, А.С.Филатов и др.

Методологической основой исследования является системный подход и анализ документов. При помощи системного подхода мы рассмотрели деятельность национально-культурных объединений как элемент системы международных связей Крыма в условиях его изоляции мировым сообществом.

Для определения роли национально-культурных объединений Крыма в развитии международных связей на уровне гражданского общества нами были изучены информационные ресурсы Крыма, новостные ленты сайтов Правительства и национально-культурных автономий Республики Крым. На основе анализа полученных результатов были сделаны выводы.

Результаты исследования. Важным фактором достижения межнационального согласия в Республике Крым является диалог культур,

которому способствует этническая самоорганизация. Это связано с тем, что в межэтнических отношениях на полуострове важную роль играют национально-культурные объединения. Помимо активной деятельности внутри крымского многоэтничного сообщества (организация мероприятий, посвященных популяризации культуры, обычаев, традиций этнических групп), крымские национально-культурные объединения прилагают усилия для развития народной дипломатии. Как показал обзор информационных ресурсов, в Крыму наблюдается эффективное налаживание взаимодействия органов власти с общественностью, проводятся официальные встречи, в ходе которых затрагиваются важные вопросы относительно развития туризма, народной, культурной и деловой дипломатии.

Новое качество в функционировании НКО связано с воссоединением Крыма с Россией по результатам референдума, который состоялся 16 марта 2014 г., когда крымчане сделали свой коллективный выбор. Такое относительно безболезненное возвращение на Родину было связано также и с тем, что численное преобладание русского населения, а также историческая память определяли направление вектора на интеграцию с Россией. После возвращения полуострова в Российскую Федерацию у этнических групп, проживающих в Крыму, появилось больше шансов в реализации гарантий культурной самобытности и свободы этнокультурного самовыражения. Однако появился ряд экономических проблем, в связи с тем, что события, связанные с возвращением Республики Крым в состав Российской Федерации в мире были рассмотрены не как волеизъявление граждан Республики Крым, а как сепаратизм. На 25 марта 2014 г. законность референдума была признана всего лишь 25 странами и регионами, такими как: Россия, Босния и Герцеговина, Казахстан, Армения, Венесуэла, КНДР, Сирия, Киргизия, Белоруссия, Афганистан, Аргентина, Вьетнам, Гана, Монголия, Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровская Молдавская Республика, Уганда, Каталония (Испания). В итоге на Западе было объявлено об угрозе гражданского мира и территориальной целостности Украины со стороны Российской Федерации. В результате чего с середины марта 2014 г. некоторыми странами начали вводиться пакеты санкций против России и Крыма как ее субъекта, в частности, такими как: США, Канада, Австрия, Албания, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Молдавия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Украина, Финляндия, Франция,

Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Австралия, Новая Зеландия, Япония [4].

Ограничительные меры со стороны вышеперечисленных стран отрицательно сказались на экономике республики. По данным Министерства экономики Республики Крым, в данных условиях введения запрета на импорт в страны ЕС предприятия имеют возможность переориентироваться на поставку собственной продукции на внутреннее потребление, а также на рынки Ближнего Востока и Китая, Индии, Турции, Азербайджана и т.д., где продукция крымских производителей является востребованной [7].

Важным событием для экономики полуострова стало введение режима свободной экономической зоны (СЭЗ) с 1 января 2015 г. сроком на 25 лет, с возможным продлением. СЭЗ предусматривает особый режим для предпринимателей и применяет процедуру «свободной таможенной зоны». Как подчёркивает Т.А. Сенюшкина, свободная экономическая зона в Крыму создаётся для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона посредством привлечения инвестиций в действующие производства и в создание новых, совершенствования транспортной и иных инфраструктур, туризма, сельского хозяйства и санаторно-курортной сферы [8, с. 84].

В этой связи Г.Л. Мурадов, заместитель Председателя Совета министров Республики Крым, Постоянный Представитель Республики Крым при Президенте РФ заявил, что невзирая на санкции, представители и Запада, и Востока проявляют экономический интерес к курортам полуострова.

По мнению крымских экспертов, создание эффективных бизнес проектов и соответственно, новых рабочих мест, позволит решить инфраструктурные проблемы и минимизировать тенденцию представлять экономические вопросы в форме межэтнических противоречий [1, с. 28].

Так как для достижения данных целей необходимо создавать и поддерживать реальное международное сотрудничество, в республике стала активно использоваться народная дипломатия. Эффективным способом реализации народной дипломатии явилось установление связей этнических групп Крыма с диаспорами и титульными нациями, проживающими за рубежом, что имеет, на наш взгляд, долгосрочную перспективу.

Важным компонентом публичной дипломатии является развитие международных связей между городами-побратимами. Статус городов-побратимов позволяет укрепить экономические и культурные свя-

зи с зарубежными странами. Таким образом, закладывается качественный уровень межрегионального и международного сотрудничества.

Сотрудничество городов-побратимов заключается в экономической, социальной, культурной, образовательной, а также спортивной сфере. Города-побратимы также вправе обратиться за поддержкой совместных начинаний в международные организации.

Таким образом, города-побратимы способствуют устанавлению связей крымчан с населением зарубежных стран, что является еще одним результативным способом преодоления международной блокады Крыма.

Одним из сложных этапов в новейшей истории полуострова является интеграция в российское экономическое, политическое и правовое пространство. Так, важным фактором в процессе интеграции полуострова в российское правовое поле в контексте национальной и культурной политики стала организация взаимодействия этнических элит с органами власти в ходе реализации государственной культурной и национальной политики. Благодаря активной деятельности правоохранительных органов, власти и национально-культурных объединений Крыма этническая напряженность снизилась.

Для этого были предприняты ряд мер, важную роль сыграл указ Президента РФ В.В. Путина «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития», что помогло не только восстановить историческую справедливость, но также и повысить уровень доверия к власти. Также в организации работы структур государственного управления важную роль заняла эффективная схема шефства российских субъектов над крымскими городами и районами, разработанная Правительством Российской Федерации. Данная политика способствовала активному включению этнических элит в процесс интеграции, что было очень важным, так как представители этнических элит оказывали важное идейное и организующее влияние на представителей своих народов.

Однако проблемы, связанные с межэтнической напряженностью, все-таки проявились, так 2014 г. был тяжелым для Крыма из-за попыток дестабилизации общественной ситуации посредством разных провоцирующих заявлений, к примеру, о «нарушении избирательных прав крымских татар на выборах, состоявшихся в сентябре 2014 г.», что не соответствует действительности. Так на выборах 2014 г. в Крыму 126 чел., представляющих крымских татар, стали иуниципальными и региональными депутатами, что подтверждает отсутствие дискриминации в отношении крымских татар.

Заявления о дискриминации крымских татар вызвали значительный резонанс в крымском обществе, так в октябре 2015 г. появилось обращение Общественной палаты Российской Федерации к генеральному прокурору России Ю.Я. Чайке с просьбой проверить на предмет экстремизма крымско-татарский меджлис. В связи с этим заместитель председателя комиссии по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений Общественной Палаты РФ М.С. Григорьев подчеркивал: «В ходе встреч с жителями Республики Крым нам неоднократно передавали жалобы на экстремистскую деятельность «меджлиса» … С 20 сентября «меджлис» вместе с запрещенным в России вооруженным формированием «Правый сектор» организуют нападения на грузовой транспорт, перевозящий товары в Крым. Пострадавшие свидетельствуют, что часть из них после незаконных поборов все-таки пропускается в Крым, что позволяет квалифицировать данную деятельность «меджлиса» как рэкет» [1, с. 23]. В обращении замечено, что действия «меджлиса» направлены на запугивание крымских татар с целью их отказа в государственной службе. Однако позже крымскими властями было замечено, что, несмотря на провокации, большинство крымских татар в республике хотят мира вопреки интересам «меджлиса». Однако стоит отметить, что 29 сентября 2016 г. Верховный суд России признал решение о запрете деятельности и признании экстремистской общественной организации «Меджлис крымско-татарского народа», при этом отклонив жалобу представителей организации.

Таким образом, вопрос стабильности в межэтнических отношениях играет особо важную роль для Крыма. В связи с этим национально-культурными объединениями совместно с органами государственной власти, предпринимаются меры для урегулирования конфликтов в межэтнических отношениях. К примеру, в этнической, национальной и культурной политике в Крыму налажено сотрудничество Государственного комитета Крыма по делам межнациональных отношений и депортированных граждан и национально-культурных объединений. Данный Комитет является ответственным за правовое регулирование вопросов формирования и развития государственных и других языков и культур в Республике Крым, сохранения и развития национальной самобытности народов, проживающих на полуострове. В Крыму государственными являются три языка – русский, украинский и крымско-татарский. Проводятся мероприятия, посвященные развитию эффективного сотрудничества органов государственной власти и местного самоуправления с общественными организациями, созданными по этническому признаку, что способствует укреплению межэтнических отношений и сохранению межнационального согласия. По проектам НКО организовываются мероприятия, посвященные популя-

ризации культуры, обычаев, традиций этнических групп, при поддержке государства проводятся конференции и круглые столы. Деятельность местных НКО направлена в первую очередь на сохранение культуры и обычаев. Налаженное функционирование НКО и их взаимодействие обеспечивают межнациональное спокойствие на полуострове.

В Республике Крым наблюдается взаимодействие государства и гражданского общества. В качестве примера можно привести встречу Президента Российской Федерации В.В. Путина 17 августа 2015 г. с представителями национально-культурных общественных объединений Крыма. В.В.Путин, открывая встречу, заметил: «Крым, по сути, – это отражение многонациональной России. И здесь, как и по всей нашей стране, надо уделять самое пристальное, постоянное внимание укреплению мира и согласия, соединяя усилия государства и гражданского общества. Потому встречу с вами, представителями национальных общественных объединений, считаю очень важной и значимой» [3].

В ходе данной встречи были подняты важные вопросы относительно развития туризма, народной, культурной и деловой дипломатии. Председатель болгарской национально-культурной автономии Крыма И.И. Абажер отметил, что важно использовать опыт, накопленный за предыдущие годы, для того, чтобы через народно-культурную дипломатию реализовалась возможность выходить за пределы границ Российской Федерации и рассказывать о Крыме. Также он отметил, что после вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации международное направление стало наиболее актуальным для НКО Крыма, так как в культурно-национальном контексте данные организации достаточно налаженно функционируют в крымском социально-культурном пространстве.

Национально-культурные объединения осуществляют взаимодействие со средствами массовой информации за пределами Крыма. Такие меры способствуют объективному освещению ситуации в Крыму. К примеру, один из выпусков болгарского журнала A-SPECTO посвятил выпуск Крыму в целом, в журнале было заявлено о том, что Республика Крым показала всему миру пример настоящей демократии.

Председатель региональной национально-культурной автономии немцев Республики Крым, в ходе встречи с представителями национальных общественных объединений Крыма с президентом В.В. Путиным, заметил, что в Крыму существует проект «Народная дипломатия». Так в прошлом году на полуостров были приглашены две группы граждан Германии, среди которых были и журналисты. После того как им провели экскурсии по Крыму, организовали встречи с представителями Государственного комитета Крыма по делам межнациональных отношений и депортированных граждан, где были рассмотрены многие вопросы, интере-

сующие делегацию. По отбытию немцами было замечено, что по их мнению, 80 процентов граждан Германии поддерживают крымский выбор и политику Российской Федерации. В подтверждение они прислали журнал с публикациями на данную тему [3].

Стоит отметить особую роль национально-культурных автономий Крыма в развитии международных связей. На данный момент в Крыму зарегистрировано 13 республиканских национально-культурных автономий: азербайджанская, армянская, белорусская, болгарская, немецкая, национально-культурные автономии греков, евреев, крымских караимов, крымчаков, крымских татар, татар, молдаван, осетин, эстонцев Республики Крым [6] Из всех национально-культурных объединений Крыма, которые развивают международные связи, особый резонанс в СМИ получила деятельность национально-культурных автономий болгар, немцев и греков.

Активную международную деятельность осуществляет Республиканское общество депортированных болгар им. братьев Стояновых и Крымский еврейский конгресс, который в 2014 г. инициировал проведение международной конференции «Крым в современном международном контексте: новая роль общественной дипломатии в налаживании международного сотрудничества стран Черноморского бассейна», организаторами которой выступили государственное автономное учреждение «Деловой и культурный центр Республики Крым» и «Черноморская ассоциация международного сотрудничества». Главной целью мероприятия было показать мировому сообществу российский Крым, укрепив его позиции в информационном и экономическом пространстве. Участниками были рассмотрены вопросы развития народной дипломатии, укрепления связей городов-побратимов Республики Крым с другими странами, а также поиска новых путей в международном продвижении Крыма.

В Крыму успешно реализуется проект «Народная дипломатия», который способствует достижению взаимопонимания между народами и укреплению образа Крыма как территории мира и согласия. Данный проект активно развивается на уровне гражданского общества, способствуя развитию горизонтальных связей. Так только в 2016 г. Крым посетили более 60 зарубежных делегаций. В ходе встреч было замечено, что представители делегаций в Крыму присутствовали не только как гости, а также налаживали связи с национально-культурными объединениями полуострова. В частности, на полуостров были приглашены граждане Германии, Японии, США, Австрии, Болгарии, Турции, Иордании и Греции, в составе которых были парламентарии, бизнесмены и журналисты. После того как им провели экскурсии по Крыму, были организованны встречи с представителями органов государственной власти и местного самоуправ-

ления, где были рассмотрены многие вопросы, интересующие зарубежных гостей.

Анализ результатов. Проанализировав информационные ресурсы Крыма, в которых освещалась международная деятельность национально-культурных объединений Крыма, мы пришли к выводу, что общественные организации, созданные по этническому признаку, успешно реализуют функции публичной дипломатии, не только поддерживая межнациональное согласие в регионе, но и налаживая экономические и культурные связи с мировым сообществом.

Национально-культурные объединения формируют специфическую среду, в которой происходит взаимодействие с зарубежными средствами массовой информации, прием иностранных делегаций, проведение международных форумов, акций, культурных мероприятий, что способствует объективному освещению ситуации в Крыму и в перспективе будет формировать благоприятные условия для развития экономической и информационной сферы Крыма.

Выводы. Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что благосостояние крымского общества зависит от сложившейся экономической, культурной и социальной ситуации на полуострове. Национально-культурные объединения Крыма, в свою очередь влияют не только на успешное формирование внутренней благоприятной этнической среды, но также выступают инициаторами народной дипломатии. Таким образом, народная дипломатия в Крыму является реальным способом достижения международного сотрудничества. Благодаря активной деятельности национально-культурных объединений в развитии международных связей, становится возможным преодоление международной блокады Крыма. Сложившаяся ситуация на полуострове, несмотря на международную изоляцию, не является критической в экономическом, социальном, культурном и любом другом плане, однако формирование положительного образа Крыма в мировом информационном пространстве должно послужить толчком к уменьшению напряженности в отношениях мирового сообщества и Российской Федерации с включенной в ее состав Республикой Крым.

Литература

1. Гросфельд Е.В. Социально-экономические процессы и общественное восприятие блокады Крыма / Е.В. Гросфельд, Н.В. Киселёва, А.С. Филатов, В.В. Харабуга // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крымском федеральном округе. Экспертный доклад 2015 года. М.; Симферополь, 2015. С. 23-28.

2. Сенюшкина Т.А. Информационная поддержка принятия управленческих решений в условиях этнополитической конфликтности в Крыму // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. СПб., 2014. Т. 10. № 2. С. 185-198.

3. Встреча с представителями национальных общественных объединений Крыма. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/ 50140 (дата обращения: 11.11.16).

4. Какие страны ввели санкции против России в 2014–2015 гг.? URL: http://geo.koltyrin.ru/kakie_strany.php? v=%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 11.11.16).

5. Перепись населения в Крымском федеральном округе. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/prez_surinov.pdf (дата обращения: 03.11.2016).

6. Региональные национально-культурные автономии Республики Крым. Правительство Республики Крым. URL: http://gkmn.rk.gov.ru/rus/info.php?id=616539 (дата обращения: 11.11.16).

7. Сотрудничество предприятий Республики Крым со странами Европейского Союза. Министерство экономического развития Республики Крым. URL: http://minek.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/284223.htm (дата обращения: 11.11.16).

8. Сенюшкина Т.А. Воссоединение Крыма с Россией как этнополитический процесс // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. СПб., 2015. Т. 11. № 4. С. 75-91.

Пашковский П.И.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ РАННИХ ФОРМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА НА ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Рассмотрены предпосылки российского парламентаризма в контексте их влияния на внешнюю политику государства X–XVII вв. Показаны примеры и механизмы участия в внешнеполитической жизни первых сословно-представительных институтов: вече, Боярской думы и Земского собора. Общей тенденцией функционирова-

ния Российского государства являлось то, что вопросы обороны и иностранных дел замыкались не на формальном главе исполнительной власти, а, преимущественно, на верховном руководителе. Именно в его окружении, куда входили наиболее влиятельные деятели, с учётом их подчас определяющего воздействия, принимались внешнеполитические решения.

Ключевые слова: предпосылки парламентаризма, Россия, внешняя политика, государство, международные отношения.

Pashkovsky P. I.

TO THE QUESTION ABOUT INFLUENCE OF THE EARLY FORMS OF DOMESTIC PARLIAMENTARIANISM ON FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE STATE'S FOREIGN POLICY

Abstract. Prerequisites of the Russian parliamentarism in the context of their impact on the foreign policy of the state during the X–XVII centuries have been considered. Examples of mechanisms of participation of the first organs of estate-representative institutions (veche, Boyar Duma and Zemsky Sobor) in the state's foreign policy life have been shown. The general trend of the functioning of the Russian state was the fact that the issues of defense and foreign affairs became isolated not on the formal head of the executive power, but, mainly, to the supreme leader. Exactly in his entourage, which included the most influential figures of his time, given their often determines the impact, specific foreign policy decisions were made.

Keywords: prerequisites of parliamentarism, Russia, foreign policy, state, international relations.

Умение делать выводы из опыта прошлого, находя им практическое применение, является одним из ключевых залогов успешного функционирования внешнеполитического механизма любой страны. В этом отношении изучение специфики воздействия ранних форм отечественного парламентаризма на внешнюю политику нашего государства позволяет определить внутренние факторы принятия внешнеполитических решений, выяснив роль конкретных социальных групп и отдельных личностей в контексте исторической эволюции многогранного и противоречивого внешнеполитического процесса [5; 6].

Исследование различных аспектов деятельности российского парламентаризма имеет обширную отечественную и зарубежную историографию. Вопросы его значения во внешнеполитическом меха-

низме государства, особенно на начальных этапах, находили преимущественно ситуативное освещение. Подобное связано как с исторической отдалённостью рассматриваемых событий, так и в целом с особенностями анализа механизма формирования внешней политики, сравниваемого исследователями с «чёрным ящиком», на входе в который всё и вся, а на выходе – собственно внешнеполитические действия» [11, с. 102-103]. В статье предпринимается попытка обзорного рассмотрения влияния предпосылок отечественного парламентаризма на внешнюю политику государства на примере народных вече, Боярских дум и Земских соборов.

Традиционно первой формой проявления народовластия на Руси X–XII вв. считается вече – своего рода народное собрание, в котором якобы участвовали все свободные жители. Их волеизъявление имело большое значение при формировании политики великого князя и его вассалов, стоящих во главе отдельных княжеств [3, т. 1, с. 118]. Первое упоминание о вече встречается в Белгородских летописях, датируясь 997 г. [1, с. 53]. Дискуссионными остаются вопросы относительно социального состава и роли данных органов. Исследователи видят в вече и институт прямой демократии, и, одновременно, источник легитимности княжеской власти. Существует также мнение, что, несмотря на необходимость считаться с позицией веча, полномочия князя мало чем отличались от западноевропейских королей. Одни учёные считают вече народным собранием, другие – олигархическим. Неоспоримым представляется лишь существование данного института и тот факт, что он являлся ограничителем единоличной власти князя [4, с. 87].

Вече принято приписывать обладание законодательной инициативой и полномочиями в решении вопросов внешней политики [2, с. 59-60], в частности, правами заключать мирные договоры. Решения здесь принимались по принципу большинства голосов присутствующих [1, с. 53]. Поэтому можно согласиться с утверждением В.А. Никонова о том, что «в лице вече мы имеем дело с институтом представительства. Даже само происхождение этого понятия от слова «вещать» не отличает его от латинского parlamentum» [4, с. 87].

Вершиной вечевого строя на Руси считаются Новгородская и Псковская республики. Высшим представительным органом здесь было собрание полноправных жителей мужского пола, а принцип волеизъявления стал основным в системе правления [13]. По происхождению вече в Пскове и Новгороде являлось городским собранием, похожим на существовавшие в других русских городах X–XII вв. Оно созывалось не периодически, а в случае необходимости. Чаще всего – во время войн, восстаний и призыва князей [2, с. 60-61].

На новгородском вече решались важнейшие вопросы политической жизни республики [8, с. 46-47]. Вече ведало и сферой внешней политики, принимая решения о сборе войска, постройке крепостей, объявляя войну и заключая мир, составляя и заключая торговые договора с иноземными государствами [10, с. 77].

Что касается Псковской республики, то здесь вече являлось верховным органом, решающим важнейшие дела государства, в том числе – внешнеполитические: приглашало князей, объявляло войну, утверждало мирные договора, принимало и отправляло послов [9]. На вече могли приходить все свободные взрослые мужчины, главы семей и владельцы дворов в Пскове, однако господствовали здесь, как и в новгородском случае, бояре [2, с. 64].

К концу XIV в., в связи с установлением монгольского владычества и укреплением власти насаждаемых «сверху» князей, веча на Руси фактически исчезают [13]. Последние вечевые республики были ликвидированы сразу после присоединения к освобождавшемуся от монгольского ига Московскому государству: в 1478 г. – в Великом Новгороде и в 1510 г. – в Пскове. Но остатки вечевого строя выжили в западнорусских землях, входивших в Великое княжество Литовское, где трансформировались в институт сейма [4, с. 103]. На остальной же территории на смену вече приходят Боярские думы и Земские соборы. Статус Боярской думы – постоянного сословно-представительного органа аристократии при великом князе (с 1547 г. – при царе) – был оговорен в Судебниках 1497 и 1550 гг., а окончательно – в Соборном уложении 1649 г. [1, с. 53]. В XV в. понятие «боярин» превратилось в титул и думный чин, которыми великий князь наделял немногих избранных советников. С этого времени Боярская дума приобрела постоянный состав. «Верховная власть ограничена была, согласно традиции (обычаю), - отмечал С.О. Шмидт, - в выборе постоянных высших советников и в какой-то мере разделялась (даже в годы безудержного самовластия Ивана Грозного) между монархом и наследственной аристократией, сословно-представительным органом которой была Боярская дума» [14, с. 94]. Право назначать «думных людей» принадлежало исключительно государю, а законы издавались от его имени. Но осуществляла себя верховная власть именно через Боярскую думу и подчинённые ей центральные правительственные учреждения. Со временем рядом с боярами появились низшие думные чины – окольничие. Однако претендовать на боярство могли выходцы из княжеских фамилий, нетитулованная знать обычно начинала службу в чине окольничих [4, с. 97].

В XVI в. в состав Боярской думы входило около 30-40 чел., не только бояр, но и окольничих, думных дворян и дьяков. Обладала дума и управленческими функциями через систему временных боярских комиссий. Секретные дела решались Ближней думой, состоящей, как правило, из четырёх бояр [3, т. 1, с. 469]. Боярская дума в этот период располагала многочисленными полномочиями, в числе которых были и вопросы внешней политики, «приговоры» относительно войны и мира [2, с. 65-66]. Исторические источники показывают, что с участием думы проходило обсуждение наиболее важных внешнеполитических вопросов. Для переговоров с прибывшими в страну дипломатами обязательно приглашались члены думы, от имени бояр и царя отправлялись грамоты польским панам. В частности, имеются свидетельства того, что Иван III (1462–1505) как-то отказался беседовать с послами один на один без бояр. Среди документов встречаются боярские приговоры об отправлении посольств к иноземным государям. Дума участвовала в обсуждении вопросов войны и мира с Польшей. Представляется, что прежде чем принять решение в сфере внешней политики, государь передавал рассмотрение этих дел боярам и «думным людям». Боярская дума составляла и отправляла дипломатические грамоты различным государствам, заслушивала посольские отписки, участвовала в слушании посольских дел. В этом, по мнению Т.В. Перевезенцевой, можно усмотреть «ростки участия представительного собрания во внешнеполитической жизни государства» [7, с. 66].

В Смутное время (1598–1613) Боярская дума играла ключевую роль во всех событиях государственного значения, обеспечивая необходимую видимость легитимности власти. Известен случай, когда, заняв московский трон, Лжедмитрий I (1605–1606), пытаясь выполнить свои обещания польскому королю, приказал готовить войска для похода против шведов. Боярская дума, не желая допустить нарушения «вечного мира» со Швецией, решительно воспротивилась попыткам резко изменить внешнеполитическую ориентацию. Самозванец должен был подчиниться её воле, поскольку в это время Боярская дума прочно удерживала в своих руках бразды правления государством [12, с. 366-386].

С ростом абсолютистских тенденций во второй половине XVII в. значение Боярской думы слабеет. В начале правления Петра I (1682–1725) число заседаний думы резко сокращается, постепенно уменьшается её количественный состав. Последнее упоминание о заседаниях Боярской думы датируется 1700 г. [1, с. 54].

Появление Земских соборов – высших сословно-представительных учреждений – относится к середине XVI в. [2, с. 67]

и связано с завершением складывания Русского централизованного государства, ростом политического значения дворянства и отчасти верхов посада. В состав Земских соборов входили Боярские думы, члены Освящённого собора (высшее духовенство во главе с митрополитом, с 1589 г. – патриархом), представители сословных групп класса феодалов и торгово-промышленных верхов посадского населения. Земские соборы собирались по инициативе царя для решения общегосударственных («земских») проблем [1, с. 54], среди которых были и внешнеполитические. Так, в годы правления Михаила Фёдоровича (1613–1645) на Земских соборах решались вопросы об отправке войск против И. Заруцкого, вольных казаков, поляков и шведов, об условиях заключения мирных договоров с соседними державами [3, т. 1, с. 468].

Полномочия, прерогативы Земских соборов и правила представительства на них никогда не были законодательно закреплены. Как уже отмечалось, они созывались царём (исключая период Смуты, когда это делал патриарх или Боярская дума) в определённом им составе и для рассмотрения предложенных им вопросов. По мнению исследователей, соборы являлись органами как сословного, так и провинциального представительства. Роль Земского собора в российской политике была колоссальной. С учётом его мнения решались вопросы войны и мира, а также избрания царя [4, с. 108-109].

Во второй половине XVII в. значение Земских соборов начинает падать. В правление царя Алексея Михайловича (1645–1676) происходит постепенный переход от сословно-представительной монархии к абсолютной [2, с. 68]. Последний (в прежних условиях) Земский собор был созван в 1683–1684 гг. по поводу заключения «вечного мира» с Польшей. Однако поскольку русско-польские переговоры не увенчались успехом, собор был распущен, так и не приступив к работе [1, с. 54]. Исторически последний Земский собор состоялся в период гражданской войны летом 1922 г. во Владивостоке, но в силу понятных причин практического значения он уже не имел [4, с. 109].

Таким образом, действовавшие в X–XIV вв. на Руси веча – будучи народными собраниями, в которых принимали участие все свободные жители мужского пола, главы семей и владельцы дворов – оказывали значительное воздействие на внешнюю политику русских княжеств. Веча собирались в случае необходимости, как правило, с целью решения особо важных государственных вопросов. Во внешнеполитической сфере к таковым относились: приглашение князей, объявление войны, заключение мира, постройка крепостей, принятие и отправление послов и т.д. Принимая решения по принципу большинства голосов, судя по всему, основное влияние в подобных собраниях имели

бояре. Указанные обстоятельства свидетельствуют в пользу утверждения о том, что данный институт выступал своеобразным ограничителем единоличной княжеской власти.

К концу XIV в. под влиянием процессов, связанных с установлением на Руси монгольского владычества и укреплением насаждаемой «сверху» власти, на смену вече приходят Боярские думы и Земские соборы.

Боярские думы являлись постоянными сословно-представительными органами аристократии при великом князе (позже – царе), в состав которых входило около 30-40 чел., не только бояр, но и окольничих, думных дворян и дьяков. Состав думы, в сущности, ограничивающей верховную власть, назначался исключительно государем, осуществлявшим руководство через данный сословно-представительный институт и подчинённые ему центральные правительственные учреждения. Управленческие функции дума реализовывала посредством системы временных боярских комиссий. Для решения секретных дел созывалась Ближняя дума, состоящая из четырёх бояр. Среди многочисленных полномочий Боярской думы значились и внешнеполитические: участие, вместе с государем, в обсуждении наиболее важных вопросов внешней политики; объявление войны и заключение мира; составление и отправление дипломатических грамот; заслушивание посольских дел; решения относительно отправления посольств в другие страны. Известны случаи, когда в XVI в. от имени бояр и царя составлялись внешнеполитические документы. В период Смутного времени Боярская дума играла ключевую роль во всех, в т. ч. внешнеполитических вопросах государственного значения.

Появившиеся в середине XVI в. Земские соборы – высшие государственные сословно-представительные учреждения – включали в свой состав Боярские думы, членов Освящённого собора, представителей сословных групп класса феодалов и торгово-промышленных верхов посадского населения. Не имея законодательно закреплённых полномочий и собираясь по инициативе царя для рассмотрения общегосударственных дел, Земские соборы решали и вопросы объявления войны, заключения мира, отношений с другими государствами. Но в условиях перехода от сословно-представительной монархии к абсолютной во второй половине XVII в. значение данных институтов начинает уменьшаться.

Примечательно, что на протяжении рассматриваемого периода общей тенденцией функционирования Российского государства являлось то, что вопросы обороны и иностранных дел замыкались не на формальном главе исполнительной власти, а, преимущественно, на

верховном руководителе. Именно в его окружении, куда входили наиболее влиятельные деятели своего времени, и с учётом их подчас определяющего воздействия, принимались основополагающие внешнеполитические решения.

Литература

1. Гайсин У.Б., Филимонов М.А., Конюков Т.С. Основные этапы становления и развития парламентаризма в России // Парламентаризм в России: история и современность: Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием: Сб. ст. Уфа, 2015. С. 51-81.

2. Ерёменко В.И. Российский парламентаризм: политологические, правовые и социально-культурные аспекты. СПб., 2013.

3. История России: В 2 т. Т. 1: С древнейших времён до конца XVIII века / А.Н. Сахаров, Л.Е. Морозова, М.А. Рахматуллин и др. / под ред. А.Н. Сахарова. М., 2003.

4. Никонов В.А. Российская матрица. М., 2014.

5. Пашковский П.И. Интеграционная политика России на постсоветском пространстве (1991–2011 гг.). Киев, 2012.

6. Пашковский П.И. К вопросу о факторах принятия внешнеполитических решений // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. Материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (29 сент. 2015 г.). СПб., 2015. № 11-3. С. 88-90.

7. Перевезенцева Т.В. Участие Государственной Думы в осуществлении внешней политики страны // Российский парламентаризм: история и современность: Материалы заседания «круглого стола» (Астрахань, 8 июня 2007 г.) / отв. ред. Е.Е. Рябцева. Астрахань, 2007. С. 65-69.

8. Политическая история России / отв. ред. В.В. Журавлёв. М., 1998.

9. Псковский край в истории России. Псков, 1994.

10. Пушкарёв С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993.

11. Салмин А.М. Изнанка внешней политики // Российская полития на рубеже веков (избранные статьи). К десятилетию фонда «Российский общественно-политический центр» / гл. ред., предс. совета А.М. Салмин. М., 2001. С. 102-210.

12. Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М., 2003.

13. Чурбанов В. Народное представительство в России: тысяча лет и 72 дня. К 100-летию Первой Государственной думы // Российская Федерация сегодня. 2005. № 22. С. 47-53.

14. Шмидт С.О. Российское государство в середине XVI столетия. Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. М., 1984.

Попович Э.В.

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА УКРАИНЕ НА ШОУ-БИЗНЕС

Аннотация. Автор рассматривает такое сложное и противоречивое явление массовой культуры как шоу-бизнес, особенности его развития во времена политической нестабильности ноября 2013 – марта 2014 гг. на Украине. Автора интересует, как на эти события отреагировали представители украинского и российского шоу-бизнеса. Проводится анализ тенденций и тематики массового продукта шоу-бизнеса Украины и России.

Ключевые слова: шоу-бизнес, эстрада, рок, политическая нестабильность, украинизация.

Popovich E.V.

THE INFLUENCE OF POLITICAL INSTABILITY IN UKRAINE ON SHOW BUSINESS

Abstract. The author examines this complex and contradictory phenomenon of popular culture as show business, the peculiarities of its development in times of political instability November 2013 – March 2014 in Ukraine. The author is interested in how these events were responded to by the representatives of Ukrainian and Russian show-business. The analysis of the trends, subject matter of the works of show business of Ukraine and Russia.

Keywords: show business, pop culture, rock, political instability, Ukrainization.

«Равнодушие – это паралич души
и преждевременная смерть».
Антон Павлович Чехов

Культурной спецификой искусства является его особенность принимать различные по своему эстетическому содержанию формы: от возвышенного к низменному, от трагического к комическому. Чем сложнее социальная обстановка, чем кровопролитнее война, тем больше уверенности в появлении шедевра. Но в истории часто случаются периоды, когда рядом с высоким соседствует низменное. Когда драматические события в жизни народов, государств получают про-

должение не только в высокодуховных произведениях искусства, но и являются своеобразным «кормом» для шоу-бизнеса. Об этой особенности искусства и о его трансформации в шоу-бизнес пойдет речь в данной статье.

Наиболее полно феномен шоу-бизнеса рассмотрели в своих работах Л.И. Готовцев («Правда о шоу-бизнесе») и А.В. Коновалов («Маленькие секреты большого шоу-бизнеса»). Однако необходимо отметить, что оба автора делают акцент на экономическую составляющую шоу-бизнеса, то есть рассматривают его как способ получения прибыли от продвижения на рынке творческого продукта. Творческая же его составляющая – шоу – остается не исследованной.

В толковом словаре Ефремовой данный термин имеет два значения. Согласно первому – это нечто показное, рассчитанное на внешний эффект, согласно второму − яркое эстрадное представление [7]. Таким образом, прослеживается непосредственная связь между шоу-бизнесом и эстрадой. Следовательно, рассматривать эти два феномена в отрыве друг от друга не представляется возможным.

Проблему становления и развития эстрады как вида искусства достаточно широко рассмотрели в своих исследованиях Е.П. Кузнецов, Ю.А. Дмитриев, С.С. Клитин. В России истоки эстрадных жанров надо искать в скоморошьих забавах, потехах, народных гуляньях, во время которых петрушечники, раешники, деды-балагуры разыгрывали «скетчи» и «репризы», играли на дудках, гуслях, потешали народ. Содержащиеся в их шутках сатирические мотивы «на злобу дня» были причиной жестоких гонений со стороны властей.

Пришедшие в Россию на рубеже XIX – XX вв. варьете и кабаре имели своих предшественников – балаганы, увеселявшие по праздникам разношерстную толпу, и дивертисменты – небольшие концертные программы, которые давались в театрах перед началом, и после окончания основной пьесы. Программы таких дивертисментов включали русские песни, танцы, арии из опер, куплеты из водевилей, рассказы. Первые русские кабаре «Летучая мышь» Н. Балиева в Москве, «Кривое зеркало» А. Кугеля в Санкт-Петербурге и другие в своём развитии претерпевали взлёты и падения. Будучи детищем прогрессивной интеллигенции, кабаре, возникшее на базе ресторанной эстрады с использованием остроумных шуток, не смогло существовать в условиях трапезы, так как терялся интеллектуальный акцент репертуара, что привело впоследствии к исчезновению кабаре как формы увеселений. Как эстрадная сценическая форма этот жанр продолжал существовать [1].

Театровед, критик Е.Д. Уварова в книге «Эстрадный театр: Миниатюры, обозрения, мюзик-холлы (1917–1945)» отметила, что слово «эстрада» в переводе с латинского «strade» означает помост, возвышение, и вплоть до Октябрьской революции употреблялось именно в этом смысле [6]. Термины «эстрадное пение», «эстрадный репертуар» применялись для обозначения места, где исполнялись песни, скетчи, сценки. То есть, не в театре, а на эстрадной площадке.

Интересен тот факт, что понятие «эстрада» существует только в России. За рубежом в Западной Европе и Америке – это мюзик-холлы, варьете, кабаре, шоу и т.д. Возникновение современного понимания эстрады как вида искусства, появившегося в отечественном искусствознании в начале XX в., тесно связано с историей России, когда после Октябрьской революции были разрушены старые культурные традиции и появилась необходимость в создании новых. Однако, лучшие артисты, выступавшие в варьете, в больших концертных залах, или погибли «в огне революции», или эмигрировали. В молодом государстве остался лишь «второй эшелон артистов», которому советская власть поставила задачу выйти к массовому зрителю. Так возникла эстрада на улицах, на площадях, на грузовиках, а потом и на трамвайных платформах.

Нет ничего удивительного в том, что песня, во все времена сопровождающая жизнь человека, поддерживающая его в трудные минуты, сопровождающая радостные события, украшающая его досуг, является одним из основных жанров эстрады, которая благодаря массовости и зрелищности является прекрасным способом агитации. Не просто так в центре внимания многих исследователей культуры России в годы Великой Отечественной войны, таких как В.Ю. Крупянская, С.И. Минс, Н.В. Репухова, А.Н. Сохор, находится песенное творчество военных лет, массовые и народные песни.

Таким образом, начало XX в. в Отечестве отмечено вереницей кровопролитных событий: Первая Мировая война, Великая Октябрьская революция и гибель Российской империи, становление СССР, Великая Отечественная война. Эти события стали источником вдохновения многих талантливых деятелей искусства. В это же время произошло формирование искусства эстрады, как предвестника шоу-бизнеса. То есть возникновение эстрады как вида искусства, объединившего все разновидности искусства легко-воспринимаемых жанров, стало закономерным, исторически обоснованным процессом становления отечественного искусства.

Из-за общедоступности, массовости эстрадная культура (и позже примкнувшая к ней рок-музыка), стали частью шоу-бизнеса – элемента

современной массовой культуры, рассчитанного на усредненный вкус массового зрителя и коммерческий успех. Его произведения легко воспринимаются всеми слоями общества. Продукты этого искусства распространяются с помощью СМИ [2].

Таким образом, шоу-бизнес, его «звезды» становятся для народа своеобразными идолами. Их образ жизни, поведение, политические взгляды ставят себе в пример фанаты. Представителям различных политических структур выгодно использовать эту особенность шоу-бизнеса (например, в период предвыборной агитации). Но история знает примеры, когда шоу-бизнес использовался политическими силами в качестве идеологического оружия в протестных движениях. В частности, в статье речь пойдет о политических событиях в Украине, произошедших в ноябре 2013 – марте 2014 гг.

В конце 2013 года Украину захлестнули события исторической и политической значимости: начало – протест против приостановления процесса подготовки к подписанию соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом. Как итог – политический кризис в Украине, ситуация гражданской войны, усиление военных действий на востоке Украины и вхождение Автономной Республики Крым в состав Российской Федерации в качестве ее субъекта – Республики Крым. Реакция представителей шоу-бизнеса на эти события была разнообразной.

Украинская певица Руслана (Руслана Лыжичко), победительница вокального конкурса «Евровидение – 2004», активно выступила в поддержку протестующих против приостановления подписания соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом. Немаловажно то, что Руслана Лыжичко с марта 2006 г. является депутатом Верховной рады Украины от блока «Наша Украина». Являясь уроженкой Львовской области, Руслана с начала своей творческой деятельности исполняла песни в стиле этно, воспевающие красоту и силу Украины («Гуцулка», «Аркан», «Ой летіли дикі гуси»). Следует отметить, что певица отказалась войти в состав нового правительства Украины, заявив, что хочет оставаться волонтером Майдана. Одним из активистов Майдана стала так же рок-группа «Океан Эльзы», известная своими хитами «Без бою», «Не твоя війна». Лидер группы С. Вакарчук отметил, что для спокойствия на Украине готов стать политиком. Таким образом, выступления этих артистов являются частью сценического образа, возможно, зовом сердца, а также пиар-акцией на фоне политической нестабильности. Можно сказать, что во времена политической нестабильности каждое выступление на сцене является частью политической кампании.

Эстрадная шоу-программа «95 квартал» еженедельно собирает в зале и у экранов телевизоров миллионную публику. Смех зрителей вызывают довольно жесткие шутки по поводу политики, обстановки в государстве. Любая депрессия, как известно, лечится смехом. Это и происходит с населением Украины. «95 квартал», преследуя либо коммерческий успех, либо действуя под чьим-то (политическим?) давлением, выражает, возможно, не свою точку зрения. Интересен тот факт, что, как и их предшественники в прошлые исторические периоды политической нестабильности, участники этой шоу-программы обращаются к созданию новых художественных произведений, агитационных по форме и содержанию. Например, в фильме производства «95 квартала» «Не Ной» рассказывается о первом украинце, который вынужден жить уже без полуострова Крым. Подобным примером является песня, исполняемая Евгением Кошевым, под названием «Таисия Увалий».

В совокупности политические события и шоу-бизнес повлияли на всплеск «любви к Родине». С одной стороны, в этом нет ничего плохого: обращение украинской нации к идеалам 20–30-х годов XX века, к явлению, получившему название «украинизация» − вхождение в социальную и культурную сферу, в обиход рядового украинца всего украинского: символы, язык, музыка, одежда. Сейчас в тренде стилизованная украинская народная одежда. Известный украинский дизайнер Наталья Никонова успешно соединяет украинские вышиванки с джинсами и юбками-карандашами. Модны свадебные платья с элементами национального орнамента, яркие цветы на темном или камуфляжном фоне [5]. Такая же тенденция прослеживается в моде на песни, прославляющие украинскую нацию. Например: народная песня «Червона калина», «Україна – це ми» (слова В. Серова, музыка В. Волкомор), «Це моя Україна» (слова и музыка С. Бояркевич), «Рідна Україна» (слова Р. Вротарев, музыка О. Злотник), «Мій рідний край» (слова В. Крищенко, музыка С. Весна) и другие. На эти песни снимаются клипы, которые транслируются в телеэфире. Но с другой стороны, такая «любовь к Украине» создается при противостоянии всему русскому. Усилиями все того же шоу-бизнеса в умах граждан Украины формируется образ русского врага, что может иметь очень негативные последствия.

Кстати, позиции поддержки антироссийских настроений в Украине могут придерживаться и российские исполнители. Как правило, это деятели, которые уже либо «отпели» своё и выпали из контекста времени, либо артисты, которые на самом деле не являются популярными, попросту говоря, не собирают залы. За счет сложившейся ситу-

ации они пытаются заработать дополнительные очки, привлечь внимание и интерес аудитории по отношению к себе. Примером может служить Андрей Макаревич, лидер популярной в 1970-80-е гг. группы «Машина времени», исполнитель песни «Рождаясь, не выбирают страну».

Можно отметить и еще одно интересное явление: появляются коллективы и отдельные исполнители, которые занимают позицию «За мир!». Например: «Механічний Апельсин», «Мері», «Нумер 482», «Тринадцатое Созвездие» и другие. Их произведения ориентированы на национальное единение, призывают к прекращению войны на Востоке Украины. Например, в песне «Механічного Апельсина» и Кристины Панасюк, исполненной на русском и украинском языке, звучит: «Скажем ні війні! Вас обняться умоляют дети всей нашей земли, что без слез не засыпают». Группа «Мері» поет: «На шматки розривають тебе і мене. Ми не знаєм з тобою, де будем завтра. Так хочеться прокинутись серед ночі і уявити, що це все сон». Участники музыкального коллектива «Нумер 482» верят в светлое будущее своего государства и поют: «Добрий ранок, Україно!». В одной из песен «Тринадцатое Созвездие» задает вопрос: «Так ты скажи мне, Украина, почему там украинцы убивают украинцев?». Появление этих произведений связано с тем, что люди хотят мира и спокойствия. Простому народу не нужна братоубийственная война.

Третий тип исполнителей – это, так называемые «безыдейные» исполнители. Шоу-бизнес в их «исполнении» ориентирован исключительно на финансовый успех. Поэтому такие «звезды» как Ани Лорак, Алексей Потапенко, Настя Каменских, Анастасия Приходько, Таисия Повалий и другие выступают на агитационных концертах в поддержку какой-либо политической позиции, но не выносят на публику свое личное отношение к событиям, не принимают конкретную сторону. Как, например, «патриотически» настроенные украинцы не могут простить Ани Лорак её отсутствия на Майдане (в это время она получала престижную премию «Золотой граммофон» в Москве). Украинские радикалы осудили ее за песню «Мальвы». По их соображениям Ани Лорак «пиарится на крови Небесной сотни», поэтому и из-за ее любви к России концерты певицы необходимо бойкотировать.

Как бы перечисленные артисты не стремились игнорировать сложившуюся политическую ситуацию, впоследствии их песни всё равно перестают носить чисто развлекательный характер. Они вносят раскол в общество.

Результат такой политической пропаганды имеет эффект гражданской войны, в которой нет победителей, есть только проигравшие.

Украинские исполнители теряют свою аудиторию в России, также как и российские певцы и музыканты теряют своих поклонников в Украине. Следовательно, политическая нестабильность в Украине коснулась и шоу-бизнеса России.

В российском шоу-бизнесе разделились мнения по поводу присоединения Крыма к России. Часть известных деятелей искусств выразили свое полное одобрение политике В.В. Путина, но некоторые осудили российского президента (конечно же, из-за позиции по Крыму).

О поддержке Путина заявили лидер группы «Любэ» Николай Расторгуев, продюсер певицы Валерии Иосиф Пригожин, Олег Газманов, Лев Лещенко, Александр Маршал, Михаил Боярский, Надежда Бабкина, Сергей Трофимов и многие другие.

Против присоединения Крыма высказались Андрей Макаревич, принявший активное участие в антивоенном митинге в Москве, лидер рок-группы «ДДТ» Юрий Шевчук, коллектив группы «Ляпис Трубецкой», музыкант группы «Аквариум» Борис Гребенщиков, Земфира, лидер рок-группы «Ночные снайперы» Диана Арбенина, вокалист рок-группы «Nautilus Pompilius» Вячеслав Бутусов, эстрадная певица Наташа Королева, София Ротару и еще ряд «звезд» российского музыкального шоу-бизнеса [4].

Мнения перечисленных представителей российского шоу-бизнеса можно разделить на несколько категорий. К пророссийски настроенным исполнителям можно отнести Николая Расторгуева, Александра Маршала, Надежду Бабкину, Сергея Трофимова. Это исполнители «взрослого поколения» эстрады, которые либо в силу личных убеждений, либо в силу сложившегося сценического образа, который не стоило бы разрушать по канонам шоу-бизнеса, заняли однозначную пророссийскую позицию. Сюда же можно отнести Льва Лещенко, Михаила Боярского, Олега Газманова.

Ко второй группе исполнителей можно отнести практически всю рок-«тусовку» Российской Федерации. В отдельную группу вошли артисты эстрады, которые родившись на Украине, с одной стороны стали ее музыкальными символами, с другой же – в силу репертуара, манеры исполнения оказались символами наднациональными. В результате их идейное положение двусмысленно. Такие исполнители имеются и в России, и на Украине и объединяющим фактором здесь выступает их советское прошлое, когда национальный фактор был вторичен по отношению к общесоветской культуре. Среди них – София Ротару, Таисия Повалий. К тому же, София Ротару получила звание «Герой Украины» за значительные личные заслуги перед украинским государством в развитии искусства, самоотверженную работу на

ниве сохранения национально-культурных традиций, приумножение наследия народа Украины, а Таисии Повалий присвоено звание Народной артистки Украины (в 2015 г. в Верховную Раду был внесен законопроект о лишении ее этого звания).

Большинство же социально активных исполнителей заняли позицию, которую можно назвать «Стоп войне!». Российская рок-группа «Би-2» отреагировала на политические события на юго-востоке Украины проникновенным клипом на песню «Забрали в армию». «Я, признаться, не думал, что может быть так: кто вчера был мне другом, сегодня мой враг. Мы в прощальных объятьях стоим на краю. Ведь в друг друга стрелять нам», − поют рокеры.

Группа «Мураками» выпустила в свет сингл «Кто я? Кто ты?» с надеждой, что мир воцарится не только в Украине, но и во всем мире: «Зачем тебе пуля? Не хочешь состариться?.. Я так боюсь запаха вечной войны…».

Российский артист украинского происхождения Гоша Куценко презентовал песню, посвященную войне в Украине, где задает вопрос: «Где же мир, не война? Где же жизнь, где она?... Сколько плача, криков, стонов и гражданских, и в погонах рваным ранам и сквозным нужно ради тишины?».

Таким образом, в период политической нестабильности шоу-бизнес выполняет различные функции: с одной стороны, он поддерживает народ, вселяет ему веру в лучшее будущее, воспитывает патриотизм, выступает за единение нации. Но с другой стороны, шоу-бизнес вносит моральный раскол в общество; будучи «заказанными» той или иной политической силой, представители шоу-бизнеса насаждают в обществе установку на «всепродажность», что еще страшнее, чем просто крайние позиции. В обществе сформировался культурный стереотип шоу-бизнеса как чего-то легкого, веселого, главной функцией которого является безобидное развлечение. Но в условиях гражданской войны, в умелых руках некоторых кукловодов, шоу-бизнес может превратиться в орудие ненависти и межнациональной и межгосударственной неприязни.

Литература

1. Авдеева Ю.А. От истоков эстрады к шоу-бизнесу. Актуальные проблемы современной науки. Режим доступа: http://naukarus.com/ot-istokov-estrady-k-shou-biznesu (дата обращения: 02.09.2016).
2. Готовцев Л.И. Правда о шоу-бизнесе. М., 2004.

3. Коротаева А. Алгоритм управления имиджем в российском шоу-бизнесе. Режим доступа: http://www.taby27.ru/studentam__aspirantam/diplomy-pr-2007-2011/ (дата обращения: 02.09.2016).

4. Кто из звезд российского шоу-бизнеса поддержал присоединение Крыма к РФ, кто выступил против. Режим доступа: http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/ukraine.html (дата обращения: 02.09.2016).

5. Новости украинского шоу-бизнеса. Режим доступа: https://www.ukr.net/news/show_biznes.html (дата обращения: 02.09. 2016).

6. Уварова Е.Д. Эстрадный театр: Миниатюры, обозрения, мюзик-холлы (1917–1945). М., 1983.

7. Шоу // Режим доступа: http://tolkslovar.ru (дата обращения: 02.09.2016).

Репинская О.В.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ АКТОРОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ПРЕВЕНЦИЯ КУМУЛЯТИВНОСТИ КОНЦЕПЦИИ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. В статье приводится анализ состояния и проблем антитеррористического взаимодействия государственных и негосударственных институтов на постсоветском пространстве в условиях глобализации мира.

Ключевые слова: терроризм, транснационализм, Россия, Евразийский союз, альтернативные системы устойчивого развития.

Repinskaya O.V.

ANTI-TERRORISM ACTORS OF POLITICAL PROCESSES IN THE POST-SOVIET SPACE AS PREVENTING THE CONCEPT OF THE CUMULATIVE TRANSNATIONALISM

Abstract. The article analyzes the status and problems of antiterrorist cooperation between state and non-state institutions in the former Soviet Union in a globalized world.

Keywords: terrorism, transnationalism, Russia, Eurasian Union, an alternative system of sustainable development.

В 1970-х гг. Р. Кеохэйн и Дж. Най в работе «Транснациональные отношения и мировая политика», обосновали ослабление роли государства в лице его органов как актора политических процессов, в пользу транснациональных компаний, крупных городов-торговых центров, а также отдельных личностей (монополистов) [1]. События последних лет на Украине, предвыборная гонка за должность президента США между Х. Клинтон и Д. Трампом 2016 г. наглядно продемонстрировали мировому сообществу варианты реализации концептуальных положений теоретических концептов в реальности, возможные последствия столкновений интересов глобального мира и акторов политических процессов в региональном измерении. Так, террористический захват власти на Украине зимой 2014 г., наглядно показал, что кризисность политико-социальных процессов в отдельно взятом регионе, может цинично и эффективно использоваться для реализации глобальных геостратегических планов отдельными странами Запада. Решающую, роль в украинских «демократических» завоеваниях в Киеве, сыграли специально подготовленные и обученные за рубежом боевики и доморощенные террористические организации типа УНА-УНСО.

Результаты выборов в Государственную Думу седьмого созыва в России в данном контексте также целесообразно рассматривать как ответ на противодействие прессингу извне. Избирательная кампания либерализма в России, основа которого – глобальные ценности в ущерб национальным, провалена.

Современная политическая наука столкнулась с необходимостью осмысления тех стремительных изменений, которые произошли в сферах жизни и деятельности человечества в условиях новейших геополитических и геостратегических реалий. Россия в последние годы в наибольшей степени вынужденно оказалась вовлечена (в силу необходимости отстаивания суверенитета) в систему уже устоявшихся международных отношений, что со стороны ряда западных стран было расценено не иначе как проявление агрессии. Такие значимые события для нашего государства как: воссоединение Крыма и России; проведение Олимпиады в 2014 г. в г. Сочи; направление российских ВКС для противодействия терроризму в Сирию и ряд других, представителями отдельных государств подвергаются жесткой критике. Определенные корреляции с указанными событиями прослеживаются во введении Западом антироссийских санкций; в конфликте на Востоке Украины; в прецеденте со сбитым турецкими военными российским самолетом; в

гибели над Синайским полуостровом в результате террористического акта гражданского авиалайнера России (в условиях фактической поддержки отдельных группировок террористов США, событие возможно рассматривать в едином контексте); в международном прессинге на российских спортсменов; попытке обвала цен на нефть в целях существенного воздействия на российскую ресурсно-ориентированную экономику. Это лишь некоторые аспекты специфики проявлений глобальных вызовов и угроз, перманентное противодействие которым, Россия вынужденно оказывает.

В сложившихся условиях обозначились тенденции тяготения народов не только к этнополитическому, но и к геополитическому самоопределению. Примером может стать феномен возрождения Русского мира как патриотический ответ не только на усиление России (воссоединение с Крымом, Олимпиада – 2014, и др.), но и стремление к объединению перед общими угрозами (антироссийские санкции, единение перед угрозами терроризма).

Евразийский проект, реализуемый, прежде всего, как амбициозный экономический концепт обеспечения единого пространства движения товаров, услуг капиталов и рабочей силы от Владивостока до Лиссабона, не может быть реализован в достаточном объеме в условиях политической, экономической, социальной нестабильности осложняющейся угрозами террористических проявлений (например, в 2016 г. это – диверсионно-террористическая группа в Крыму, террористический акт в Киргизии) и локальных военных конфликтов. В данном контексте необходимо исходить из того, что ЕАЭС есть естественная потребность обеспечения потребностей устойчивого развития евразийской цивилизации (обоснование евразийских идей широко освещается в трудах Г.В. Вернадского, Н.С. Трубецкого, Л.Н. Гумилева [1; 2; 4]), основу которой составляет Русский мир. Соответственно, направленное воздействие в отношении каждой из составляющих порождает корреляционную зависимость протекания процессов в политико-социальном пространстве. Значимым представляется максимальное задействование механизмов евразийского формата сотрудничества в целях создания условий для устойчивого развития стратегических приоритетов. При активном противлении со стороны ряда западных стран укреплению позиций России (например, особое внимание в США уделяется именно Евразийскому проекту [3]), обоснованно предположить дальнейшие недружественные акты по дестабилизации ключевых российских институтов и систем.

В целях превенции и минимизации последствий подобных акций, осознавая невозможность полного абстрагирования России от между-

народных процессов и необходимости выстраивания взаимодействия политических институтов между государствами по значимым областям, целесообразно, тем не менее, выстраивание альтернативных систем устойчивого развития со значительной долей самостоятельности с одной стороны и с наличием механизмов интеграции (сопряжения) в более глобальные международные системы при перспективном складывании благоприятных условий взаимодействия. В наибольшей степени в последние годы показали уязвимость перед лицом международного прессинга российские сектора:

- спорт (допинговые скандалы привели к дисквалификации не только значительного числа спортсменов, но и параолимпийской российской команды);
- экономика (падение цен на нефть, противодействие реализации проекта «Южный поток»);
- образование (преимущества включения в Болонский процесс весьма спорны, система оценки вузов не позволяет российским образовательным учреждениям занять достойные места в международном рейтинге, качество образования не отвечает в большинстве запросам рынка труда и др.).

Альтернативным решением может стать выстраивание в формате евразийского сотрудничества системы обеспечительных мер для реализации самого проекта за счет устойчивого развития значимых в региональном контексте направлений.

После дисквалификации отдельных российских спортсменов и параолимпийской сборной поступали предложения о проведении домашней олимпиады, зачета и сравнения результатов с олимпийскими достижениями, аналогичное поощрение победителей. Данные решения представляются нам адекватными, но недостаточными. Реальной альтернативой исключению спортсменов из соревнований указанные меры стать не смогут. Более перспективным видится создание Евразийского спортивного и антидопингового комитета с понятными критериями и подходами допуска спортсменов и проведения соревнований, обжалования решений. Проведение Олимпиады (в том числе параолимпийской), но в Евразийском формате и со сдвигом от международных Олимпийских игр в 2 года и такой же периодичностью. Во-первых, для самих спортсменов это дополнительный шанс, тренировка. Во-вторых, для России это возможность организации игры «по-своим правилам». В-третьих, проект не только самодостаточный, но и не взаимоисключающий с международной Олимпиадой. Кроме того, Евразийский формат не предполагает ограничиться пятеркой ЕАЭС, его возможности гораздо шире за счет включения таких партнеров как

Китай, Индия, Пакистан, Иран, Вьетнам и др. Таким образом, представительность может быть организована за счет массовости (процесс перехода количества в качество в данном случае может иметь позитивные последствия).

Существенным прорывом в системе развития международных экономических отношений стало использование возможностей сотрудничества для продвижения идей евразийской интеграции за счет возможного финансирования проектов Азиатским банком инфраструктурных инвестиций. Китай, Индия и Россия возглавили организацию, оказавшись в числе крупнейших владельцев голосов (26,06%, 7,5% и 5,92 % соответственно). Однако решающую роль в принятии решений будет играть Китай, соответственно, совпадение целей партнеров по выстраиванию независимых экономических систем является значимым стимулятором.

Мнимая ущербность российских вузов в системе международного рейтинга оценки качества образования обусловлена объективной невозможностью сопряжения российской традиции и подходов Болонского процесса, органически отторгаемого как самим обществом, так и его институтами. Вместе с тем, формирование полностью закрытых от мира систем обучения внутри страны также не прогрессивно. В указанных условиях целесообразно с одной стороны обеспечить недопустимость ломки российских традиций за счет возрождения, сохранения и развития лучших отечественных практик. С другой стороны, направить усилия на достижение лидирующих позиций в мире вузами (2-3 учреждения по направлениям), уже сегодня в наибольшей степени отвечающим требованиям мировых стандартов. Обозначенные задачи могут быть реализованы и с задействованием инструментариев евразийского формата сотрудничества.

Благоприятная социально-экономическая, политическая обстановка с одной стороны условие устойчивого развития, с другой минимизация рисков террористических проявлений. Соответственно, превентивные меры по выстраиванию дееспособных альтернативных систем по приоритетным стратегическим направлениям в формате евразийского сотрудничества, необходимая составляющая обеспечения российской антитеррористической безопасности.

Стабильность и устойчивость России к террористическим проявлениям в рамках очерченной США геополитической расстановки во многом сегодня зависит от «крепости евразийских объятий», от слаженной и скоординированной совместной политики евразийских государств, степени их доверия друг к другу. Совместное участие стран-партнеров в различных интеграционных проектах: СНГ, ШОС, ОДКБ

и других, необходимо рассматривать как основу евразийского сотрудничества, задачами которого видится вычленение из прежних союзов наиболее действенных форм взаимодействия, обеспечивающих антитеррористическую устойчивость стран-партнеров.

Литература

1. Keohane R.O., Nye J.S. (J.). Transnational Relations and World Politics. Cambridge, 1972. P. IX–XXIX.

2. Вернадский Г.В. История России. Московское царство. М., 2014.

3. Гумилев Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. М., 2013.

4. Закон США (BILL) № 2277 «Акт о предотвращении агрессии со стороны России 2014». URL: http://www.nuina.net/zakon-ssha-bill-2277-akt-o-predotvraschenyy-ahressyy-so-storony-rossyy-... (дата обращения 12.11.2015).

5. Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре. Евразийский временник. Берлин, 1925; Трубецкой Н.С. Русская проблема. 1922. URL: http://www.kulichki.com/~gumilev/TNS/tns04.htm (дата обращения 12.11.2015).

Романович Н.А.

НЮАНСЫ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ТЕРАКТОВ

Аннотация. Теракты стали повседневной страшной реальностью. Она требует выработки правил поведения. Особенно важно правильно действовать СМИ, чтобы их способы освещения событий не усугубили негативные последствия теракта. СМИ ориентируются на общественное мнение, пытаясь сделать репортажи впечатляющими. Желает ли население видеть на телеэкранах останки жертв террористических актов? Следует ли идти на уступки террористам? В статье рассматриваются результаты социологического исследования населения г. Воронежа. Зондаж общественного мнения позволяет выявить тенденции в социальных установках относительно терактов.

Ключевые слова: терроризм, жертвы терактов, заложники, уничтожение террористов.

Romanovich N.A.

THE NUANCES OF PUBLIC OPINION REGARDING TERRORIST ACTS

Abstract. The terrorist attacks have become the terrible reality of the present day. Like any reality, it requires to work out a certain code of conduct. It is particularly important for the media to act correctly so that their news coverage methods do not exacerbate the negative effects of a terrorist attack and do not "play right" unintentionally into terrorists hands in their wrongdoing. Mass media focuses on public opinion trying to make reports from the scene impressive. Whether do people wish to see on television the remains of terrorist acts victims? Is it right to make concessions to terrorists? The article considers the results of the social study in the course of which the Voronezh city population answered questions. The probing of public opinion concerning terrorist attacks reveals some trends in social attitudes.

Keywords: terrorism, victims of terrorist acts, hostages, the destruction of terrorists.

Известно, что синонимами слова «террор» (лат. *terror* – страх, ужас) являются слова «насилие», «запугивание», «устрашение». Теракт – это не просто убийство невинных жертв. Это акция, направленная на то, чтобы посеять страх среди тех, кто ещё не является жертвами. Невольно способствуют террористам в этой задаче средства массовой информации, выполняя свою повседневную работу по освещению происходящих событий. Демонстрация на телеэкранах останков человеческих тел способна повергнуть в ужас и самых искушенных зрителей.

Надо ли ограничить СМИ в распространении сведений о терактах? Следует ли демонстрировать ужасные последствия терактов на телеэкранах? С подобными вопросами Институт общественного мнения «Квалитас» неоднократно обращался к населению города Воронежа, начиная с 2004 г. (как правило, опрашивались 600 чел. старше 18 лет методом личного интервью по репрезентативной для городского населения выборке) [1].

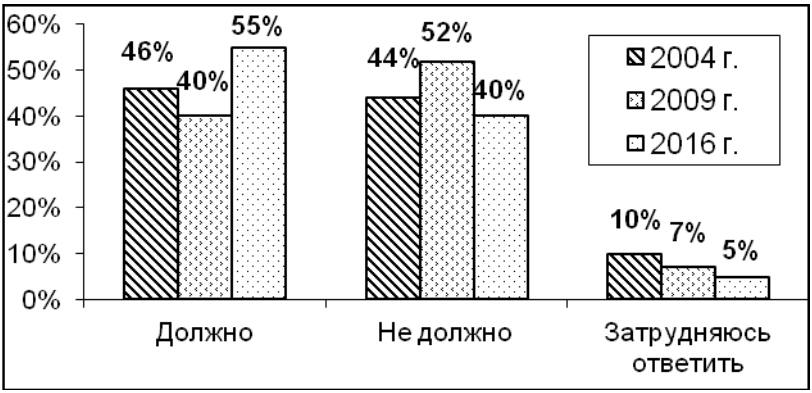
Похоже, древнеримское требование «хлеба и зрелищ» и ныне остается актуальным. Люди привыкли к развороченным телам и рекам крови, которые периодически демонстрирует «голубой экран». Большинство (55%) воронежцев полагают, что телевидение и в дальнейшем

должно показывать жертвы терактов (график 1). Несогласны с такой установкой 40% горожан [2].

Как менялось мнение воронежцев по этому вопросу за последние 12 лет?

График 1

Как Вы считаете, телевидение должно или не должно показывать жертвы террористических актов?



Если в 2009 г. стрелка общественного мнения качнулась в сторону запрета показа жертв терактов по телевидению: 52% были против показа, а 40% - «за», то в 2016 г. картина изменилась на противоположную: 55% горожан сегодня готовы продолжать смотреть по ТВ на жертвы террористических актов, а 40% опрошенных выступают против.

Дилемма, которую всякий раз предлагают властям террористы: или уступка бандитам, или человеческие жертвы – на самом деле не имеет «единственно верного» решения. Любое решение попадает под огонь критики. Казалось бы, тактически более верное решение – сохранить жизнь заложникам, уступив преступникам. Но стратегически было бы правильнее не идти на уступки бандитам, а уничтожить их, чтобы не создавать прецедента и не плодить будущих террористов. Однако гибель заложников вместе с уничтожением террористов – слишком высокая цена за предотвращение терактов в будущем. И эти стратегические соображения не смогут утешить родственников погибших. Хотя подобное решение не является популярным, власти все чаще декларируют позицию: не идти на уступки террористам и даже

не вступать с ними в переговоры. Такая позиция требует немалого мужества от власть предержащих, и с ней солидарны 35% опрошенных. Но большинство населения Воронежа (55%) не разделяет таких взглядов. Невинная человеческая кровь, пролитая сегодня, напрочь смывает для них все завтрашние стратегические расчеты. Поэтому теракт ставит перед властью практически неразрешимый вопрос. Но население в большинстве своем смогло на него ответить, затруднились с ответом лишь 10% воронежцев.

В первый раз этот же вопрос мы задавали вскоре после трагедии в Беслане, и затем задавали несколько лет подряд. Сегодня снова вернулись к нему после десятилетнего перерыва [3]. На графике 2 представлены полученные результаты.

График 2

Сейчас все чаще можно услышать о случаях, когда террористы захватывают заложников и предъявляют те или иные требования властям. Как Вы думаете, что более важно в таких ситуациях?

В первые годы после Беслана 15-17% населения не могли найти ответ на этот сложный вопрос. В дальнейшем некоторые из них определились со своей позицией и примкнули либо к тем, кто желал бы избежать человеческих жертв любой ценой, либо к тем, кто не считает правильным идти на какие-либо уступки террористам. Обращает на себя внимание, что более интенсивно идет прирост сторонников решительных действий по обезвреживанию террористов, даже если в результате это приведет к человеческим жертвам. Тем не менее, сторонники решительных действий по-прежнему остаются в меньшинстве. И последнее десятилетие не изменило общую картину.

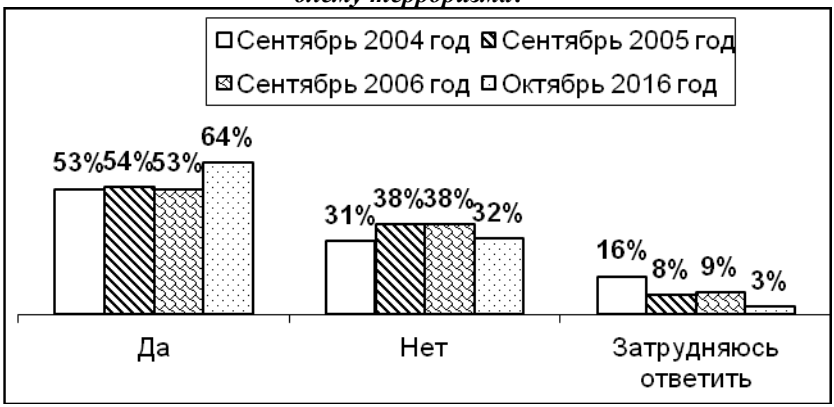
Ещё один немаловажный вопрос муссировался в первые годы после теракта в Беслане: готовы ли граждане в чем-то поступиться своей свободой ради безопасности. На этот вопрос было предложено ответить воронежцам (график 3). Оказалось, что 64% горожан готовы

были принять ограничение своих гражданских прав и свобод, если эта мера поможет решить проблему терроризма. Чем старше респонденты, тем скорее они расстанутся с демократическими свободами. Среди пожилых людей этот показатель возрастает до 73%. Не готовы расстаться со своими гражданскими правами даже ради такой высокой цели 32% опрошенных. Среди молодежи это число возрастает до 44%. Замечено, что женщины легче расстаются со своими правами и свободами ради безопасности, а мужчинам это сделать труднее – возможно, свободолюбие более свойственно сильной половине человечества.

Этот вопрос мы задавали неоднократно в первые годы после трагедии Беслана. Спустя десятилетие снова возвращаемся к этому вопросу.

График 3

Готовы Вы были бы к тому, чтобы предоставить спецслужбам самые широкие полномочия, в чем-то ограничивающие гражданские права и свободы населения, чтобы они могли решить проблему терроризма?



По отношению к последнему замеру (2006 г.) количество людей, готовых предоставить спецслужбам широкие полномочия и частично пожертвовать свободой ради безопасности, увеличилось с 53% до 64%.

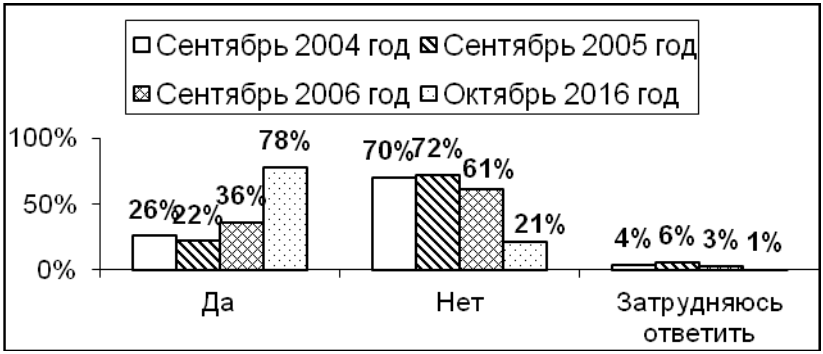
Проблема терроризма в различных регионах станы и сегодня не сходит с повестки дня, но сразу после Беслана особенно актуальным было знание о том, удалось ли террористам посеять чувство страха среди населения. Оказалось, что многие наши земляки на протяжении 2004–2006 гг. сомневались в возможности соответствующих органов обеспечить гражданам порядок и безопасность (График 4).

Сегодня большинство воронежцев (78%) верят в то, что российские власти способны предотвратить будущие теракты. Хорошее материальное положение укрепляет эту веру (82%), тогда как бедность её подтачивает (62%). В то же время 21% горожан сомневаются в возможности спецслужб обеспечить сегодня безопасность граждан России. Чаще всего сомневаются в этом самые бедные (38%). Очевидно, пустой кошелек провоцирует подобный пессимизм.

На графике 4 отображен фундаментальный сдвиг общественного мнения по этому вопросу, который связан, видимо, к изменением отношения к российским спецслужбам.

График 4

Как Вы думаете, могут ли российские власти и спецслужбы обеспечить сейчасбезопасность граждан России, предотвратить в будущем теракты?



За последнее десятилетие произошли кардинальные перемены в общественном мнении по этому вопросу. Если до 2006 г. включительно преобладал пессимизм в отношении возможности спецслужб предотвратить теракты, то сегодня уверенно держит верх оптимизм: 78/21. В целом же со времени событий в Беслане количество горожан, поверивших в то, что власть способна решить проблему безопасности, увеличилось с 26% до 78%.

После событий 11 сентября 2001 г. ежегодное обращение к нации президента США Дж. Буша-мл., в котором он заявил, что «Афганистан – только начало, мы будем уничтожать террористов в любой точке земного шара», 26 раз прерывалось вставанием и бурными аплодисментами. Речь В.В. Путина после Беслана была встречена куда более сдержанно, но говорил он о том же: «И нам в России необходима и такая же организация работы национальной системы безопасности,

которая способна не только пресекать теракты и преодолевать их последствия, но и работать на предотвращение вылазок террористов, организуемых ими диверсий и техногенных катастроф. Должна работать на опережение и уничтожать преступников, что называется, в их собственном логове, а если требует обстановка – доставать их и из-за рубежа». Глава Минобороны РФ подтвердил, что Россия отныне будет уничтожать террористов в любой точке Земли.

А как отнеслось к подобным планам население?

«Вы одобряете или не одобряете заявление представителей власти о том, что впредь Россия будет уничтожать террористов и их базы в любой точке планеты?»

Одобряю- 83%,
Не одобряю – 7%,
Затрудняюсь ответить – 10% [1].

Похоже, если бы на расширенном заседании Правительства РФ 13 сентября 2004 г., где выступал Президент с этой речью, присутствовали бы все жители нашего города, то это заявление было бы тоже встречено шквалом аплодисментов, так как 83% воронежцев его горячо одобрили. В самом деле, уничтожать в любой точке земного шара – это круче, чем знаменитое «мочить в сортире»…

Как отреагировали тогда США на то, что у них появились неожиданные компаньоны? Судя по всему, одобрили, поскольку тогдашний министр обороны США Д. Рамсфелд, общаясь с российскими журналистами, сказал: «Россия и Соединенные Штаты обязаны находить, захватывать и уничтожать террористов там, где они находятся». Иными словами, не только разрешили, но и обязали… Однако последующие события, разворачивающиеся в Сирии, отнюдь не воодушевили американское правительство в плане совместного с Россией сотрудничества по борьбе с терроризмом.

В 2016 г. США допустили трагическую ошибку, разбомбив сирийские войска. Последовавшие затем извинения мало кого убедили. «Авиаудары США по сирийским войскам позволили сорвать маску с американских “голубей мира” и показать, что они на самом деле и не собираются бороться с международным терроризмом», считает первый заместитель председателя комитета Госдумы по обороне А. Красов [4].

Официальный представитель МИД РФ Мария Захарова в эфире телеканала «Россия 24» выступила с жесткими заявлениями в адрес американцев. По ее словам, эти удары перечеркивают усилия международного сообщества по урегулированию сирийского конфликта – как по линии «Международной группы поддержки Сирии» и Совбеза ООН, так и на двусторонней российско-американской основе [5].

«Ни в ходе ежедневных контактов между российской и американской сторонами в женевском центре оперативного реагирования, ни в практически ежедневных контактах между Лавровым и Керри американцы подобных планов не озвучивали. Более того, не было даже намеков на планы проводить операции в этом районе», - сообщила Захарова. «Если раньше у нас были подозрения, что таким образом выгораживается «Нусра», то теперь, после сегодняшних ударов по сирийской армии, мы приходим к действительно страшному для всего мира выводу: Белый дом защищает ИГИЛ», - заявила она [5].

«Аргументы и факты» напечатали 30 сентября 2016 г. слова С.В. Лаврова о том, что Россия не исключает, что первоначально США собирались вывести боевиков из-под удара и «оставить на всякий случай для «плана Б», когда придет время сменить режим» [6]. Министр иностранных дел РФ напомнил, что США так и не выполнили принятое на себя обязательство размежевать оппозицию. С.В. Лавров также отметил, что российско-американское соглашение по Сирии будет работать, лишь если США всё же проведут размежевание. В этом случае будет и прекращение огня, но за исключением «ан-Нусры», сказал он [6]. Тем не менее, по словам С.В. Лаврова, соглашение между Россией и Америкой по-прежнему действует.

В настоящее время после избрания Президентом США Д. Трампа нас ожидает новый этап борьбы с терроризмом, поскольку вновь избранный президент объявил ИГИЛ (а не Россию) главным врагом Америки.

Литература

1. Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу / под ред. Н.А. Романович. Воронеж, 2004. № 09. http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin (дата обращения: 03.09.2016).

2. Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу / под ред. Н.А. Романович. Воронеж, 2016. № 10. http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin (дата обращения: 03.09.2016).

3. Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу / под ред. Н.А. Романович. Воронеж, 2006. № 09. http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin (дата обращения: 03.09.2016).

4. Война в Сирии. «Депутат: удары по войскам Сирии сорвали маску с американских “голубей мира”». URL: https://ria.ru/syria/20160917/1477219039.html (дата обращения: 18.09.2016).

5. Война в Сирии. «Россия и США обменялись выпадами по поводу Сирии». URL: https://ria.ru/syria/20160918/1477249524.html (дата обращения: 18.09.2016).

6. Россия не исключает, что США хотят защитить террористов – Лавров. URL: http://www.aif.ru/politics/world/rossiya_ne_isklyuchaet_chto_ssha_hotyat_zashchitit_terroristov_lavrov (дата обращения: 01.10.2016).

Сардановская О.С.

СМИ КРЫМА КАК АКТОРЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Аннотация. Публичная дипломатия как содействие гражданского общества государству в международных процессах невозможна без помощи СМИ. Они помогают транслировать значимую информацию за пределами страны, добиваются лояльности международного сообщества и различных стран. В статье раскрываются функции публичной дипломатии, анализируются информационные ресурсы Крыма, а также федеральные агентства и издания, сформировавшие на полуострове свои корреспондентские пункты и редакции. Проанализирована активизация и успешность мер публичной дипломатии для восстановления положительного мнения о России.

Ключевые слова: публичная дипломатия, СМИ, акторы, Крым, информационное пространство.

Sardanovskaya O.S.

CRIMEAN MEDIA AS AN ACTORS OF PUBLIC DIPLOMACY

Abstract. Public diplomacy as an assistance of civil society in international processes to their government is impossible without the help of the media. They help to broadcast meaningful information outside the country, seek the loyalty of the international community and various countries. The functions of public diplomacy, information resources of the Crimea, as well as federal agencies and publications that have formed their correspondent posts and editorial offices on the peninsula have been studied. The activation and success of public diplomacy measures to restore a positive opinion about Russia is established.

Keywords: public diplomacy, media, actors, the Crimea, informational space.

Введение. Важным компонентом классического дипломатического инструментария является личность самого дипломата, его риторика и умение убеждать и переубеждать. Однако завоевание доверия нелегко дается профессионалам министерства иностранных дел, ограниченным инструкциями своего ведомства. Поэтому в современном мире государство предоставляет гражданскому обществу возможность способствовать внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, вовлекаясь в глобальную политику, через активную позицию гражданских структур различных стран, их культурного и делового сотрудничества и дружбы с народами других государств. Так публичная дипломатия представляет собой отстаивание национальных интересов посредством информирования, вовлечения и влияния на международные процессы силами государственных и негосударственных игроков [1]. Иначе говоря, это средство, с помощью которого народ одной страны пытается воздействовать на общество другой с тем, чтобы оно, в свою очередь, повлияло на свое правительство.

Можно ли в данном случае быть услышанным лучше, чем при помощи рупора, которым выступает СМИ? Ведь цель журналистики заключается в оживлении всемирных информационных связей в соответствии с интересами народов и государств со всем их культурно-цивилизационным опытом.

Актуальность темы. На сегодняшний день достаточно заметным становится факт влияния информационных технологий на население любой страны. Каждая политическая деятельность сопровождается развертыванием кампаний в интернет-источниках, газетах, на телевидении и радио. В связи с этим актуальность темы обусловлена интересом к СМИ как к составляющей политического инструментария. Исследование роли медиа в гражданской инициативе особенно интересно, так как оно выявляет искреннее желание общества способствовать упрочению положения своего государства на мировой арене.

В 2005 г. в России был создан первый российский телеканал зарубежного вещания Russia Today, деятельность которого направлена на отражение мнения России о происходящем в мире, а также на демонстрацию российской действительности иностранной аудитории. Далее в 2007 г. появился проект «Российской газеты» Russia Beyond the Headlines, который представляет собой совместную журналистскую деятельность с The Washington Post, The Daily Telegraph, Le Figaro, La Repubblica, El Pais, а также ведущими газетами Аргентины,

Болгарии, Бразилии и Индии. В 2013 г. указом Президента РФ создано Международное информационное агентство МИА «Россия сегодня». Однако помимо медиагрупп появляются и другие институты публичной дипломатии. Так в 2007 г. распоряжением Президента РФ был создан фонд «Русский мир», который поддерживает общественные организации и НКО. В 2010 г. образован Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова. Но, несмотря на количество и высокий уровень работы указанных учреждений, публичная дипломатия требует усовершенствования. Нет единого органа управления, отсутствует желаемая самостоятельность и независимость от государственных структур. Последнее мешает входить в доверие к зарубежным неправительственным организациям. И так как тема, выбранная для исследования, находится в состоянии разработки – она особенно интересна.

Благодаря новейшим достижениям в сфере коммуникации происходит глобализация информационного пространства. Почти мгновенное информирование зрителей, слушателей и читателей превращает миллиарды людей в свидетелей и участников событий, которые могут происходить за тысячи километров. Открытый доступ к глобальной информации создает возможности для обмена мнениями между людьми на международном уровне. Так вследствие появления СМИ, особенно Интернета, публичная дипломатия получила широкое распространение. Так как возросшая активность общественности в странах, вовлеченность в политические процессы различных национальных и международных организаций требовали некоторой помощи в апеллировании к зарубежью [2].

Медийная глобализация впервые проявилась в российском обществе в период перестройки. Будучи более открытой внешнему миру, страна смогла глубже интегрироваться в мировое сообщество.

По мнению Э.А. Галумова и Ю.Б. Кашлева, публичная дипломатия является пропагандой. Это оспаривает А.М. Великая. Следует вспомнить точное обозначение термина «пропаганда»: распространение в обществе и разъяснение каких-нибудь воззрений, идей, знаний, учения [3, с. 944]. Но это понятие приобрело негативную окраску в связи с периодическим использованием ложных фактов учреждениями, специализирующимися на данной деятельности. Так В.В. Тулупов, говоря о совокупности типообразующих факторов СМИ, делит их на объективные (тип общества; социально-экономическое положение и политическую ситуацию в стране и регионе) объективно-субъективные (желания владельца, учредителя, издателя, редактора) и субъективные (мастерство сотрудников и квалификация читателей) [5]. Так как за любым отдельно взятым медийным источником стоит

конкретный человек или группа людей с определенными ценностными ориентирами, то объективно-субъективные зачастую становятся ведущими. И до тех пор, пока будут люди, которым не чужда ложь и подтасовка фактов, будут и СМИ, участвующие в публичной дипломатии самым некорректным образом. И вопрос о личной ответственности каждого журналиста становится особенно остро. Но оставим вопиющие случаи обмана и вспомним об ином формате обращения с правдой – умалчивании и гиперболизации.

Средства массовой информации умеют должным образом использовать данные и, манипулируя ими, доносить до адресата интересующую информацию. Наглядно видны два подхода: журналистика – «четвертая власть» и журналистика – инструмент власти [10, с. 168]. Во время активного воздействия на современного человека медиа не только заполняет его досуг, но и изменяет весь строй его мышления, стиль мировосприятия и тип культуры. Политические и социокультурные ценности, значимые в обществе, становятся определенными информационными сигналами, которые распространяются в социуме как знаки, символы, образы. В ходе взаимосвязи медиа и общества формируется необходимое властным структурам мнение. Разумеется, быть «четвертой властью» выгодно, но единовременное существование нескольких властных структур превращает политику в своего рода перетягивание одеяла. Поэтому чтобы политическая деятельность государства была целенаправленной и успешной, необходимо все силы отдавать единой идее, что в свою очередь требует распространения в международном сообществе необходимого мнения о государстве и формирования общественной поддержки. Это не представляется возможным без вышеупомянутого умалчивания и гиперболизации.

Согласно «Концепции внешней политики РФ», утвержденной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г., необходимость «информационного сопровождения внешнеполитической деятельности» была выдвинута в число «приоритетов Российской Федерации в решении глобальных проблем». Там же указывается: «Важным направлением внешнеполитической деятельности Российской Федерации является доведение до широких кругов мировой общественности объективной и точной информации о ее позициях по основным международным проблемам, внешнеполитических инициативах и действиях Российской Федерации, а также о достижениях российской культуры, науки, интеллектуального творчества. На передний план выдвигается задача формирования за рубежом позитивного восприятия России, дружественного отношения к ней. Неотъемлемым элементом соответствующей работы должны стать целенаправленные

усилия по широкому разъяснению за рубежом сути внутренней политики России, происходящих в стране процессов. Актуальным становится ускоренное развитие в Российской Федерации собственных эффективных средств информационного влияния на общественное мнение за рубежом» [6].

Отношения между центром и местным самоуправлением, а также и межрегиональные связи большей частью формируют единую гражданскую самоидентификацию и целостность страны. Из выступления министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, сделанного в ходе московской международной конференции «Ближний Восток: тенденции и перспективы», организованной Центром внешнеполитического сотрудничества им. Е.М. Примакова при поддержке Фонда Горчакова и Института востоковедения РАН: «Нет нужды говорить о том, насколько сложным является нынешний период международных отношений. Он является переломным и связан с продолжающимся формированием новой полицентричной архитектуры международных отношений. Конечно, мы видим, как этот процесс наталкивается на активное противодействие тех, кто не желает расставаться с привычной ролью так называемого «верховного арбитра». На этом фоне усиливается глобальная и региональная нестабильность, наблюдается рост конфликтного потенциала» [7].

В связи с этим нельзя отрицать острую необходимость стойкости и внутренней самоуверенности региона. Поэтому изучение развития и функционирования региональных СМИ становится весьма важной задачей.

СМИ как субъект политического процесса в контексте преобразования российского общества на региональном уровне способствует росту эффективности регулирования информационных процессов. Для грамотного построения политического управления правящим структурам необходима корректировка со стороны общества, чье мнение выражается при помощи СМИ.

В связи с тем, что глобализация коснулась и региональных средств массовой информации, так как доступ к информации в любой точке планеты стал одинаково прост, то появился феномен регионализации информации при наличии глобального информационного пространства. Характерной особенностью работы региональных средств коммуникации является то, что любые социальные, экономические, политические проблемы общегосударственной значимости воспринимаются исключительно с точки зрения того, как может то или иное событие отразиться на жизни конкретного региона. Как следствие, роль местных СМИ, по сравнению с центральными, увеличивается

прямо пропорционально росту доверия к ним населения. Так в массовом сознании населения местные медиа становятся не только значимым социальным институтом региона, но и необходимым элементом повседневной жизни.

Методология исследования. При подготовке статьи использовался системный подход. СМИ Крыма как элемент системы публичной дипломатии рассматривался через взаимосвязь с рядом других акторов. Были применены прикладные методы, в частности, анализ текстов средств массовой коммуникации, что позволило благодаря общетеоретической описательной методике продемонстрировать сегодняшнюю ситуацию в деятельности медийных структур, направленную на гражданское общество зарубежья.

Чтобы понять, каким образом реализовались функции публичной дипломатии, были изучены информационные ресурсы Крыма, а также федеральные агентства и издания, сформировавшие на полуострове свои корреспондентские пункты и редакции. Кроме того, принята во внимание деятельность неправительственных организаций – национально-культурных автономий.

На примере Крымского полуострова, мы выявили, что в период масштабных крымских общественно-политических изменений в феврале – марте 2014 г. крымское население, пробывшее 23 года в составе Украины, отказалось признавать легитимность действий новой украинской власти, сформированной после февраля 2014 г. В короткий период был организован и проведен референдум о статусе Крыма, в результате которого Республика Крым вошла в состав России, а Севастополь стал городом федерального значения. Последовавшая за событиями Крымской весны информационная блокада была прорвана в частности благодаря публичной дипломатии, которая говорит на языке ценностей и развивает не только политическую коммуникацию, но и диалог культур, религий.

В тот период времени началась активная работа СМИ, направленная внутрь региона. К тому моменту и без того пророссийские и патриотические СМИ раскрылись в полной мере, потеряв всякий контроль со стороны оппозиционных украинских структур. Референдум и последующая активность граждан ярко продемонстрировали особенности поведения населения Крыма и города Севастополя и стали важным культурно-историческим и политическим наследием.

Так, общекрымское издание «Крымская правда» и телеканал ГТРК «Крым», а также севастопольские газеты «Слава Севастополя», «Севастопольская газета» и телеканалы «Первый Севастопольский», «Независимое Телевидение Севастополя» выполняли значимую роль в

укреплении единства, взаимопонимания, политической устойчивости и безопасности общества.

Прошло время, и в контексте внешнеполитической ситуации жители полуострова стали нуждаться в защите своих гражданских прав и свобод. Прекращение подачи воды по Северо-Крымскому каналу в мае 2014 г., прерванное железнодорожное и автобусное сообщение, продовольственная блокада. И апофеоз всего – крымский «блэкаут» (от англ. blackout – массовое отключение электричества), когда с 20 по 22 ноября 2015 г. был произведен подрыв четырех опор ЛЭП на Украине, в Чаплынском районе Херсонской области. Тогда без электричества в Крыму остались жилые дома, десятки предприятий и социальных объектов.

По мнению украинских СМИ, правых активистов и Меджлиса, подобная блокада должна была заставить задуматься население полуострова, как много оно потеряло вместе с уходом из Украины, а также продемонстрировать Российской федерации свою силу и возможность в любой момент «придушить» непокорных. Как выразился во время годовщины блокады Крыма Р.А. Чубаров, председатель Меджлиса крымско-татарского народа *(Запрещённая в РФ экстремистская организация)*: «Только благодаря акции — общественная блокада Крыма — тема возвращения Крыма в состав украинского государства, тема прав человека в Крыму, тема восстановления прав крымскотатарского народа — они все вернулись в повестку дня международной политики» [8]. Однако вопрос о том, как можно единовременно защищать права крымских граждан и угрожать их благополучию, оставался на тот момент открытым.

Тогда на защиту Крыма встали не только федеральные новостные агентства и государственные структуры, но и локальные органы управления и СМИ. Так, все крымские региональные издания продолжили пророссийский курс, который и до событий 2014 г. был приоритетным на полуострове. Информационные агентства КИА (Крымское информационное агентство), «Крыминформ», телеканалы Первый Крымский, ИТВ проявили себя как деятельные структуры, готовые перед всем миром отстаивать позицию крымчан. Появились редакции МИА «Россия сегодня» и «Российской газеты», корреспондентские пункты ВГТРК, информационного агентства ТАСС, газеты «Комсомольская правда», идут работы по созданию корпунктов газет «Аргументы и факты» и «Известия».

Новостное агентство и радио «Sputnik» в Крыму (МИА «Россия сегодня»), своим слоганом выбравшее: «Ваш радиомост с миром», выбрало стратегию транслирования актуальной информации не только

внутри региона, но и на федеральном, а также международном уровне. Sputnik включает в себя сайты, аналоговое и цифровое радиовещание, мобильные приложения и страницы в социальных сетях. Новостные ленты Sputnik круглосуточно выходят на английском, арабском, испанском и китайском языках. Sputnik транслирует и размещает на своем сайте информационные заметки, репортажи, эксклюзивные интервью и эфиры с гостями, аналитические статьи, опросы, которые в последующем отбираются главным офисом в Москве для более широкой ретрансляции. Кроме того, в крымской столице городе Симферополе располагается мультимедийный пресс-центр МИА «Россия сегодня», в котором регулярно проходят пресс-мероприятия с итальянскими, немецкими, французскими и прочими иностранными делегациями, в рамках которых устанавливаются видеомосты с различными точками России и мира. Таким образом, материалы, посвященные Крыму, выходят как на федеральном, так и на мировом уровне.

Наиболее свежим примером может послужить пресс-конференция в формате видеомоста Симферополь – Москва на тему: «Народная дипломатия: развитие взаимопонимания», состоявшаяся 26 ноября 2016 г. Тогда в рамках реализации проекта народной дипломатии «Гражданам Европы – истина о Крыме. Реальность против мифов» находилась делегация немецких политиков, бизнесменов, общественных деятелей, работников культуры. В ходе беседы с журналистами депутат региона Оснабрюк, председатель фракции левых в парламенте города Квакенбрюка А. Маурер рассказал о реакции сограждан на его первое возвращение из Крыма, когда вся пресса начала осуждать его поступок. Однако, по его словам, это привело к обратным результатам: «Многие заинтересовались Крымом... Следили за нашей документацией. И реакция была такая, что за последние месяцы я дал более 10-15 лекций на тему Крыма. Люди и организации заказывают эти лекции и просят приехать рассказать, как живут в Крыму, почему так все произошло. Просто информационная блокада, которая была… мы ее прорвали! И я сказал: на санкции я отвечу следующей поездкой в Крым» [9].

Помимо средств массовой коммуникации инициативу в развитии публичной дипломатии, как средства предотвращения блокады Крыма, взяли национально-культурные автономии. Они не только проводят культурные и социальные мероприятия в Российской Федерации и за рубежом, но и публикуют материалы и интервью в журналах и на телевидении в своих родных странах. Так болгарский журнал a-specto регулярно готовит тексты о жизнедеятельности Крымского полуострова. И.И. Абажер, председатель Крымского республиканского общества

болгар им. Паисия Хилендарского, в интервью сказал: «Мы проводим активную работу, чтобы удержаться в Русском мире и не пойти за сиюминутными выгодами. Деятельность автономий помогает взаимодействовать с населением. А так как сегодня мир меняется в сторону единения народов, мы избрали международное направление народно-культурной дипломатии наиболее действенным для НКО Крыма».

Таким образом, на примере Республики Крым в контексте современной геополитической обстановки можно делать вывод о том, что СМИ являются акторами публичной дипломатии. Общенациональный политический процесс формируется при помощи политических процессов каждого отдельного региона, хотя он и не тождественен им. Так и в случае увеличения интенсивности публичной дипломатии на территории Российской федерации, важно отметить назначение местных средств массовой информации – стать ключевым, консолидирующим звеном в системе государственной коммуникации. Так как они объединяют население региона на основе формирования национального мировоззрения аудитории, повышения научного, культурного и художественного развития.

Постоянное вещание наших СМИ в других странах, приглашение западных и восточных делегаций в Крым, посещение крымскими уполномоченными представителями иностранных государств позволяет населению зарубежья узнавать правдивую информацию о полуострове. Создание 15 марта 2016 г. Черноморской ассоциации международного сотрудничества всячески способствует предотвращению блокады Республики Крым. Как заметил ее председатель Г.Л. Мурадов, заместитель Председателя Совета министров Республики Крым, постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ: «Сегодня, когда полуостров находится в центре внимания мировой общественности, Ассоциация международного сотрудничества должна стать основной ячейкой народной дипломатии, реальной площадкой для широких международных контактов на уровне гражданского общества в ситуации, когда наши оппоненты пытаются исказить правду о свободном выборе крымского народа».

Выводы.

На примере деятельности крымских СМИ мы проанализировали их функции в сфере публичной дипломатии. Являясь институтом гражданского общества, крымские средства массовых коммуникаций способствуют поддержанию иммиджа российского государства за рубежом более мягкими, доступными гражданскому обществу методами. Так формируемый образ Крыма, а вслед за ним и страны в целом, становится привлекательным в долгосрочной перспективе. Крымские

СМИ последовательно добиваются лояльности внешней аудитории к сознательному выбору большинства крымчан на референдуме 2014 года и формирования устойчиво благожелательного отношения к Российской Федерации с целью преодоления международных санкций.

Литература

1. Великая А.М. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога // Международная жизнь. 2016. № 2. С. 154-163.
2. Галумов Э.А. Информация и PR в международных отношениях / Э.А. Галумов, Ю.Б. Кашлев. М., 2003.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 4-е изд., доп. М., 1999.
4. Халтанова С.С. Роль региональных СМИ в политической жизни России. Автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2009.
5. Тулупов В.В. Теоретический и практический аспекты типологии печатных периодических изданий // Научно-культурологический журнал RELGA. 2007. № 8 (153).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: http://kremlin.ru/acts/news/785 (дата обращения: 29.10.2016).
7. Сергей Лавров выступил перед участниками конференции «Ближний Восток: тенденции и перспективы». URL: http://gorchakovfund.ru/news/19578/ (дата обращения: 29.10.2016).
8. Годовщина блокады Крыма: самая странная «перемога». URL: http://news-front.info/2016/09/25/godovshhina-blokady-krymasamaya-strannaya-peremoga-grigorij-ignatov/ (дата обращения: 29.10.2016).
9. Пресс-конференция в формате видеомоста Симферополь – Москва на тему: «Народная дипломатия: развитие взаимопонимания». URL: http://crimea.ria.ru/press/20161026/1107771816.html (дата обращения: 29.10.2016).
10. Siebert F.S. Four Theories of the Press / F.S. Siebert, Th. Peterson, W. Schramm. Urbana, 1984. P. 168.

Свешникова И.П.

ФОРОС Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО – ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. На основе анализа сакральных объектов Южного берега Крыма (Форос, мыс Сарыч, Мшатка) методами сакральной географии показано влияние этих объектов на духовное здоровье человека и трансформацию социальных общественных систем, на построение русской цивилизации по заветам Н.Я. Данилевского.

Ключевые слова: сакральные объекты, Крым, духовное здоровье, русская цивилизация.

Sveshnikova I.P.

FOROS OF N. YA. DANILEVSKY – RUSSIAN CIVILIZATION'S VALUES AND MEANINGS

Abstract. In this article, based on an analysis of the sacral objects of the Southern coast of Crimea (Foros Cape Sarich, Mshatka) methods of sacred geography, the influence of these objects to the spiritual health and social transformation of social systems, that is, to build a Russian civilization on precepts of N.Ya.Danilevsky.

Keywords: Sacral objects, Crimea, spiritual health, Russian civilization.

Введение. Данное исследование изучает влияние сакральных объектов Крыма на духовное здоровье человека и изменение социальных общественных систем методами сакральной географии. Понятие «сакральное» противоположно «профанному», то есть, мирскому, повседневному. Термин получил широкое распространение в гуманитарных науках, в частности, благодаря работам М. Элиаде. Сакральное (от *англ. sacral* и *лат. sacrum* – священное, посвященное богам) – имеющее отношение к Божественному, религиозному, небесному, мистическому и отличающееся от обыденных вещей, понятий, явлений.

Любой сакральный объект имеет два базовых аспекта. Один из них пространственно-территориальный, имеющий привязку к ландшафту и обусловлен физико-географическими факторами, а второй является неотъемлемой частью социокультурных процессов и выполняет при этом чисто духовную функцию. Сакральные объекты оказывают влияние и на разум и на веру человека. В общем смысле сакраль-

ный объект представляет собой территорию с особыми свойствами, которая выполняет духовную функцию. Свойства могут быть религиозными, природными и историческими. По мнению В.А. Ефимова, «совместное исследование этой проблематики в рамках как религиозного, так и научного знания имеет очень важное методологическое значение для понимания принципа их взаимной дополнительности». Механизм влияния сакральных объектов связан с понятием «ноосфера» [3].

Как отмечает Ю.В. Котляр [2], построение сакральных концепций предполагает наделение Земли определенными качествами живого биологического организма – способностью к аккумулированию и распределению «агробиологической энергии», к росту, к реагированию на внешнее воздействие, что может быть обусловлено особенностями земной коры – геологическими разломами, трещинами горных пород, подземными пустотами. Кроме того, с «особым» местом может быть связан целый спектр различных физических и психологических явлений. В такую концепцию вполне укладывается тот факт, что сакральные места действительно традиционно связываются с наблюдением аномальных явлений и физическими исцелениями.

В настоящее время Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет здоровье как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней и физических аномалий» (Устав ВОЗ, 1946 г.). Многими представителями естественных наук, философии, теологии и культуры это определение дополнено понятиями духовного, интеллектуального, репродуктивного, творческого видов здоровья. Сегодня разворачивается ряд научных исследований, и программ направленных на изучение духовного здоровья человека и общества [1; 5]. Ряд исследователей считает, что сакральные объекты способны оказывать воздействие на жизнь социальных общественных систем [6].

С точки зрения наработанных в философии и естественных науках подходов, общество можно охарактеризовать как сложноорганизованную саморазвивающуюся, открытую систему, включающую в себя отдельных индивидов и социальные общности, объединенных оперативными, согласованными связями и процессами саморегуляции, самоструктурирования и самовоспроизведения. Социальная система может быть представлена в трех аспектах – как множество индивидов, в основе взаимодействия которых лежат те или иные общие обстоятельства (город, деревня и т.д.); второй – как иерархия социальных позиций (статусов), которые занимают личности, и социальных функций (ролей), которые они выполняют; третий – как совокупность норм и

ценностей, определяющих характер и содержание поведения элементов данной системы. Социальная система, таким образом, выступает как органическое единство трех элементов – социальной общности, социальной организации и культуры.

Когда процессы изменения общественных социальных систем ускоряются и охватывают все элементы, происходит их трансформация, определяющая дальнейший путь развития социальной системы, смена типа культуры. Изучая процессы трансформации социальных общественных систем в условиях информационных взаимодействий, П.А. Шамсутдинов [9] выделяет следующие типы понятий информации: комбинаторное разнообразие, сведения и понимание информации как объективной сущности, объединяющей в себе материальное и идеальное. Можно предположить, что именно информационное взаимодействие играет важную роль в механизмах влияния сакральных объектов на человека и общественные системы.

Цель и задачи исследования. Рассмотреть сакральные объекты Южного берега Крыма, способные оказывать влияние на духовное здоровье человека и развитие социальных общественных систем. В данной работе описывается сакральный объект Форос – Мыс Сарыч – Мшатка – имение Н.Я. Данилевского.

Материал и методология исследования. Литературные, научные, исторические материалы о сакральных объектах Крыма; анализ впечатлений, возникающих при посещении указанных мест в культурологических экскурсиях.

Исследованием сакральных особенностей Крыма занимается ряд исследователей (Т.М. Фадеева, Н.Н. Лисовой, В.В. Ванчугов, В.Ф. Козлов и др.). Н.Н. Лисовой называет Крым «Русское Евангелие». Он подчёркивает: «… издревле Таврида была овеяна священной аурой, в ней заключена священная тайна. Как говорят церковные историки, у некоторых мест есть благословление, над ними витают древние, таинственные, непонятные нам посвящения, ну а светские семиотики называют это «гений места» [4].

На Южном берегу Крыма имеются подобные места и объекты. [7] К ним относятся и выбранные для рассмотрения: Форосская церковь; Маяк на мысе Сарыч, Дача «Заря» М.С.Горбачева, имение А.Г. Кузнецова в Форосе, парк, пруды, фонтаны, особняк, пионерский лагерь космонавта В.М. Комарова, могила Н.Я Данилевского [8].

В настоящее время имеется лишь географическое, теологическое и культурологическое описание этих объектов, но не изучено их влияние на духовное здоровье человека и развитие социальных обществен-

ных систем. Для этого следует выделить главные системообразующие смыслы и ценности указанных сакральных объектов.

Проанализируем имеющиеся в литературе описания данных объектов.

1. Форосская церковь расположена над Форосом на Красной скале на высоте 427 м над уровнем моря. Освящена она в 1892 г. во славу Воскресения Христова. Возведена она была на деньги чайного магната А.Г. Кузнецова по проекту академика Н.М. Чагина. Церковь выстроена в византийском стиле, но с применением многочисленных куполов по типу русских храмов. Фрески, украшавшие церковь, были написаны академиками В.Е. Маковским и А.И. Корзухиным, мозаичные работы принадлежат руке итальянского мастера А. Сальвиати. Построена церковь в память о событиях 17 октября 1888 г. на станции Борки, где потерпел крушение поезд царской семьи. Александр III и его близкие остались невредимы. А через шесть лет в десятую годовщину чудесного избавления царя Александра III от смерти церковь посетил Государь Император Николай II вместе с Государыней Александрой Федоровной.

Для Крыма церковь, прежде всего, стала центром духовности. В этом немалая заслуга первого настоятеля отца Павла Ундольского. Он вёл большую просветительскую работу, при храме была открыта церковно-приходская школа, а в соседней деревне Мухалатке – школа грамотности. Для обездоленных был создан ночлежный приют, при котором была библиотека. Отца Павла часто навещал его друг – А.П. Чехов. Примечательно, что во время Крымского землетрясения 1927 года, когда чуть ли ни весь Южный берег превратился в руины, Форосская церковь не пострадала. Но если природа была к Форосскому храму милосердна, то новая власть – нет: в 1924 г. его закрыли. С 1934 г. в церкви устроили ресторан-закусочную для туристов. В меню предлагались шашлык, пиво, крымские вина.

Во время Великой Отечественной войны Форосская церковь оказалась в центре жестоких боев. Здесь держал оборону отряд погранзаставы во главе с А. Терлецким. Церковь стала для бойцов наблюдательным пунктом и оборонительным сооружением. В боях погибли все бойцы отряда, но не отступили. Мученическую смерть принял командир: враги распяли его на дереве. Церковь принимала на себя удары врага, защищая солдат. Следы вражеских пуль надолго остались ранами на ее стенах. Во время оккупации люди приходили в пустую разрушенную церковь и молились, просили о даровании победы.

После войны ресторан заработал вновь. Говорят, что его любил посещать Н.С. Хрущев, но он же распорядился его снести. Его приказ

был выполнен, но, к счастью, разрушили только более поздние пристройки, а саму церковь не тронули. Обветшавший и полуразрушенный храм решили убрать уже в начале 1980-х гг.

Но жители Фороса встали на защиту своей церкви и добились объявления ее памятником архитектуры XIX в. В 1987 г. было принято решение о реставрации здания, а через три года церковь вновь была передана православной епархии. Было воссоздано внутреннее живописное убранство, восстановлены сохранившиеся росписи, фасад украсила новая мозаика. В 1992 г. Форосской церкви исполнилось 100 лет. К тому времени засияли золоченые кресты, закончили внутреннюю роспись алтаря и купола храма, в окна вставили цветные витражи. В храм вернулся колокол весом в 200 пудов, который сохранился на маяке мыса Сарыч. Для Форосской церкви у черкасских мастеров заказали новый иконостас, который прибыл в Форосский храм 18 августа 1997 г. Но в ночь на 20 августа произошло трагическое событие: руководивший восстановлением храма архимандрит Пётр был зверски убит двумя грабителями. Поэтому теперь рядом с иконостасом висит табличка со словами «Иконостас сей был сооружен в благоугодную память о подвижнических трудах настоятеля храма архимандрита Петра, злодейски убитого 20 августа 1997 года». За два месяца до этого архимандрит Петр освящал закладной камень будущей памятной доски на могиле Н.Я. Данилевского в Мшатке.

И теперь каждый, кто приезжает на Южный берег Крыма, непременно старается попасть в Форос на Красную скалу, чтобы увидеть это крымское чудо своими глазами.

2. Форосский маяк на мысе Сарыч примечателен своим необычным созданием. Царь Николай II, проходя на императорской яхте из Севастополя в Ялту, на траверсе мыса Сарыч узнал от сопровождавших его морских офицеров, что мыс – самая южная точка европейской части империи и поддержал идею построить здесь маяк. Но мыс Сарыч и прилегающие земли являлись частным владением, именовавшимся Компериеи. Его хозяйкой была вдова статского советника Наталья Карловна Прикот (урожденная Компер). Карл Компер был известным естествоиспытателем, открывшим здесь редкую орхидею, названную в его честь орхидеей Компера. О царском пожелании построить маяк узнала и статская вдова. В приливе патриотических чувств в 1897 г. она подарила военно-морскому ведомству 2400 квадратных саженей земли на мысе Сарыч для устройства маяка, однако позже передумала и потребовала компенсацию. В 1898 г. на этом участке земли был построен маяк, названный Форосским. В этих местах был обнаружен средневековый храм, который мог служить и маяком. Храм имел ха-

рактерную для южнобережных церквей особенность: вход располагался не в противоположной алтарю западной стене, а в южной, обращенной к морю. С моря издалека виднелся освещенный изнутри прямоугольник двери. Храм стоял на высоте, окруженный оборонительной стеной. Именно здесь в средние века была греческая колония, а затем один из опорных пунктов генуэзцев с крепостью Фори. Может быть, отсюда и название – Форос.

Маяк был назван в честь Александрийского маяка, который являлся одним из семи чудес света. Александрия была одним из главных городов империи Александра Македонского и местом расположения его гробницы. Великая империя разрушилась сразу же после смерти великого завоевателя. Фаросский маяк был построен на скале, возвышавшейся на восточном берегу о. Фарос. Строительство было поручено известному архитектору Соситрату Книдскому. К 280 г. до н.э. постройка маяка была закончена. Это была трехэтажная башня высотой около 120 м. Стороны нижнего этажа были обращены к четырем сторонам света. Второй этаж представлял собой восьмигранную башню, грани которой были ориентированы по направлению восьми главных ветров. Третий этаж – фонарь имел круглую форму, его венчал купол, на котором стояла огромная бронзовая статуя бога морей Посейдона высотой около 7м. Здесь наверху горел огонь маяка, свет которого был издалека виден мореплавателям. Фаросский маяк более полутора тысяч лет удивлял людей, пока его не разрушило землетрясение 1326 г.

3. В наши дни мыс Сарыч сыграл свою роковую роль в катастрофе развала СССР. Государственная дача № 11, или объект «Заря», расположена в 2,5 км от пос. Форос, между мысами Тессели и Сарыч в урочище Компария. В районе м. Сарыч было дикое место, где севастопольцы любили отдыхать и купаться. Старожилы называли его пляжем Горького. Построенная в 1988 г. дача была предназначена для отдыха генерального секретаря КПСС М.С. Горбачева. Еще большую известность место приобрело в 1991 г., когда именно здесь первый и последний президент СССР находился под домашним арестом во время попытки захвата власти ГКЧП. После развала Советского Союза украинские президенты дачу не жаловали, опасаясь повторить судьбу М.С. Горбачева. А в 2012 и 2013 гг. в «Заре» свой день рождения отмечал В.А. Янукович...

4. Существует еще одна версия происхождения названия этого места. В V веке до н.э. так называлась дань, денежный взнос, поступавший в общую казну Делосского союза. Остров Делос – место рождения Аполлона и Артемиды, место хранения казны союза древнегреческих приморских городов и островов Эгейского моря во главе с Афинами. Союз распался в результате жесткого доминирования Афин и афинских олигархов.

После присоединения Крыма к России Форос принадлежал князю Г.А. Потемкину, а небольшое имение рядом с ним под названием Тессели было выделено Н.Н. Раевскому-старшему. Раевские владели Тессели более полувека. Н.Н. Раевский-младший вместе с управляющим имением создал здесь редкостный парк, который и сегодня радует взгляд. С 1887 г. хозяином этих земель стал чаепромышленник А.Г. Кузнецов. В благоустройство парка А.Г. Кузнецов вложил значительную часть своего колоссального состояния. Общая площадь парка – 70 гектаров, из них 30 гектаров занимают культурные насаждения. В парке произрастает свыше 200 видов деревьев и кустарников, среди которых сосны алеппская, итальянская, пихта греческая, кедры: атласский, гималайский, ливанский, кипарисы: аризонский, португальский, мушмула, олеандр, пальма, магнолия и др. Парк разделяется на три части – нижнюю, среднюю и верхнюю. В нижней приморской части в 1889 г. был построен особняк по проекту архитектора Билинга в стиле русского классицизма. К отделке особняка, который является сейчас одним из корпусов санатория, привлекались лучшие мастера прикладного искусства. В средней части парка, что самое примечательное место – «Райский уголок» с шестью озерами и прудами. Озера построены на разных уровнях и соединены потоками в единый каскад с миниатюрными водопадами. Выше озер – роща из 50 столетних кипарисов и роща ливанских кедров, достигающих высоты 20 м. Форосский парк является одним из лучших в Крыму памятником садово-парковой архитектуры XIX в.

5. Имение «Мшатка» рядом с поместьем А.Г. Кузнецова стало местом обитания семьи Данилевских. Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) – выдающийся русский философ, естествоиспытатель, публицист, культуролог. «Новым Херсонесом» называют это место посетители могилы Н.Я. Данилевского на территории пионерского лагеря им. космонавта В.М. Комарова.

Данилевский окончил Царскосельский лицей (1843 г.), а затем был вольным слушателем на факультете естественных наук Петербургского университета. С 1863–1864 гг. азово-черноморские исследования становятся основным научным и служебным занятием Николая Яковлевича. В 1862 г. по долгу службы он переезжает в Крым, в 1864 г. приобретает имение Мшатка, где его посещал Л.Н. Толстой, художник Й. Келлер, военный министр, генерал-фельдмаршал Д.А. Милютин и др. В 1879 г. он приступил к написанию работы «Дарвинизм. Критическое исследование», которую определил как «естественное богословие». В 1879 г. назначен директором Никитского ботанического сада, издал исследования «Истребление филлоксеры», «Владение водами в Крыму». В 1885 г. это име-

ние стало и последним приютом Н.Я. Данилевского, где он был похоронен посреди площадки в парке.

Основное произведение философа – трактат «Россия и Европа» создан именно в Крыму, и это произведение намного опередило своё время и вызвало массу отзывов. Идеи, высказанные Н.Я. Данилевским, актуальны и в XXI в. По мнению Данилевского, общечеловеческой цивилизации нет и быть не может, существуют различные культурно-исторические типы цивилизаций. Последователем этой точки зрения был немецкий философ О. Шпенглер, издавший свой известный труд «Закат Европы» более чем через пятьдесят лет после выхода книги Данилевского. Следует сказать, что критическое отношение к европоцентристской, однолинейной схеме общественного прогресса объединило многих исследователей, таких как А. Тойнби, Ф. Нортроп, А. Шубарт, П.А. Сорокин. Н.Я. Данилевский выделил следующие культурно-исторические типы цивилизаций, располагая их в хронологическом порядке: египетский, китайский, древнесемитский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, ново-семитский, германо-романский, или европейский. К этим типам можно добавить мексиканский и перуанский, не успевшие завершить свое историческое развитие.

Обращаясь к миру славянскому и, особенно, к России, Данилевский рассматривал результаты и задатки только начинающейся культурно-исторической жизни с четырех принятых точек зрения: религии, культуры, политики и общественно-экономического строя. На основании своего анализа Данилевский предполагает, что славянский культурно-исторический тип представит синтез всех сторон культурной деятельности, что этот тип будет первым полным четырехосновным культурно-историческим типом.

Последние годы жизни Н.Я. Данилевский работал над двухтомным трудом «Дарвинизм», представляющим собой критику учения Чарльза Дарвина. Опровергая и отвергая учение Дарвина о естественном отборе, теорию об эволюции организмов, Данилевский находит объяснение их происхождения в деятельности высшего разума.

Таким образом, в своих трудах Н. Я. Данилевский дает обоснование целостному, одухотворенному подходу, как к изучению эволюции человека, так и к анализу исторического процесса, что особенно актуально сегодня для современного становления русской цивилизации.

Выводы. Сакральные объекты Южного берега Крыма, как и другие подобные объекты Крыма, способны поддерживать и формировать в человеке и обществе ценности и системообразующие смыслы. К таким ценностям и смыслам относятся способность преодоления катастроф, созидание на основе любви к родному краю, социальное служение элит, са-

крализация воинства и власти во благо Отечества, святость семьи, способность к воскрешению. Это влияние сказывается как на микроуровне – духовное здоровье человека, так и на макроуровне – влияние на изменение социальных общественных систем. Это и есть базис построения новой русской цивилизации по заветам Н.Я. Данилевского.

Литература

1. Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. М., 2001.
2. Информационный бюллетень форума «Бердяевские чтения» «Самопознание». Сакральная география. Места памяти. Крым. 2015, 1. URL: http://politconservatism.ru/upload/iblock/c94/c9450dd58396057e1c7ce60c302fd61f.pdf (дата обращения: 30.10.2016).
3. Сакральная география. Аспекты познавательного и паломнического туризма. Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. 9-12 апр. 2016 г., С-Петербург. URL: http://www.knt.org.ru/Sakr-Geog-Konf-2016-Reglam.htm. (дата обращения: 30.10.2016).
4. Материалы III Межрегионального научно-общественного форума «Елизаветинское наследие сегодня. Крым. Императорский Крым: общественное служение и частная жизнь», 28 мая 2015 г., Ливадия. Ялта, 2015.
5. Савченко В.М., Федоркина О.А. Состояние духовного здоровья людей, страдающих хроническими болезнями. Universum: Медицина и фармакология. 2015. № 10 (21): 4. URL: http://7universum.com/ru/med/archive/category/10-21 (дата обращения: 30.10.2016).
6. Свешникова И.П., Савченко В.М. Здоровье и духовность. Программа формирования духовного здоровья // Актуальные вопросы курортологии, физиотерапии и медицинской реабилитации: труды КРУ «НИИ им. И.М. Сеченова», 2014; Т. XXV. Материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 100-летию со дня основания Романовского института физических методов лечения / под общ. ред. В.И. Мизина и В.В. Ежова; окт. 2014 г., Ялта: С. 101-104; Фадеева Т.М. Крым в сакральном пространстве. Симферополь: Бизнес-Информ; 2003.
7. Фирсов П.П. Форосское царство. Севастополь, 2008.
8. Шамсутдинов П.А. Трансформация социальных систем в условиях информационных взаимодействий: Дис. … канд. филос. наук. Липецк, 2002.

Сенюшкин Е.А.

УПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИМИ РИСКАМИ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. В статье исследуются теоретические проблемы, связанные с методологическим обоснованием управления политическими рисками. Обосновывается эвристический и инновационный потенциал системного и синергетического подходов.

Ключевые слова: политические риски, методология, управление, системный подход, синергетика.

Senyushkin Y.A.

MANAGEMENT OF POLITICAL RISKS AS A THEORETICAL PROBLEM

Abstract. The article examines the theoretical issues associated with the methodological substantiation of the management of political risk. The heuristic and innovative potential of the system and synergetic approaches was justified in the article.

Keywords: political risks, methodology, management, system approach, synergetics.

Введение. Современная динамика изменений в обществе, как национального, так и международного масштаба, свидетельствует о расширении пространства политических рисков. При этом внутренний рисковый потенциал государства нередко актуализируется в результате внешних факторов, действующих в мировом политическом пространстве. В качестве примеров можно назвать мировой финансовый кризис, геополитические конфликты, вооружённое противостояние в разных регионах, в частности на Ближнем Востоке, и др. В этих условиях на государство возлагается особая ответственность, связанная с эффективным управлением политическими рисками.

Необходимость исследования проблемы управления политическими рисками сегодня признается академическим сообществом, как в России, так и за её пределами. Среди зарубежных специалистов в этой сфере следует отметить Ф. Рута (который собственно и ввёл в научный оборот термин «политический риск»), Т. Брювера, Дж. Веста, В. Вестона, Д. Генделя, Д. Джодиса, Ч. Кеннеди, С. Кобрина, В. Ковелло, И. Махмуда, М. Меркхофера, Г. Мидоу, Д. Ная, Д. Некара, Ч. Нерта,

Г. Райса, С. Робока, Дж. Саймона, К. Симмондса, Б. Сорджа, Ж. де ла Торе, М. Фицпатрика, Л. Ховелла.

Среди российских авторов, исследующих политические риски, особо следует отметить А.Н. Бордовских, А.В. Брега, Н.Е. Григорьеву, И.В. Джус, А.А. Моторина, Г.В. Панина, Т.А. Петрову, И.А. Подколзину, А.А. Пожалова, Л.В. Прохорову, А.В. Пруцакова, Е.А. Сенюшкина, К.В. Старостенко, С.Г. Тигина, И.В. Тихомирову, А.В. Яхлова и др.

Результаты иследования. Как показывает обзор литературы, главной теоретической проблемой, связанной с эффективным управлением политическими рисками, можно считать отсутствие основательной методологической базы. Это связано с тем, что в данном направлении пока ещё не разработана методология, позволяющая говорить о системном видении проблемы.

В связи с вышесказанным в данной статье будет предложено авторское видение основной теоретической проблемы, связанной с управлением политическими рисками, а именно методологического обоснования этого процесса.

Методология (от *метод* и греч. *логос*) означает учение о методах познания и преобразования действительности, применение теоретических принципов и методов не только в процессе познания изучаемых объектов, но также и в практике. В этой связи следует отметить, что политические риски – явление не только недостаточно изученное, но и слабоуправляемое в нашей политической и социальной повседневности.

В связи с этим особую актуальность приобретает изучение методологических подходов не только к исследованию политических рисков, но и управлению ими, как с точки зрения теоретико-методологического обоснования проблемы, так и практического применения полученных теоретических знаний.

В самом общем смысле понятие «риск» может быть интерпретировано как возможная опасность [5, с. 626]. Политические риски связаны с возможными опасными проявлениями разнообразных факторов, действующих в политической сфере общества. К примеру, опасность может исходить от мобилизованных радикализирующихся политических групп, отстаивающих свои специфические цели и интересы, нередко под влиянием внешних акторов.

Так как политический фактор тесно связан с религиозными, демографическими, геополитическими, социально-психологическими и другими процессами, проблему управления политическими рисками целесообразно исследовать при помощи системного подхода.

Система — слово греческое, буквально означает «целое, составленное из частей». В другом значении — «порядок, определенный правильным расположением частей и их взаимосвязями» [6, с. 3].

Для системного метода характерно целостное рассмотрение определенной совокупности объектов – материальных или идеальных, при котором выясняется, что их взаимосвязь и взаимодействие приводят к возникновению новых интегративных свойств системы, которые отсутствуют у составляющих ее объектов [4, с. 276].

При этом система представляет собой абстрактную схему в виде множества конкретных элементов (или их абстрактных представителей с определенным числом и видом отношений между этими элементами – структурой системы). Важно подчеркнуть, что любой предмет сам по себе системой не является, системой его делает наше моделирование в качестве такового.

Термин «системный подход» содержательно отражает группу методов, с помощью которых реальный объект описывается как совокупность взаимодействующих элементов. Эти методы развиваются в рамках отдельных научных дисциплин и общенаучных концепций, являются результатом междисциплинарного синтеза [4, с. 3].

В каждом конкретном случае для характеристики системы необходимо выявить механизм, с помощью которого осуществляется взаимодействие между элементами системы. Системный подход предполагает анализ как системы в целом, так и подсистем, из которых она состоит. В этом случае одной из версий системного подхода можно считать структурный функционализм, основателем которого является американский социолог Т. Парсонс. Согласно Т. Парсонсу, общество можно рассматривать как систему, состоящую из различных подсистем, каждая из которых выполняет свою, отличную от других функцию. Выполнение этих функций каждой подсистемой обеспечивает функционирование других подсистем, благодаря чему достигается эффект когерентности и система в целом функционирует в соответствии с изначально заданными параметрами. При этом главным отправным пунктом является понятие социальных систем действия. Имеется в виду, что взаимодействие индивидов происходит таким образом, что этот процесс взаимодействия можно рассматривать как систему в научном смысле и подвергать ее теоретическому анализу, успешно примененному к различным типам систем в других науках [2, с. 448].

Рассматривая методологические возможности структурного функционализма для изучения управления политическими рисками, подчеркнем, что подсистемы встречаются в иерархически организо-

ванных системах. Связь и взаимодействие элементов таких систем обеспечивается структурой системы. В свою очередь, структура политической системы рассматривается в контексте функционального измерения подсистем, таких как культура, религия, экономика и др.

Согласно Парсонсу, «любую систему, с одной стороны, можно представить как структуру, т.е. ряд единиц, или компонентов, со стабильными свойствами…, а с другой стороны, как события, процессы, в ходе которых «нечто происходит», изменяя некоторые свойства и отношения между единицами» [2, с. 448]. При этом структуру системы и ее окружения следует отличать от процессов внутри системы и процессов взаимообмена между системой и ее окружением.

Исследователи, работающие в рамках системного подхода, выделяют разные типы систем. Для нашего исследования целесообразно рассмотреть два типа — сложные и сверхсложные системы. По мнению С. Лебедева, для сложной системы характерны следующие свойства: 1. Система состоит из достаточно большого количества элементов и/или свойств, связей и отношений; 2. Структура и поведение системы не могут быть описаны имеющимися средствами полностью и/или однозначно; 3. Изменения в системе не могут быть описаны линейными математическими уравнениями [1, с. 251].

Наличие первого признака характерно для онтологически сложных систем, к числу которых относят системы, имеющие либо сетевую структуру, либо уровневую организацию, или состоящие из огромного числа элементов [1, с. 251-252].

Существуют также сверхсложные системы, которые состоят из нескольких сложных систем и обладают высокой степенью организованности и самоуправления. К числу сверхсложных систем исследователи относят общество, государство, национальные и мировые экономики, культуру, религию и т.п. Все сверхсложные системы функционируют по своим собственным внутренним законам, обладают большим запасом энергии и способностью к эволюции.

Применение системного метода к исследованию проблематики, связанной с управлением политическими рисками, позволяет наиболее продуктивно использовать возможности абстрактного мышления. Это связано с тем, что объект исследования с самого начала строится как системный, причем системность этого объекта не дана исследователю изначально, а задается в ходе его методолого-теоретического конструирования. Таким образом, в контексте исследования разнообразных факторов, влияющих на формирование политических рисков, становятся возможными переосмысление и конкретизация методологиче-

ского содержания таких понятий системного подхода, как «связь», «организация», «целостность».

Системное видение процесса управления политическими рисками предполагает целостное рассмотрение ключевых факторов, формирующих рисковое пространство в политике. При этом система управления политическими рисками на этапе теоретического обоснования может быть представлена как абстрактная схема в виде множества конкретных элементов (структура системы). Структурирование данной системы может быть основано на выявлении подсистем и их функционального взаимовлияния. В качестве подсистем можно рассматривать риски, возникающие в сфере культуры, религии, социально-экономической жизни, демографии, геополитики и др.

Наряду с использованием системного подхода заявленная тема может быть ориентирована на применение синергетического подхода, позволяющего проследить зависимость возникновения рисков от степени устойчивости политической системы.

Одним из качественных свойств как сложных, так и сверхсложных систем является *синергия,* или согласованное действие, совпадение, содействие, что может выступать одним из источников и причин их самоорганизации [1, с. 250]. Использование концептуальных положений, описывающих подобные свойства систем, требуют сближения политологии с естественными науками, рассмотрения разнообразных концептуально-методологических подходов, использования *синергетики* как общей методологической дисциплины.

Согласно основателю синергетического метода И.Р. Пригожину, неравновесная система может спонтанно эволюционировать к состоянию высшей сложности [3, с. 217]. Это явление возникает в результате неравновесных процессов и не может быть достигнуто в равновесном состоянии. Пригожин подчеркивал: «Вблизи равновесия законы природы универсальны, но вдали от равновесия законы природы начинают зависеть от механизма. Вдали от равновесия, где флуктуации и нестабильность становятся нормой, вещество приобретает новые свойства» [3, с. 218].

Синергетическое знание в его методологическом применении способно внести существенный вклад в формирование знания об управлении рисками в современной политологии. Это связано с тем, что сам термин «*синергетика»* связан с описанием изучаемого ею эффекта когерентности, взаимосогласованности поведения элементов политической системы в процессе ее самоорганизации, что имеет свою рефлексию на анализ политических рисков и разработку государственных механизмов риск-менеджмента.

Используя рассмотренные выше методологические положения, можно утверждать, что в исследовании проблемы управления политическими рисками следует опираться на целостное представление о политической системе как единой, сложной, иерархической, многоуровневой системе, которое можно получить, используя *системно-синергетический метод исследования.* Это тем более очевидно, что представление о политике как системе и синергетическое видение целостности политического пространства и знания о нем позволяют продуктивно использовать междисциплинарный синтез. Роль управления политическими рисками в этом процессе актуализируется необходимостью распространения законов самоорганизации на политическую систему, что становится возможным благодаря разумно организованному управлению.

Заключение. Главной теоретической проблемой, связанной с эффективным управлением политическими рисками, можно считать отсутствие основательной методологической базы. Так как политические риски тесно связаны с религиозными, демографическими, геополитическими, экономическими, социально-психологическими и другими процессами, проблему управления политическими рисками целесообразно исследовать при помощи системного подхода.

Системное видение процесса управления политическими рисками предполагает целостное рассмотрение ключевых факторов, формирующих рисковое пространство в политике. Структурирование данной системы может быть основано на выявлении подсистем и их функционального взаимовлияния.

Наряду с использованием системного подхода заявленная тема исследования может быть ориентирована на применение синергетического подхода, позволяющего проследить зависимость возникновения рисков от степени устойчивости политической системы.

Системно-синергетический подход является эвристически ценным методологическим основанием для анализа политических рисков, которые по своей сути являются отражением нелинейных процессов в пространстве самоорганизации социальных и политических групп. Кроме того, данный методологический подход позволяет проследить, как изменяется соотношение между организацией и самоорганизацией в политической системе, благодаря чему становится возможным объединение методологии научного познания политических рисков с разработкой механизмов практического управления ими со стороны государства и гражданского общества.

Литература

1. Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М., 2008.
2. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль: Тексты. М., 1994. С. 448-464.
3. Пригожин И.Р. Время – всего лишь иллюзия? // Философия, наука, цивилизация / под ред. В.В. Казютинского. М., 1999. С. 214-221.
4. Рузавин Г.И. Методология научного исследования: учеб. пособие для вузов. М., 1999.
5. Словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов. М., 1953.
6. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: учеб. пособие. Киев, 2003.

Сенюшкина М.А.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРЫМА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Аннотация. В статье рассмотрены особенности социально-экономического развития Крыма в условиях переходного периода. Подчёркивается, что после воссоединения Крыма с Российской Федерацией инновационная картина полуострова меняется в пользу ее активизации.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие Крыма, государственное регулирование экономики, форма собственности, инновационные процессы, форма и содержание.

Senyushkina M.A.

PECULIARITIES OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF CRIMEA IN CONDITIONS OF TRANSITION PERIOD

Abstract. In the article features of social and economic development of Crimea in conditions of a transition period are considered. It is emphasized that after the reunification of the Crimea with the Russian Federation, the innovative picture of the peninsula is changing in favor of its activation.

Keywords: social and economic development of the Crimea, state regulation of the economy, form of ownership, innovative processes, form and content.

Времена меняются и мы
меняемся с ними.

Введение. В начале сентября 2016 г. в г. Ханчжоу Китайской народной республики прошел саммит «Группы двадцати», на котором было обращено внимание на применение инноваций в развитии мировой экономики. Так, президент России В.В. Путин отметил, что «вчерашние инструменты если не заржавели, то эффекта не дают». При этом Председатель КНР Си Цзиньпин сообщил о том, что «мы договорились о новом пути инновационного развития мировой экономики. В отличие от старого пути, который основывается на фискальной и монетарной политиках, нам нужно стимулировать рост путем инноваций» [1, с. 1]. Как видим, в этих высказываниях затрагивается проблема изменения формы общественных явлений и подчёркивается необходимость их замены новыми формами общественных отношений.

В этой связи нужно отметить, что в условиях современного общественного развития основными механизмами государственного регулирования экономики являются отношения, ориентированные на использование финансовой политики, основанной на фискальных и монетарных инструментах концентрации финансовых ресурсов.

Следовательно, при введении новшеств подвергается изменению не содержание общественных отношений, а форма, которая требует изменения, а содержание остается неизменным. Именно форма бытия требует изменения при определенных условиях ее несоответствия общественным процессам. Следовательно, фискальные инструменты используются в сдерживании экономического роста субъектов предпринимательской деятельности. Многозвенная налоговая система служит основанием для формирования бюджетной системы, основанной на децентрализации государственного управления и частной формы собственности на средства производства. Рост многозвенности налогообложения способствует росту численности аппарата налоговой службы, которая одновременно способствует увеличению расходов государства на содержание аппарата управления налоговой системой. Рост издержек в развитии общества способствует снижению эффективности общественного производства. Налоговая система, действующая в современных условиях, вызывает сдерживание доходов как в предпринимательской деятельности, так и в снижении доходов граждан, через изъятие доли доходов в форме действующих налогов, а также приводит к развитию теневой экономики, в целях укрытия доходов от налогообложения. Наблюдаемые ситуации в современном мире,

обусловленные изменением формы общественных отношений, требуют глубокого научного анализа.

В этой связи нужно отметить, что в условиях Китайской народной Республики общественное производство урегулировано в интересах улучшения жизненной среды человека, с целью обеспечения занятости населения. Частная форма собственности в КНР действует только в сфере производства товаров и услуг местного назначения, то есть для личного хозяйства. Материальное обеспечение общественного назначения основано на государственной форме собственности. В этой связи и обращается внимание государства на инновационный путь развития экономики.

Результаты исследования. Формирование социально-экономической системы во всех постсоветских странах происходило в условиях становления нового мирового порядка, основанного на механизмах распада мировой социалистической системы и перехода к однополярному миру. Этот процесс, прежде всего, затронул страны социалистического содружества на различных континентах мира и, прежде всего социалистические страны Центральной и Восточной Европы. Поэтому дестабилизирующие факторы в развитии экономики бывших стран социалистического содружества обусловлены сменой механизмов регулирования экономических процессов от централизованных методов к децентрализованным формам организации финансово-кредитных отношений, и расширением действия частной формы собственности на средства производства в виде акционерной, кооперативной и частной формы в индивидуальной предпринимательской деятельности с наймом рабочей силы, и семейного типа, то есть без найма рабочей силы.

Рассматриваемая ситуация позволяет нам сделать вывод, что изменению подвергается форма общественных отношений, при этом содержание воплощается в соответствующую форму отношений. В.И. Вернадский, основываясь на изучении форм исторического развития, показал, что особенности интересов жизни человечества проявляются на основе решения проблем справедливости и человеческого достоинства [2, с. 104]. В этом высказывании также проявляется изменение формы приведенного явления в оценке качества жизни человека. Поэтому в условиях децентрализации экономики сдерживаются инновационные процессы, так как децентрализация и активизация частной формы собственности приводят к утрачиванию механизмов регулирования инновационных процессов в экономике.

Изменения формы межгосударственного управления на основе создания групп содружества стран мирового сообщества обусловлены

процессами смены форм государственного регулирования финансово-кредитных отнощений на внутреннем и внешнем рынках циркуляции товаров, работ и услуг.

Так, в условиях социализма, действующего в СССР, экономические процессы определялись плановой структурой взаимосвязей производительных сил, основанных на инновационной методологии развития структуры общественного производства, а именно, путем внедрения новой техники, технологий и организационных форм управления экономикой. И это позволило выйти Советскому Союзу на передовые рубежи развития экономики в мировом сообществе, и кроме этого, страна смогла в короткие сроки восстановить экономический базис после завершения Великой Отечественной Войны в мае 1945 г.

В условиях же распада социалистической системы длительное время наблюдались негативные процессы, связанные с деструктуризацией экономики стран СНГ (бывших союзных республик). Поскольку Крым с 1991 г. по февраль 2014 гг. был в составе Украины, то его экономика пострадала в результате спада производства, ликвидации важнейших отраслей экономики, обусловленных разрушением экономических связей и свертыванием финансово-кредитных отношений, обусловленных внедрением частной формы собственности на средства производства и ориентацией предпринимательской деятельности на свободу и конкуренцию рыночных стратегий в экономических отношениях.

Основные факторы социально-экономического развития Крыма в период его вхождения в состав украинского государства обусловлены разрушением форм собственности на средства производства и активизацией конкурентной среды в системе рыночных отношений в движении товаров, работ и услуг; развитием разветвленной банковской системы, которая не способна к регулированию денежно-кредитной системы, результатом которой является рост инфляции денежной массы и ограничение кредитных ресурсов в регулировании движения капитала в рыночной структуре, и самое важное, в снижении инновационной стратегии в развитии экономики Крыма в условиях переходного периода.

После воссоединения Крыма с Российской Федерацией инновационная картина полуострова меняется в пользу ее активизации. Для восстановления утраченных отраслей экономики используются финансовые механизмы в регулировании инновационной политики путем выделения финансовых ресурсов из федерального бюджета для восстановления важнейших отраслей экономики – агропромышленного

комплекса и рекреационной базы Крыма в интересах удовлетворения социально-экономических потребностей региона.

На рассмотренном примере социально-экономического развития Крыма можно сделать вывод о том, что перезревшие общественные отношения свидетельствуют о несоответствии формы их проявления содержанию отношений в новой системе взаимодействия субъектов. Таким образом, «времена меняются, а вместе с этим меняются и люди» на основе профессионального и интеллектуального роста человека. А отсюда вытекает вывод, что подлежит изучению в любой ситуации не изменение содержания явлений, а формы этих изменений.

Выводы. Особенности современного социально-экономического развития Крыма обусловлены изъянами в стратегии украинского государства, которая действовала в переходный период от сложившейся социалистической плановой экономики к инновационной, рыночной форме экономики, обусловленной реформированием государственной системы управления.

Социально-экономическое развитие Крыма следует рассматривать в связи со сменой экономических механизмов регулирования общественного производства и социальной сферы, связанной с удовлетворением материальных и духовных потребностей граждан.

В ходе переходного периода от социализма к капитализму в результате дезинтеграции государственного управления, обусловленного сменой механизмов регулирования общественных отношений, произошло отрицание действующей практики финансовой системы, что привело к ряду проблем в финансовой и банковской сфере.

В условиях интеграции Крыма в российское экономическое, политическое и правовове пространство для обеспечения экономической стабильности и роста финансовой устойчивости региона возникает необходимость развития инновационной стратегии производственного, социального и научного потенциала Крыма.

Литература

1. Российская газета. 2016. № 199 (7067). 6.09.

2. Сенюшкина М.А. Социально-экономические преобразования в интересах ноосферного развития Крыма // Проблемы и перспективы инновационного развития экономики: Материалы науч.-практ. конф. Алушта, 19-24.09.2016 г. Симферополь; М., 2016.

Сенюшкина М.А.

КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В КРЫМУ

Аннотация. В статье рассмотрены основные особенности развития культуры в Крыму. Показано значение культуры для гармонизации общественных отношений. Подчёркивается, что культура воздействует на формирование свойств человека в жизненном пространстве и является характерным признаком формирования производительных сил общества.

Ключевые слова: культура, идеология, гражданское общество, полиэтничное сообщество Крыма.

Senyushkina M.A.

CULTURE AS A FACTOR OF HARMONIZATION OF PUBLIC RELATIONS IN CRIMEA

Abstract. The article considers the main features of the development of culture in the Crimea. The importance of culture for the harmonization of social relations is shown. It is emphasized that culture influences the formation of human properties in the life space and is a characteristic sign of the formation of the productive forces of society.

Keywords: culture, ideology, civil society, poliethnic communiry of the Crimea.

Введение. В современных условиях развития гражданского общества важное место принадлежит культуре человека и её проявлениям в системе общественных отношений, которые характеризуются многогранностью. В данной статье уделяется внимание проявлению духовной культуры, формирующей общественное сознание человека в условиях многонационального сообщества Крыма в интересах гармонизации общественного развития.

В условиях вхождения Республики Крым и г. Севастополь в состав Российской Федерации в качестве субъектов федеративного государства, возникает необходимость рассмотрения на научной основе проблем, обусловленных изменением политического статуса Крыма в современных условиях и их влияния на сферу культуры.

Республика Крым представляет полиэтничное сообщество, в котором насчитывается 175 этнических групп. В этой связи отмечаются

различные проявления этнического фактора в культурной жизни Крыма.

Культура связана со способами удовлетворения материальных и духовных потребностей человека и выражает его интеллектуальный потенциал. В зависимости от способов проявления содержания продукта культуры, можно выделить материальный и духовный характер воздействия культуры на сознание и поведение человека.

Материальная культура обусловлена эстетическим и этическим проявлением сущности человека и отражает чувственное содержание удовлетворения потребностей человека. Материальная культура характеризуется многосторонними проявлениями в жизни человека, и она всегда будет представлена в материальном отражении в удовлетворении потребностей человека. Предметом материальной культуры являются продукты деятельности субъектов культуры в обеспечении натуральных проявлений культуры в различных видах деятельности, обусловленных проявлением творческих способностей и характерных признаков эстетического и этического проявления в соответствующих видах проявления культуры. Это, прежде всего, деятельность, выражающая отражение свойств культуры, проявляющаяся в создании продукта труда для удовлетворения материальных потребностей человека. Материальная культура отражает удовлетворение потребностей через деятельность людей, выражающих определенные творческие способности в различных формах проявления искусства: архитектуры, живописи и скульптуры, а также других форм отражения народной памяти, выраженной в различных формах дизайна и украшений, используемых в изготовлении материальных ценностей.

Однако главным проявлением в формировании общественного сознания человека является духовная культура. В этой связи в данной статье рассматривается содержание, назначение и формы проявления духовной культуры.

Результаты исследований. Изучение основ духовной культуры показывает, что духовная культура по содержанию представляет как национальную, так и наднациональную культуру. Национальная культура отражает традиции, обычаи, нравы, сложившиеся в культурно-историческом опыте определенной этнической группы. Так, в условиях Крыма представлены различные этнические группы, для которых характерны особенности традиционой культуры, формирующей жизненное пространство. Этносы Крыма отличаются друг от друга по таким признакам: язык, религия, обычаи, традиции и способ организации жизнедеятельности и проявления творческих способностей в обеспе-

чении проведения досуга и контактов с другими этническими сообществами и гражданскими объединениями.

Национальная культура является характерным признаком жизнеобеспечения различных народов, проживающих в Крыму. Продуктом национальной культуры являются различные формы отражения этнокультурных особенностей, выраженных в творческой деятельности: музыке, танцах, хоровых и сольных исполнениях различных жанров. Носителями национальной культуры являются различные формы творческих объединений, отражающих особенности проявления национальной культуры по этническим признакам и особенностям самовыражения культуры этнических сообществ.

Наднациональная культура проявляется в практике общественного развития и представляет собой свойство выражения государственных интересов. Так, Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., в ст. 27 утверждает:

1. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.

2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является [1, с.79].

Наднациональная культура формирует общественное сознание граждан разных национальностей, вероисповеданий, культурных проявлений для обеспечения устойчивости и стабильности государства и территорий. Наднациональная культура проявляется и на международном уровне в интересах сближения народов и иллюстрации достижений культуры народов, идентичных по творческим признакам разных государств и территорий. Для достижения этих целей проводятся фестивали, гастроли творческих организаций сценического и театрального искусства. Так южные города России – Ялта, Сочи и другие становятся активной площадкой для сближения культуры разных народов в интересах граждан разных возрастов и социальных групп.

В современных условиях уделяется большое внимание формированию культуры подрастающего поколения, то есть молодежи, как на государственном уровне, так и международном. Так, в Декларации о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважении и взаимопонимания между народами, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 7 декабря 1965 г., отмечено: «Основной целью воспитания молодежи должно быть развитие всех ее способностей, формирования у нее высоких моральных качеств, глубокой преданности благородным

идеалам мира, свободы, достоинства и всеобщего равенства и чувства уважения и любви к человечеству и к его содержательному труду. Важная роль в этом отношении принадлежит семье. Молодежь должна осознать свою ответственность в мире, которым она будет призвана вершить, и ее должна вдохновлять вера в светлое будущее человечества» [1, с. 251].

По форме отражения культура определяется как экзогенная, так и эндогенная. Экзогенная культура проявляется внешним влиянием культуры на чувства человека. Это можно проиллюстрировать на примере проведения выставок художественных произведений, концертов и сценического искусства и других форм отражения культуры, воздействующей на сознание и чувственность человека. Подобное содержание культуры имеет воспитательное значение и формирует интеллектуальный потенциал человека. Человек, видя или слушая музыкальное или иное творческое произведение, воспринимает его содержание своим духовным восприятием в целях эстетического наслаждения или эмоционального удовлетворения.

Эндогенное проявление культуры определяется внутренним проявлением чувственности человека, при этом остается совершенно незаметным для окружающей среды.

Для иллюстрации сказанного выше приведём слова, характеризующие проявление экзогенной и эндогенной культуры в творчестве Константина Симонова, в стихотворении «Жди меня»:

«Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Жёлтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера…
Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет – Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим Ты спасла меня».

В этом фрагменте автор показал эндогенную культуру участника боевых действий в годы Великой Отечественной войны и экзогенную

культуру автора, который смог показать силу любви, преданности и веры в спасении жизни в суровых условиях военных действий.

Культура характеризуется также воздействием на сознание человека идеологии или религии. Так, в ст. 13 Конституции Российской Федерации отмечено: «1. В Российской Федерации признается идеологическое разнообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие и многопартийность». Идеология отражает влияние государства или других политических акторов на человека через различные формы объединения граждан по партийным признакам, профессиональным и другим формам гражданских объединений. Целевая установка определяется программными требованиями в решении политических, культурных, региональных и государственных задач в жизнеобеспечении граждан.

В ст. 14 Конституции РФ отмечено, что «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». В этой связи нужно отметить, что религия служит инструментом для осознания человеком своего места в жизни, во взаимоотношениях с людьми, в семье путем осознания своих поступков через общение с Богом. При этом действуют различные формы религии, которые объединяют людей разных национальностей через общность вероисповедания. Духовная культура формирует нравственность, ответственность и порядочность человека во взаимоотношениях с другими людьми на различных уровнях, то есть не только с близкими и родственниками, но и со всеми окружающими людьми.

Так, святитель Лука (В.Ф.Войно-Ясенецкий), врач, хирург, ученый, отмечал, что «Сила религии в том, что она побуждает любовь к жизни, к природе, к человеку, освещая их светом вечного, не преходящего смысла» [2, с. 66]. Профессор-психиатр Р. фон Крафт-Эбинг выразил свои мысли так: «Счастлив тот, кто находит в религии верный якорь спасения против житейских бурь» [2, с. 73].

Духовная культура проявляется также воздействием на человека в форме художественно-изобразительной, архитектурной, музыкальной, сценической деятельности и в других формах отражения и проявления сущности человека.

Выводы. Проведенное исследование вопроса о влиянии культуры на гармонизацию общественных отношений в Крыму показало, что:

Культура – это свойство удовлетворения материальных и духовных потребностей человека, которое выражает его интеллектуальный потенциал.

Культура рассматривается как отражение бытия человека в общественной среде и проявляется как национальная и наднациональная.

По содержанию культура представляет две формы отражения бытия человека – материальная и духовная; по способу проявления культура рассматривается как экзогенная и эндогенная; по сетевым признакам культура проявляется как художественно-изобразительная, архитектурная, музыкальная, сценическая, культура народного творчества в различных проявлениях.

Все перечисленные виды культуры получают своё развитие в современном Крыму, способствуя гармонизации межэтнических отношений и взаимопониманию представителей различных этнических и конфессиональных групп.

Литература

1. Основные документы ООН в области защиты прав человека. М., 1995.

2. Войно-Ясенецкий В.Ф. (Святитель Лука) // Наука и религия. Симферополь, 2006.

Сенюшкина Т.А.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ РОССИИ И ПОЛЬШИ: КУЛЬТУРНО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация. В статье анализируются культурно-символические предпосылки политического диалога России и Польши. Политический диалог рассматривается как многоуровневое системное явление, включающее все сферы общественной жизни – экономику, политику, социальную сферу и культуру. Подчёркивается особая функция культуры, которая заключается в формировании смыслового и ценностного отношения к политическому диалогу. Обосновывается тезис о том, что развитие политического диалога между странами может осуществляться исключительно в пространстве доверия сторон друг к другу, которое, в свою очередь, основывается на актуализации позитивного потенциала коллективной памяти, укоренённой в культурно-символическом пространстве.

Культурно-символическое пространство двух стран исследуется через призму ценностных взаимоотношений участников политического диалога. Подчёркивается, что Россия и Польша сформировались в контексте влияния христианских ценностей, которые определили развитие всех сфер жизни общества, в том числе, политики, права, экономики, социальной сферы и культуры. Автор делает акцент на объединяющей функции христианских ценностей для России и Польши, отмечается отличие основ стилистики католицизма и православия.

Обосновывается положение о том, что культурно-символическое пространство, включающее объединяющие для России и Польши смыслы и ценности, гораздо богаче и разнообразнее, чем противоречивые факты, использующиеся в глобальной геополитической игре. В качестве базового и фундаментального основания политического диалога рассматривается доверие сторон друг к другу.

Отмечается, что доверие формируется в ситуации межличностного взаимодействия в дискурсе повседневного контакта с культурно-символическим пространством стран-участниц диалога. Системообразующим компонентом доверия в отношениях между странами является пространство общих ценностей, сформированных в контексте христианской культуры. Христианская культура обладает механизмами переноса религиозных ценностей в социальную и политическую плоскость. В связи с этим условия для установления политического диалога необходимо рассматривать через призму христианских ценностей.

Ключевые слова: политический диалог, христианские ценности, русская философия, культурно-символическое пространство, Россия, Польша.

Senyushkina T.A.

THE POLITICAL DIALOGUE OF RUSSIA AND POLAND: THE CULTURAL-SYMBOLIC DIMENSION

Abstract. The article analyzes cultural and symbolic background of the political dialogue between Russia and Poland. Political dialogue is seen as a multi-level systemic phenomenon, which includes all spheres of public life – Economics, politics, social sphere and culture. Emphasizes the function of culture, which is in the formation of meaning and values related to the political dialogue. The author substantiates the thesis that the development of political dialogue between these countries can only occur within the space of trust of the parties to each other, which, in turn, is based on the

actualization of the positive potential of collective memory, rooted in the cultural and symbolic space.

Cultural and symbolic space of the two countries is examined through the prism of values and relationships between participants in political dialogue. It is emphasized that Russia and Poland have emerged in the context of the impact of Christian values that defined the development of all sectors of society, including politics, law, economy, social sphere and culture. The author focuses on combining the function of Christian values for Russia and Poland, this marked distinction of the foundations of stylistics of Catholicism and Orthodoxy.

Substantiates the idea that cultural and symbolic space, including the uniting of Poland and Russia meanings and values, much richer and more varied than the contradictory facts that are used in a global geopolitical game. Thus as the basic and fundamental Foundation of the political dialogue is considered trust each other.

Along with this, the article notes that the trust is formed in a situation of interpersonal interaction in the discourse of everyday contact with cultural and symbolic space of the countries-participants of dialogue. System component of trust in relations between the two countries is a space of shared values generated in the context of Christian culture. Christian culture has mechanisms of transport of religious values to social and political plane. In this regard, the conditions for policy dialogue must be viewed through the prism of Christian values.

Keywords: political dialogue, Christian values, Russian philosophy, cultural and symbolic space, Russia, Poland.

В условиях турбулентности мировой политической системы и расширения пространства политической нестабильности актуализируются исследования, связанные с изучением механизмов политического диалога, направленного на преодоление отчуждения и формирование доверия в межгосударственных отношениях России и европейских стран.

Новые геополитические вызовы, в частности, кризис, связанный с мигрантами в Европе, эскалация напряжённости на Ближнем Востоке, глобальный экономический кризис, вызванный провокациями спекулятивного капитала в мировой финансовой системе, выход Великобритании из ЕС и новые риски в системе международных отношений, связанные с этим процессом, нацеливают на всестороннее теоретическое осмысление и практическое использование разнообразных ресурсов и механизмов политического диалога на уровне двусторонних отношений между Россией и европейскими странами.

Отношения России и Польши на политическом уровне сегодня могут быть охарактеризованы в контексте другого конфликта, развивающегося по линии «Россия – США». Но по мере ослабления этого конфликта, или его вытеснения новой концептуальной парадигмой мировой политики, в перспективе развитие двусторонних отношений между Россией и Польшей будет представлять интерес для обеих стран, как с экономической, так и с политической точки зрения. Это тем более актуально в связи с тем, что в Польше не всё население разделяет курс правящих элит Европейского Союза и США на углубление политических разногласий с Россией.

Исходя из сказанного, целью статьи является обоснование тезиса о том, что развитие политического диалога России и Польши может быть основано на актуализации позитивного потенциала коллективной памяти, укоренённой в культурно-символическом пространстве, объединяющем народы двух стран.

Методология исследования заявленной проблемы основывается на использовании системного подхода, в соответствии с которым политический диалог России и Польши мы рассматриваем как многоуровневое системное явление, включающее все сферы общественной жизни – экономику, политику, социальную сферу и культуру. При этом культура выполняет особую функцию, так как формирует смысловое и ценностное отношение к политическому диалогу. В связи с этим культурно-символические предпосылки политического взаимодействия России и Польши рассматриваются в данной статье через призму ценностных взаимоотношений участников диалога.

Вторым методологическим импульсом для написания данной статьи послужило обращение к работе М. Бубера «Я и Ты» [2], в которой он рассматривает различные формы диалогических ситуаций и приходит к выводу, что «настоящий диалог… реализуется не в том или другом участнике и не в том реальном мире, в котором те пребывают,… но в самом буквальном смысле – между ними обоими, словно в некоем, им доступном измерении» [2]. Актуальность идей М. Бубера в онтологическом преломлении заявленной темы трудно переоценить, так как «В самые яркие моменты диалога, когда …со всей несомненностью обнаруживается, что стержень происходящего – не индивидуальное и не социальное, а нечто третье. По ту сторону субъективного, по эту сторону объективного, на узкой кромке, где встречаются «Я» и «Ты», лежит область «между» [2].

Квинтэссенцию философского обоснования диалогичности отношений можно проиллюстрировать на примере следующего высказывания М. Бубера: «Рассматривая человека с человеком, всякий раз

увидишь динамическую двойственность, которая вместе с тем есть и сущность человека: тут и дающий, и приемлющий. Тут и наступательный прорыв, и защитное действие, тут и исследователь, и оппонент – и всегда то и другое в одном, друг друга дополняющем взаимопроникновении…» [2, с.156].

Рассуждая в направлении, указанном М. Бубером, а ещё ранее сформулированным Л. Фейербахом, можно предположить, что в современных условиях, когда международная система балансирует на переломной линии между порядком и хаосом, диалог в отношениях между народами России и Польши может быть осмыслен в новом онтологическом ракурсе, который опирается на концепт доверия, как основы для развития диалогических отношений.

Рассмотрим категориальный ряд, связанный с термином «доверие». Прежде всего, это такие понятия как мера доверия, убеждённость, согласование, содружество, согласие, понимание, интуиция, предчувствие, надёжность, готовность к объединению, возможность оказывать влияние на основе общих ценностей.

Применительно к теме статьи нам следует указать на то, что и Россия, и Польша сформировались в контексте влияния христианских ценностей, которые определили развитие всех сфер жизни общества, в том числе, политики, права, экономики и культуры.

Диалогичность теоретической рефлексии на эту тему предполагает, что мы, наряду с подчеркиванием объединяющей функции христианских ценностей, характерных как для России, так и для Польши, должны указать на отличие основ стилистики православия, характерного для большинства носителей русской культуры и католицизма, который доминирует в Польше. В контексте православия особо актуализируется ценность иррационального, мистического познания, вчувствования в проблему, связанную с жизнью человека, и её переживания. Именно для православия (греч. – правоверие) характерно мифологически-интуитивное восприятие сакрального начала, интуитивно-чувственное продумывание категорий. В стиле православного мышления заметно принципиальное отличие от католицизма: рационалистичного, отличающегося формально-логической разработанностью категориальных конструкций. Различны также и теоретические истоки православия и католицизма: неоплатонизм в первом случае, римский эклектизм и схоластика - во втором. Основным вопросом стиля православной мистики является сущностное приобщение к Богу, в то время как в католицизме преобладающим вопросом стиля является соотношение Воли и Благодати. Не случайно и различие в понимании первородного греха: православие рассматривает грех Адама как сущност-

ную деградацию человека, в то время как католицизм настаивает на юридической концепции первородного греха как правовой ответственности, переходящей от предков на потомков [9, с. 176].

Православие оказало влияние на все сферы жизни Российского общества, включая и формирование философского мировоззрения. В русской религиозной философии еще более оттесняется на задний план абстрактно-онтологическая тема, с особой колоритностью проявляется интуитивизм. Основные принципы русской философии никогда не выковывались на медленном огне теоретической работы мысли, а извлекались в большинстве случаев уже вполне готовыми из недр внутренних переживаний [14, с. 322-332].

Приоритет внутреннего над внешним формирует стилистику и проблематику религиозной философии в России. Поэтому в философской рефлексии, развивающейся в русле этой традиции, ключевое значение приобретает момент перехода внутреннего мира во внешний как акт самоопределения человека [9, с. 176].

Учитывая стилистические и методологические различия двух типов философско-религиозного мышления, сформировавшихся под влиянием православия и католицизма, мы попытаемся найти точки соприкосновения между ними, опираясь на уже упоминавшуюся нами концепцию диалога М. Бубера.

В частности, осуществляя философский анализ понятия доверия на теоретическом уровне, мы обратимся к книге Йозефа Ратцингера (папы Бенедикта XVI) «Введение в Христианство», которая была переведена на русский язык и опубликована в Москве в 2006 г. [7].

Диалектику понятий «вера» и «доверие» Й. Ратцингер исследует на основе библейского изречения *«Если не верите, то у вас не будет никакой опоры»* (Ис. 79). Исходя из этого изречения, вера рассматривается как опора человека в жизни, на основе философской рефлексии таких понятий как истина, крепость, прочное основание, почва. Эти понятия находятся в ситуации взаимопроникновения с такими понятиями как верить, доверять, вверяться, положиться на что-то. «Таким образом, вера, по мнению Й. Ратцингера, – это обретение устойчивости, доверчивое вступление на почву слова Божия» [8, с.197-214].

По мере того, как вера подвергается интеллектуализации, расширяются возможности для теоретического конструирования. В связи с этим Й. Ратцингер рассматривает, в частности, марксизм как одну из попыток подчинить отношение «веры» отношению «конструктивного знания». В то время как смысл обретается верой, в марксизме смысл конструируется. Однако, по мнению Ратцингера, смысл не может быть сконструирован, смысл может быть только обретён. «Тот смысл, кото-

рый мы не конструировали, который мы можем только обрести, уже дарован нам, так что нам нужно лишь принять его и довериться ему» [8, с. 209-210]. Таким образом, обретение смысла предшествует конструированию, которое имеет преходящий характер.

На основе этих рассуждений Й. Ратцингера, можно сделать вывод о том, что вера и доверие самые близкие по смыслу феномены духовной и нравственной жизни человека, однако, как и большинство социальных феноменов, они подвергаются конструированию.

Сегодня конструирование занимает ведущие позиции в мировом политическом дискурсе. Большинство действующих теоретических, идейных и идеологических конструктов нацелено на разобщение стран, народов и культур, а нередко и являются концептуальным фундаментом глобальных конфликтов и локальных войн. В частности, одним из сконструированных конфликтов можно считать концепцию «Столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, которая перемещает центр наиболее острых современных конфликтов в сферу культуры. При внимательном аналитическом сравнении концептуальных идей С. Хантингтона и коррелирующих с этими идеями мировых событий можно обнаружить, что первоначально «конфликт цивилизаций» был сконструирован на теоретическом уровне. Впоследствии в процесс донесения этих идей до уровня массового сознания были втянуты огромные ресурсы, при помощи которых к обсуждению идеи столкновения цивилизаций подключились средства массовой информации, и, далее, учёные, представляющие интеллектуальное сообщество, стали обсуждать эту идею на академическом уровне. Сегодня во многих политологических исследованиях есть ссылки на С. Хантингтона, а факт столкновения цивилизаций, как правило, признаётся научным сообществом без критического осмысления. В качестве исключения из общего правила можно привести пример коллективного решения о запрете на цитирование работ С. Хантингтона в Российском университете дружбы народов (г. Москва).

Интеллектуальные конструкты, подобные «столкновению цивилизаций», реально существуют, и задача заключается не только в том, чтобы их выявлять и описывать, гораздо более важная задача заключается в том, чтобы их деконструировать, или разработать альтернативные конструкции.

Адекватно оценивая степень влияния теоретических конструктов на политические и социальные процессы в современном мире, мы считаем целесообразным предложить альтернативный тип конструирования, основанный не на дестабилизации мировой системы, а на её уравновешивании.

В качестве примера можно рассмотреть конструирование позитивного дискурса в отношениях России и Польши.

Выстраивание системы устойчивых взаимоотношений наших стран предполагает диалог на всех уровнях – политическом, экономическом, культурном и социальном. Используя сетевой подход в версии М. Манна, изложенный им в четырёхтомной книге «Истоки социальной власти» [10; 11; 12; 13], мы будем опираться на следующие измерения власти: военно-геополитическое, политическое, экономическое, культурно-идеологическое. Согласно М. Манну, конфигурация сетей может иметь неравномерное распределение в конкретный промежуток времени. К примеру, сегодня в отношениях России и Польши существует дефицит доверия на политическом и военном уровне, однако на уровне экономических связей существует заинтересованность в развитии равноправного и взаимовыгодного партнёрства. В комплексе с взаимодействием в культурной сфере эти два вида сетевых взаимодействий могут заложить основу для развития политического диалога.

Проанализируем культурно-символические предпосылки этого процесса. Следуя за М. Манном, мы можем сказать, что основное внимание должно быть уделено установлению условий, при которых формируются и распространяются идеи и убеждения. К примеру, система образования воспроизводит у учащихся не только знания, но и эмоции и идеи. Идеи воплощаются в людях, а также концентрируются в научной и учебной литературе, прессе, социальных сетях и т.д. В данном случае, развивая идеи Манна, мы также можем использовать теорию культурного капитала П. Бурдье [3].

Развивая тему культурно-символических ресурсов политического диалога, обратимся к одному из ярких русских философов А.Ф. Лосеву и его книге «Философия, мифология, культура» [4]. Говоря о символах как ресурсах социальных и политических изменений, следует вспомнить его указание на то, что символ – это одно из центральных понятий философии. По мнению Лосева, символ основан на живом созерцании действительности, другими словами, символ является отражением действительности. Символ – это конструкция, которая функционирует как указатель на нечто иное, чем она сама… Живое чувственное созерцание в символе доходит до степени абстрактного мышления [4].

Единство чувственного и абстрактного начала в культурно-символическом пространстве даёт возможность объединить рациональное и иррациональное начало в политическом диалоге.

Исходя из сказанного выше, философская рефлексия на эту тему не может обойти хорошо известный как в России, так и в Польше спор позитивизма и феноменологии. Как известно, русская философия начала XX

века пересекалась с феноменологией, и прежде всего в своих критических позициях по отношению к позитивизму [1].

В этой связи заслуживает внимания акцент на критике позитивизма в России и Польше, которая развивалась под влиянием идей русской философии (В.С. Соловьёв, Н.О. Лосский, В.В. Зеньковский, Г.Г. Шпет, С.Л. Франк, Л.И. Шестов, И.А. Ильин и др.) на польское интеллектуальное пространство.

Интерес к названным представителям русской философии в польской интеллектуальной среде возник на рубеже XIX–XX веков, ещё при жизни этих мыслителей. Поскольку до 1918 г. восточная часть Польши входила в состав Российской империи, многие известные польские философы, филологи, публицисты, такие как Фаддей (Тадеуш) Зелинский, Мариан Здзеховский и др. получали образование в российских университетах (главным образом в Санкт-Петербурге). К примеру, М. Здзеховский (1861–1938) учился на историко-филологическом отделении Петербургского университета, был знаком и состоял в переписке с Н.А. Бердяевым, Е.Н. Трубецким, С.Н. Булгаковым, Д.С. Мережковским и др. Здзеховский восхищался мыслью В.С. Соловьёва, которого считал «величайшим, а во всяком случае наиболее оригинальным русским философом» [6].

Не менее известным последователем русской философии в Польше можно считать Томаша Парчевского, слушавшего лекции Н.О. Лосского в Санкт-Петербурге. В 20-е годы XX века Т. Парчевский популяризировал идейное творчество Н.О. Лосского в Варшаве, в частности, он выступал с докладами о Н.О. Лосском на заседаниях Польского психологического общества и отделения теории познания Варшавского философского института, переводил на польский язык статьи своего учителя и приглашал Н.О. Лосского для выступлений в Варшавском университете [5].

Значительную роль в формировании польского интеллектуального пространства сыграл С.И. Гессен, который с 1935 по 1951 гг. жил и работал в Польше. Читая лекции в Варшавском и Лодзинском университете, он воспитал многих современных польских исследователей русской философии [6].

В 1927 г. русские философы Н.О. Лосский, С.И. Гёссен, С.Л. Франк, Н.А. Бердяев, И. Лопатин принимали участие в работе II-го Польского философского съезда, на котором они выступили с докладами, тезисы которых были опубликованы в центральном философском журнале Польши «Философское обозрение».

Середина и конец XX века также связаны с интересом польских интеллектуалов к русской философии. Особое значение в этот период приобретает творчество известного польского философа Анджея Валицкого и православного священника Ежи Клингера (1918–1976).

И сегодня в Польше существует интерес к русской философии, в частности, в Кракове проводятся «Краковские встречи» – краковские конференции по русской философии, которые вносят свой вклад в формирование культурно-символического пространства, необходимого для политического диалога.

Осмысливая описанные выше процессы, можно сделать вывод о том, что культурно-символическое пространство, включающее объединяющие для наших стран смыслы и ценности, гораздо богаче и разнообразнее, чем противоречивые факты, использующиеся в глобальной геополитической игре. Доверие необходимо рассматривать как базовое и фундаментальное основание политического диалога России и стран Центральной и Восточной Европы.

Наряду с этим, следует отметить, что доверие формируется в ситуации межличностного взаимодействия в дискурсе повседневного контакта с культурно-символическим пространством стран-участниц диалога. Системообразующим компонентом доверия в отношениях между нашими странами является пространство общих ценностей, сформированных в контексте христианской культуры. Наряду с этим, отметим, что христианская культура обладает механизмами переноса религиозных ценностей в социальную и политическую плоскость. В связи с этим одна из задач – рассмотреть феномен доверия в политическом пространстве через призму христианских ценностей.

Подводя тог сказанному, подчеркнём, что политический диалог – это циклический процесс, который тесным образом связан с уровнем взаимопонимания стран-участниц в других сферах взаимодействия – экономике, военной сфере, культуре. В качестве следующей задачи для дальнейшего исследования поставленной проблемы можно указать на более детальный исторический и философский анализ культурно-символических предпосылок политического диалога России и Польши.

Литература

1. Антология феноменологической философии в России / сост., общ. ред., предисл. и коммент. И.М. Чубарова. М., 1997. Т. 1.
2. Бубер М. Я и Ты. М., 1993.
3. Бурдье П. Социология социального пространства. М.; СПб., 2007.
4. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991.
5. Лосский Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь / предисл. и примеч. Б.Н.Лосского; вступ. ст. О.Т.Ермишина.М., 2008.
6. Оболевич Т. От Волги до Вислы. Рецепции русской философии в Польше // Краковские встречи. Краковские конференции по русской

философии. URL: https://krakovskievstrechi.wordpress.com (дата обращения: 04.09.2016).
7. Ратцингер Й. Введение в Христианство. Лекции об апостольском символе веры. М., 2006.
8. Ратцингер Й. Вера в современном мире // Русский колокол. 2012. № 1 (10). Ноябрь-декабрь. М., 2012. С. 197-214.
9. Сенюшкина Т.А. Кризис идентичности и цивилизационное наследие православной культуры // Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: Коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений, посвящённых 75-летию со дня рождения А.С.Панарина / отв. ред. В.Н.Расторгуев. М., 2016. С. 173-182.
10. Mann M. The Sources of Social Power. Vol. 1: A history of Power from the Beginning to 1760 AD. Cambridge, 1986.
11. Mann M. The Sources of Social Power. Vol. 2: The Rise of Classes and Nation-States, 1760–1914. Cambridge, 1993.
12. Mann M. The Sources of Social Power. Vol. 3: Global Empires and Revolution, 1890–1945. Cambridge, 2012.
13. Mann M. The Sources of Social Power. Vol. 4: Globalizattions, 1945–2011. Cambridge, 2013.
14. Senyushkina T. Influence of Orthodox Values on Formation of the Philosophy of Law in Russia // Kroslak D., Moravchikova M. (eds.). Hodnotovy system prava a nabozenstva v medzikulturnej perspektive. Praha, 2013. S. 322-332.

Сенюшкина Т.А.

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КРЫМА

Исследование и публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-31-10178 «Этническая и этнополитическая карта Крыма. Организация мониторинга и раннего предупреждения этнических и религиозных конфликтов» (рук. В. Ю. Зорин).

Аннотация. В статье исследуются процессы, происходящие в мусульманском сообществе Крыма, начиная с появления ислама в регионе. Особое внимание уделено исламу в Крыму в период от разрушения СССР до 2014 г., когда на основе референдума произошло воссоединение Крыма с Россией. Проанализирована новая модель взаи-

моотношений государства и исламских религиозных организаций, которая сложилась в Крыму в 2014–2016 гг. в условиях интеграции крымского мусульманского сообщества в российское социокультурное и правовое пространство. Особое внимание уделено вопросам, связанным с финансированием исламских религиозных организаций и российскому законодательству в этой сфере.

Ключевые слова: ислам, Крым, украинский кризис, воссоединение Крыма с Россией, нетрадиционные исламские течения, борьба с религиозным экстремизмом.

Senyushkina T.A.

THE ISLAMIC FACTOR IN THE CONFESSIONAL SPACE OF THE CRIMEA

Abstract. The article examines the processes occurring in the Muslim community of the Crimea, from the emergence of Islam in the region. Special attention is paid to Islam in Crimea in the period since 1991, with the collapse of the USSR and before 2014, when on the base of the referendum there was the reunion of the Crimea with Russia. The new model of relations between the state and Islamic religious organizations, which developed in the Crimea in 2014–2016, in terms of integration of the Crimean Muslim community in the Russian socio-cultural and legal spacem was analyzed. Special attention is paid to issues related to the funding of Islamic religious organizations and the Russian legislation in this sphere.

Keywords: Islam, Crimea, Ukrainian crisis, reunion of Crimea with Russia, non-traditional Muslim movements, struggle with religious extremism.

С наступлением XXI в. в различных странах и регионах мира актуализировался интерес исследователей к исламу – не только как к одной из мировых религий, но и как к социальному, политическому, правовому и аксиологическому феномену. С одной стороны, этот исследовательский интерес обусловлен притоком мигрантов в европейские страны, что стало причиной не только ценностных конфликтов двух культур – христианской и мусульманской, но и новых демографических вызовов для Европы. Особое преломление эта тема имеет в связи с проявлением противоречий между секулярной и религиозной культурами, а также в связи с проникновением мусульманских ценностей в европейскую повседневность. Отдельный аспект актуализации

исламской темы связан с обострением ситуации на Ближнем Востоке, вызванной затяжным геополитическим кризисом в этом регионе.

Применительно к Крыму данная тема имеет особое преломление, так как на полуострове проживает сегодня 11% мусульман, не все из которых поддержали воссоединение Крыма с Россией, произошедшее в результате демократического волеизъявления большинства населения на референдуме в марте 2014 г. Актуальность исследования данной темы обоснована также необходимостью осмысления геополитических причин Украинского кризиса 2013–2014 гг., а также особого географического местоположения Крымского полуострова, привлекательного с военно-стратегической точки зрения для основных геополитических игроков Черноморско-Каспийского региона.

Особенность Черноморско-Каспийского региона – это, прежде всего, его местонахождение, для которого характерно конфликтогенное окружение. С одной стороны, он граничит с Балканами, для которых характерны перманентные этнические и геополитические конфликты, с другой – с Ближним Востоком, где основная точка напряжения сегодня связана с Сирией. Новейший конфликтный дискурс связан с противоречиями между Россией и Украиной по поводу изменения статуса Крыма. Однако все перечисленные конфликты так или иначе связаны с тем, что в геополитическом контексте Черноморско-Каспийский регион представляет собой сферу притяжения интересов, связанных с доступом к транспортным зонам и энергетическим ресурсам территории бассейнов Черного и Каспийского морей [10, с. 135-139].

В этих условиях геополитические проблемы нередко находят своё специфическое преломление в противостояниях на этнической и религиозной почве. С другой стороны, межэтнические и межрелигиозные конфликты часто используются геополитическими акторами для достижения собственных целей.

Наряду с кратким обзором геополитических факторов, связанных с заявленной темой, необходимо остановиться на культурно-историческом преломлении исследуемой проблемы, которое свидетельствует о переплетении культурных, языковых, политических и цивилизационных факторов в развитии и сосуществовании крымских религиозных групп.

История Крыма богата событиями, которые не раз меняли его государственный статус. В большинстве случаев это было результатом внешнего соперничества государств, граничащих с полуостровом. Земли Крыма в разные периоды истории входили в зоны влияния Римской и Византийской империй, Хазарского каганата и Золотой Орды.

Своё окончательное закрепление эта тенденция получила в период многовекового противоборства на крымских границах Российской и Османской империй [7].

Согласно историческим исследованиям, в эпоху поздней античности в Крыму сформировался особый тип греко-иранской цивилизации, сосредоточенной в двух крупных городах-государствах: Херсонесе и Пантикапее. По мнению известного историка – антиковеда М.И. Ростовцева, «именно эта связь, между эллинами и иранцами, связь не этнографическая, и не политическая, а культурная, связь преемственности, и определяет культурные особенности жизненного уклада того, что позднее сделалось Россией» [8, с. 7].

Особый этап в истории полуострова связан с византийским присутствием в Крыму и крещением в 988 г. в Херсонесе (ныне г. Севастополь) князя Владимира, который принёс христианскую веру в русское государство.

Исторически Крым всегда характеризовался разнообразным этноконфессиональным составом, однако в различные исторические отрезки времени на полуострове доминировали определенный состав населения и определенные верования, которые либо уходили в небытие, либо сохранились в традициях небольших этнических групп. Исключение составили христианство и ислам, являющиеся доминирующими традиционными религиями на территории Крымского полуострова [3].

Крымский ислам представляет умеренное суннитское течение – ханафитского мазхаба и начинает свою историю в регионе с XIII в., вместе с монгольским завоеванием Крыма и включением его в состав Золотой Орды. Известно, что первая мечеть в Крыму была построена в 1219 г.

В 1443 г. было образовано Крымское ханство, вошедшее в состав Османской империи, и с этого времени ислам становится государственной религией в Крыму. В Крымском ханстве существовала разветвленная структура мусульманского духовенства, включавшая богословов, законоведов, судей, учителей, проповедников, служителей мечетей и т.д.

В 1783 г. согласно манифесту Екатерины II-й Крым вошёл в состав российского государства. А уже в 1788 г. в Крыму было создано Таврическое магометанское духовное управление [2, с. 68], явившееся новым институциональным устройством мусульманского духовенства, во главе которого были муфтий и кади-аскер. К концу XVIII в. в Крыму функционировало около 1600 мечетей, 25 медресе, действовала сеть мусульманских школ – мектебов [1, с. 8].

Следующий этап истории Крыма связан с революцией 1917 г. в России и образованием СССР. В результате создания социалистического государства в Крыму была сформирована Крымская автономная социалистическая республика, которая входила в состав РСФСР до 1954 г., а затем была передана Украинской СССР [9, с. 75-91]. Религиозная жизнь в Крыму в этот период не отличалась от других регионов и республик СССР. Разрушение культовых сооружений, включая мечети, было повсеместным явлением, как и репрессии против духовенства. Духовенство было практически ликвидировано в СССР, при этом не существовало различий по признаку вероисповедания. Достаточно вспомнить репрессии против православных священников, которые были отправлены в лагеря и ссылки, а многие из них были расстреляны в 1930-е гг. Вместе с разрушением храмов была уничтожена и система религиозного образования, включая и мусульманское образование.

В результате советского государственного строительства религия была вытеснена из публичного дискурса, однако у мусульман она сохранялась на бытовом уровне и передавалась из поколения в поколение через семейные ценности и традиции.

Важное значение для понимания конфессиональных процессов в Крыму имеет не только исторический этап, связанный с господством атеизма в СССР, но также и факт депортации армян, болгар, греков, немцев и крымских татар из Крыма во время второй мировой войны. В 1941 г. из Крыма были депортированы немцы, а в 1944 г. – армяне, болгары, греки и крымские татары.

Крымские татары были депортированы из Крыма 18 мая 1944 г. по обвинению в коллаборационизме во время оккупации Крыма немецко-фашистскими войсками и направлены советским правительством для проживания в Среднюю Азию, преимущественно – в Узбекистан. Оценивая эти исторические события, следует отметить, что среди крымских татар были и герои, внесшие свой вклад в победу советского народа в Великой Отечественной войне, в частности, известный лётчик, дважды герой Советского Союза Амет-Хан Султан, советская разведчица Алиме Абденнанова и др.

Возвращение репатриантов в Крым началось во второй половине 1980-х гг. и носило в основном стихийный характер [13]. Интеграция армян, болгар, греков, немцев в местное сообщество носила мирный характер. В то же время, с возвращением из депортации крымских татар на полуострове стал накапливаться конфликтный потенциал, в том числе, в религиозной сфере. В большой степени это было связано с коллективной травмой, которую пережили крымские татары в резуль-

тате депортации. Но решающую роль в нагнетании напряжённости сыграло манипулирование коллективными чувствами крымских татар со стороны этнических и политических лидеров, которые использовали этническую мобилизацию в собственных целях.

Оценивая развитие конфликтной ситуации в Крыму, отметим, что наиболее острые противостояния, имевшие место в прошлом, не были связаны с религиозным фактором. К примеру, среди причин массовых акций протеста крымских татар, пик которых пришёлся на 1990-е гг., можно назвать проблему отсутствия гражданства и доступ к земельным ресурсам. Наряду с этим, в ряде конфликтов была задействована религиозная составляющая, так как у большинства крымских татар наблюдается совпадение этнической и религиозной идентичности, которая нередко подвергалась манипулятивному воздействию со стороны этнических и политических лидеров с целью разжигания межнациональной и межконфессиональной розни в регионе.

В итоге сконструированный конфликт предъявлялся этническими лидерами в качестве аргумента и использовался как ресурс в их собственном противостоянии с государственной властью, который имел перманентный характер, вплоть до событий 2014 г., когда в результате обострения политического кризиса на Украине Крым выбрал самостоятельный путь развития. На основании проведенного 16 марта 2014 г. референдума, согласно волеизъявлению большинства населения, Крым вошел в состав России в качестве самостоятельного субъекта федерации.

Осмысливая этот факт, являющийся прецедентом для современной политической истории, необходимо подчеркнуть, что применение технологии мягкой силы в ходе подготовки и организации массовых акций протеста в Киеве было осуществлено для выдавливания Украины из сферы политического и культурного влияния России и перемещения под контроль национальных интересов США. Новый уровень конкуренции между США и Китаем, связанный с критической точкой в развитии их взаимоотношений, стал катализатором этих процессов [12].

В этих условиях полуостров Крым стал символическим местом на карте мира. Применяя синергетический подход, можно рассмотреть воссоединение Крыма с Россией как своеобразную точку бифуркации. Используя положения лауреата Нобелевской премии И.Р. Пригожина, можно взглянуть на Крым в феврале – марте 2014 года как на систему, утратившую равновесное состояние и вышедшую на уровень самоорганизации. Так как в точке бифуркации существует пространство множественности для выбора дальнейшего вектора развития системы,

Крым сегодня потенциально и одновременно содержит в себе несколько вариантов будущего – в диапазоне от снижения уровня развития и полного разрушения системы до более высокого уровня роста и инновационного скачка в развитии [12].

Конфессиональные процессы в Крыму, которые приобрели новый вектор развития в 2014–2016 гг., имеют особое преломление в связи с религиозными различиями внутри крымского сообщества. В решающей степени это связано с сосуществованием и взаимодействием трёх доминирующих этнических групп – русских, украинцев и крымских татар. По данным переписи населения, проведённой в республике в 2014 г., на полуострове проживают представители 175 национальностей. Наиболее многочисленными являются русские (68,3%), украинцы (15,8%) и крымские татары (10,6%). Как русские, так и украинцы, проживающие в Крыму, в большинстве своём идентифицируют себя как православные, а крымские татары принадлежат преимущественно к мусульманскому сообществу. Следует отметить, что ислам в Крыму более укоренён в быту и традициях, чем православие, о чём мы уже писали выше.

Для более полного понимания произошедших в Крыму в 2014–2016 гг. процессов отметим, что до 1954 г. Крымский полуостров входил в состав Российской Федерации, а затем был передан Украинской ССР как новая административная единица (процесс передачи не затронул г. Севастополь, который напрямую починялся Москве и оставался вплоть до развала СССР городом союзного подчинения, наряду с Москвой и Ленинградом. В рамках единого государства этот акт не имел существенных политических последствий, но с распадом СССР ситуация стала парадоксальной – русское население Крыма оказалось в независимой Украине в положении национального меньшинства, хотя никогда не покидало территории полуострова, который значительную часть своей истории входил в состав России.

Кроме того, русское население Крыма неоднократно демонстрировало своё отношение к акту передачи Крыма Украине в 1954 г. как к нелигитимному политическому событию. В этом смысле можно сказать, что большинство русских жителей Крыма, на уровне гражданских, политических и правовых отношений, начиная с 1991 г., когда распался СССР и Крым оказался в составе независимой Украины, и вплоть до событий 2014 г., отождествляли себя с Украиной, однако в культурном отношении всегда находились в пространстве влияния России. В отношении крымских татар ситуация выглядит как противоположная. Учитывая языковую и культурную близость, крымские татары всегда были больше склонны воспринимать Турцию как более

близкую в этнокультурном отношении страну, а в политическом отношении демонстрировали свою устойчивую связь с украинским государством.

Начиная с марта 2014 г., после проведения референдума и правового обеспечения вхождения Республики Крым в Российскую Федерацию, религиозные организации Крыма оказались в новой ситуации, связанной с необходимостью адаптации к российской политике, регулирующей взаимоотношения государства и церкви.

Согласно данным министерства культуры Республики Крым в 2015 г. в Крыму существовало 2083 религиозные организации. Однако официальную перерегистрацию прошли только 1409 организации. Это связано с российским законодательством, согласно которому по облегчённой процедуре регистрируются только организации, принадлежащие к традиционным религиозным конфессиям. Все остальные проходят экспертизу в Министерстве юстиции Российской Федерации. В основном это связано с тем, что в предыдущие годы в Крыму получили широкое распространение нетрадиционные исламские течения, такие как салафизм (ваххабиты), «Братья-мусульмане», «Хизб ут-Тахрир» *(организация, запрещённая в России и ряде других государств)* и хабашиты, которые оказывали деструктивное влияние на состояние внутриконфессиональной и межконфессиональной ситуации в Крыму в предыдущие годы.

Сегодня в Крыму мусульмане составляют 11% населения. В целом, мусульманское сообщество в Крыму не является однородным. Это связано с тем, что до 2014 г. функционирование исламских религиозных организаций во многом зависело от внешнего влияния, которое осуществлялось преимущественно Турцией и Саудовской Аравией, в меньшей степени такими странами, как Пакистан, Иран, Иордания, Египет и Кувейт. Наряду с этим, наблюдалось влияние на крымских мусульман радикальных исламистов Чечни, Северного Кавказа и Центральной Азии. Сколько-нибудь заметного влияния российских мусульманских организаций в среде крымских татар до 2014 года не просматривалось [5].

Влияние внешнего исламского фактора на крымскую умму привело к обострению конфликтов внутри мусульманского сообщества Крыма к 2010 г. На 1 января 2010 г. в Крыму насчитывалось 1168 исламских религиозных общин, 503 священнослужителя, 8 духовных учебных заведений, 292 слушателя. Следует отметить, что за период с 2000 по 2010 гг. количество религиозных общин возросло в 3,5 раза. Число священнослужителей увеличилось на 53,8%, количество духов-

ных учебных заведений – в 5 раз. Численность слушателей увеличилась в два раза, количество воскресных школ – в три раза [5].

Как правило, мечети и учебные заведения в Крыму строились на деньги турецких и арабских спонсоров. Усиление влияния зарубежных религиозных организаций на крымских мусульман проявилось в соответствующей переориентации определённой части верующих [5].

Институциональная структура ислама в Крыму до 2014 г. не была однородной, в регионе действовали общины, входящие в структуру нескольких духовных управлений и центров: Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК), Духовное управление мусульман Украины (ДУМУ), Независимый духовный центр мусульман Украины (НДЦМУ), Духовное управление мусульман Украины «Умма» (ДУМУ «УММА), Духовный центр мусульман Крыма (ДЦМК).

В числе зарегистрированных мусульманских общин Крыма 49 не принадлежали ни к одному из названных духовных управлений и имели независимый статус. Из них 25-30 общин принадлежали ваххабитам, которые распространяли своё влияние на крымских мусульман начиная с 1990-х гг., 10 общин принадлежали религиозно-политическому течению «Хизб ут-Тахрир», запрещённому в Российской Федерации и ряде других стран. Это течение впервые заявило о себе в Крыму в 2004 г. 11 общин принадлежало хабашитам, которые появились в Крыму в 2007 г. Все названные течения представляют нетрадиционный ислам и распространились в Крыму в результате внешнего влияния, прежде всего таких стран как Саудовская Аравия и Турция. В частности, за счёт средств, поступивших из Саудовской Аравии, было построено 15 мечетей. Одним из требований арабских спонсоров было условие, в соответствии с которым сторона, финансирующая строительство мечети, рекомендует своего имама, а община не должна подчиняться ДУМК [11].

В 2010 г. внешнее влияние на крымских мусульман привело к расколу внутри крымской уммы и конфликту общин, принадлежащих к нетрадиционным исламским течениям с ДУМК, который получил широкое освещение в прессе.

Начиная с весны 2014 г., в условиях интеграции Крыма в российское политическое и правовое пространство, произошли изменения в религиозной сфере. Прежде всего, следует сказать о том, что на полуострове прекратила свою деятельность организация «Хизб ут-Тахрир», так как она запрещена в России.

Начиная с марта 2014 г. в Крыму формируется новая система отношений государства с исламскими религиозными общинами. Все исламские религиозные организации вошли в состав ДУМК, что позво-

лило преодолеть внутренний конфликт в крымской умме. Также был создан Таврический муфтият. Функционируют курсы подготовки имамов, в рамках которых осуществляется взаимодействие с исламскими университетами, функционирующими в Российской Федерации.

Вместе с вхождением Крыма в Россию были приостановлены потоки внешнего финансирования строительства мечетей в Крыму. Большую финансовую помощь исламским религиозным организациям Крыма оказывают регионы России, в частности, Татарстан и Чеченская Республика. После ухода из Крыма турецкого подрядчика (в результате инцидента с российским военным самолётом) возобновлено строительство соборной мечети в г. Симферополе, которое осуществляется под патронатом Президента Росийской Федерации В.В. Путина.

Действует законодательство по отношению к экстремистской деятельности религиозных организаций. В частности, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности», Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. о судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности. Согласно этим нормативным документам Российского государства сформирована система, определяющая правовую степень ответственности граждан, религиозных организаций, общественных объединений, должностных лиц, госслужащих, а также средств массовой информации за распространение экстремистских материалов.

В результате действия нового законодательства, а также более действенной политики государства в сфере регулирования национальных и религиозных вопросов, в 2014–2017 гг. в Крыму наблюдается заметное снижение уровня конфликтности в сфере этноконфесиональных отношений.

Наряду с этим, в европейских странах на официальном уровне доминирует критический дискурс в отношении соблюдения прав человека в Крыму. В связи с этим уместно указать на «Доклад о состоянии прав человека в Крыму», который был представлен в Страсбурге 13 апреля 2016 г. на заседании Комитета министров Совета Европы по итогам поездки в Крым миссии Совета Европы, во главе с Ж. Штудманом, осуществлённой 25-31 января 2016 г. [6].

В целом ситуация с правами человека в Крыму, согласно выводам авторов доклада, показывает, что необходимо осуществлять дальнейшее наблюдение. В докладе Ж. Штудмана было отмечено, что в Крыму на данном этапе не наблюдается признаков ухудшения в сфере образования на крымско-татарском языке, по прежнему действует принцип выбора языка обучения ребёнка по заявлению родителей.

Также в докладе отмечено, что в Крыму свободно демонстрируется крымско-татарская символика.

Жерар Штудман по итогам посещения Крыма обратил внимание на официальное признание Россией Меджлиса крымскотатарского народа экстремистской организацией. В этой связи следует сказать о том, что внутри крымско-татарского национального движения и ранее существовали силы, оппозиционные меджлису. Кроме того, в самом меджлисе на протяжении всей истории его деятельности периодически проявлялись внутренние противоречия, которые особенно обострились в 2014 г. Часть бывших членов меджлиса поддержали воссоединение Крыма с Россией и сегодня занимают крупные посты в органах государственной власти Крыма и РФ. В частности, Р. Ильясов, З. Смирнов, Р. Бальбек, который избран от Крыма депутатом Государственной Думы Российской Федерации. Кроме этого, в Крыму сегодня набирает авторитет общественная организация «Къырым бирлиги», представляющая современную альтернативу меджлису и поддержанная Ассоциацией крымско-татарских дернеков, проживающих в Турции.

Подводя итог сказанному, хотелось бы обратиться к мыслям известного крымско-татарского просветителя Исмаила Гаспринского, который обращался ко всем российским мусульманам со следующими словами: «Рождаясь и живя в России, под охраной и покровительством общегосударственных законов, неся, наравне со всеми, общие обязанности и повинности, русские мусульмане исполняют свой долг, как верноподданные граждане России. Но этого мало. *Желательно, чтобы эта ещё внешняя, официальная связь приобретала всё более и более нравственный характер: чтобы она неустанно укреплялась и оживлялась сознанием не только её политической необходимости, но и сознанием её внутреннего исторического значения и полезности: желательно, чтобы русское мусульманство прониклось убеждением в том, что Провидение, соединив его судьбы с судьбами великой России, открыло пред ним удобные пути к цивилизации, образованности и прогрессу*» [4, с. 27].

Выводы.

1. Для мусульман, проживающих в Крыму, сегодня созданы все условия, необходимые для удовлетворения религиозных потребностей – функционируют мечети, духовные учебные заведения, осуществляется подготовка кадров духовенства.

2. Умма Крыма интегрируется в исламское сообщество России, о чём свидетельствует развитие межрегионального сотрудничества, в частности, с Татарстаном и Чеченской Республикой.

3. Выстроена новая система взаимотношений государства с исламскими религиозными ороанизациями, которая создаёт необходимые условия для деятельности религиозных общин, но, в тоже время, препятствует распространению экстремизма.

4. Наряду с этим, существует необходимость преодоления стереотипов, циркулирующих в европейском общественном мнении, о нарушении коллективных прав крымских татар в Крыму, так как данные стереотипы активно конструируются заинтересованными внешними политическими акторами.

5. В целом ситуация в этноконфессиональной сфере Крыма характеризуется снижением этноконфликтного потенциала и является более спокойной и прогнозируемой, чем в предыдущие годы.

Литература

1. Александров И.Ф. О мусульманском духовенстве и управлении духовными делами мусульман в Крыму после его присоединения к России. Симферополь, 1914.

2. Броневский М. Описание Крыма // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. № 10.

3. Булатов А. Ислам в Крыму: от трагического прошлого к проблемам современности. URL: www.idmedina.ru/boks/islamic (дата обращения: 30.10.2016).

4. Гаспринский И. Россия и Восток. Казань, 1993.

5. Григорьянц В.Е. Нетрадиционный ислам в Крыму: Часть 1. Арабы и местный ДУМ. URL: islamreview.ru/politics (дата обращения: 30.10.2016).

6. Жерар Штудман представил Комитету министров Совета Европы доклад по итогам недавнего посещения Крыма. URL: echr.today/news (дата обращения: 30.10.2016).

7. Киселёва Н.В. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения / Н.В. Киселёва, А.В. Мальгин, В.П. Петров, А.А. Форманчук. Симферополь, 2015. С. 297.

8. Ростовцев М.И. Эллинство и иранство на юге России / вступ. ст., коммент. и примеч. А.В. Арсентьева. М., 2002.

9. Сенюшкина Т.А. Воссоединение Крыма с Россией как этнополитический процесс // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. СПб., 2015. Т. 11. № 4. С. 75-91.

10. Сенюшкина Т.А. Политизация ислама и проблемы безопасности в Черноморско-Каспийском регионе // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 году. Ежегодный

доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А.Тишкова и В.В.Степанова. М., 2010. С. 135-139.

11. Сенюшкина Т.А. Социально-политическая ситуация в Крыму // Россия и мусульманский мир. 2013. № 10. С. 87-94.

12. Сенюшкина Т.А. Феноменология геополитического выбора: к вопросу о конструировании индивидуальных и коллективных угроз в пространстве жизненного мира // Этничность и власть: политика памяти и культурно-символические ресурсы этнополитической мобилизации. Тезисы XIII междунар. семинара 22-23 мая 2014 г., г. Ялта. Севастополь, 2014. С. 87-89.

13. Senyushkina T. Turbulent Past Complicates Crimea's Minority Relations // Local Governance and Minority Empowerment in the CIS. First edition / ed. by V. Tishkov, E. Filippova. Local Government and Public Service Reform Initiative. Budapest, 2002. P. 207-234. URL: http://eawarn.ru/pub/Pubs/Multi EthnicEnglish/LGI_Senyushkina.htm (дата обращения: 30.10.16).

Соколова Р.И.

РУССКО-НЕМЕЦКАЯ КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ – ГЛУБИННАЯ ОСНОВА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Аннотация. В статье отмечается ключевая роль взаимоотношений России и Германии для международной политики. Выявляются глубинные основания взаимоотношений русских и немцев на протяжении истории, которые позволяют апеллировать к их положительным сторонам и открыть путь для оптимизма.

Ключевые слова: русские, немцы, комплементарность, духовность, мужское/женское.

Sokolova R.I.

RUSSIAN-GERMAN COMPLEMENTARITY AS THE DEEPEST BASE OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND GERMANY

Abstract. The article notes the key role of relations of Russia and Germany for international. Identifies the underlying base relations of the

Russian and the Germans throughout history, who allow to appeal to their positive sides and to open a way for optimism.

Keywords: Russians, Germans, complementarity, spirituality, male/female.

Наблюдая безумие современного мира, ведущее человечество к краху, нельзя не задуматься о предотвращении такого развития событий. В этом смысле отношения Германии и России играют ключевую роль. В бурях прошедшего века русские и немцы почти всегда оказывались по разную сторону баррикад. Не пытаясь «стереть» из памяти наших народов события прошлого, важно апеллировать к положительным сторонам в прежних взаимоотношениях, открывая путь для оптимизма, который придет на смену пессимизму с его катастрофизмом и логикой грубой силы.

Почти десять веков культурные, политические, духовные и экономические связи двух народов тесно переплетались между собой. А до недавнего времени это была одна из наиболее дружественных стран ЕС. Об этом говорит хотя бы тот факт, что на долю Германии приходилось около 13,6% всей российской внешней торговли. Если говорить о значении России для Германии, то она занимала 13-е место в торговом обороте страны, что составляло около 3% торгового оборота. Историю Европы, ее развитие уже невозможно представить без истории отношений России и Германии. Оказывая воздействие на весь ход прошлых эпох, эти связи продолжают влиять и на формирование современного мира [6].

Отношения двух великих народов на протяжении более чем тысячелетней истории взаимных контактов были непростыми: они то объединялись узами добрососедства и сотрудничества, то превращались в непримиримых врагов в ходе военных противостояний. В европейской истории вряд ли найдется столь сложный, неоднозначный, противоречивый и амбивалентный пример взаимоотношений между двумя народами. Общий баланс этой амбивалентности весьма подвижен. По мнению известного немецкого исследователя К. Шлегеля, «образы, созданные немцами и русскими друг о друге, располагаются между полюсами великих ожиданий и столь же великого страха, притяжения и отторжения, культами русофильства и германофильства и образом врага, созданного пропагандой» [14, 21].

Историческая и культурная близость России и Германии, переживших трагический опыт жесточайшей войны, создала своеобразную общность судьбы, которая, вероятно, дает некое моральное право на «особые» отношения, которых очень опасаются другие западные дер-

жавы. «Особые» отношения между Россией и Германией могут представлять с точки зрения претендентов на мировое господство большую опасность. На протяжении всего прошлого столетия эти силы стремились не допустить союза между Германией и Россией, рассматривая такой союз как жизненно важную угрозу своим интересам и умело сталкивая наши страны, развязывали очередную мировую войну.

Германо-российскую проблему не снял для них с повестки дня и крах СССР, а также начавшееся затем победное шествие атлантической глобализации. И это не случайно: ведь даже по отдельности Россия и Германия представляют потенциальную угрозу господству глобализаторов. Россия в силу своего принципиального отказа играть по навязанным правилам глобализации и намерения изменить существующий несправедливый миропорядок, а Германия – как интегратор всей Европы, ещё не имеющая полной независимости, но потенциально неизбежно обречена на восстановление своей суверенности.

Но еще большую опасность представляет для сильных мира сего союз этих двух стран, который мог бы быть очень успешным и плодотворным для обеих сторон. Такую перспективу дает возможность соединения в непобедимую комбинацию «немецкого капитала и немецких технологий с российскими природными ресурсами и рабочей силой. Непобедимую не потому, что они хотят на кого-то напасть, а потому, что их невозможно уничтожить тем, кто строит свои планы мирового господства исходя из принципа “разделяй и властвуй”» [1].

Большое значение для укрепления взаимопонимания немцев и русских имела прошедшая в Берлине 26 ноября 2015 г. конференция «Немцы и русские: какими глазами они видят друг друга». Участники конференции преследовали цель определить пути, способы и методы восстановления утраченного на фоне нынешних геополитических катаклизмов, но не потерянного позитива во взаимных отношениях, наметить шаги по восстановлению доверия и взаимопонимания между русскими и немцами, Россией и Германией. Эта конференция явилась зеркальным, ориентированным на немецкую аудиторию мероприятием в продолжение успешно прошедшей 9 октября 2015 г. в Москве одноимённой конференции, соорганизаторами которой выступили фонд «Русский мир» и Фонд Фридриха Эберта. Участники конференции подчеркивали, что Германия и Россия являются составной частью европейской цивилизации и нуждаются в постоянном диалоге друг с другом. А российско-германские отношения несомненно являются ключевым фактором политической стабильности в Европе [9].

Таким образом, сегодня весьма актуальны попытки вновь обрести единые нравственные и духовные ценности, найти общий базис,

общие точки соприкосновения. Возможно, они находятся где-то на глубине, их не видно с первого взгляда, но они – устойчивые и непоколебимые по сравнению с меняющейся политико-экономической конъюнктурой, несомненно существуют как твердое дно, на которое можно уверенно опереться и двигаться дальше.

Многообразная комплементарность русских и немцев.

Особое внимание следует обратить на такой важный аспект взаимодействия русских и немцев, как необъяснимая симпатия русских к немцам. Об этом, в частности, рассуждали участники одной из программ цикла передач радио «Свобода» о влиянии европейских культур на Россию. Так, например, руководитель программного отдела Гете-института В. Иро говорил о том, что немцев в России слишком хорошо воспринимают, у немцев прекрасный имидж. И это, несмотря на трагическую историю XX века и сложные отношения наших народов [8]. Однако никто из участников передачи так и не смог дать удовлетворительного объяснения данному феномену, а лишь констатировали, что почти у каждого немца, который первый раз сюда приезжает, это вызывает удивление.

Ни к одной стране за пределами постсоветского пространства россияне не проявляли столько симпатии, как к Германии, несмотря на то, что почти в каждой российской семье кто-то погиб во время войны. Немцы отвечают россиянам взаимностью, хотя немецкие СМИ редко пишут о России в доброжелательном, позитивном тоне. Такое расхождение позиций «большой политики» и населения в целом является своеобразным феноменом в немецко-русских отношениях, который требует своего объяснения.

Согласно опросу социологического института Forsa, восемь из десяти немцев позитивно думают о россиянах. 88% опрошенных называют русских «поразительно гостеприимными людьми», 78% отдают россиянам должное как «смельчакам». Важно, что взаимные симпатии россиян и немцев подтвердили и независимые институты. Более 80% жителей Германии интересуются российскими новостями (40 процентов из них – «чрезвычайно»). Молодёжь (от 18 до 29 лет) интересуется Россией меньше, чем старшее поколение, 52% проявляют сдержанный интерес, 18% – сильный. При этом половина немцев старшего поколения очень интересуется Россией [11], а многие из них любят Россию, особенно бывшие военнопленные. По свидетельству О. Александровой, оказавшись в Германии, она с удивлением открыла для себя, что больше всего любят Россию бывшие военнопленные: «Они действительно любят Россию, и у них действительно самые теплые воспоминания – не о том, как они были в плену, а том, как им помогали про-

стые люди... И действительно, может быть, они самые большие симпатии испытывают к России..» [13]. Подтверждением этому служит рассказ бывшего военнопленного, известного ученого, лауреата Нобелевской премии К. Лоренца. По его мнению, советские люди никогда не были жестокими по отношению к пленным. Лоренц никогда не чувствовал себя жертвой преследования и не было никаких признаков враждебности со стороны охранников [10]. Подобных свидетельств существует множество: достаточно обратиться к публикациям дневников и писем военнопленных.

Неосознанную симпатию людей друг к другу или одного народа к другому в психологии и социологии называют комлементарностью (от лат. complementare – взаимодополнительность). Проблему комплементарности достаточно хорошо осветил в своей теории этногенеза Л.Н. Гумелев, который отмечал, что комплементарность, проявляющаяся при совмещении культурно-психологических доминат может быть позитивной или негативной: «Знак комплементарности проявляется в безотчетной симпатии или антипатии на популяционном уровне» [5, с. 8].

В литературе неоднократно отмечалось, что русские представляют немцев как народ, который обладает тем набором качеств, которых русским не хватает. Классической пример из литературы – Штольц и Обломов в романе И.А. Гончарова «Обломов». Иными словами, русские смотрят на немецкий характер как на комплементарный, как идеальный эквивалент собственного характера.

Вглядываясь в историю, культуру наших народов, нельзя не заметить, что между русскими и немцами есть некая духовная и культурная близость. Но при этом всегда оставалось загадкой, в чем же причина этой близости при всей несхожести многих черт характера русских и немцев.

1. Генетическое родство

Сходство и родство немцев и русских выявляется прежде всего на генетическом уровне. Генетический анализ подтверждает вывод немецкого автора Ю. Ригера, редактора и издателя журнала «Новая антропология», который приводит результаты сравнительного анализа немцев и русских, свидетельствующие о 75% коэффициенте родства [2]. Удивительную близость демонстрирует и карта распределения гаплогрупп (неизменный генетический набор) среди немцев и русских. Такого нет ни у одного из народов Европы. То есть немцы не только близки к русским по происхождению, выявленному в антропологии и археологии, но и генетически. Ощущение этой близости Т. Манн вы-

разил в следующих словах: «И как я люблю все русское!.. Насколько ближе друг другу русская и немецкая человечность» [7, с. 199].

Высокий показатель родства немцев и русских находит своё объяснение в истории происхождения немцев. По этому поводу написано множество научных трудов, основная суть которых сводится к тому, что немцы – это прямые потомки германских племен, некогда пришедших в Европу в эпоху «великого переселения народов». Однако эти труды не дают ответа на вопрос: что представляли собой эти «германские» племена. Между тем, как отмечают исследователи, объективный взгляд позволяет обнаружить, что германским племенам были свойственны те же культурно-социальные особенности жизнеустройства, которые имели место у славян, а не у кого-либо иного. И те, и другие были прекрасными бесстрашными воинами и производили идентичные образцы оружия. И тех, и других невозможно отличить один от одного на ранних средневековых гравюрах, изображающих битвы и сражения – настолько идентичной была их экипировка. И те, и другие плавили железо. И те, и другие умели пахать землю и выращивать скот. И те, и другие имели одних и тех же богов, имена которых лишь варьировались от места к месту. Наконец, и те, и другие были белыми европеоидами [4]. Даже этот скромный перечень только нескольких факторов позволяет выразить предположение, что немцы представляют собой этническую смесь из двух крупных компонентов: германцев и славян! А сама Германия обладает наиболее однородным из крупных европейских государств этническим составом [4]. При скрупулезном изучении генетики, а также ряда лингво-культурных факторов было выявлено, что немцы в своем большинстве и славяне – это один народ.

Значимым фактором является и то, что на территории Восточной Германии представлены многочисленные топонимы славянского происхождения с окончаниями на –itz, -in, -ow, -au и др. Как известно, топонимы очень живучи. Они порой переживают целые тысячелетия, сохранив свою первозданную форму. На карте можно увидеть большое количество странных, не свойственных немецкому языку названий географических местностей и населенных пунктов, оканчивающиеся на -ов: Тетерев, Ратенов, Грабов и др., а также многие сотни названий, имеющих ярко выраженное славянское звучание. При этом, не только окончания названий не являются чуждыми русскому уху, но и их корни, которые очень часто имеют аналогичное значение и в русском языке. Ясно, что эти названия населенным пунктам в Германии были даны много столетий если не тысячелетий назад именно славянами, а не кем-то иным. На немецкой карте также много топонимов, которые

заканчиваются на -ау, их даже намного больше, чем названий, оканчивающихся на -ов.

Немецкие топонимы, заканчивающиеся на -ау, примечательны тем, что окончание -ау на иных славянских языках значит то же самое, что и -ов на русском. Например, немецкий город Вернау. Корнем названия которого является «верн», указывающий на слово «верный». Если бы название этому населенному пункту давали русские, то они назвали бы его «Вернов». Тем не менее, город называется не «Вернов», а Вернау. Тот факт, что это не случайность и не искажение "славянского" окончания -ов подтверждается тем обстоятельством, что Вернау является далеко не единственным топонимом в Германии, который, имея славянский корень, оканчивается на -ау. Такие названия разбросаны по всей Германии и количество их – тысячи! [4].

Возникает вопрос: почему немецкие топонимы с окончаниями на -ау - это славянские топонимы? Для ответа достаточно взглянуть хотя бы на карту Республики Беларусь. На белорусской карте, как и на немецкой, большое количество топонимов с окончаниями на -ау. Это и Крычау, и Турау, и Быхау, и т.д. То есть те же корни, и та же славянская схема построения принадлежности в словах.

Кроме того, наиболее частым прозвищем, которым местные славяне в Германии одаривали внезапно селившегося среди них инородца, являлось слово НЕМЕЦ или НЕМИЦ, т. е. человек, не говорящий по-славянски. На карте Германии есть места с названиями НЕМЕЦ, которые в немецкой транскрипции принято писать как NEMITZ.

К тому же многие немецкие фамилии сохраняют славянские окончания на –ов, –иц: Больцов, Вирхов, Холтоф, Густлов, Виламовиц и т.п. Все это свидетельствует о том, что немецкая нация включает в себя как германский элемент, так и славянскую составляющую. Большая часть «немцев» - это самая западная часть славян, которая пусть даже ценой потери славянского языка сумела сдержать с запада и юга мощную генетическую экспансию других народов внутрь остального славянского мира. Именно благодаря им восточные славяне до сих пор разговаривают на славянских языках и идентифицируют себя как славяне [4].

2. Высокая духовность – общая черта немцев и русских.

На всем протяжении истории немцев и русских отличала от других европейских народов особая устремленность к духовности, т.е. к признанию связи с надындивидуальными смыслами и ценностями, божественными или космическими силами, направленность к некой незримой субстанции, метафизическому основанию логического и онтологического в бытии культуры. И те, и другие постоянно размышля-

ли над особым сверхиндивидуальным смыслом своего исторического бытия. Поэтому неудивительно, что русский писатель и мыслитель Ф. М. Достоевский нигде не был понят так глубоко, как в Германии, а немецкий философ Ф. Ницше нигде не имел такой популярности, как в России.

Эта духовность ярко проявилась в национальном характере русских и немцев, в их неиссякаемом многогранном творчестве. Совсем не случайно, что именно эти народы дали миру наибольшее число выдающихся философов, ученых, инженеров, композиторов, писателей.

Если говорить о немцах, уместно вспомнить высказывание Т. Манна, одного из известнейших писателей и мыслителей Германии, который считал характерной особенностью немцев обращение и ориентацию всей немецкой культуры к внутреннему миру человека, его «духовности». Это определяло, на его взгляд, всю немецкую культурную историю от Лютера до Гете, от Гете до Ницше.

И действительно, такой страстной тоски по духовным мирам, которая стремится проникнуть за покров, отделяющий человека от духовного мира, не было ни у одного европейского народа. Особенно ярко это проявилось в немецкой идеалистической философии. Неуемное стремление к глубочайшим переживаниям собственного человеческого духа, к формированию в мысли всего того, что может пережить человеческий дух, можно видеть у таких мыслителей, как Гердер, Фихте, Шеллинг, Кант, Гегель, Гартман и др. Хотя они породили идеи и концепции как субъективные по своему содержанию, однако признавали независимую человеческую реальность как эманацию духовного мира. Свое наивысшее немецкое духовное развитие достигло в философии Гегеля, который оставил после себя целую систему философии. В основе мироздания, по Гегелю, лежит Абсолютная Идея, неизменная духовная сущность. Он исходил из того, что во внешнем бытии человека живёт дух, даже если он обнаруживается всего лишь в сухих, трезвых, рассудочных идеях. Свою задачу Гегель видел в том, чтобы настолько прояснить и конденсировать мышление, чтобы оно смогло отстраниться и подняться надо всем, что связано с внешним миром и приблизиться к чистым мыслям, которые Бог мыслит в душе. Это стремление и является философским стремлением Гегеля [15].

Немецкая духовность ярко проявилась также в науке, музыке, живописи и литературе. Достаточно вспомнить конструктора ракет Отто Брауна, физиков – Оппенгеймера, Рентгена, Гаусса, Гейзенберга, Планка, биохимика Мейгофа; композиторов – Бетховена, Моцарта, Шуберта, Баха, Вагнера, Генделя, Брамса; писателей и поэтов – Гёте, Гейне, братьев Манн, Ремарк, Рильке, Гофмана, Фейхтвангера, Брехта,

Грасса; художников – Альбрехта, Альтдорфера, Маттиаса, Дюрера, Рубенса; изобретателей – Гуттенберга, Дизеля, Сименса, Цузе, Коха, Хофмана, Даймлера, фон Арденне, Берлингера и многих других.

Что касается России, то она создавалась духовностью, своей устремленностью к последнему и окончательному, к абсолютному во всем: к абсолютной свободе и к абсолютной любви, что с удивительным постоянством так или иначе проявлялось во все времена русской истории. Постоянный поиск смысла жизни русским человеком на основе добра, любви и общего дела, проявилось в духовных подвигах святых Русской земли, канонизированных Русской Православной Церковью.

Русская духовность пронизана космосом, она есть постоянное вопрошание о месте человека во Вселенной, о его предназначении в настоящем и будущем, она есть духовное измерение русской культуры, которая в свою очередь отражает «токи» культурного взаимодействия племен и народов на Земле на протяжении веков и тысячелетий. Этим погружением в духовность Россия и была интересна другим народам и притягивала их к себе. Русская духовность на протяжении столетий формировала русскую культуру.

Когда за границей говорят о русских, то непременно вспоминают об уникальном балете, церквах и иконописи, о первом космонавте Гагарине и других выдающихся достижениях в освоении космического пространства. Но в том же ряду, что и великие немцы, звучат прославленные фамилии русских философов и ученых – Ломоносова, Менделеева и Вернадского, Павлова и Бехтерева, Яблочкова и Королева; композиторов – Чайковского, Мусоргского и Глинки; писателей и поэтов - Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Толстого, Чехова, Куприна, Шолохова, Есенина, Маяковского; художников – Репина, Серова, Левитана, Айвазовского. Имена талантливых русских изобретателей Кулибина, Ползунова, братьев Черепановых, Можайского, Лодыгина, Попова, Нартова, Шухова, Сикорского, Зворыкина, Королёва и др. пользуются мировой известностью.

Уникальные творческие способности русских и немцев во многих областях являются бесспорными. Причина столь ярких проявлений национального духа обоих народов кроется в вековой культуре народов, которая основывается не только на генетических особенностях и традициях, но и на их устремленности к возвышенному, великому, вечному. Им свойствен пассионарный (по Гумилеву) порыв, т.е. всплеск творческой активности, ускоряющий движение мира к идеалу и делающий жизнь прекраснее. Это дает такой зримый результат и выделяет их из ряда других достойных и великих народов.

Из представлений о духовности как высшей целесообразности у русских и немцев проистекает их мессианство (от «мессия»). Если англичане и американцы прагматичны и расчетливы, французы и итальянцы жизнелюбы и экзистенциалисты, то русские и немцы всегда хотят от жизни чего-то большего, чем просто существовать в потоке времен, им надо ощущать себя значимыми для вечности, совершать великие дела, осуществлять свое мессианское предназначение.

Русский чувствует себя гражданином мира, причем ответственным за судьбы всего мира. Отсюда поразительная распахнутость русского, его доброта к другому, желание помочь ему. У русских мыслителей это вылилось в размышления о предназначении России в мире, веру в особую миссию России: «Москва – третий Рим» (Филофей); «всемирная отзывчивость русского человека» (Ф.М. Достоевский)); мессианская роль православия (Е.Н. Трубецкой, Д.С. Мережковский, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков); роль России как связующего начала между Западом и Востоком (Н.А. Бердяев); восприятие судьбы России как дела всемирной культуры (Г.П. Федоров).

Ярко выраженный мессионизм свойствен и немцам. В лице своих великих философов они убеждены в том, что немецкая душа должна нести мировую миссию – от абстрактной идеи, от постижения мыслей и идей, которые бурлят в человеческом существе и проявляются в природе, снова возвратиться к непосредственно живому постижению и опыту в духе и в духовном мире. В этой немецкой духовной жизни заложено то, что когда-нибудь даже чисто материалистическое мировоззрение сможет придти к воззрениям о духовном мире, к созерцанию духовного мира. Немецкая духовность стремилась разрешить мировую загадку, а немецкая сущность – выполнить свою миссию в мировом развитии. При этом случившийся в Германии под влиянием многих обстоятельств гитлеровский национал-социализм являет собой аберрацию (искажение) немецкого духа, ждущего своего более глубокого и всестороннего исследования.

3. Мужское – женское

В контексте русско-немецких взаимоотношений важно остановиться на таком параметре двух культур, как «маскулинность – феминность». Западным исследователям свойственно характеризовать немецкую культуру как маскулинную, а русскую – как феминную с соответственно приписываемым им гендерными свойствами.

В ходе истории на формирование национального склада немцев большой отпечаток наложил приток чисто германских племен, которым были присущи такие свойства, как внутренняя динамика, сильные, исполненные мужества качества воли и чувства, порыв к безгра-

ничному. Это проявляется в характере нордической мифологии («Песнь нибелунгов»), где можно видеть их в борьбе, в сопротивлении, в попытках утвердиться в жизни. В историческом плане они обнаруживают себя в незнающих покоя и отдыха странствиях и походах. Целой плеядой ученых, начиная с немецкого исследователя, основоположника политической географии Ф. Ратцеля, было доказано, что орды кочевников, где господствовал мужской тип одинокого мужчины, организовали впоследствии ультрапатриархальный тип общества, который стал доминировать в Западной Европе.

Характеристика немецкой и шире – западной культуры как «мужской» [12] способствует более полному схватыванию ее сущности, которая не поддается привычному рационализированию. Такой подход издавна применялся как универсальный метод в духовной культуре – в философии, религии, искусстве. В представлении человека о мироздании самым первым было разделение Абсолюта на мужское и женское начало мира. Отсюда вытекает, что принцип существования мужского и женского должен пронизывать все, в чем находит проявление человека: минимально – семейную пару как соединение мужского и женского, а максимально – всю историю человечества.

Эта идея предполагает, что нечто важное нельзя удовлетворительно объяснить словами нашего современного языка. Это особый подход, выходящий за рамки нашего обыкновенного рационального познания, с его помощью люди во все времена искали и находили способы сообщить друг другу нечто такое, что превосходит пределы и возможности языка. Необходимость в нем возникает всякий раз, когда появляется потребность объять необъятное, соединить видимое и невидимое, совершенно новое и поистине древнее, выходить за пределы конкретной физической реальности.

Идея о преимущественно мужском характере – в данном случае немецкой культуры – в метафизическом плане содержит некий посыл, состоящий в том, что где-то в пространстве и времени существует вторая, дополняющая ее часть, возможность их взаимодействия. Она, естественно, характеризуется как «женское начало» и относится (так сложилось в истории идей) преимущественно к российской культуре.

В свою очередь, такая интерпретация имеет определенную традицию и в русской религиозной философской мысли конца XIX – начала XX вв. На протяжении последних полутора веков отечественная мысль была заинтригована идеей женственности. К ней обращались многие русские мыслители: В. Соловьев, С. Булгаков, В. Розанов, Н. Бердяев, П. Флоренский и многие другие. Идея женственности была благосклонно воспринята потому, что она соотносилась с мировым

женственным началом, трактуемым в космологическом и религиозном плане, имела более сложную структуру, отражающую сущностные характеристики русской культуры.

Семантическое тождество понятия «женского начала» в высшем космологическом и религиозном смысле с пониманием «женского» в антропологическом и природном смысле приводило нередко к сдвигу в сторону последнего. Как отмечал Н.А. Бердяев, немцы давно построили теорию, что русский народ – женственный и душевный в противоположность мужественному немецкому народу.

Особое внимание следует обратить на сформированную «мужским началом» ментальность в качестве весьма устойчивого, сохраняющегося на всем протяжении истории феномена. Гипертрофированная мужественность проявилась в стиле мышления, в ее ярко выраженном рационализме, в объективистской науке, в просветительском возвеличивании хладнокровного рассудочного «ego», полностью отделившегося от внешней природы. Мужской способ бытия стал реализовывать и модифицировать социальное развитие, выражать ход процессов и определять их логику.

В онтологическом и антропологическом смысле природа отдельного человека и отдельного народа действительно содержит мужскую и женскую составляющую. «Мужское/женское» как в своем универсальном, символическом, так в онтологическом и антропологическом смысле имеют некие константы, которые обладают определенным изоморфизмом, неким соответствием сущностных черт. Мужская модель построена на активном вмешательстве во внешний мир – с помощью орудий труда, оружия, моторов, механизмов, бизнеса, образования, науки, изобретений. Мужское поведение включает «Я-принцип», гордость, соревнование, храбрость, риск, нетерпение, словесное и физическое воздействие.

Сдвигу к антропологическому плану способствовало также и то обстоятельство, что наделяя дух предикатами, возникшими при созерцании вещественного мира, мы тем самым, по мысли Н.А. Бердяева, не улавливаем самой сути «духовного» и остаемся в плену объективации. Вот тогда и происходит определенное «соскакивание» с более высокого уровня на более низкий в понимании «женского начала», что вполне укладывается в антропологический или даже гендерный план, на котором акцентируют внимание западные исследователи. Такое понимание имело место и в высказываниях русских философов: у Бердяева, Розанова, Ильина, Леонтьева и др. Так, Бердяев говорил о «вечно бабьем в русской душе». Розанов отмечал у русских женственную уступчивость и мягкость. Данилевский видел в типических чертах славянского

народа идеальное проявление женского характера и т.д. В самом деле, в антропологическом смысле природа заложила в модель женского начала жизненно важные категории охраны и восприимчивости, чистоту, самопожертвование, защиту слабых, милосердие, чуткость, гармонию, равновесие, богатство чувственного восприятия и т.д.

Сегодня в отношении к идее женственности России существуют две противоположные позиции. Одну из них выразил известный питерский музыкант-философ, яркая фигура российской культуры Б. Гребенщиков, который полагал, что в истории человечества Россия имеет свою определенную функцию: какую-то щемящую духовность, проявляющуюся, частности, в музыке. Такой музыки нет ни в Европе, ни в Америке, ни в Африке, а в России она есть, может быть потому, что Россия – великая женственность. И это все ощущают, не только в России, но и в мире. Другую позицию представляет поэтесса А. Витухновская. По ее мнению, ставшие привычными образы: Россия – женщина, Россия – матушка, родина – мать устарели, а по сути они были навязаны русскому народу как содержащие некое политически подавляющее начало. Витухновская убеждена, что эта «женщина» и эта «мать» - не подлинная Россия.

Полярность данных высказываний (каждого по-своему правомерного) обусловлена тем, что они относятся к разным уровням понимания «женского начала»: одно из них выражает космологический, духовный принцип, другое – параллельное ему, онтологический и антропологический. Смешение этих уровней и происходящая отсюда путаница, коренящаяся в их семантической схожести, порождает путаницу понятийную, влекущую за собой разноголосицу и непонимание сути проблемы.

Но в каком бы плане не рассматривать эту проблему в целом, очевидно, прав Н.А. Бердяев, который считал такую односторонность трагичной как для Германии, так и для России: «И нужно сказать, что трагедия германизма есть, прежде всего, трагедия избыточной воли, слишком притязательной, слишком напряженной, ничего не признающей вне себя, слишком исключительно мужественной, трагедия внутренней безбрачности германского духа. Это – трагедия, противоположная трагедии русской души» [3]. С точки зрения комплементарности, преодоление этой обоюдной трагедии, которая ощущается в обеих странах и тем или иным образом манифестируется, может лежать лишь в плоскости взаимодополнительности и плодотворного взаимодействия.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на усилия некоторых немецких политиков снова подтолкнуть Германию к новой

конфронтации с Россией и вновь представить ее в качестве противника, прошедшее десятилетие запомнится главным – историческим примирением наших народов, преодолением страдания памяти, отчуждения и недоверия. История доказала, что немцы и русские очень близки генетически и тесно связаны друг с другом: геополитически, экономически и духовно. Особенно этот процесс стал очевидным в 1980–90-е гг. При этом очевидное сближение России и Германии усиливало их вес и позиции не только в современной интегрированной Европе, но и в мире в целом. Роднит русских и немцев также чувство великого исторического предназначения своих народов, объективно вытекающее как из истории, так и из объективной оценки их положения в мире. Таким образом, со всех точек зрения союз между Россией и Германией представляется идеальным. Не случайно русский философ с немецкими корнями (1884–1965; с 1947 г. жил и работал в Мюнхене) Федор Степун, сформулировал когда-то представление о том, что спасение Германии придет из России – так же, как спасение России прибудет из Германии.

Литература

1. Россия назвала недопущение союза Москвы и Берлина стратегической целью США. URL: http://www.vz.ru/politics/2015/4/23/741621.html (дата обращения: 27.07.2016).

2. rus_vopros: О родстве Русского и Германского народов. URL: https://yandex.ru/search/?1r=213&msid=1470323930.01177.22903.193. (дата обращения: 04.08.2016).

3. Бердяев Н.А. Судьба России. М, 1990. С. 171.

4. Генетика: славяне и немцы – братья. URL: http://via-mingard.info/news/genetica-slavyane-i-nemcy-bratya.htm (дата обращения: 04.08.2016).

5. Гумелев Л.Н. Древняя Русь и великая степь. М., 1992. С. 8.

6. Зачем Германия играет с Россией? Ангела Меркель запуталась в заявлениях. URL: http://mirtesen.aif.ru/blog/435793210/Zachem-Germania-igraet-s-... (дата обращения: 04.08.2016).

7. Манн Т. Письма. М., 1975. С. 199.

8. Миф о немецком духе. URL: svoboda.org›content/article/1860063.html (дата обращения: 17.05.2016).

9. Немцы и русские: какими они видят друг друга? Взаимные образы: вчера, сегодня, завтра. URL: https://russische-botschaft.ru/ru/2015/11/26/v-berline-proshla-konferenc... (дата обращения: 02.08.2016).

10. Русские немцы (fb2). URL: http://coollib.net/b/137180/read (дата обращения: 0208.2016).

11. Русский и немец – братья навек? URL: http://windowrussia.ruvr.ru/2013_01-23/Russkij-nemec-bratja-navek (дата обращения: 26.07.2016).

12. Тарнас Р. История западного мышления. М., 1995. С. 378.

13. Немцы о русских и о войне на пороге нового тысячелетия. URL: http://bd.fom.ru/report/map/gur050309 (дата обращения: 04.08. 2016).

14. Шлегель К. Расколотое зеркало. Образы Германии и России в XX веке. Берлин – Москва. 1900–1950. Мюнхен; Нью-Йорк; М., 1996. С. 21.

15. Штейнер Р. Германская Душа и немецкий Дух. Лекция 5. URL: http://bdn-steiner.ru/modules.php?name=Steiner&go=page&pid=6405 (дата обращения: 28.06.2016).

Соколова Р.И.

ДОМИНАНТНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье рассматривается одна из базовых характеристик исторической России – пространственная парадигма. Многоаспектное содержание категории пространства отражает как рациональные, так и внерациональные аспекты, исторически генерированные сакральными мотивами. Доминирование пространства над временем сформировало в России соответствующий менталитет, который условно можно выразить в виде формулы «мы – я», где «мы» преобладает над «я». Этот фактор и сегодня обусловливает социально-политические следствия, еще не вполне осознанные правящими элитами.

Ключевые слова: пространство, время, цивилизация, трансценденция, автаркия, коллективность, патернализм, капитализм, социализм.

Sokolova R.I.

RUSSIA'S DOMINANT SPACE: SOCIAL AND POLITICAL CONSEQUENCES

Abstract. The article analyses spatial paradigm as one of Russia's basic characteristics present in different epochs of its history. Multidimen-

sional content of the category reflects its rational, as well as non-rational aspects which are historically traced to sacral motives. Domination of space over time formed a specific aspect of Russian mentality expressed by a formula “we-I” where “we” prevails over “I”. This factor (valid both in past epochs and nowadays) entails socio-political consequences the import of which is not quite realized by the ruling elites.

Keywords: space, time, civilization, transcendence, autarchy, collectivity, paternalism, capitalism, socialism.

В условиях кризисов, которые не раз случались в истории России, проблема идентификации часто выходила на первый план исторического самоопределения и разрешалась под угрозой существования самих устоев государства [1]. Однако путем реконструкции и присвоения огромного исторического опыта российская идентификация в конечном итоге успешно осуществлялась, несмотря на смену политических режимов – будь то царский, имперский, социалистический или капиталистический. При этом всегда сохранялся тип общества, который называется этакратической системой. От французского термина etat – государство, когда именно государство определяет жизнь общества и ему принадлежат все важнейшие функции. Сохранить принципы подобного жизнеустройства удавалось независимо от существующей власти еще и благодаря тому, что ориентированные на глубинные традиции законы бытия людей и организационно-бюрократические законы существования государства всегда существовали раздельно. В конечном счете преодолевался разрыв времен и восстанавливалась непрерывность исторического бытия, которая обеспечивалась за счет базовых характеристик исторической России.

1. Пространственная парадигма России

Эти базовые характеристики можно обнаружить, если оглянуться далеко назад, обратиться к истокам бытия русского народа, основавшего русское, а затем российское государство. В подобном мысленном обращении к туманной дали прошлого кроется много проблем теоретико-методологического и современного политическо-практического плана. Потребность в таком подходе проистекает из осознания необходимости осваивать не только рациональное, но и иррациональное, опыт которого древнее и богаче рационального. Но осваивать его приходится заново, открывая прочно забытое и обнаруживая доселе неведомое. Господство физических моделей бытия скрыло от нас тот факт, что человек имел когда-то совсем другие пространственно-временные представления. Они, как показывают современные научные исследования, содержали в себе глубокие интуитивные догадки и прозрения,

истинность которых, конечно, уже на ином фактическом и концептуальном материале, наука подтверждает только сегодня. Как это ни парадоксально, но архаический взгляд на пространственно-временные отношения глубже, интереснее и эвристичнее для современного научного дискурса, нежели механистические научные модели пространства и времени, которые подвержены более резким и быстрым изменениям, чем общефилософские или даже мифические представления о мире. Воспринятая на бытовом уровне ньютоновская концепция однородного пустого пространства, которое служит вместилищем для физических тел, далека как от взглядов релятивистской физики, так и от мифолого-религиозной модели.

Понятие пространства активно вошло в лексикон современного человечества, знаменуя собой тот исторический факт, что человечество устало от своей устремленности к совершенному общественному состоянию, постоянных социальных трансформаций, свойственных обществам с ярко выраженной временнóй доминантой. У человека появилась потребность относиться к действительности как в целом устоявшейся, не требующей радикальных, революционных изменений. В этой ситуации малоизученные особенности русского духа в условиях актуального переосмысления экономического, политического, нравственного и другого опыта российской истории могут содержать важные эвристики для понимания темы.

«Пространство» сегодня широко употребляется прежде всего как геополитическое понятие. С этой точки зрения, пространство включает в себя как собственно физическое пространство (территорию), так и его географическое поле (географические взаимосвязи). Термин «пространство» в геополитике имеет особую смысловую нагрузку. Геополитическое пространство не синоним территории. Оно значительно шире *территории* и прямо отражает потенциал соответствующего государства, но, тем не менее, не объясняет природы и сущности русско-российского государства.

Что касается философии, то пространство и время в силу своей принципиальной значимости для человека с самого начала метафизических (и прежде всего онтологических) исканий оказываются на первом плане. Они остаются в центре философского внимания и до сих пор, но при этом не приобрели сегодня сколь-нибудь законченный вид. Сложности в понимании категории пространства и времени придают данной проблеме комплексный характер и вынуждают философию опираться на весь комплекс наук (а не только одной физики) [7, с. 25]. Многоаспектное содержание категорий пространства и времени и не утихающие вокруг этого научные и философско-онтологические спо-

ры свидетельствуют о глубоком укоренении сегодняшних философских представлений о бытии в толще всей человеческой культуры, включая ее как рациональные, так и внерациональные компоненты.

От общей констатации значимости категории пространства перейдем к аксиоме, которая, несмотря на свою широкую известность, так и осталась неотрефлектированной, скрывающей в себе всю разгадку прошлого и будущего нашего государства (Российской империи, СССР, РФ). Согласно этой аксиоме, *вся история русского народа прошла под знаком освоения огромного пространства.* Справедливость и очевидность этой аксиомы привычно усматривается в обретении огромной территории, которую заняла Россия в ходе своей истории.

Но сразу возникает вопрос: а в чем причина такого явления, почему это русский народ не только озаботился освоением огромной территории, но и сумел ее в основном удержать? Определенный свет на этот вопрос проливает цивилизационная антропология, которая рассматривает психологию русского народа как фактор российской истории. Однако здесь обнаруживается, что вопрос об особенностях национального психологического склада – один из самых сложных и мало разработанных, несмотря на то, что в литературе можно встретить множество его психологических характеристик, как положительных, так и отрицательных [13]. На самом деле, как пишет Ю.И. Сидоренко, понять, что такое психология русского человека, точнее, психологию «русскости» очень сложно. «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать, в Россию можно только верить. Это глубокая мысль поэта-философа Ф.Г. Тютчева стала для многих расхожим объяснением «загадочной русской души», того вселенского чуда или, по мнению некоторых (начиная с П.Я. Чаадаева), некоего абсурда, который являет собой Россия в мировом пространстве» [14]. В национальном бытии русских есть некая недоступная иррациональная тайна. Несмотря на правильную констатацию отдельных сторон психологического облика русского человека, не улавливалось главное – его изначальное исконное антропологическое самоощущение. «Русский человек всегда чувствует себя частью чего-то большего, чем он сам. Русский психологически, духовно “присутствует” не только “внутри себя”, как “западник” (например, немец, француз, англичанин), а и “вне себя”. Центр его духовного существования – вне его» [14]. В силу этой своей базисной психологии самому себя русскому всегда не хватает.

Особенные черты русского народа зарождались в глубине веков и даже тысячелетий, исторически генерировались сакральными мотивами, оказывающими воздействие на картину мира. В основе мифологи-

ческой картины мира русских лежало пространство, которое никогда не рассматривалось как чистая, пустая форма. Оно трактовалось не как физическая характеристика бытия, а как своеобразное космическое место, которое было одухотворено и разнородно. Это не хаос и не пустота. Это живое, пульсирующее и упорядочивающее мир начало. Это некоторая причина, из которой далее будут возникать различные свойства бытия. Оно предстает как великая таинственная сила, определяющая жизнь не только простых смертных, но и жизнь бессмертных богов. Неведомая скрытая метафизическая родина, которая рождается в Духе, заставляет русского человека перманентно трансцендировать, т.е. выходить за пределы заданных природных условий жизни, за пределы данной ойкумены. Там у предела могут открыться иные горизонты, иные мысли, иные жизненные возможности. В рамках родового существования русского человека внешняя природа есть ничто иное как экстериоризация его внутренней метафизической природы, его понимания пространства как Духа. Соответственно этому практические действия русского человека формировались в русле двух взаимно обусловленных тенденций – объективации субъективности и субъективации объективности. Восприятие вещественного простирания объектов лишь в системе декартовых координат не в состоянии объяснить истинного побудительного мотива внешне наблюдаемой экспансии русских. Никакие прагматические, экономические обстоятельства не могли придать русскому движению вперед и вширь характер некоего трансцендентного задания, которое осмысливалось на полурациональном уровне. Пространство мыслилось не как условие жизни, а как такое «небытие» или «недобытие», которое содержит возможность реализации бытия.

При этом не просто освоение огромной территории, а именно мирное освоение было производным сначала от мифологического, а затем от религиозно-этического понимания пространства, которое воспринималось русскими на протяжении веков как некое задание, как воля исторического рока. Эта территория превращалась в экстериоризованное пространство, овеянное субъективным переживанием космического пространства. В результате территория преображалась впоследствии в нечто качественно иное, она обогащалась многочисленными экономическими, социокультурными, коммуникационными и конфессиональными связями, которые пронизывали ее во всех возможных направлениях и придавали этой территории особый метафизический смысл. Она стягивалась в единое целое и преобразовывалась в многомерное пространство человеческого мира, состоящее из разных фрагментов с крайне неравноценными условиями проживания, иногда

стремящихся «разбежаться», но снова тяготеющие к единству, к строительству своего «универсума». Русские находили нетривиальные способы созидания этого пространства.

Осуществленное пространство включает в себя более богатое и глубокое смысловое содержание, которое используется не только для описания природного мира, но и мира человека, мира его взаимодействий и культуры. Становление такого пространства можно схематично представить как специфическую реальность, конституируемую человеком, отношениями с другими людьми, его действиями и мировоззренческими представлениями. Смысл и возможности пространства взаимообусловлены и задаются его метафизическим планом.

Это представление о пространстве в определенном смысле соотносимо с холистскими взглядами на государство, трактующими его как некое Целое, которое всегда больше своих частей и определяет особенности их отношений. По большому счету, положение человека в социально-природном мире зависит от Целого, от сверхреальности, а не действий самого человека, которые часто имеют дорефлексивный характер. Л.Н. Гумилёв нечто подобное выразил в следующих словах: «Но мера влияния человека на историю вовсе не так велика, как принято думать, ибо на популяционном уровне история регулируется не социальными импульсами сознания, а биосферными импульсами пассионарности» [4, с. 183].

Размышляя о пространстве, необходимо говорить и о времени, так как пространство и время неотделимы, хотя все же они не равнозначны. Исходным между ними является пространство, которое в русском восприятии мира было доминирующим. Пространство доминировало над временем, в нем действовали законы циклического, а не линейного времени, которое господствовало в западных странах. Это многомерное, неоднородное пространство имело власть не только над временем, но и над душой человека. Н.А. Бердяев говорил о «власти пространства над русской душой» [2, с. 63], которое запечатлелось в его психотипе.

Такое пространство формировало своеобразную цивилизацию и выкристаллизовывало из себя не совсем обычное государство, которое можно сравнить с домом, строительство которого начинается не с фундамента, а с крыши, т.е. с иерархии ценностей. В подобном государстве-доме низшие уровни основываются на высших и держатся притяжением, обратном земному. Иными словами, речь идет об идеократичности российского государства, которая достаточно хорошо освящена в литературе. Многое в жизни русского государства существовало на полурациональном уровне, приспосабливаясь к особенно-

стям пространства, к потребностям живой практики. Это пространство самодостаточно, имело все необходимые ресурсы и способность к развитию. Природные, политические, экономические, социокультурные и конфессиональные взаимодействия, накладываясь друг на друга, образуют зоны интенсивных взаимодействий, которые могут служить стратегическим ресурсом социально-экономического развития. Для России ее пространство в современном виде – это и зона формирования евразийского суперэтноса, и зона длительного сосуществования и сотрудничества народов леса и степи, причем разнообразие ландшафтов было импульсом развития. Недаром сейчас много и справедливо говорится о некоторых фактах утраты единого экономического, военно-стратегического, информационного, экологического пространства и высказываются негативные выводы.

Пространственная парадигма знаменует собой синхронический подход к реальности, который означает, что Россия всегда в любую эпоху ее существования представлена в виде некоторого множества сосуществующих и взаимодействующих территорий, населенных разными этносами. Изучение их актуального сосуществования и взаимодействия, выявление специфики их жизнедеятельности и поиск оснований для совместного неконфликтного существования, является главной заботой государства. Именно синхронический подход является главным принципом «автаркии больших пространств» (выражение Фридриха Листа).

В противоположность этому ориентация на время свойственна атлантическим моделям (монохромным культурам – США, Германия Великобритания, скандинавские страны). А в идеологическом плане в XX в. – от либерализма до социал-демократизма. Страны, ориентированные на монохронический подход уделяют больше внимания времени, срокам и расписанию [15, с. 153-164]. Время для них – это прямолинейный путь, который ведет из прошлого в будущее. Доминирование линейного, техногенного времени способствовало развитию динамичной и агрессивной системы капиталистических отношений, стремительному научно-техническому прогрессу и обновлению быта. Наиболее ярко отношение ко времени как к исключительной ценности и особо значимому ресурсу проявляется в американской культуре. Соответствующим образом развивается научное и обыденное мировоззрение. В результате в современности восторжествовал образ времени-потока, времени – расписания, учитывающего скорость движения (которое можно убыстрить по своей воле) и прибытие в конечный пункт. В философском плане к тому же результату приводят вульгарные представления о пути к счастливому будущему в царство разума и

прогресса, словно общество движется по железной или шоссейной дороге.

В рамках Российского социума всегда существовали различные общественно-экономические уклады, которые жили в разных социальных временах, и государство всякий раз должно было прикладывать усилия для их согласования. В результате временна́я реальность российского социума приобретала чрезвычайно сложную структуру. Общество, пребывающее в таком состоянии, теряет временну́ю определенность и представляет собой конгломерат исторически и культурно разновременных форм бытия. Именно в условиях неодновременности могут возникать разрывы социальных связей между субъектами, опасность которых возникает часто как следствие некритичного заимствования социальных форм чужой культуры.

Россия со времен Петра Великого, забыв о доминирующем значении пространства, устремилась в погоню за чужим доминантным временем со всеми вытекающими отсюда последствиями. Догонять стало ее роковой судьбой. Чем больше Россия стремилась догонять чужое время и связанные с ним чужие достижения, что приносило порой впечатляющий, но временный успех, тем больше подрывала глубинные основы своего бытия. В результате возникала еще большая отсталость, т.е. получался замкнутый круг.

Непонимание сущности пространственной парадигмы, ее игнорирование не позволяли российским политикам и некоторым аналитикам понять то общество, в котором мы жили раньше, живем сейчас и – самое главное – будем жить в будущем. Доминирование пространства над временем требует более точного и глубокого понимания особой значимости государства, а также иного подхода к оценке результатов его деятельности, осуществляющегося в рамках этого пространства. Доминирование пространства означает, что можно добиться в его пределах значительного внутреннего развития и обеспечения достойной и мирной жизни входящих в её состав больших и малых народов.

Мощь и давление российского пространства с его неимоверными богатствами и естественным разнообразием формируют государство-цивилизацию, тяготеющее к самодостаточности, которая выражается в понятии автаркии. Цивилизационный подход, учитывающий пространственную парадигму, означает, что это государство способно к автаркической экономике в любое время. Пространственная парадигма предполагает автаркию, но автаркия не означает застой и самоизоляцию. Напротив, автаркические модели могут рассматриваться как *элемент* развития на основе раскрытия своего внутреннего потенциала. Автаркическая экономика растет изнутри и вовнутрь, но при этом со-

храняются внешние торговые связи, и в этом смысле она не является абсолютной. Негативные оценки автаркии лежат в области метафизики: критикуя автаркию, отрицают пространство и выбирают время. Автаркия же дает возможность устойчивого существования экономической, социальной, экологической и других систем за счет внутренних ресурсов. Наиболее четко в современной политической теории принцип автаркии и связанный с ним «закон пространственной прогрессии» сформировал в Европе – и для Европы бельгийский геополитик Ж. Тириар: «от городов-государств через государства-территории к государствам-континентам» [11]. В России и и для России – А.Г. Дугин («Основы геополитики»). Как Тириар, так и Дугин следуют в конечном счете за уже упоминавшимся выдающимся немецким экономистом XIX в. Фридрихом Листом. Согласно Листу «автаркия больших пространств» связывает экономическое развитие с территориальным и демографическим фактором. [10] Евразийцы (князь Н.С. Трубецкой и П.Н. Савицкий) дополнили это еще более широким понятием «месторазвития».

Перестройка, которая в своей глубинной сути должна была осуществить слом пространственной парадигмы, не удалась. По сути, все как было, так и осталось – в этом обнаружилось давление и мощь пространства, которое выступает под разными именами – царская Россия, Российская империя, СССР, РФ и проявляется своей склонностью к автаркии. Даже когда Россия пытается уйти от автаркии, она никуда от нее не уходит. Она не ушла от нее ни в 1861 г., ни в 1917 г., ни в 1991 г. Эту склонность к автаркии К.Н. Леонтьев назвал «деспотизмом внутренней идеи» [9, с. 96]. Её нельзя отменить, и если Россия сама попытается от нее отказаться, ее будут навязывать геополитические конкуренты, оказывая внешнее давление: введение экономических санкций и т.д. По существу, восстановление России через укрепление автаркических тенденций уже началось. Оно прошло через Мюнхенскую речь В.В. Путина, но началось со второй чеченской войны, как полагают некоторые авторы [8]. Однако автаркия как абсолютный экономический суверенитет в глобальной экономике XXI в. недостижим, поскольку взаимодействие между странами и торговые связи стали очень тесными.

Когда Россия совершает действия, противоречащие принципу пространственной парадигмы, например, объявляет себя национальным государством, она закономерно впадает в кризис. И наоборот, когда действия России идут в русле пространственной парадигмы и соответствуют её роли государства-цивилизации, Россия укрепляется, а народы, входящие в нее, живут между собой не только в мире, но и в

достатке. Этот вывод имеет большое значение для всех сфер деятельности государства-цивилизации, особенно для экономической.

2. Пространство как детерминанта социально-экономического строя России

На основе пространственной парадигмы, охватывающей собой все разнообразие природных, социальных и коммуникационных взаимодействий и способствующих кристаллизации коллективной воли, в России сформировался и соответствующий менталитет, который иногда условно обозначают в виде формулы «мы – я», где «мы» преобладает над «я» [5]. Природно-климатическая обусловленность необходимости совместных действий людей в рамках огромного пространства породила уникальный опыт коллективистских отношений. Эта связь человеческой общности со всей совокупностью природно-пространственных особенностей имела под собой объективную онтологическую и психологическую основу, которая впоследствии вошла в живое коллективное наследие. Люди прежних, более органических и реальных эпох, как отмечает Н.А. Бердяев, знали более глубокие формы общения и общности» [3, с.47]. И сколько бы ни иронизировали над якобы мнимой коллективностью и общинностью русского народа, социальная память о «народном коллективизме» в разных своих проявлениях все еще жива. Изучение глубинных оснований жизнедеятельности народа показывает, что он в меньшей степени, чем другие народы подвержен стандарту индивидуализма и частной жизни.

Менталитету «мы – я» соответствует и патерналистский характер управления экономикой и обществом, корни которого находятся в историческом прошлом России. Обусловленные пространственными и природно-климатическими условиями патерналистские черты сформировались в условиях традиционного общества в русской крестьянской культуре. Имущественные отношения, оставлявшие за главой семьи полное право распоряжаться всеми ее средствами, налагали на него большую ответственность и требовали выполнения ряда функций в общественной, хозяйственно-бытовой и морально-психологической сферах. За ним закреплялись функции поощрения и наказания, контроля за соблюдением нравственных норм. Фактически речь идет о властных отношениях авторитарного типа в первичной ячейке общества.

Глава семьи определял правила жизни домочадцев по своему усмотрению, а они должны были принять любое решение как неизбежность, поскольку такое поведение гарантировало выживание семьи как целостности. Патернализм, как поведенческий стереотип, пронизывал и культуру образованного общества. Естественно, что его про-

явления обозначались понятиями, адекватными времени. Наиболее распространенными словами, отражавшими разные стороны патернализма, были попечение и покровительство, а также производные от них. Патернализм как базисное основание в Российской империи реализовывался в категориях заботливости, надзора, поощрения, защиты, благотворения, воспомоществования, пожертвования и т.д. [6]

Патерналистские традиции можно отнести к «коллективному бессознательному», т.е. к культурному архетипу, который управляет его поведением на уровне подсознания и закрепляется в российской ментальности и политической культуре. Патернализм всегда был универсальной и значимой чертой государственно-цивилизационного устроения России, социально-экономическая структура которой способствует воспроизводству патернализма не только сверху вниз, но и снизу вверх. Патерналистские традиции оказались очень устойчивыми и в советский период. Партийные органы осуществляли функции опеки, поощряя и наказывая граждан. В современной трактовке патернализм понимается как доктрина и деятельность с позиций «отеческой заботы» по отношению к слоям и группам, менее защищенным в социальном и экономическом отношениях.

Актуальность проблемы патернализма подтверждается и событиями наших дней, когда сложившаяся в постсоветский период ситуация продемонстрировала потребность народа в опеке со стороны государства, в гарантиях социальной помощи и защиты, которые он рассматривает как нечто априорное, как обязательную функцию власти (правителя). Социологические исследования выявляют устойчивую патерналистскую ориентацию российских работников: в отношении руководителей «преимущественно востребован отеческий тип заботы, а не партнёрское уважение» [16]. Подобный тип отношений ожидается даже от самых высоких руководителей, президентов крупнейших холдингов. Восприятие производственной структуры отношений транслируется и на высший уровень политической власти – институт Президента России. Согласно социологическим опросам, свыше 80% россиян и в политической жизни страны поддерживают именно такой тип сильного, единоличного начальника - «царя-батюшки».

Исходя из этого, некоторые политики и аналитики делают вывод, что подобного рода патерналистское мировосприятие и мироощущение является частью непродуктивной культуры, отвергающей дух конкуренции и риска, культуры, противостоящей «динамическому буржуазному обществу», нацеленному на прогресс. Поэтому преодоление патернализма было одной из целей либеральных реформ в России. Либералы настойчиво представляют

патерналистские ориентиры большинства граждан России как иждивенчество.

Если же обратиться к международному опыту, то окажется, что уверенность граждан в необходимости патерналистской системы отношений, использующих покровительство, опеку и контроль младших старшими, граждан государством имеет место не только в России. Цивилизационное значение и важную роль государственного патернализма отнюдь не отвергают в странах с развитой рыночной экономикой. При современном капитализме, основанном на либеральных ценностях, расходы на патернализм огромны. В среднем по 20 развитым странам субсидии, с помощью которых регулируют цены на продовольственные продукты, составляют половину расходов населения на питание. В отдельных странах (Япония) дотации в иные годы составляли 80% расходов на питание [16].

Освобождение цен в России в «лихие 90-е» фактически было не либеральным прорывом, а состоявшейся попыткой власти снять с себя ответственность за уровень жизни народа. Приватизация явилась отказом власти от управления собственностью. Тогда же государство, по сути, сняло с себя ответственность за науку, культуру, образование и здравоохранение, то есть за институты, обеспечивающие стратегическое развитие любого общества.

После развала СССР выдавливание государства из экономики обернулось тяжелейшим ударом для страны и общества. Продолжающиеся под разными благовидными предлогами попытки ограничить патерналистские функции государства будут не только провоцировать дальнейший ценностный конфликт с большинством населения, но и всё более раскалывать общество, подрывать его нравственные устои, создадут фундаментальную угрозу самому существованию России [16].

Применение столь обобщенной формулы (мы – я) для характеристики менталитета народа оправдано в ограниченных рамках данной работы, поскольку помогает выделить главное в обсуждаемой теме и прежде всего применительно к вопросу: какой социально-экономический строй может соответствовать такому менталитету? Общинное, коллективистское начало, выраженное в формуле «мы-я» изначально коренилось в органической общности человеческого бытия. Его следует признать, наряду с личностным (разумным и одухотворенным) началом, одним из фундаментальных свойств человеческой природы. «Именно проявлением этих общественных начал и являются те элементы социализма, которые можно выделить на любой стадии человеческой истории» [12, с. 127]. Зачатки социализма, встре-

чающиеся в семье, племени или государстве, такие как справедливость распределения, отсутствие частной собственности, общность целей, распределение социальных функций и т.д. есть естественное следствие природной социальной целесообразности. Соответствие «мы – менталитета» принципам социалистического общественного бытия есть фундаментальное свойство живой природы, заключающееся в органической самоорганизации целого.

В противоположность этому усиление разрушительных тенденций, возникших на базе капиталистических методов хозяйствования, основанных на эгоизме, индивидуализме и нравственно-этическом беззаконии, которые позволяли эксплуатировать человека, вошли в глубочайшее социально-этическое противоречие с естественно-природной формой самоорганизации социального бытия. Это и вызвало к жизни *социалистическую реакцию*, «то есть стремление социума восстановить природно-естественное равновесие и органическую целостность общественного бытия уже на новом идеологическом уровне. Таким образом, идеи социализма находят себе вполне фундаментальное природно-естественное обоснование, вписываясь в общий контекст цивилизационного самопознания человечества» [12, с. 128]. Иными словами, в периодическом возвращении человечества к идеям социализма через долгий путь духовно-идеологических исканий и социальных потрясений нет ничего странного и противоестественного, так как социалистические принципы организации общества оказываются идеологической колыбелью цивилизации.

Свойственный России «мы – менталитет» является одной из главных причин того, что именно Россия всерьез задумала и осуществила реальное переустройство общества на принципах социализма. Она пришла к этому всем строем своей ментальности и всем существом своей истории. Однако практически воплотив в жизнь новые социально-экономические отношения, социализм, тем не менее, оказался неспособным в узких материалистических рамках антикапиталистической методологии осуществить духовное преображение человека и человеческих отношений. Негативные проявления социализма выступают не как его имманентное свойство, а лишь как объективное отражение ущербности самой человеческой природы и человеческой истории. В лоне советского социализма сформировался довольно большой слой людей, озабоченных своими личными, эгоистическими интересами, которых можно характеризовать как людей с я-менталитетом, многие из которых, в частности, находили свою экономическую нишу в теневой экономике, сыгравшей свою негативную роль в развале страны.

Не вдаваясь в характеристики двух альтернативных способов хозяйствования – капиталистического и социалистического (советского образца), можно отметить, что капиталистический строй полностью подавляет слой общества с мы-менталитетом, а социалистический (советский) – с «я-менталитетом». Между тем, наукой доказано, что наибольшие шансы на существование имеет то, что требует для этого существования наименьших затрат энергии. Поскольку подавление какого-либо общественного слоя связано с дополнительными затратами энергии, наибольшие шансы на существование имеет тот общественно-экономический строй, который соответствует менталитету всех слоёв общества. Поэтому и капиталистический, и социалистический строй, как показала история, оказались нежизнеспособными [5]. Политическая история знает примеры того, как целые режимы гибли, потому что нарушался закон экономии сил, который является регулирующим началом всякого развития.

Существование любого стабильного и способного к солидарным действия общества невозможно без признания ее членами неких общезначимых правил, по которым живут и трудятся все члены этого общества. В зависимости от складывающейся социально-политической ситуации и потребностей общества актуальное значение приобретает тот или иной социально-экономический строй. Поэтому необходимость актуализации взятых из прошлого образцов поведения и типов мышления может обосновываться не тем, что они являются элементом коллективного наследия, а их реальной действенностью. Иными словами, проблема заключается вовсе не в том, в какой степени эта коллективность еще сохранилась в народе, а в том, отвечает ли она нынешним потребностям общества и государства.

Включившись в настоящее коллективность с необходимостью приобретает какие-то новые черты, но все же ее главные исторические особенности остаются. В современных условиях существенное значение имеет не само деление на два типа ментальности, а выявление того типа, который сохраняется у больших групп общества, и того типа мышления, который исповедует меньшинство. То есть учет зависимости общественного сознания от тех или иных исторических образцов ментальности является непременным условием любого успешного реформирования. Речь при этом идет не о восстановлении какого-то разрушенного прошлого, а о возвращении к тому, что фактически осталось, к тому, что может быть сохранено и упрочено. В условиях современной России, если еще и можно говорить о каком-то выборе, то такой выбор возможен между капитал-социалистическим строем, который соответствует обществу с менталитетом «я-мы», и социал-

капиталистическим, соответствующим обществу с менталитетом «мы-я». Первый строй характерен для западной цивилизации с её приоритетом материальных ценностей перед духовными, второй – для русско-российской цивилизации с обратным приоритетом.

Капитал-социализм ориентирован только на извлечение прибыли для умножения материальных ценностей в ущерб духовным, содержащимся в социализме, хотя и в производном (вторичном) от метаисторического идеала христианства качестве. Локомотивом общества капитал-социализма, обеспечивающим извлечение прибыли, является его я-менталитетный слой. Капитал-социалистическая экономика характеризуется господствующей ролью частной собственности. В то же время эта экономика переняла у социализма необходимость создания достаточно сильного государственного сектора, планирования и государственного регулирования рыночной экономики. Общественный, социальный интерес капитал-социализм учитывает лишь в той мере, в которой это необходимо для его сохранения путём поддержания социального мира между общественными слоями с «я- и «мы- менталитетом». Политическим выразителем этой сути капитал-социализма служат социал-демократические партии, которые наиболее сильны в Европе.

В России, где огромное большинство людей являются носителями «мы - менталитета», народ психологически не воспринимает и не принимает выстраиваемый в современной России социально-экономический строй и соответствующий ему тип экономических отношений. Для России «менталитетным строем» является социал-капитализм, который характеризуется сочетанием государственной собственности в малодинамичных и капиталоёмких областях экономики, имеющих стратегическое значение для государства с элементами рыночной экономики – частной собственностью в высокодинамичных и малозатратных областях экономики, которые требуют достаточно свободной деловой инициативы и удовлетворяют устремлениям эгоистической я-менталитетной части общества [5].

В отличие от советского социализма при социал-капитализме индивидуалистический я-слой не подавляется, а получает возможность самовыражения своей сущности путём предпринимательской деятельности на основе мелкой и средней частной собственности, размеры которой ограничены социальными интересами общества. Крупная собственность и общенародные национальные богатства остаются в руках государства. Социал-капиталистический строй в России будет иметь максимально менталитетный характер и потребует поэтому минимальных затрат энергии на своё существование. Следовательно, он

будет самым стабильным из всех возможных вариантов. [5] Нынешнее российское общество, еще не вполне готово к практическому решению новых задач, но постепенно начинает осознавать масштабность новых политических и экономических горизонтов.

Литература

1. Аверьянов В. Империя и воля. М., 2014.
2. Бердяев Н. Судьба России. М., 1918. С. 63.
3. Бердяев Н. Философия неравенства. М., 1990. С. 47.
4. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. М., 1993. С. 183.
5. Ильин В. Подойдет ли России социал-капитализм? URL: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id... (дата обращения: 06.01.2016).
6. Исаев Б.А., Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. СПб., 2008.
7. Карпенко И.А. Проблема интерпретации понятия пространства в некоторых концепциях мультивселенных современной физики // Философский журнал. М., 2015. Т.8. № 3. С. 25.
8.Карпец В. Автаркия как сущее. URL: http://ruskline.ru/ monitoring_smi/2007/09/04/avtarkiya_kak_swee (дата обращения: 20.02.2016).
9. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Поздняя осень России. М., 2000. С. 96.
10. Лист Ф.Национальная система политической экономии. СПб., 1891.
11.Малер А. Жан Тириар – имперская революция. URL: http://theory.nazbol.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=175:2009-04-29-07-06-04&catid=37:newsflash&Itemid=59 (дата обращения: 10.15.2016).
12. Молотков А.Е. Миссия России. СПб., 2008. С. 127.
13. Перевезенцев С.В. Истоки русской души. Обретение веры. М., 2015.
14. Сидоренко Ю.И. Особенности психологии русского народа как фактор российской истории. URL: http://glasnaroda.opk.ru/viewtopic.php?id=41 (дата обращения: 30.01.2016).
15. Соколова Р.И. Явное и неявное в политической стратегии // Политические стратегии Российского государства как философская проблема. М., 2011. С. 153-164.
16. Тарлавский В. Государство и патернализм. URL: http://www.eg-online.ru/article/281158/ (дата обращения: 03.01.2016).

Спиридонова В.И.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ «АБСОЛЮТНОЙ ВОЙНЫ» - НОВОГО ТИПА ВОЙН XXI ВЕКА

Аннотация. Информационная война является разновидностью «абсолютной войны» - нового типа войн, которые определяют международную политику XXI века. Ее основа – борьба мировоззрений, война ценностей. Главными атрибутами «абсолютной войны» являются моральное уничтожение противника; создание «пространства измены» на территории государства-противника; формирование абсолютного суверенитета на мировой арене.

Ключевые слова: информационная война, абсолютная война, идеология, суверенитет, моральный дискурс, пространство измены.

Spiridonova V.I.

INFORMATION WAR AS A KIND OF “ABSOLUTE WAR” – A NEW TYPE OF WARS OF THE XXI CENTURY

Abstract. Information warfare is a kind of “absolute war” - a new type of wars that define international policy of the XXI century. It is based on a battle of worldviews, a war of values. The main attributes of “absolute war” is the moral destruction of the enemy; the creation of “space infidelity”on the territory of the state of the enemy; the formation of absolute sovereignty on the world stage.

Keywords: information war, absolute war, ideology, sovereignty, moral discourse, the space of infidelity.

В 1963 г. вышел в свет небольшой по объему, но далеко не по значимости труд известного немецкого политического философа К. Шмитта, который имел необычное название «Теория партизана. Промежуточное замечание к понятию политического» [6].

В этой работе впервые появляется понятие «абсолютная война». Следует напомнить, что вторая половина XX века в международных отношениях – это время достижения определенного «баланса сил» и одновременно это – период, который утвердился в истории человечества как эпоха «мирного сосуществования двух систем» - капиталистической и социалистической. Мир расколот, но он обрел равновесие, которое казалось весьма устойчивым после того, как две сверхдержавы стали в равной степени обладательницами самого разрушительного

оружия современности – атомной бомбы. Конфликт, если и существовал, то он рассматривался в примирительном ключе как соревнование, но никак не в перспективе военного столкновения. И вот именно в таких объективных условиях К. Шмитт заявляет о наступлении новой эры – эры «абсолютной войны». В чем суть вопроса?

Дело в том, что как раз в этот исторический момент кардинально меняется технология противостояния. Как верно заметил А. Тойнби в одной из статей сборника под названием «Постижение истории»: «Технология – это всего лишь длинное греческое слово, изначально означавшее «сумка с инструментами»… Но среди этих инструментов есть отнюдь не только материальные, но и духовные, наиболее мощные из всех, что создал человек. Таким инструментом может стать, скажем, мировоззрение…» [3, с. 257-258]. Действительно, именно это и происходит в этот период мировой истории. Если ранее главным основанием завоеваний и победы над противником было вооружение, уровень наличной военной техники, материальная база государства, то отныне акцент переносится в сферу идеологий. Начинается век «идеологических войн». Первой разновидностью в этом перечне стала так называемая «холодная война», само наименований которой говорит о качественном переходе из «горячей стадии» прямых столкновений в сферу надматериальную, духовную. Затем реализуется идея «психологической войны», которая была частью «холодной войны». С ростом индустриального прогресса, особенно с появлением технологий нового поколения – поколения Интернета, открывшего неизвестные дотоле возможности виртуального мира, - возникает феномен «информационной войны», последней на сегодняшний момент в ряду «идеологических войн».

Линией водораздела между классическими войнами и войнами нового типа считается период Первой мировой войны и события, за ней последовавшие. Именно тогда заканчивается так называемый «долгий XIX век» и мир вступает в «короткий XX век» (1914–1991 гг.). Главным событием новейшего времени стала революция в России 1917 года, которая взяла на вооружение новое духовное оружие – коммунизм, порождение нечистой совести Запада, обнажавшего пороки капитализма. Учение, родившееся на Западе и ставшее для него «еретическим», было обращено против самого Запада. Оно было настолько мощным, что под его воздействием мир начал интенсивно менять свою конфигурацию. Обозначились две сверхдержавы, конечной целью которых было «мировое господство». Однако средства его достижения были абсолютно разными.

В основании евро-американской идеи покорения человечества лежала технология, которая с того момента, как она избавилась от своей цивилизационной сердцевины – религии христианства «пронеслась по миру как лесной пожар» [3, с. 291], по красноречивому выражению А. Тойнби. Действительно, технические достижения воспринимаются как нейтральные, не затрагивающие культурных оснований народа (хотя на самом деле это не так), и потому легко допускаются в качестве заимствования. В реальности западная технология является неотделимой от западных образцов поведения и образа жизни, которые как воины в чреве троянского коня, тайно следуют за техникой, разрушая традиции и генетический код стран и народов, в которые они проникли. Именно это составляет новейшую технологическую формулу Запада, который объявляя технологии, а вслед за ними и свои ценности универсальными, всеобщими, «общечеловеческими» по факту реализует цель «мирового господства». Таким образом, «техницистская идеология» становится основой и главным инструментом «агрессии Запада». Запад выглядит как «архиагрессор современной эпохи» [3, с. 252], по меткому замечанию А. Тойнби. «…Западная цивилизация имеет своей целью не больше и не меньше как включение всего человечества в единое общество и контроль над всем, что есть на земле, в воздухе и на воде и к чему можно приложить для пользы дела современную западную технологию», - пишет он по этому поводу. [3, с. 177].

Коммунистическая идеология, являясь, с одной стороны, наследием идей Просвещения и всеохватной рационализации мира, а с другой стороны, выступая с фанатичной критикой западного образа жизни, предполагала разрушение его до основания и средством достижения этой цели видела «мировую пролетарскую революцию». Она так же, как и «техницистская идеология», стремилась объять всю планету и осчастливить все человечество, раздув «мировой пожар». Оба направления были эксхристианскими, и потому оба сохранили главную идею христианской цивилизации – эсхатологическую. Только сформулировали они ее по-разному. Идея конца мира трансформировалась в «техницистской идеологии» в идею открытого мирового господства, «мировой гегемонии». Эта идея была в конце XX века переформулирована в триумфальный слоган «конца истории» и подтвердила идею «избранного народа», единственно достойного управлять Новым мировым порядком в виде «исключительной» американской нации. «Конец света» в его восточном варианте долгое время опирался на идею «спасения», которая составляет суть православной концепции мира. Иновариантом этой идеи была концепция «катехона», «удержи-

вающего», в своей светской модификации постоянно воспроизводившуюся как желание укрыться от агрессии Запада, «подморозить» Россию. В Московском царстве – это «спасение праведников в лоне истинной веры», которых «собирает» Святая Русь. Петровская Россия спасает себя и мир, заимствуя «западную технологию», позволившую ей выстоять против экспансии Запада и оттянуть наступление «конца света» европейского разлива. «Петр – это архетип автократического реформатора в западном духе, и он на два с половиной столетия избавил мир от попадания в полную зависимость от Запада, научив его противостоять западной агрессии ее же собственным оружием» [3, с. 256]. Ататюрк в Турции, Мехмед-али Паша в Египте, чиновники в Японии – вольно или невольно ступали по тропе, проложенной Петром Великим, в кратчайшие сроки осваивая западные технологии с одной-единственной целью – не быть покоренными. Наконец, коммунисты также видят себя спасителями человечества от буржуазного рабства (следствие трансформации западного учения на православной почве), впитав при этом жесткость завоевания мира, выкованную европейцами в крестовых походах (наследие западного родства).

Несмотря на столь радикальное противостояние двух новых «технологий» унификации мира, обе возвещают переход к новому типу такого противостояния – противостоянию мировоззрений, которое наследует былую христианскую непримиримость западно-ромейской и восточно-ромейской веры. Следует заметить, что заимствование западной идеи коммунизма, в середине XX века, став фундаментом построения социализма в одной стране, тем самым стало первым открытым манифестом «новозаветной» заявки России на особость, самобытность, самостоятельность, незападность, переходящую временами в антизападность, российской цивилизации.

Отличительные черты «абсолютной войны»

Что нового несет с собой понятие «идеологической войны», войны мировоззрений, и что позволяет говорить о ней и ее подвидах таких, как «информационная война», как о новом типе войны в XXI в. – «абсолютной войне»?

Первое – это то, что такого рода война есть прежде всего «война ценностей». Ценность, однако, имеет собственную внутреннюю имманентную логику. Из нее следует главное – отрицание ценности за противником, за другим, за противоположной стороной, что с неизбежностью требует уничтожения носителя иной ценности. Только так данная ценность может стать истинной ценностью, реализовать свой гештальт, освободившись окончательно от антиценности.

При этом традиционная концепция врага испытывает трансформации сразу по нескольким параметрам, что и позволяет определить его как «абсолютного врага», а тип борьбы с ним назвать «абсолютной войной». Во-первых, если для классических войн было характерно разделение на «комбатантов» и «некомбатантов», которое подразумевало ведение боевых действий одной регулярной армии против другой столь же регулярной армии, возглавляемой, к тому же, профессиональными военными, то теперь объектом воздействия становится все население противоборствующих стран в целом. Расширение масштабов вражды превращает врага из конкретного в «общечеловеческого». В техницистской версии – это «враг человечества», в коммунистической, соответственно, «враг трудового народа». «Абсолютные войны» охватывают всю массу населения страны, вовлекают весь народ, всю нацию. Это та картина мира, в которой мы живем последние десятилетия, являясь свидетелями бесконечного ряда «цветных революций», которые буквально сменяют одна другую и цепочка эта воистину уходит в дурную бесконечность. Каждая из них неизменно переходит в «гражданскую войну», реализуя тем самым сценарий «всемирности» данного состояния. Предвосхищая указанную ситуацию, К. Шмитт предложил еще одно название такого типа войн. Он определил их как перманентное состояние «всемирной гражданской войны» [6].

Второе. Классические войны имели внутреннюю логику развития военного действия, а именно – начало, кульминацию, которая разворачивалась в решающем сражении, и конец. Для них были характерны определенные «условия игры», которые сравнимы с жесткими рамками проведения аристократических дуэлей и которые соблюдались всеми неукоснительно. Соответственно, можно было разделять эпохи существования народов на военные и мирные, что породило чаяния «вечного мира», установления всеобщего равновесного и гармоничного человеческого существования. Теперь же войны в их информационном обличии становятся постоянным фоном обыденной жизни. Они превращаются в войны non-stop, огромные не только по масштабам охвата населения, но и бесконечные по времени. Таким образом, они также заслуживают наименования «абсолютных».

Новым феноменом современности становится качественно другое отношение к противнику. В классических войнах он рассматривался именно как противник, которого можно и должно уважать и которого не подвергали дискриминации и криминализации. Отныне он становится преступником. Преступник же должен быть осужден или уничтожен, иного не дано.

Обобщая это отношение к противнику, Новый миропорядок образует новую форму политического пространства – *пространство абсолютной враждебности*. Изменяются средства воздействия на противника. Уходит в прошлое «кодекс чести», и вместе с исчезновением прежних условностей и ограничений главной тактикой становится моральное уничтожение противника. Это – прежде всего его криминализация, дискриминация и диффамация. На место «дозированной вражды», ее релятивизации, которая в прежние времена допускала уважение противника, приходит ее абсолютизация. «Война абсолютной вражды не ведает никакого оберегания. Последовательное осуществление абсолютной вражды придает войне ее смысл и справедливость», - писал по этому поводу К. Шмитт [6, с. 82]. После краха советской системы победила техницистская идеология, коммунистическая ушла в прошлое. Став гегемоном современного миропорядка, эта идеология по ценностной логике, о которой говорилось выше, естественно потребовала в ультимативном порядке упразднения любого конкурента на этом поприще – запрет на создание какой-либо иной идеологии, и прежде всего в политическом поле своего главного конкурента – России.

Другой важнейшей стратегической инновацией современной информационной войны стало создание пространства для тайной политики. Все большее распространение получают скрытые, неявные тактики манипулирования, или, как мы говорим сегодня, тактики, применяющие «мягкую силу». Даже «горячие» стадии войны используют малозатратные акции «точечных ударов». Главной фигурой незримой борьбы в «холодной войне» является шпион и саботажник. Обман становится главным средством, методом и методологией идеологического типа войн. Возникает множество его разновидностей: пропаганда, дезинформация, зомбирование. Но главное это то, что происходит формирование нового типа политического пространства на территории государства-противника – «пространства измены» как обязательного атрибута таких войн. В этом отношении «пятая колонна» есть нормальный побочный продукт экспансионизма техницистской идеологии.

Третье принципиально новое обстоятельство состоит в том, что в «идеологических войнах» «пространство измены» начинает использоваться в интересах так называемой «третьей силы». Старый, Вестфальский порядок не предполагал какой-либо инстанции, стоящей *над* государствами. Государства обладали высшим суверенитетом, именно они определяли направления внутренней и внешней политики, были главными субъектами международного порядка. Но в современном

мире ситуация коренным образом меняется. Создаваемая на наших глазах идеология глобализации гласит, что возглавить процесс создания Нового мирового порядка должно самое могущественное государство современности – США. Они сегодня выступают как некое «надгосударственное образование» - государство, которое управляет всеми другими государствами. США сегодня та самая «третья сила», которая стоит над международным правом и порядком, легитимизирует или нет процессы внутри других стран. И в связи с этим возникает еще одно радикальное изменение взаимоотношений в мировой политике – так называемый «моральный дискурс».

Моральный дискурс – новая идеологическая стратегия глобализации

Новым явлением современной глобализации, которое особенно отчетливо проявилось с началом XXI в., стало смещение политического дискурса в сторону морализаторства.

Аксиомой политической философии является структурная целесообразность существования идеи врага, которая создает необходимое равновесие системы. Этот факт определяет неизбежность поиска нового номинанта на эту позицию всякий раз, когда прежний враг исчезает. Первые, еще концептуально неоформленные симптомы этого феномена, были провозглашены в римском сенате в знаменитом призыве «Карфаген должен быть разрушен!» С этого лозунга начиналось каждое выступление Катона Старшего. Римские политики, бывшие одновременно завоевателями мира, хорошо осознавали, что такой зачин консолидировал и мобилизовал коллективное бытие народа.

Инновацией современного мира является то, что «информационная война» значительно облегчает работу с непримиримыми оппонентами – сегодня необязательно уничтожать врага физически, достаточно уничтожить его морально. Это относительно поздняя вариация концепции «врага» К. Шмитта, которая стала возможной после удачной американской перифразы его учения, объявившей врагом номер один – Империю Зла. Именно это положило начало морализаторскому акценту старой теории. *Моральная дискредитация противника* стала новой политической стратегией современности. Такое явление объясняется западными исследователями радикальным изменением структурного поля международных отношений, которые функционируют сегодня в рамках системной моральной монополии на истину, которая определяется единственной сверхдержавой – США [14, с. 73-88].

Структура политического пространства, в котором действует этот мировой субъект, способствует такой монополии. В современной идеологии глобализации полностью отсутствует какой-либо намек на

возможность конкуренции с другими системами или проектами. Та стратегия действия, которую предлагает идея глобализации, априори считается абсолютной и стоящей выше какой бы то ни было альтернативы развития. «Отныне такие темы как рынок, индивидуализм или преследование частных интересов предстают не как выражение лучшего образа жизни, и даже не как самого лучшего, а как единственно возможного образа жизни» [15, с. 36], указывает профессор философии политики университета Оттавы К. Меллос. Морализм проекта глобализации доходит до того, что порой принимает религиозные формы почитания. Так, для американского исследователя Х. Кокса, воспевающего свободу как главную ценность современного мира, рынок приобретает сакральный характер и его роль сравнивается с ролью Господа Бога в отношении современного человечества [9, с. 18-23]. Другой американский аналитик уподобляет иерархию потребительства божественной иерархии [11, с. 81-97].

Установление монополии на истину ведет к другой монополии – институциональной, которая в мировом поле преобразуется в новый феномен – гиперсуверинитет.

Новый абсолютный суверенитет

Ситуация сегодня такова, что фактическим суверенитетом обладает одна страна в мире – это США. Это состояние получило наименование американского гиперсуверенитета (l'hypersouverainisme américain) [7, с. 97]. После того, как в период после «холодной войны» был разрушен двусторонний мировой консенсус, Америка встала на путь одностороннего применения силы во всех случаях, когда считалось, что безопасности страны что-то угрожает. Мир с этого момента должен был быть реконструирован по американским ценностям.

Как свидетельствуют западные исследователи, мы вступили в эпоху американского «абсолютного суверенитета» (souveraineté absolue des Etats-Unis) [10, 105], который базируется на огромном силовом и военном преимуществе этой державы. По данным на 2004 г. в разных странах мира было размещено 400 тыс. американских военнослужащих [10, с. 107]. Под предлогом защиты национальных интересов, Вашингтон не просто обороняется, а насаждает повсюду «порядок, мораль и свободу» [10, с. 105].

Застрахованные и перестрахованные своим географическим положением, США могут легко вмешиваться в дела других стран и разжигать конфликты на чужой территории, ничем не рискуя, удаляясь после очередного вторжения к себе домой, за океан. Для стран, подвергшихся нападению, ситуация осложняется тем, что американцы никогда не имели детального опыта в области колониального управле-

ния, которым обладали классические европейские страны. И потому, запустив процесс, они не пытаются и не умеют его нормализовать. США не занимаются послевоенной организацией политического пространства. В результате вместо обещанного «порядка» возникает новый беспорядок. Как пишет Д. Давид, профессор Французского Института международных отношений, они никоим образом не являются «державой нового порядка, как они сами полагают. … И потому абсолютный суверенитет США есть одновременно и миф, и большая опасность» [10, с. 108]. Жесткое утверждение американской мощи, абсолютного американского суверенитета ведет в тупик.

Современные средства дистанционного управления, возникшие в результате информационной революции, усиливают подобные позиции и установки Америки. Если ранее было принято говорить о господстве военно-промышленного комплекса, то сегодня появился новый термин – «американский военно-цифровой комплекс» («complexe militaro-numérique américain»), характеризующий качественно новое состояние вооруженных сил [8]. Такие война и мир, управляемые из компьютерного центра, порождают новую разновидность колониальной империи – «империю без колоний» [16, с. 20] – империю без обязательного территориального присутствия в оккупированной стране.

Это дает основание говорить о возникновении еще одного атрибута абсолютного суверенитета и о новом его качестве – «цифровом суверенитете». Как пишет П. Беланже, автор одноименной книги, появившейся во Франции в 2014 г., «это означает, что нас ждет великий переворот, который положит конец нашей современной социальной и экономической модели» [16, с. 20]. П. Беланже, известный аналитик Интернета и масс-медиа, директор французской Интернет-сети Skyrock, обращает внимание на то, что «Франция и Европа в целом не владеют новым революционным процессом и не управляют им. Интернет и его службы полностью контролируются американцами» [16, с. 20].

Новейшая американская стратегия «мягкой силы» порождает новую оруэлловскую картину мира, которую европейские исследователи обозначили как особую пост-биполярную разновидность тоталитаризма - «мягкий цифровой тоталитаризм» (soft-totalitarisme des réseaux numériques) [12]. Они утверждают, что современная организация Интернет-пространства фактически приобрела конфигурацию «американского спрута» (Internet – la pieuvre américaine) [12]. В то же время Европа практически не осознает, что на ее глазах происходит формирование новой милитаристской силы – «военно-цифрового американского комплекса» («complexe militaro-numérique américain»). Европейское

массовое сознание более озабочено проблемами изменения пола и гей-браков, чем этой грозной надвигающейся на весь мир опасностью. Единственный, кто пытается сегодня как-то сопротивляться надвигающемуся американскому софт-тоталитаризму (soft-totalitarisme américain), это – Россия и Китай.

Косвенным следствием такого положения дел для европейцев и для остальной части мира тем более является то, что все они оказываются в ситуации «подвластных», целиком и полностью зависимых от США, которые уже сегодня обладают такой разновидностью абсолютной власти как абсолютная власть над виртуальным миром. Совершенно очевидно, что информационные услуги будут составлять ключевой фактор грядущей мировой конкуренции. Вызов, который формируется сейчас, настолько серьезен, что он требует поиска решения, которого никогда еще не существовало в истории. Сложность дилеммы состоит в том, что классическая теория суверенитета базировалась на контроле над определенным ограниченным физическим пространством. Но в виртуальном пространстве сама открытость пространства является его сущностным принципом. От возможности разрешения этого парадокса зависит судьба всех стран современного мира.

Огромные цифровые сетевые конгломераты управляют всеми современными процессами и экономическими потоками. Все они на сегодня принадлежат США. Это – Google, Apple, Amazon, Facebook, Microsoft. О масштабности каждого из этих техногигантов можно судить хотя бы по такому моменту: считается, что Google по экономическим показателям заместил собой Детройт. Потери американской экономики от сложностей в автопроме с лихвой окупает одна эта компания. А вместе с Apple, Yahoo, Microsoft и пока еще небольшим с точки зрения доходов Facebook, они могли бы полностью заместить всю автоиндустрию в целом [1]. «Большая четверка» (Amazon, Apple, Google, Microsoft) способна составить компанию, которая контролировала бы триллионы долларов. И это притом, что большая часть их прибылей была заработана всего лишь за последние десять лет [2]. Недаром эти конгломераты окрестили «технологическими империями» и о них ходят легенды, лейтмотивом которых является несомненный мессианский посыл – «страсть и вера в то, что они посланы изменить мир» [5]. Их называют «великими силами поколения веба» [4].

Современная конкурентная борьба между главными компаниями описывается в духе древнего эпоса борьбы Титанов. Терминология вполне военная. В них идут великие битвы за «новые земли», «упавшие короны» и «большие и малые царства», идет осада и штурм коммерческих крепостей, укрепляется долларовая оборона, ведутся стра-

тегические наступления и производятся тактические отступления на фоне «затяжной окопной войны», имеют место поражения и победы.

Однако это те мастодонты, услугами которых мы ежедневно пользуемся, и которые стали для нас настолько привычными, что мы даже не задумываемся об их национальном происхождении и о скрытых в них функциях. Это – удобные и на первый взгляд невинные орудия прогресса, благодаря которым мы оставляем в сети каждодневную и подробную информацию о себе через звонки, «клики», консультации, платежные карты. Но проблема в том, что как раз перечисленные сверхконгломераты способны использовать в будущем всю эту информацию для своих целей. Ведь это именно те формирования, которые смогут осуществлять и, как показала политическая реальность последних лет, осуществляют шпионаж, сбор персональных и коллективных данных, управление политико-экономическими и промышленными рычагами. Причем этот могучий арсенал американских гигантов функционирует рука об руку с сердцевиной военных ведомств – разведывательными суперагентствами и Пентагоном. Они, поистине, как гигантский спрут охватывают всю планету.

П. Беланже в своей книге прекрасно показывает, какую «золотую мину, представляет этот массив данных», накопленный веб-гигантами [13]. Принцип работы новых техноимперий таков, что он в любой момент может опрокинуть всю европейскую экономику, административную систему, страхование, банковскую систему и здравоохранение. Благодаря информации, которая собрана этими конгломератами, прежний рынок, формируемый пресловутой «невидимой рукой» в результате «слепых» случайных разрозненных действий отдельных субъектов, исчезает. Он превращается во вполне «сознательный», «управляемый» рынок, посредником в котором выступают эти самые сверхконгломераты. Они, таким образом, получают над рынком полное господство и могут использовать его исключительно для своей пользы. Следует учесть также, что к настоящему времени порядка 60% всех занятых в Европе так или иначе связаны контрактами с информатикой. Это означает, что на наших глазах складывается новый господин мира, обладающий невероятной властью, - новый «цифровой Левиафан» (le Léviathan numérique) [5].

Пришло время задуматься над этой проблемой и для России. Отказ от обретения самостоятельности в цифровой сфере сегодня равносилен отказу от контроля над книгопечатанием во времена его распространения или же отказу от создания собственного флота в эпоху морской торговли, или же, наконец, отказу от строительства железных дорог после изобретения паровоза. Но времени для реагирования ката-

строфически мало по сравнению с технологическими революциями в области пара и электричества. «Революция цифры» приносит в мир невиданные ранее скорости вторжения. В случае с потерей «цифрового суверенитета» следует реагировать чрезвычайно быстро, потому что мы имеем дело с крайне агрессивным явлением «текучести», «разлива» процесса монополизации мирового суверенитета самой мощной страны планеты.

Это тем более важно, что Россия сегодня единственная страна, которая активно отстаивает свой суверенитет на мировой арене, тем самым оспаривая абсолютную гегемонию США. При этом защищая свои национальные интересы, мы возрождаем возможность сопротивления новой Абсолютной власти и создаем реальную перспективу формирования истинно многополярного мира.

Литература

1. Иванов М. Google, Microsoft, Apple, Amazon, Facebook – технологический коктейль будущего. URL: http://ivanov.mann-ivanov-ferber.ru/2009/12/google-apple-amazon-facebook-texnologicheskij-koktejl-budushhego/ (дата обращения: 30.10.2016).

2. Осик Л. Технобитвы: Amazon, Apple, Google, Microsoft. URL: http://lifestyle.ru.msn.com/tech/технобитвы-amazon-apple-google-microsoft (дата обращения: 30.10.2016).

3. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. М., 2015.

4. Третья мировая война между Google, Apple, Facebook и Amazon. URL: http://ko.com.ua/tretya_mirovaya_vojna_mezhdu_google_apple_facebook_i_amazon_68907 (дата обращения: 30.10.2016).

5. Что объединяет создателей Apple, Google и Amazon. URL: http://invogroup.blogspot.ru/2011/12/apple-google-amazon.html (дата обращения: 30.10.2016).

6. Шмитт К. Теория партизана. Промежуточное замечание к понятию политического. М., 2007.

7. Badie B. Souveraineté et évolution des relations internationals // Debate: La souveraineté à l'heure de la mondialisation // Swiss Political Science Review. Zurich, 2004.Vol. 10. № 1.

8. Bellanger P. La souveraineté numérique. Paris, 2014. URL: http://metapoinfos.hautetfort.com/archive/2014/02/14/la-souverainete-numerique-5298073.html (дата обращения: 30.10.2016).

9. Cox. H. The Market as God: Living in the New Dispensation // The Atlantic Monthy. Washington, 1999. Vol. 283. № 3. P. 18-23.

10.David D. Les souverainetés au temps de l'après-guerre froide// Debate: La souveraineté à l'heure de la mondialisation. // Swiss Political Science Review. Zurich, 2004. Vol. 10. № 1.

11.Duvall. T. The New Feudalism: Globalisation, the Market, and the Great Chain of Consumption // New Political Science. Edinburg (USA), 2003. Vol. 25. № 1. P. 81-97.

12.Faye G. Internet, la pieuvre américaine? [Электронный ресурс]. URL: http://metapoinfos.hautetfort.com/archive/2014/02/14/la-souverainete-numerique-5298073.html (дата обращения: 30.10.2016).

13.Le Léviathan numérique. URL: http://www.marianne.net/Le-Leviathan-numerique_a237847.html (дата обращения: 30.10.2016).

14.Lione, P. L'ennemi à l'âge des conflits asymétriques // Sociétés. Bazel, 2003. № 80. P. 73-88.

15.Mellos K. L'idéologie de la mondialisation: redéfinition de la justice // Regards philosophiques sur la mondialisation. Sainte-Foy (Québec), 2005.

16.Nielsen K. La mondialisation au service de l'Empire // Regards philosophiques sur la mondialisation. Sainte-Foy (Québec), 2005.

Терзиева Н.В.

ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ МИССИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «БОЛГАРСКИЕ ВСТРЕЧИ» В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ КРЫМОМ И БОЛГАРИЕЙ

Аннотация. В Крыму проживает около двух тысяч болгар. Это люди, которые поддерживают лучшие традиции своих предков. Проявляются они в различных областях – искусстве, праздниках, семейных ценностях, музыке. Представители болгарского политикума, бизнеса, культуры, СМИ, невзирая на санкции, запреты и сложную логистику, посещают полуостров. Предлагают свою помощь, оказывают содействие в развитии науки, культуры и сохранении самобытности болгар Крыма. Программа «Болгарские встречи» выполняет объединяющую, народно-дипломатическую функцию. Представители Болгарии подчеркивают мысль о том, что политики приходят и уходят, а культура остается, народы остаются.

Ключевые слова: Крым, Болгария, народная дипломатия, международные связи.

Terzieva N.V.

THE UNIFYING MISSION OF THE NATIONAL PROJECT "BULGARIAN MEETINGS" TO STRENGTHEN NATIONAL AND DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN THE CRIMEA AND BULGARIA

Abstract. In Crimea lives about two thousand Bulgarians. It's the people, who maintain the best traditions of their ancestors. They manifest themselves in the various fields of life – art, holidays, family values, and music. Representatives of the Bulgarian politics, business, culture, mass media, in spite of the sanctions, prohibitions, and the complicated logistics involved in visiting this peninsula. Offer assistance, assist in the development of science, culture and preserving the identity of Bulgarians of Crimea. The program "Bulgarian meetings" carries a unifying, national-diplomatic function. The representatives of Bulgaria in the programs repeatedly emphasize the idea that politicians come and go, the culture remains, the people remain.

Keywords: Crimea, Bulgaria, the public diplomacy, international connections.

В условиях реинтеграции Крыма в Российское социально- культурное пространство важную роль играют средства массовой информации, освещающие в своей деятельности темы, связанные с сохранением культуры и современным прочтением истории народов Крыма. В данной статье будет проанализирована роль Передачи «Болгарские встречи» в укреплении культурных связей крымских болгар с Болгарией.

Программа «Болгарские встречи» выходит в эфир на телеканалах АНО ТРК «Крым» и Крым-24 и является телепроектом национальной редакции, наряду с армянской, греческой, крымско-татарской и немецкой редакциями, которые осуществляют важную миссию возрождения и сохранения культуры и истории народов Крыма. В 2016 г. телеканалу «Крым» удалось наладить информационное сотрудничество с Болгарией. С медиахолдингом «Россия» подписано соглашение об обмене информационным контентом и трансляции телевизионных программ ТРК «Крым» на ресурсах медиахолдинга. А это значит, что в Болгарии есть возможность узнать правду о том, что на самом деле происходит в Крыму, что, несомненно, способствует решению одной из актуальных задач - прорыву информационной блокады полуострова.

Крымские болгары внесли свою яркую лепту в историю полуострова. В начале 1800-х гг. в Крыму появились первые переселенцы из Болгарии. Эти люди бежали от турецкого ига. История крымских болгар началась в Кишлаве. Сейчас это село называется Курское, расположено оно в Белогорском районе. В живописнейшей долине трудолюбивый народ занимался развитием сельского хозяйства. Земледелие, виноградарство и животноводство – три кита, которыми славились кишлавские болгары. Ф. Домбровский, написавший в середине XIX века «Очерк Феодосийского уезда», так описывает болгарскую колонию Кишлав: «...Обширная, нельзя не остановиться и не посмотреть вблизи на быт этого трудолюбивого и кроткого народа. Село тонет в зелени садов, вид прекрасно обработанных полей, чистые выбеленные известью дома, построенные все по одному образцу, притом построенные не беспорядочно, а правильно. Запасы сена, соломы – на каждом шагу доказывают, что здешние болгары наслаждаются довольствием. Прекрасная церковь, сельское училище и колониальный приказ».

Е. Абдувелиева, преподаватель истории**,** жительница села Курское, рассказывает, что у болгар XIX в. были такие правила: те, кто работал, те и жили хорошо. Это было самое главное правило и обычай. Они сами лепили горшки, пользовались своей глиняной посудой, ткали из шерсти одежду и ковры. Болгарская шерсть особенно ценилась, так как была очень качественной, тонкорунной. Ее пытались всяческими способами выкупить у болгар. Но кишлавские жители неохотно шли на контакт. А то, что производили – не продавалось, а использовалось в быту.

В селе сохранились старинные болгарские дома, построенные в XIX в. На них еще просвечивается побелка и голубая краска окон и ставней. Внутри полуразрушенных домов читается целая жизнь. Здесь на крючок подвешивалась колыбель, в некоторых разваленных домах сохранились остатки печи, в которой болгары выпекали хлеб, а также вкуснейшую баницу. Знаменитую черепицу изготавливали вручную из красной глины. Настолько добротно, что она и спустя сто лет все еще служит людям. Из глины и соломы делались большие кирпичи, а затем уже возводились саманные стены. Дома получались основательно прочными и теплыми.

Е. Абдувелиева живет в доме, построенном болгарами еще в XIX в., и утверждает, что сегодня ее образ жизни ненамного отличается от того, какой вели болгары Кишлава. Варят ароматный кофе в джазве. Так называется турка у болгар и крымских татар. У топчанов лежат шерстяные домотканые коврики. Такие же ткали кишлавские рукодельницы. Дом болгарский, а рядом – саманные постройки. Жи-

вотноводство и земледелие – то, чем сегодня живет семья Абдувелиевых.

Девушки болгарского происхождения часто становились дворянками. Взять в жены болгарку не считалось зазорным. Ведь они были прекрасно воспитаны, трудолюбивы и набожны. И, что немаловажно, владели искусством приготовления национальных блюд.

Целых полвека болгары были освобождены от уплаты пошлин за землю. Возможностью крепко стать на ноги они воспользовались.

История кишлавских болгар хранится в каждом саманном камешке, из которых с любовью возводились дома, заводы и школы. Особенно ценилось в довольно обширной и богатой болгарской колонии образование. В центре села в XIX в. жили достаточно зажиточные семьи, которые были отнюдь не безразличны к тому, какими знаниями будут обладать их дети. Еще сохранилось неприметное маленькое здание в центре Курского, которое сегодня служит домом для современной семьи. Но когда-то в нем располагалась школа.

Профессия учителя в XIX в. была в большой цене. В Кишлаве было две школы: губернская и местная. В то время зарплата сельского учителя составляла 137 руб. Это была очень большая сумма в XIX в.

Отсутствие свободы вероисповедания на родине стало одной из причин переселения болгар в Россию. Первое, что сделали болгары после переселения – построили церковь. В Кишлаве сначала был возведен деревянный храм, который освятили во имя святого благоверного князя Александра. Затем на казенные деньги в 1822 г. в селе была построена каменная церковь – одна из крупнейших дореволюционных храмов всего Феодосийского уезда. В XIX в. был возведен храм, который освятили в честь Вознесения Господня. До 1877 г. церковь неоднократно реконструировалась и повторно освящалась. В развитие церкви в Кишлаве вкладывались огромные средства. Одним из самых щедрых меценатов был господин Шеретов. В Курском сохранился дом начала двадцатого века, в котором проживал самый влиятельный и богатый житель Кишлава. Сегодня в этом здании располагается Дом культуры.

Инна Носкова, кандидат исторических наук, потомок депортированных болгар из с. Кишлав, в своём интервью для программы «Болгарские встречи», сообщила: «Савва Шеретов-старший был в течение 10 лет попечителем церкви Вознесения господня, он был и попечителем школы, - для церкви он сделал, действительно, очень много. Он ездил в Константинополь, и оттуда привозил очень дорогие иконы. Практически 2/3 икон в храме были куплены за его средства».

В Ведомостях и формулярах о таврических церквах с 1865 по 1917 гг. есть описание Кишлавского храма Вознесения: «Церковь имела крестообразную форму, купол опирался на четыре небольшие колонны, над которыми перекинуты арки. Главный алтарь имел длину три сажени, круглую форму…». Церковь была закрыта и уничтожена в 1934 г.

Благодаря тому, что местность этого села была богата родниками, ее жители построили в селе водопровод. Здесь, в центре Кишлава, каждый мог беспрепятственно пользоваться чистой родниковой водой. Именно здесь паломники и местные жители почитают Параскеву Римскую. Об этой святой разошлись многочисленные легенды по всему миру. Одна из них гласит о том, что когда казнили Параскеву, там, где упали капли ее крови, теперь растут прекрасные цикломены нежно-сиреневого цвета. Таких цветов в дикой природе нигде не встретишь, только в юго-восточном предгорном Крыму. Уникальная жемчужина крымского православия, в которую устремляются паломники со всего мира, появилась благодаря болгарке Константине, рожденной в Кишлаве.

В XIX в. быт болгар-колонистов был довольно патриархальным. Обычаи свято блюлись, а историки отмечают необыкновенную скромность болгар. В Кишлаве жила простая, ничем не примечательная девушка по имени Константина. Ее жизнь должна была сложиться, как и у остальных ее односельчанок – семья, хозяйство, домашние заботы. Однажды Константина замешивала тесто для хлебов. Внезапно раздался голос, ясно звавший ее по имени. Девушка тут же бросила все, ушла из дому. Родители долго и безуспешно ее искали.

Немногое известно о Константине. Говорят, она была неграмотна: не умела читать, молилась своими словами. Носила власяницу, а поверх ее – черный болгарский сукман. Была маленькая и худощавая.

Константина стала знаменита. Многие жители Кишлава в ее честь называли своих детей. Благодаря простой болгарской девушке, в Топловский монастырь сегодня съезжаются паломники со всего света. Причиной мировой славы монастыря стала не только его богатая история, но и три целебных источника с освященной водой. Один из них носит название святой Параскевы. Православные верят, что этот источник помогает от болезней глаз и головной боли. Святая игумения Параскева, намолив два монастыря, Кизилташский и Топловский, почила, будучи первой игуменьей Топловского монастыря в 1874 г.

Крымские болгары традиционно передавали свои знания из поколения в поколение. Язык, культура, быт и традиции – священны для

болгарских семей и хранятся с особым благоговением на полуострове и в настоящее время.

По словам председателя Курского сельского совета Белогорского района Оксаны Крутовой, сегодня сохранение уникальной истории кишлавских болгар – одна из главных задач местных властей. Уже планируется написание программы по развитию этнотуризма. Жители Курского хотят создать экологическую усадьбу, в которой будет представлен исторический уголок Кишлава XIX – XX вв. Благо в поселении сохранились колоритные дома того времени. Кстати, этим селом активно интересуются и жители Болгарии, и также ищут способы помочь сохранить историю села. Ведь оно – неиссякаемый говорящий источник истории крымских болгар.

В живописных долинах Карадага в начале XIX в. в Коктебеле обосновались выходцы из Болгарии. Болгарские поселенцы свято хранили свой привычный уклад жизни. Общались на родном языке, соблюдали древние обряды и традиции, много работали. Их современники, живущие в этих прекрасных местах, дорожат и чтят историю своих предков.

В 1829 г. в Крым прибыло около 1 тыс. болгар. Им было объявлено, что эмигранты, занимавшиеся на родине судостроением и мореходством, получат льготы – будут приписаны к мещанам и освобождены от всяких податей и повинностей на 25 лет. Среди прибывших болгар-корабелов был известный в Коктебеле Николай Стамов. В 1837 г. он купил у местного помещика земельный участок и построил постоялый двор.

Благодаря виноградарству и садоводству, которым болгары стали заниматься на склонах Сюрю-Каи, а также рыболовству, овцеводству и мясомолочному скотоводству, Коктебель стал быстро и динамично развиваться. Постоялый двор Стамовых и кузница Драгановых составляли сферу обслуживания проезжающих по Судакскому шоссе. Сегодня Коктебель притягивает ученых из Болгарии, ведь здесь есть все возможности изучать быт, традиции и древние обычаи болгар XIX в.

В одной из программ «Болгарские встречи» освещались мероприятие, проходившее в августе 2015 г. в Ялте, на котором Президент России В.В. Путин подчеркнул уникальность культурного и духовного наследия Крыма, создававшееся веками разными народами и этносами полуострова.

Благодаря плодотворному общению, болгары Крыма из года в год проводят ряд важных мероприятий, способствующих укреплению дружбы между болгарским и русским народом.

На Международный фестиваль болгарской культуры, который проходил в 2015 г. в Ялте и Севастополе, обратили внимание высокопоставленные лица Болгарии. Было получено благословение на проведение фестиваля предстоятеля Болгарской Православной Церкви, святейшего Митрополита Софийского. В ходе встречи зачитали и приветствие председателя верховного органа государственной власти – Народного собрания Республики Болгария. Со многими участниками этого мероприятия у крымских болгар завязались дружеские отношения, которые и стали зарождением и реализацией новых проектов, способствующих укреплению народно-дипломатических связей между Крымом и Болгарией.

На мероприятии состоялся молебен, после которого болгарским гостям предложили экскурсию по заповеднику Херсонес Таврический. Профессор Иван Маразов, министр культуры Болгарии (2001–2003 гг.), был здесь в последний раз 52 года назад. Будучи студентом одного из ленинградских ВУЗов, он принимал участие в раскопках.

И. Маразов в интервью программе «Болгарские встречи» ТРК «Крым» отметил, что рад тому, что коллеги очень хорошо отреставрировали и экспонировали свои находки: «Это, на самом деле, музей под открытым небом. И я думаю, если этого еще не случилось, можно будет представить Херсонес на присвоение статуса мирового памятника ЮНЕСКО.

Профессор Ваня Добрева, бывшая заместительница министра образования и науки Болгарии, сделала акцент на научной работе. Она рассказала о том, что уже ведутся переговоры с руководством Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского о совместных программах, основанных на обмене студентами между болгарскими и крымскими университетами.

В рамках международного Фестиваля болгарской культуры состоялся круглый стол на тему «Крестители двух славянских народов – Святой Борис и Святой Владимир». Участники рассмотрели программы экономического сотрудничества с Республикой Болгария. Вице-премьер правительства Республики Крым Д.А. Полонский в своём выступлении подчеркнул, что подобные мероприятия демонстрируют модель межнационального мира и согласия на территории Крыма. Глава Республики Крым С.В. Аксёнов направил приветственное письмо в адрес участников фестиваля.

Кульминацией Международного фестиваля стало исполнение болгарского танца – большого хоро в центре ялтинской набережной. Присоединиться к нему могли все желающие. Под аккомпанемент музыкантов из Болгарии, исполнявших зажигательные национальные

мелодии, в большой круг хоро влились представители нескольких стран. Хоро – это древний ритуальный национальный танец, который объединяет людей и помогает понять самосознание человека. В танце объединяется энергия всех танцующих, он дарит единение и радость.

Участники фестиваля договорились о всестороннем взаимодействии, отметили важность народно-культурной дипломатии, и выразили уверенность, что подобные мероприятия преодолеют политические барьеры между двумя славянскими странами: Болгарией и Россией.

Мероприятие было организовано при поддержке Государственного комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым и Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Дом дружбы народов».

Главной целью Фестиваля было показать разные формы и механизмы народной и культурной дипломатии, как основы межгосударственных отношений в практике болгарской общины Крыма. Здесь обсуждалось ключевое событие VI Международного Фестиваля «Болгарские встречи» - это празднование православного единства болгарского и русского народов, крещеных святым Борисом и святым Владимиром.

Конец 2015 г. оказался богат на культурные события болгар в мире. Одновременно проходили 6-й Международный фестиваль «Болгарские встречи» в Севастополе и Ялте, и 11-я Всемирная встреча болгарских СМИ в Афинах. По данным дипломатических представительств министерства иностранных дел, за границей проживает 3 млн. болгар. Местные же диаспоры предполагают, что их число намного больше. Эти данные были озвучены на Всемирной встрече болгарских СМИ. Организатором мероприятия выступило Болгарское телеграфное агентство. На этот раз Всемирная встреча проходила в Греции. Встречу приветствовал Бойко Борисов, действующий на тот момент премьер-министр Болгарии. На мероприятии собрались представители из 21 страны с 4 континентов.

На это мероприятие была приглашена крымская болгарка Людмила Радева, редактор крымской газеты «Извор». В программе «Болгарские встречи» Людмила Радева поделилась своими впечатлениями о поездке: «Мне было интересно и удивительно то, что мои коллеги из Канады адекватно оценивают воссоединение Крыма с Россией. Мой коллега Максим Божилов, который представлял издание «Болгарские горизонты», действительно освещает эту тему. Это уже много для Канады – говорить открыто о том, что на самом деле происходит в Крыму».

Людмила Радева выступила в последней восьмой панели XI всемирной встречи болгарских медиа, под названием «Познания для болгар в мире». Участники панели сошлись во мнении, что лучше всего материал для болгар по всему миру распространяется посредством СМИ и образования.

О том, как сегодня развиваются отношения между двумя странами - Болгарией и Россией, рассказал в своём интервью программе «Болгарские встречи» профессор Минчо Минчев, доктор философских наук, директор Болгарского Евразийского научного центра, г. София, Болгария. М. Минчев посетил Крым, чтобы принять участие в XXX-м Харакском форуме. На форуме обсуждались проблемы, которые имеют важное геополитическое значение как для России, так и для всех стран мира.

М. Минчев в программе «Болгарские встречи» дал оценку празднованию национального праздника Дня освобождения от турецкого ига. В последние годы представителей России на торжественные мероприятия не приглашали, что спровоцировало масштабные противоречия в болгарском обществе. В Болгарии, считает М. Минчев, исторически сложилось так, что народ мудрее своих правителей. И сегодня стоит руководству страны прислушаться к вызовам и пожеланиям большинства болгарских жителей. Ведь, по последним социологическим данным, которые привел М. Минчев, 84% граждан Болгарии поддерживают вопрос о том, что с Россией должны выстраиваться исключительно дружеские и партнерские отношения. На сегодня долгосрочно проживают в Болгарии порядка 300 тыс. россиян. М. Минчев считает, что этот факт положителен для взаимодействия народов двух стран.

Впервые М. Минчев посетил Крым 5 лет назад. И сегодня не видит никакой разницы: и тогда, и сейчас люди разговаривали на русском языке, и поэтому он естественно воспринял тот факт, что полуостров стал частью Российской Федерации.

М. Минчев более всего удивлен и восхищен тем, как крымским болгарам удалось сохранить национальную память и национальную идентичность. А она, как уверяет профессор, зиждется на двух столпах: язык и память предков. Память, связанная с исторической родиной – это память прошлого. М. Минчев заверил, что по прибытии в свою страну выступит со своим докладом в болгарских средствах массовой информации.

Летом 2016 г. крымскую столицу с официальным визитом посетила делегация во главе с председателем фонда «Народное единение» Христо Мариновым, который признался, что удалось заключить со-

глашение с Крымским обществом депортированных болгар Крыма, которое впоследствии даст положительные и плодотворные результаты. Заключенный договор, как утверждает Х. Маринов, начнет реализовываться уже во второй половине октября 2016 г.

Х. Маринов довольно часто посещает полуостров. И постоянно замечает положительные изменения. В последний приезд он был удивлен тому, как в кратчайшие сроки был построен красивейший памятник Екатерине II. Всем известно, какую роль эта Великая императрица сыграла в истории и судьбах крымских болгар. Х. Маринов побывал в Симферополе в апреле 2016 г. Гость из Болгарии удивился, как быстро был воздвигнут этот величественный памятник.

Крым и Болгарию разделяет всего 400 километров. Сегодня же приходится преодолевать довольно долгий путь, чтобы попасть на полуостров. Господин Маринов выразил уверенность, что в скором будущем все препятствия будут преодолены. Христо Маринов уверен в силе народной дипломатии, которая подчас бывает действеннее предпринимаемых политических шагов.

Председатель фонда «Народное единение» Христо Маринов, в интервью программе «Болгарские встречи» уверенно заявил: «Только народная дипломатия может сблизить наши народы. Ведь у нас много общего: мы одинаковые. И язык, и азбука, и религия. Мы много общего пережили, если вспомнить историю. Народная дипломатия – самый короткий мост для сближения отношений».

Гостям из Болгарии удалось договориться о встрече с заместителем председателя Государственного Совета Республики Крым Р. Ильясовым. В ходе официального визита речь шла о культурном взаимодействии, обмене опытом, о духовных и семейных ценностях. Участники диалога сошлись во мнении, что необходимо укреплять православное и мусульманское единство, развивать контакты по линии народной дипломатии, расширять межпарламентский и межкультурный диалог между Болгарией и Крымом.

В рамках программы Международного культурного центра «Перекрёсток культур» Крым посетил Мартин Карнольски – доктор театральных искусств, музыкальный и телевизионный продюсер, член жюри международных и европейских конкурсов популярной музыки, Создатель методики по сценическому образу. В октябре 2016 г. он провел мастер-класс для студентов театрального колледжа Симферополя.

В программе «Болгарские встречи» Мартин Карнольски рассказал: «Я родился в городе Софии, я музыкант в третьем поколении. София для меня – родной дом, я ее люблю очень, там я учился, и даже

защитил свою диссертацию. Сейчас я живу в Сингапуре, но довольно часто возвращаюсь на родину, к друзьям. После посещения Крыма, я лечу в столицу Болгарии. Я занимаюсь последние 20 лет созданием сценического образа для музыкантов. Это то, чего не хватает. Я считаю, что просто выйти и спеть – это неправильно. Надо создать контакт с публикой, суметь передать эмоции, убедить публику в искренности и неподдельности».

В Крым Мартин Карнольски приехал с целью поддержки творческих людей. Преподаватель лаборатории музыкально-сценического мастерства уверен, что братские народы Болгарии и России не должны прекращать общение из-за того, что политики не могут между собой договориться. «Я приехал в Крым не по приглашению какой-либо политической партии, не к конкретным политикам, - подчеркнул Мартин, - я приехал к людям, которые занимаются культурой, для того, чтобы их поддержать. Ведь если из мировой культуры удалить русскую литературу, искусство, живопись и т.д. Что будет? Будет полный инвалид. Потому что без русской культуры я себе не представляю мировой. Я музыке учился по русской системе. Я читал, я слушал, я интересовался. Для меня это очень важно».

Собственная методика, созданная на учениях Константина Станиславского и Михаила Чехова, стала основой книги «Поющее тело», которую недавно опубликовал М. Карнольски**.** Готов ее русскоязычный электронный вариант. Все желающие русскоговорящие жители любой страны мира смогут совершенно бесплатно ее скачать.

Книгу автор презентовал республиканскому обществу депортированных болгар Крыма. В ближайшем будущем М. Карнольски планирует очередную поездку на полуостров для того, чтобы встретиться с крымскими болгарами и обучить их актерскому мастерству.

В рамках Дней болгарской культуры в Крыму «Болгарские встречи» в Феодосии побывал Пламен Милетков, председатель правления Евразийского института геополитики и экономики (г. София). С Обществом депортированных болгар Крыма было заключено соглашение о сотрудничестве, которое нацелено на конкретные результаты как для болгарской, так и для российской стороны. Активная и плодотворная работа общества ведется и с другими общественниками и учеными Болгарии. И программа «Болгарские встречи» не упускает возможности показать это своим телезрителям.

Одно из достижений, которым мы по-настоящему гордимся, стал выход в свет книги академика Международной академии болгарознания, инноваций и культуры Черньо Чернева. По данным источников Русской Православной Церкви, Ч. Чернев стал первым европейцем,

который написал книгу «Болгары в Крыму» воссоединения Республики Крым и Российской Федерации. Книга получила одобрение от Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры, а также других европейских институтов культуры. Книга представляет собой библиографическое издание, состоящее из 324 страниц, иллюстрированное 128 цветными архивными фотографиями истории, а также современности нашей республики. Эта книга станет действенным инструментом прорыва информационной блокады.

В программе «Болгарские встречи» Ч. Чернев рассказал о том, как пришла идея написания книги о российском Крыме: «Я решил написать книгу, чтобы болгары в Болгарии узнали о Крыме. О Крыме таком, который я почувствовал, когда гулял по улице, встретил очень много крымчан, ветеранов войны. Сначала я хотел объяснить сонародникам в Болгарии, что случилось в 2014 году. О тайной операции НАТО, в которой планировалась атака на Севастополь. Я всё описал. И сказал спасибо Москве за то, что Крым сейчас русский. У меня обобщена интересная информация. Примерно 100 лет тому назад проводились наши экспедиции на Медведь - горе в Крыму, а также на Ай-Петри».

В книге вынесена благодарность автору и ведущей программы «Болгарские встречи» Надежде Терзиевой за помощь в её написании. В ноябре 2016 г. Н. Терзиева получила Диплом от Международной академии болгарознания, инноваций и культуры (София, Болгария) «за профессиональное освещение и популяризацию болгарской культуры, истории и весомый вклад в развитие народной дипломатии между Болгарией и Крымом».

Ч. Чернев 20 лет проработал специальным корреспондентом Болгарского национального телевидения. Его телевизионный опыт – это более 800 репортажей, включая зарубежные. Он работал в системе международного туризма и Единого государственного протокола страны. В 1990 г. Черньо Чернев стал автором и издателем двух региональных газет: «Анхиало Сегодня» и «Чёрное море +». В 2008–2009 гг. он был советником адмирала Христо Контрова. Автор серии книг на христианскую тематику. На VI Международном фестивале «Болгарские встречи», организованном Национально-культурной автономией болгар Крыма в 2015 г., Черньо Чернев выступил с докладом на научно-практической конференции. Тогда Чернев заявил, что приехал для того, чтобы прорвать информационную блокаду Крыма.

В программе «Болгарские встречи» Ч. Чернев признался в любви к полуострову: «Крым – это моя любовь. Я очень люблю то время, когда был сотрудником государственного протокола по встречам особо

важных гостей. Я был дипломатом. Сопровождал наши высшие государственные делегации по советскому южному побережью. От Крыма, Севастополя до Сухуми, Батуми. Очень мне понравился Крым. Крым для меня – это не только рай. Это – святое место, примерно такое же, как святой Афон в Греции. У вас там воздух, отношения, люди – все весёлые, все счастливые! Просто я вам завидую. Сейчас в Крыму живет более 170 национальностей, все живут, как одна семья. Я даже ревную, что у вас все проходит очень четко и мирно. Мы в Болгарии уважаем крымский народ. Мы знаем, что в Крыму есть болгары».

В книгу вошли также научные статьи, посвященные исследованиям в области археологии периода протоболгар Вадима Майко. Директор археологического музея Крыма РАН на Днях болгарской культуры в Феодосии в ноябре 2016 г. дал высокую оценку книге Ч.Чернева.

Автор планирует перевести книгу «Болгары в Крыму» на русский и английский языки. Тогда, как уверен Ч. Чернев, будет успешно реализовано распространение информации о Республике Крым в Европе. Чернев считает полуостров неотъемлемой частью Матери России.

Выводы. Информационная деятельность национально-культурных организаций крымских болгар оказывает влияние на всестороннее взаимодействие, развитие народно-культурной дипломатии, а также способствует преодолению политических барьеров между двумя славянскими странами: Болгарией и Россией.

Программа «Болгарские встречи» вносит свой вклад в развитие публичной дипломатии и сотрудничает с общественниками, политиками и культурными деятелями для того, чтобы в доступной, художественной форме донести до всего мира, что крымские болгары открыты для взаимодействия и культурного обмена. Народная дипломатия является самым коротким путем разрыва блокадного статуса Крыма.

Литература

1. Домбровский Ф.М. Очерк Феодосийского уезда: Отрывок из описания Таврической губ. II Новороссийский календарь на 1856 високосный год. Одесса, 1855.

2. Фадеева Т., Шапошников А., Дидуленко А. Старый добрый Коктебель. Природа, история, филология, мифология, люди. Симферополь, 2008.

Филин Н.А.

РЕЛИГИОЗНОСТЬ И СОБЛЮДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ

Исследование выполнено при поддержке совета по грантам Президента Российской Федерации (грант № МК-5496.2016.6: «Конфликт старых и новых религиозных форм в политической жизни Ирана после Исламской революции 1979 года»).

Аннотация. Политическая система Исламской Республики Иран – уникальное явление, в котором вопросы соблюдения населением религиозных предписаний являются одним из приоритетов правящего режима. Но эта политика наталкивается на специфическое сознание иранцев, большинство из которых отказываются жить по религиозным наставлениям высших представителей шиитского духовенства. Вместе с тем, население Ирана в большинстве демонстрирует высокую религиозность.

Ключевые слова: Иран, религиозность, ислам, шиизм, население, наставничество.

Filin N.A.

RELIGIOSITY AND COMPLIANCE WITH RELIGIOUS REQUIREMENTS IN MODERN IRAN

Abstract. Political system of the Islamic Republic of Iran is a unique phenomenon, in which issues related to people's compliance with religious requirements are among key priorities of the regime. However, this policy is accompanied by specific consciousness of the Iranians, the majority of whom refuse to live in accordance with religious instructions of senior Shiite clericals. At the same time, the population of Iran, for the most part, demonstrates high level of religiosity.

Keywords: Iran, religiosity, Islam, Shiism, population, mentoring.

Точных данных числа сторонников выполнения религиозных предписаний шиитского духовенства в иранском обществе нет, однако по косвенным статистическим исследованиям можно предположить, что значительное количество иранского населения либо не

имеет религиозного наставника (марджа' ат-таклида [араб. – образца для подражания]), либо не во всем выполняет его наставления.

Это подтверждается исследованием иранских социологов Мухаммада Резы Бехабади и Мехди Талабана, которые, проанализировав изменение религиозности иранцев с 1974 по 2009 гг., пришли к следующим результатам: 1) уменьшилась доля людей, постоянно или частично совершающих намаз, с 94% в 1974 г. до 87,1% в 2002 г. и 85,3% в 2009 г.; 2) снизилось количество иранцев, соблюдающих пост (постоянно или время от времени), с 92% в 1974 г. до 81% в 2009 г.; 3) резко сократилось совершение коллективного намаза с 78% в 1974 г. до 49,8% в 2009 г.; 4) снизилось присутствие людей на пятничных намазах с 33,8% в 2000 г. до 28,2% в 2009 г., 5) уменьшилась доля иранцев, верящих в жизнь после смерти, с 95,9% в 2000 г. до 92,4% в 2009 г. Выборка респондентов в 2009 г. включала в себя 4500 чел. [1]

Несмотря на то, что в исследовании нет разграничения между постоянным или частичным совершением людьми религиозных обрядов, картина присутствия на коллективном намазе – приблизительно 1/2 населения – и, к тому же, еще более низкое участие иранцев в пятничных молитвах (менее 1/3 населения) приводит к выводу либо об отсутствии у половины иранского населения марджа' ат-таклида, либо о выборочном следовании части этой половины решениям религиозных авторитетов.

Данный вывод строится на том основании, что, исходя из фетв (предписаний) большинства марджа', посещение пятничных намазов является выборочной обязанностью мукаллида (араб. – тот, кто следует), которую верующему мусульманину, например, по мнению Али Систани, лучше выполнить [15] для получения дополнительной духовной пользы.

В своем религиозном руководстве Р. Хомейни писал: «участие в пятничном намазе есть выборочная обязанность каждого свободного, не находящегося в путешествии мукаллида, который не является либо дряхлым стариком, либо слепым и больным [2, с. 563-564]».

Мокарем Ширази не настаивает на посещении пятничного намаза, который можно заменить обычной полуденной молитвой. Однако он советует ее совершить, пользуясь принципом обязательной предосторожности [13].

Али Хаменеи придерживается более радикальной точки зрения, заявляя, что, хотя пятничный намаз является выборочной обязанностью мусульманина, «постоянный отказ от участия в пятнич-

ной молитве, которая несет в себе религиозно-политические аспекты, не имеет оправдания с точки зрения исламского закона. Если отказ от участия в пятничной молитве обусловлен тем, что человек не придает ей должного значения, то это порицается с точки зрения исламского закона [5, с. 174]».

Получается, что постоянное непосещение пятничных намазов противоречит более или менее строгим рекомендациям марджа' аттаклидов, а, следовательно, является показателем того, что человек или не во всех аспектах следует наставлениям религиозного наставника, или вообще не считает нужным совершать таклид (т.е. следование религиозным предписаниям).

Если отказ от посещения пятничных намазов, которые проводятся под контролем государственных органов [3], можно объяснить усталостью людей от официальной идеологии (несмотря на их высокую религиозность), как это делают некоторые исследователи [16, с. 229-230], то неучастие, как минимум, половины иранцев в коллективных намазах нельзя обосновать подобным способом.

По мнению ведущих марджа' ат таклидов, коллективный намаз является «одним из важнейших рекомендованных обрядов, а принцип коллективной молитвы расценивается как девиз ислама [5, с. 198]». Макарем Ширази считает, что всем мусульманам желательно по мере возможностей принимать в ней участие и запрещается отсутствовать на ней по причине безразличия и принижения ее значением [12].

Тот же посыл можно встретить в религиозном руководстве Рухоллы Хомейни. Он писал, что «не разрешено отсутствие на общественной молитве по нерадению (небрежению), и не приличествует человеку без уважительной причины оставление общественной молитвы [2, с. 517]». Также, по его мнению, коллективный намаз – одно из желательных действий, близкое к обязательному, которое следует совершать во всех ежедневных намазах. Однако сама коллективная молитва, кроме пятничной, не считается обязательной заповедью ислама и не является условием действительности намаза [7].

В 2000–2001 гг. Мансур Моадделем и Таги Азадармаки провели исследование социальных показателей Египта, Ирана и Иордании, одним из которых была религиозность жителей этих стран. Выборка среди иранцев составила 2500 чел., из которых 79% заявили о важности религии в их жизни. В Египте таких людей было 97%, в Иордании – 96%. Однако только 12% иранцев заявили, что посещают мечети более одного раза в неделю. Еще 26% указали на

то, что стараются совершать коллективный намаз хотя бы один раз в неделю. Для Египта эти данные составили 22% и 42%, для Иордании – 28% и 44%. Авторы сделали вывод, что высокий уровень важности религии в жизни человека не всегда приводит к его глубокому участию в религиозных практиках [10], что наиболее наглядно демонстрирует пример Ирана.

В 2005 г. Исследовательским проектом «Всемирный обзор ценностей» было опрошено 2667 чел. почти во всех провинциях Ирана (количество респондентов в каждой провинции примерно соответствовало ее доли в общей численности населения). Главным исполнителем проекта был Рахмат Сейг, сотрудник Института социальных исследований Тегеранского университета. Результаты заключались в следующем: для 78,2% иранцев религия была очень важна, для 16,1% достаточно важна, для 3,9% не очень важна и для 1,5% совсем не важна. Причем наивысшее значение религии указали 82,5% женщины и только 73,7% мужчин. Однако обратная картина наблюдалась при ответе на вопрос, как часто респонденты посещали религиозные церемонии?: более одного раза в неделю – 20,3% (24,4% мужчин и 16,3% женщин), один раз в неделю – 13,5% (14,5% мужчин и 12,2% женщин), один раз в месяц – 9,4% (9,7% мужчин и 9% женщин), только во время религиозных праздников – 22,8% (18,9% мужчин и 26,8% женщин), один раз в году – 6,5% (5,7% мужчин и 7,4% женщин), никогда – 22,6% (22,3% мужчин и 22,9% женщин), затруднились с ответом – 4,9% (4,5% мужчин и 5,3% женщин) [17].

Представленные данные показывают, что только первые две категории верующих, посещающих один или несколько раз в неделю мечети или другие места, где можно совершить коллективную молитву, могут считаться полностью выполняющими предписания марджа’ ат-таклидов. Это приблизительно 1/3 населения Ирана. Учитывая важность, которую высшие улемы придают участию мукаллидов в пятничных и коллективных намазах, остальные категории верующих не могут быть обозначены как полностью следующие наставлениям религиозных наставников. Более того, посещение мечетей либо один раз в год, либо только по большим религиозным праздникам, а также полный отказ от данных действий свидетельствует об игнорировании приблизительно половиной населения Ирана наставлений марджа’. Причем, женщин в этой категории на несколько процентов больше, чем мужчин.

Крайне интересен ответ респондентов на вопрос: независимо от того, посещаете ли вы религиозные церемонии, можете ли вы

себя назвать религиозным человеком? 80,8% опрошенных назвали себя религиозными людьми (78% мужчин и 83,7% женщин), 15,7% отказались считать себя таковыми (18,5% мужчин и 12,8% женщин), 3,2% оставили вопрос без ответа [17].

В 2002 г. Американский институт общественного мнения «Институт Гэллапа» провел изучение религиозности жителей мусульманских стран, одной из которых был Иран. Оказалось, что 59% опрошенных иранцев поставили важность своей семьи выше, чем религии. В этом же исследовании только 30% иранцев заявили о сильной значимости религии в их жизни, а 40% указали на то, что глубокая религиозная жизнь для них важнее, чем экономический достаток [11]. В 2009 г. этот же институт обнародовал исследование религиозности жителей всех государств мира. В каждой стране по телефону было опрошено примерно 1000 чел. По заявлению сотрудников института, ошибка выборки могла находиться в пределах ± 4%. Иран в этом списке оказался на семидесятом месте среди 150-и стран и вошел в группу со средним уровнем религиозности населения, которая составила 83% [8]. Оказалось, что, как минимум, 1/6 иранских граждан вообще отрицают какую-либо связь с религией.

Несмотря на некоторое расхождение данных в представленных выше статистических исследованиях, все они демонстрируют схожие выводы, утверждающие высокую религиозность иранцев, но в то же время (там, где были проведены соответствующие опросы) низкую посещаемость религиозных мероприятий. Эти результаты подтверждаются анкетными исследованиями 2014 и 2016 гг., проведенными автором данной статьи. Из 151 заполненной анкеты, полностью следующими наставлениям марджа’ ат-таклидов оказались 7 чел., ещё 8 отметили, что выбрали себе религиозного наставника, но полностью его предписания не соблюдают. 136 чел. оказались сторонниками интуитивного познания бога, отрицая навязывания морали и нравственных предписаний [4]. Данные результаты подтверждают основную тенденцию иранского общества: сильную религиозность (которая, например, проявляется в том, что 78,8% опрошенных иранцев предприняли в 2009 г., как минимум, одно паломничество к святым местам [1]), но при этом отказ большинства следовать религиозным предписаниям марджа’ ат таклидов в большинстве областей жизнедеятельности.

Можно считать подтвержденной приверженность концепции религиозного наставничества только 1/3 иранского общества. Это значение учитывает как возможность того, что не все верующие, посещающие мечеть один и более раз в неделю, следуют своему

марджа’ (например, сунниты, которых в Иране больше 5%), так и вероятность наличия религиозного наставника у тех людей, кто редко совершает коллективные намазы.

Еще одной бросающейся в глаза тенденцией является смещение взглядов жителей Ирана в сторону секуляризации. Это подтверждается исследованием Александра Ходунова и Анны Буровой, в котором они проанализировали уровень религиозности современных иранцев и пришли к выводу о медленной, но планомерной секуляризации иранского общества [6, с. 53].

Этот посыл обосновывается результатами приведенного выше исследования Мухаммада Резы Бехабади и Мехди Талабана, которые продемонстрировали снижение религиозности иранцев с 1974 по 2009 гг. по основным показателям [1].

Еще одним фактором, подтверждающим снижение уровня религиозности в иранском обществе, является больший уровень секуляризации молодежи, по сравнению с остальными группами населения. По данным исследовательского проекта «Всемирный обзор ценностей», на 2005 г. только 27,3% жителей Ирана до 29 лет один или несколько раз в неделю посещали мечеть. И почти столько же молодых людей (27%) никогда не участвовали в коллективных молитвах [17].

Секуляризация и модернизация на сегодняшний день затронули многие стороны жизни иранского общества. Примером может служить использование мобильных телефонов, интернета, просмотр западных фильмов, прослушивание музыкальных композиций, как западных исполнителей, так и иранцев, проживающих на Западе, и т.п.

Часто такой образ жизни приходит в противоречие с предписаниями марджа’. Примером может служить мнение Али Хаменеи и Али Систани по поводу прослушивания музыки. Оба религиозных авторитета считают любую музыку, предназначенную для развлечения и увеселения, запретной [2, с. 339-340; 14]. Однако музыкальные композиции современных жанров прослушиваются в Иране повсеместно. Это относится и ко многим иранцам, которые следуют марджа’. Автор статьи может привести десятки личных примеров общения с такими людьми под звуки популярной музыки, льющиеся из автомагнитол. По мнению Фархада Хосрохавара, религиозность многих иранцев за последние годы (например, по причине доступности высшего образования) претерпела изменение в сторону нового набора установок по отношению к религии и досугу, сущность которых заключается в формировании личностью сво-

его собственного религиозного мира, где она сама решает, что ей разрешено, а что запрещено с точки зрения ислама [9, с. 454-455].

Человек вместо пятничной молитвы может пойти играть в волейбол, на пикник или остаться дома, чтобы провести время с семьей. При этом он считает себя мукаллидом какого-либо марджа' аттаклида. Такое отношение к жизни встречается в Иране достаточно часто.

Вместе с этим, концепция религиозного наставничества вступает в конкуренцию со взглядами современных религиозных интеллектуалов, например, Мохсена Кадивара, Абдулкарима Соруша, Акбара Гянджи и т.д., ставящих духовность и нравственность выше юридических предписаний и теологии.

В целом, можно утверждать, что повышенная религиозность иранцев подкрепляется различными духовными формами, среди которых соблюдение религиозных предписаний находится не на первом месте у большинства населения.

Литература

1. Бехабади М.Р. Талабан М. Изменения в религиозности на основе различия у поколений в Иране (1974–2009) (Тахавволат-э диндари бар асас-э тафавотха-йе насли [1353–1388]) // Вопросы социологии Ирана (Масайел-е эджтэмаи-йе иран). № 2. 2010. С. 81-114. URL: https://hec.su/fDKq (дата обращения: 17.12.2016).

2. Практическое руководство по разъяснению вопросов, написанное имамом Хомейни (шесть марджа') с обновлениями и дополнениями, содержащими последние фетвы аятолл: Бахджата, Хаменеи, Систани, Сафи Гольпайегани, Макарема Ширази (Ресале-е тоузих ольмасайель махашша-йе эмам хомейни [шэш марджа'] ба тадждид-э назар ва эзафат шамэл-е ахэрин фатава-йи айат эзам: бахджат, хаменеи, систани, сафи гольпайегани, макарем ширази). Мешхед, 2013 (на фарси).

3. Филин Н.А. Система пятничных намазов как фактор устойчивости политического режима ИРИ // Исламский фактор в истории и современности. М., 2011. С. 316-324.

4. Филин Н.А., Раванди-Фадаи Л.М. Влияние протестов против результатов выборов в Иране 2009 года на шиитский ислам // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 г.): Материалы V Всерос. социол. конгресса. М., 2016. С. 403-420.

5. Хаменеи А. Исламское право: учебное пособие. М., 2010.

6. Ходунов А.С., Бурова А.Н. Факторы и динамика поддержки исламского режима в Исламской Республике Иран // Институт религиозного наставничества в современном шиитском мире. М., 2015. С. 46-54.

7. Хомейни Р. Изложение средства достижения цели (Тахрир ал-васила) // Перевод [с арабского на персидский язык]. Тахрир ал-васила. Т. 1. URL: http://www.ghadeer.org/Book/2306/346272 (дата обращения: 17.12.2016).

8. Crabtree S., Pelham B. What Alabamians and Iranians Have in Common // Gallup, Inc. 09.02.2009. URL: https://hec.su/fDKr (дата обращения: 17.12.2016).

9. Khosrokhavar F. The New Religiosity in Iran // Social Compass. London, 2007. № 54 (3). P. 453-463.

10. Moaddel M., Azadarmaki T. The Worldviews of Islamic Publics: The Cases of Egypt, Iran, and Jordan // Comparative Sociology. London, 2002. № 1 (3-4). P. 300-303.

11. Moore D.W. Importance of Religion Among Predominantly Islamic Countries // Gallup, Inc. 16.04.2002. URL: https://hec.su/fyB4 (дата обращения: 17.12.2016).

12. Shirazi M. Congregational Prayers // Practical Laws of Islam. URL: https://hec.su/fDKs (дата обращения: 17.12.2016).

13. Shirazi M. Namaz-e-Juma (Friday Prayer) // Practical Laws of Islam. URL: https://hec.su/fDKs30 (дата обращения: 17.12.2016).

14. Sistani A. Question & Answer » Music // The Official Website of the Office of His Eminence Al-Sayyid Ali Al-Husseini Al-Sistani. http://www.sistani.org/english/qa/01246/ (дата обращения: 17.12.2016).

15. Sistani A. “Rules of Namaz” Namaz-e-Jumuah // Islamic Laws. URL: http://www.sistani.org/english/book/48/2201/ (дата обращения: 17.12.2016).

16. Tezcur G.M., Azadarmaki T., Bahar M. Religious Participation among Muslims: Iranian Exceptionalism // Critical Middle Eastern Studies. Saint Paul, 2006. Vol. 15. № 3. P. 229-230.

17. WV5_Results. Iran 2005. Technical record. v.2015.04.18. Principal investigator: Rahmat Seigh. https://hec.su/fyB6 (дата обращения: 17.12.2016).

Шевченко В.Н.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА И СОВЕТСКИЙ СОЦИАЛИЗМ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ОПЫТА (К СТОЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ)

Аннотация. В статье рассматривается китайский опыт строительства социализма с национальной (цивилизационной) спецификой. Делается вывод о том, что Китай в новых исторических условиях XXI века успешно реализует модель некапиталистического социализма. Исходя из этого вывода, автор статьи решил по-новому взглянуть на путь, пройденный СССР (Россией) в течение XX века, как на первую в мире попытку пойти по пути строительства некапиталистического социализма, которая потерпела в результате допущенных ошибок историческое поражение.

Ключевые слова: революция, социализм, марксизм, либерализм, некапиталистический путь развития.

Shevchenko V.N.

THE OCTOBER REVOLUTION OF 1917 AND SOVIET SOCIALISM THROUGH THE PRISM OF THE MODERN CHINESE EXPERIENCE (BY CENTURY OF OCTOBER REVOLUTION)

Abstract. The article discusses the Chinese experience of socialist construction with national (civilization) characteristics. It is concluded that China in the new historical conditions of the XXI century has successfully implemented a model of non-capitalist socialism. Based on this finding, the author decided to take a new look at the path traversed by the Soviet Union (Russia) during the twentieth century as the world's first attempt to go towards the building of non-capitalist socialism, which suffered in the result of errors historic defeat.

Keywords: Revolution, socialism, Marxism, liberalism, non-capitalist path of development.

Многое в мире изменилось за последние сто лет, особенно драматичными и трагичными оказались события в России (СССР) в 80-90-е годы XX в. С тех пор идеологическое противоборство в отношении оценок Октябрьской революции и советского социализма в отече-

ственной общественной мысли постоянно росло и достигло в последнее время предельной остроты. Вот почему в среде марксистов растет потребность в радикальном обновлении философско-исторической концепции, которая бы в полной мере, насколько возможно, вбирала бы в себя все современные успехи творческого марксизма. Это должно быть, прежде всего, новое видение социализма XXI века, а для России - социализма с российской спецификой. А вместе с тем это будет означать и новое понимание исторического значения Октября и советского социализма, которое несомненно приобретет и более действенную практическую направленность.

Поиски такой целостной марксистской концепции усложняются одним немаловажным обстоятельством. Эпоха плюрализма в 1980-90-е гг. постепенно становится эпохой полного господства либерализма в социальной мысли. Либерализм, конечно, не смог покончить с марксизмом в стране, но он заставил многих теперь уже бывших советских марксистов перейти на позиции евромарксизма, который очень напоминает в российском варианте «легальных марксистов». Европейский социализм – это посткапиталистический социализм. «Начинать движение к социализму, не создав в стране необходимых предпосылок, значит обречь революцию на поражение», - это точка зрения в отношении Октября 1917 г. звучит как приговор. Нужно построить зрелый развитой капитализм, нужно пройти стадию «выварки в капитализме», а затем искать пути к социализму. Такой марксизм абсолютно безвреден и даже полезен нынешним российским капиталистам. И это говорится в то время, когда глобальный капитализм как новая форма мирового империализма полностью исчерпал себя. Резкое обострение международной ситуации в последние годы, растущая агрессивность западных стран тому наглядное свидетельство.

В результате больших успехов социалистического Китая в центр внимания марксистской теоретической мысли все больше выдвигается в последнее время проблематика некапиталистического пути развития, осмысление его как магистрального пути созидания в незападных государствах современного социалистического общества – социализма XXI в. Трактовка подлинного, настоящего социализма только как посткапиталистического социализма, т.е. социализма, вырастающего из высокоразвитого западного капитализма, сегодня по-прежнему имеет большое распространение среди марксистов, в том числе, и в России. Подобную интерпретацию марксизма следует называть евроцентричным марксизмом. Сегодня эта интерпретация марксизма и социализма поставлена китайским опытом, по моему глубокому убеждению, под большое сомнение.

На протяжении большей части XX в. в научной литературе обсуждались вопросы трансформации докапиталистических структур незападных стран, в первую очередь, стран Востока, в капиталистические общественные связи и отношения. Главная трудность в преобразованиях такого рода состояла и продолжает состоять в исключительной прочности докапиталистических структур, которая всегда оказывалась в этом процессе непреодолимой преградой. Теперь эта проблематика приобретает существенно иной вид. Можно с уверенностью сказать, что для незападных больших государств-цивилизаций сохранившиеся в них в значительной мере докапиталистические структуры сегодня становятся и уже стали исторической основой, историческим корнями для формирования и развития некапиталистического (или непосткапиталистического) социализма.

В конце 1970-х – начале 80-х гг., начиная с реформ Дэн Сяопина, Китай постепенно пересматривает свое отношение к историческому опыту. Некапиталистический социализм современного Китая явился, в первую очередь, сознательным соединением национальных (цивилизационных) особенностей многовекового докапиталистического пути развития страны и идей марксистского социализма. Это соединение приобрело сегодня исторически закономерный характер. Переход к некапиталистическому социализму явился вместе с тем и восстановлением движения по утерянному в результате колониальной экспансии западных стран цивилизационному пути развития. Стремление к научному пониманию социализма с китайской спецификой привело китайских руководителей и китайскую мысль в целом к созданию теоретической концепции научного развития страны.

Не только западные ученые, но и некоторые марксисты утверждают, что Китай есть капиталистическая страна. На наш взгляд, для такого вывода нет достаточных оснований. Приходится также возразить и тем ученым, которые полагают, что страна находится в процессе перехода к социализму, и потому она представляет собой переходное и в этом смысле смешанное общество. Социализм есть переходное общество от капитализма к коммунизму, исторический социализм есть сложный и противоречивый процесс приобретения им все большей полноты в ходе действительного движения к коммунизму. Социализм с китайской спецификой есть демонстрация успешного продвижения Китая по этому пути [6].

Посмотрим теперь в свете китайского опыта на российский исторический опыт XX в. [5]. Поскольку Россия не попала в «общество модерна», т.е. не перешла в своем развитии на этап развитого, западного капитализма ни сто лет назад, ни в современный период ради-

кальных реформ, то ее путь в стратегическом отношении на перспективу продолжает лежать мимо капитализма как общественного строя, как общественно-экономической формации. Возможно, и вполне вероятно, что Россия, дважды столкнувшись с западным капитализмом, рано или поздно начнет развиваться по собственному, национальному пути.

Российская империя в начале XX в. все больше заходит в тупик. Она не может стать капиталистической страной по западному образцу, но и не может превратиться в страну зависимого и отсталого периферийного капитализма, в надежную сырьевую колонию Запада. Ситуация разрешается в октябре 1917 г.

Важно подчеркнуть здесь тесную связь между глубинной исторической правотой Октябрьской революции, о которой говорят китайские ученые, и выдающимися успехами строительства некапиталистического социализма в современном Китае.

Китайские коммунисты оценивают Октябрьскую Революцию сугубо положительно. «Октябрьская революция – это эпохальное событие в мировой истории в эпоху империализма, оно имеет великое историческое значение. Во-первых, было создано первое в мире социалистическое государство, открыта новая глава в истории человечества. Во-вторых, произошло воплощение в жизнь марксистской теории о пролетарской революции, открылась новая эпоха пролетарских революций; В-третьих, был нанесен тяжелый удар по господству империализма, революционное движение в капиталистических странах получило толчок. В-четвертых, она вдохновила колонии и полуколонии на проведение национально-демократических революций, открыла новый этап революционной борьбы за освобождение угнетенных наций. В пятых, она способствовала распространению марксизма и основанию значительного количества пролетарских партий» [1, с. 161].

Отношение к советскому социализму в китайской марксистской литературе не только положительное, но и критическое. Китайские коммунисты правильно обращают внимание на то, что КПСС навязывала советскую модель другим странам, в том числе и Китаю. Это вызвало много трудностей и противоречий в ходе социалистического строительства и в отношениях между партиями. Этот вопрос требует дальнейшего изучения со стороны марксистов. Но однозначно негативно китайские коммунисты оценивают разложение КПСС на последнем этапе своего существования, деятельность М.С. Горбачева, деятельность которого привела к ликвидации реального социализма в нашей стране. Китай выдвинул свою модель социализма, которая уже показала свою историей подтвержденную эффективность.

Историческое значение Октябрьской революции применительно к реалиям XXI в. состоит в том, и это сегодня главное, что она открыла реальные возможности для развития незападных стран по некапиталистическому пути, ведущему к некапиталистическому социализму. Россия совершает исторический рывок «в сторону», мимо капитализма, как формации, рывок, напоминающий обходной маневр наступающего войска.

В.И. Ленин не сразу, на наш взгляд, пришел к такому выводу. На восходящей волне революции В.И. Ленин попытался реализовать модель «военного коммунизма», что окончилась неудачей. Выдвинутая В.И. Лениным в 1921 г. политика нэпа явилась конкретным выражением коренной перемены всей его точки зрения на социализм. Тем самым, Россия вступила на путь некапиталистического развития, но куда он мог привести? Это проблема по-прежнему остается центральной проблемой современных споров о судьбе советской России в 1920-е гг.

С точки зрения В.И. Ленина, основная, решающая задача нэпа – это установление смычки между строительством новой, социалистической экономики и крестьянским хозяйством. Только отступив, пишет В.И. Ленин, мы сможем «сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами». [2, с. 78]. Эти слова очень близки по духу тому, что говорили народники о некапиталистическом пути развития, опирающемся на постепенное развитие сельской общины, общинно-землевладельческих отношений в деревне, артельного производства. Но история не предоставила стране такой возможности медленно и всем вместе, всему народу двигаться вперед, и с точки зрения мировой обстановки, и с точки зрения угроз термидора, термидорианского переворота – перерождения пролетарской власти под напором успехов капиталистического уклада в экономике, быстрого роста класса мелкой буржуазии, его стремления добиваться политической власти. Стране реально угрожала утрата всех завоеваний Октября 1917 года, прежде всего, социалистического выбора пути, и возвращение на путь зависимого и отсталого капитализма в условиях глубокого спада революционной активности в странах Западной Европы, растущей агрессивности западного капитализма в отношении Советского Союза. Понятно, что в таких конкретно-исторических условиях разрыв с капиталистическим опытом был неизбежен. Как и неизбежной оказалась непримиримая борьба со старым бытом, с мещанством, которому пролетарская власть противопоставила революционный энтузиазм народных масс.

И.В. Сталин осуществил на практике некапиталистический социализм в своем предельном варианте в экстремальных условиях 20-30-х годов XX в. в виде антикапиталистического по содержанию государственного социализма. Период нэпа и сталинского периода строительства социализма – это были звенья, этапы становления в Советском Союзе (России) некапиталистического социализма, становление, которое этими этапами естественно не ограничивается. Государственная модель социализма показала свою высокую эффективность и надежность в годы Великой Отечественной войны и в годы восстановления разрушенного войной народного хозяйства страны. Исключительно необычная ситуация сложилась как для теории, так и для практики в понимании развития некапиталистической модели социализма в СССР после окончания мобилизационного периода его развития, т.е. фактически после смерти И.В. Сталина.

С этого момента должно было начаться обратное движение – от антикапиталистического социализма к некапиталистическому социализму, Это движение началось, но оно в то время было истолковано догматически и весьма прямолинейно как начало строительство развитого социализма. На основе анализа китайского опыта строительства социализма, можно и нужно во многом по-новому оценить значение и смысл не только Великого Октября, но и советского социализма, в том числе и концепции развитого социализма. В чем состоит самый важный вывод, к которому приводит анализ китайского опыта?

Конкретно, речь может идти об успешном практическом решении трех задач, которое нашло свое отражение в прагматистской идеологии социалистического Китая. Во-первых, речь идет о преодолении отрыва от исторической Традиции, в полноте возвращения к ней. Социализм в каждой стране по мере его становления должен обретать свои все более прочные исторические корни. Во-вторых, о пересмотре отношения не только к историческому прошлому, но и к западному капитализму, прежде всего, к финансово-банковской системе, к рыночным механизмам экономики. Это привело к значительному повышению жизненной активности всего китайского народа, к переводу социализма на рельсы цивилизационного социализма, который сделал огромный рывок вперед. Наконец, третье, это пересмотр отношения к повседневной жизни людей, когда значимые изменения в конкретной жизни придают уверенность в достижении величественных целей будущего.

Все эти три составляющие создают в обществе сложную мозаику обычаев и привычек, ценностей и целей, личных и групповых идеалов. Но чтобы не потерять правильное направление движения в этом раз-

нообразии, нужен идеологический компас, который может выработать применительно к Китаю только компартия. Современный социалистический Китай дает практический пример того, как нужно успешно решать в комплексе эту триединую задачу. На ее основе была создана эффективная прагматическая идеология, суть которой еще предстоит осмыслить во всей его глубине и исторической значимости. Идеология смогла связать в единое целое решение трех важнейших взаимосвязанных между собой вопросов – вопроса об отношении к исторической традиции, вопроса об отношении к достижениям современного капитализма и вопроса о роли повседневной жизни граждан в строительстве социализма. Идеология соединила воедино историческую традицию и цели научного социализма, наполнила повседневную традиционную жизнь китайских граждан социалистическими ценностями и целями, определила важность и вместе с тем ограниченность буржуазных, частнособственнических ценностей и смыслов в индивидуальной и групповой жизни граждан страны. Конечно, здесь еще нет прочного органического единства. И потому критики Китая, противопоставляя отдельные аспекты идеологии друг другу, начинают говорить либо о провале Китая в новое средневековье, либо о торжестве капитализма, либо о господстве ортодоксального марксизма в теории и жесткого государственного авторитаризма на практике.

Следовательно, при выработке отношения к преобразования 1930-х гг. необходимо сначала ответить на вопрос, сохранилась ли в этот период идейная нить, связывающая идеалы Октября и социалистический вектор развития страны. При всех серьезных ошибках того времени, о которых следует поговорить отдельно, несомненно, да. Во-первых, что касается отношения к исторической традиции, то И.В. Сталин стал ее восстанавливать с середины 1930-х гг., как только определились основные контуры социалистического строя в стране. Во-вторых, И.В. Сталин действительно не любил капитализм с самого начала своей революционной деятельности в Закавказье, но это не была его сугубо личная позиция. В ней нашла свое выражение специфическая черта русской (российской) идентичности, которая отторгает капитализм как общественную систему. И.В. Сталин как политик практического склада создал эффективную плановую экономику мобилизационного типа, в которой в значительной степени отсутствовали товарно-денежные отношения и действие закона стоимости. Анализ сталинской экономики и попыток ее трансформации - одна из самых дискуссионных проблем в общественной мысли страны [3]. Следует только сказать, что эксперименты Н.С. Хрущева и реформы А.Н. Косыгина при всей их спорности вряд ли можно рассматривать только

как демонтаж и разрушение сталинской экономики. Другое дело, как политики, так и ученые не нашли в то время нужных стране оптимальных решений.

В-третьих, революционная устремленность в будущее породила, на первый взгляд, невнимание к повседневной жизни конкретного человека, хотя если иметь в виду духовное богатство советских людей, то и здесь следует уходить от упрощенных подходов и оценок к советскому периоду.

Непонимание всей сложности перехода к строительству социализма с российской спецификой, т.е. к цивилизационному социализму, как это сделал Китай в начале 1980-х гг., привело СССР к тяжелому кризису, который конечно можно было преодолеть, не сходя с социалистического пути. Сегодня становится понятным, исходя из опыта социалистического строительства Китая, насколько теоретически несостоятельными оказались все цели и обещания «архитекторов» перестройки.

Китай продолжает свое движению по социалистическому пути. Жизненность социализма с китайской спецификой, в более широком плане, социализма с национальной спецификой для любой страны, заключается в соединении исторической традиции, цивилизационной идентичности и современного понимания социализма. Китайский выбор прочно опирается на взгляды К. Маркса о двух различных путях перехода к социализму – одного для высокоразвитых капиталистических государств Запада, другого – для стран незападного мира. Весь вопрос в том, придет ли Запад к своему посткапиталистическому социализму в обозримой исторической перспективе. Сегодня все больше подтверждений находится тому, что Запад видимо окончательно прошел ту историческую точку (точку невозврата), когда он мог ещё пойти по пути постепенного, эволюционного перехода к социалистическому обществу. Сейчас этот путь для него закрыт.

Современный социалистический Китай дает огромный материал, подтверждающий правомерность и важность использования понятия некапиталистического социализма. Сегодня крупнейшие государства-цивилизации, не относящиеся к западной цивилизации, – Бразилия, Индия, Иран, Китай, Россия – все более самостоятельно действуют на мировой арене, оказывают растущее сопротивление планам Запада реализовать любой ценой идею однополярного мира [4].

По сравнению с Китаем современная Россия находится в совершенно иной ситуации. Китайский путь в принципе был возможен для перестроечной России. Об этом шли бурные дебаты в стране в конце 1980-х гг. Но утрата социализма в начале 1990-х гг. перевела эту про-

блему в сферу собственно теоретической рефлексии. Сегодня Россия не приближаемся к некапиталистическому социализму, а, напротив, удаляется от него. То, что делается в стране с экономикой, не только не вносит ясность в вопрос о её будущем, но загоняет страну в обозримой перспективе в тупик аналогичный столетней давности, в тупик периферийного – зависимого и отсталого капитализма. Впрочем, капитализм не является исторической судьбой России, это видно сегодня по многим признакам.

Но в принципиальном плане становится все более понятными те выводы, которые следуют из китайского опыта для теории отечественного социализма. Это означает, прежде всего, новое видение социализма в стране как социализма с российской спецификой, отвечающего базовым чертам российской (русской) цивилизации, ментальности российского человека. В частности речь идет о признании важной исторической роли православия в формировании и развитии российской государственности, современной нравственной жизни, в возвращении к более полному учету многовековых исторических традиций – семейных, образовательных, бытовых. Россия не просто многонациональное государство, это целое государство-цивилизация наряду с другими цивилизациями. Уподобление России той или иной из них, подражательство окончательно приведет к потере идентичности, к кризису и к неизбежному распаду.

Но есть и большие надежды на то, что доминирующей идеологией в обществе постепенно станет взамен дискредитированной радикально-либеральной идеологии социально-консервативная идеология, которую можно рассматривать как этап на пути к возвращению социалистической идеологии в ее новой, специфической для современной России оболочке. Россия, возможно, еще вернется на путь созидания в стране обновленного социализма, социализма XXI в.

Задача освобождения человека труда от власти капитала сегодня далека от своего окончательного решения, более того, она усложнилась. Прямолинейная поддержка прежних представлений о путях и средствах перехода общества к социализму не раскрывает реальных перспектив, сегодня все попытки продвижения к социализму в различных регионах мира блокируются транснациональным капиталом через манипулирование общественным сознанием, денежный подкуп, организацию «цветных революций». На наш взгляд, марксистам явно не хватает творческого воображения с тем, чтобы нащупать новые пути и средства к достижению тех целей, о которых впервые провозгласила Великая Октябрьская социалистическая революция. Сегодня путь к социализму лежит, прежде всего, через всемерное развитие историче-

ских форм самоорганизации, социального творчества людей труда во всех сферах общественной жизни – в политической, социальной и культурной.

Только в ходе созидания некапиталистического социализма крупнейшие государства-цивилизации мира смогут обрести свое достойное будущее. И по мере своего исторического развития они, несомненно, ответят на вопросы истории о подлинной сущности и духовных смыслах своей цивилизационной идентичности, имеющей глубокие исторические корни. Социалистический Китай демонстрирует сегодня это в полной мере.

Таким образом, идейный спор между либерализмом и марксизмом вновь и вновь возвращается к «вечной» проблеме, является ли капитализм со всеми его атрибутами естественным состоянием всего человечества и всякие попытки выхода за его границы являются сегодня чистой идеологией, не имеющей отношения к подлинной науке. Или социализм, унаследовав все исторически значимые достижения капитализма, открывает перед человечеством новую страницу в истории человечества. И сегодняшняя дискуссия об Октябрьской революции и советском социализме есть лишь один из эпизодов исторического противоборства между марксизмом и либерализмом. У каждого из них есть своя правда, своя историческая миссия. Но как бы не расходились идейные противники в своих спорах сохранение цивилизации, человеческого рода есть та основа, которая вынуждает к поиску компромиссов и согласия между идейными противниками, переходить от вражды к научному спору, предъявлять новые аргументы и научные доказательства в пользу своей точки зрения.

Литература

1. История международного коммунистического движения / пер. с кит. М., 2016. С. 161.

2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 78.

3. Катасонов В.Ю. «Экономика Сталина». М., 2014. В ней дается не только позитивная оценка сталинской экономике, но при этом без должных доказательств она наделяется универсальной значимостью.

4. Спиридонова В.И. Соколова Р.И., Шевченко В.Н. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. М., 2016. С. 31-40.

5. Шевченко В.Н. Значение исторического опыта Китая для современной России и других государств-цивилизаций // Философские науки. 2016. № 8.

6. Шевченко В.Н. Социализм с китайской спецификой: опыт марксистского анализа // Свободная мысль. 2015. № 6. С. 165-178.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баранецкий Андрей Наумович – кандидат философских наук, преподаватель Севастопольского индустриально-педагогического колледжа имени П.К. Менькова, г. Севастополь.

Баранов Андрей Владимирович – доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

Бастина Татьяна Евгеньевна – аспирантка Крымского университета культуры, искусств и туризма, г. Симферополь.

Галочкина Татьяна Анатольевна – старший преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова, г. Москва.

Гайдошова Мартина – доктор юридических наук, доцент юридического факультета Трнавского университета в Трнаве, Словацкая республика, г. Трнава.

Дмитришина Елена Викторовна – преподаватель ГБПОУ КСУ № 32 (Колледж сферы услуг № 32), г. Москва.

Ерзаулова Анна Генадьевна – кандидат культурологии, доцент Гуманитарно-педагогической академии (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Ялта.

Иванков Кирилл Владимирович – студент Таврической Академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь.

Минчев Минчо Петров – доктор философских наук, директор Болгарского Евразийского научного центра, Болгария, г. София.

Моравчикова Михаэла – доктор теологии, директор Института правовых аспектов религиозной свободы Юридического факультета Трнавского Университета в Трнаве, Словакия, г. Трнава.

Мында Наталья Богдановна – кандидат культурологии, доцент кафедры классической филологии Московского государственного лингвистического университета, г. Москва.

Несмеянов Евгений Ефимович – доктор философских наук, профессор Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону.

Оленич Тамара Станиславовна – доктор философских наук, профессор Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону.

Омельчук Дмитрий Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений, философского факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь.

Отец Макарий (Буга) – филолог, специалист по церковной эстетике, преподаватель византийского пения, монастырь Дохиар, Греция, Афон.

Парахина Валерия Юрьевна – студентка Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь.

Пахомов Иван Владимирович – начальник отдела воспитательной работы и связи с общественностью Центра по проведению спасательных операций особого риска «Лидер» МЧС России, г. Москва.

Пашковский Петр Игоревич – кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь.

Попович Элина Владимировна – аспирантка кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин Крымского университета культуры, искусств и туризма, г. Симферополь.

Репинская Олеся Васильевна – кандидат исторических наук, докторант кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону.

Романович Нелли Александровна – доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронежский филиал), г. Воронеж.

Сардановская Ольга Сергеевна – аспирантка Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь.

Свешникова Ирина Порфирьевна – председатель правления Крымской региональной общественной организации «Центр духовной культуры «Лебедь», г. Ялта.

Сенюшкин Евгений Александрович – кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь.

Сенюшкина Маргарита Александровна – кандидат экономических наук, доцент, Заслуженный работник образования Автономной Республики Крым, почётный член Крымской академии наук, г. Симферополь.

Сенюшкина Татьяна Александровна – доктор политических наук, профессор кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь.

Соколова Римма Ивановна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, г. Москва.

Спиридонова Валерия Игоревна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, зав. сектором философских проблем политики Института философии РАН, г. Москва.

Терзиева Надежда Владимировна – автор и ведущая программы «Болгарские встречи», корреспондент АНО «ТРК «Крым», г. Симферополь.

Филин Никита Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва.

Шевченко Владимир Николаевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, г. Москва.

СОДЕРЖАНИЕ

Баранецкий А.Н.
ГЛОБАЛЬНЫЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ КАК СИНТЕЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ВОСТОЧНОГО СЛАВЯНСТВА.....3

Баранов А.В.
ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ: УРОКИ ПОСТСОВЕТСКИХ ДИСКУССИЙ ..21

Бастина Т.Е.
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ КРЫМА.....30

Гайдошова Мартина
ПРАВО НА ОБЪЕДИНЕНИЕ (СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ) В СЛОВАКИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПОСЛЕДНЕГО СТОЛЕТИЯ.....34

Галочкина Т.А., Дмитришина Е.В., Пахомов И.В.
ХРИСТИАНСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ РУСИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ.....46

Ерзаулова А.Г.
ПРОВИДЕНЦИАЛЬНЫЙ ВЫБОР КРЫМА 54

Иванков К.В.
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЭЛИТЫ И ШИРОКИХ МАСС НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ).....61

Отец Макарий (Буга)
БАЗОВАЯ ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ МАРКСИЗМА И ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ. НОВАЯ ВСТРЕЧА В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....70

Минчев Минчо
ЧЕРНОЕ МОРЕ КАК ЕВРАЗИЙСКИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ЦЕНТР 77

Моравчикова Михаэла
ОБЪЕДИНЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ В ТРАНСФОРМАЦИЯХ ВЕКА 84

Моравчикова Михаэла
РЕЛИГИОЗНЫЙ ТЕРРОРИЗМ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА.. 91

Мында Н.Б.
ВЛИЯНИЕ КУЛЬТА ВЕСТЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗАПАДНОХРИСТИАНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ) 102

Нагорный В.А.
ЛИКВИДАЦИЯ ТАКТИЧЕСКОГО ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ НА УКРАИНЕ: НЕОБХОДИМЫЙ ШАГ ИЛИ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОШИБКА? 112

Несмеянов Е.Е., Оленич Т.С.
МОЛОДЕЖЬ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКТЕ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 120

Омельчук Д.В.
АЛЕКСАНДР ПАНАРИН. НАРОД БЕЗ ЭЛИТЫ. В ЧЕМ ОКАЗАЛСЯ ПРАВ РОССИЙСКИЙ ПОЛИТОЛОГ.ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ДЕСЯТИЛЕТИЯ..... 128

Парахина В.Ю.
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КРЫМА 133

Пашковский П.И.
К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ РАННИХ ФОРМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА НА ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ 143

Попович Э.В.
ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА УКРАИНЕ НА ШОУ-БИЗНЕС 151

Репинская О.В.
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ АКТОРОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ПРЕВЕНЦИЯ КУМУЛЯТИВНОСТИ КОНЦЕПЦИИ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗМА 159

Романович Н.А.
НЮАНСЫ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ТЕРАКТОВ 164

Сардановская О.С.
СМИ КРЫМА КАК АКТОРЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ 172

Свешникова И.П.
ФОРОС Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО – ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ 182

Сенюшкин Е.А.
УПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИМИ РИСКАМИ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА 191

Сенюшкина М.А.
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРЫМА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА 197

Сенюшкина М.А.
КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В КРЫМУ 202

Сенюшкина Т.А.
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ РОССИИ И ПОЛЬШИ: КУЛЬТУРНО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ 207

Сенюшкина Т.А.
ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КРЫМА.....217

Соколова Р.И
РУССКО-НЕМЕЦКАЯ КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ – ГЛУБИННАЯ ОСНОВА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И ГЕРМАНИИ.....229

Соколова Р.И.
ДОМИНАНТНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ 243

Спиридонова В.И.
ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ «АБСОЛЮТНОЙ ВОЙНЫ» - НОВОГО ТИПА ВОЙН XXI ВЕКА 259

Терзиева Н.В.
ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ МИССИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «БОЛГАРСКИЕ ВСТРЕЧИ» В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ КРЫМОМ И БОЛГАРИЕЙ.....271

Филин Н.А.
РЕЛИГИОЗНОСТЬ И СОБЛЮДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ.....284

Шевченко В.Н.
ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА И СОВЕТСКИЙ СОЦИАЛИЗМ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ОПЫТА (К СТОЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ) 292

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 302

РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА
В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Главные редакторы:
Т.А. Сенюшкина, А.В.Баранов

Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 18,02. Тираж __ экз.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295034, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии ИП Бражникова Д.А.
295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Оленчука, 63,
тел. +7 978 71 72 902, e-mail: braznikov@mail.ru